

ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФОРУМ

Челябинск, 7–8 апреля 2022 года

Министерство культуры Российской Федерации
Министерство культуры Челябинской области
Министерство образования и науки Челябинской области

Правительство Челябинской области
Ассамблея народов Евразии
Совет ректоров вузов Челябинской области

Российская библиотечная ассоциация
Южно-Уральское отделение Русской ассоциации чтения
Челябинский государственный институт культуры

**Международный научный
культурно-образовательный форум
ЕВРАЗИЯ-2022
«Социально-гуманитарное пространство
в эпоху глобализации и цифровизации»**

Шестой Международный интеллектуальный форум
ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Челябинск, 7–8 апреля 2022 г.

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

Челябинск
ЧГИК
2022

УДК 304.4+379.8
ББК 78.303
Ш52

Ш 52 Шестой Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 7–8 апр. 2022 г.) : материалы форума / науч. ред., сост.: В. Я. Аскарлова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Челяб. гос. ин-т культуры ; Юж.-Урал.отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2022. – 279 с.
ISBN 978-5-94839-822-8

Представленные статьи подводят итог двухлетнего изучения процессов, связанных с чтением, и заключительного диалога по их обсуждению. Исследования в рамках читателеведческого научного направления Челябинского государственного института культуры ведутся с междисциплинарных позиций, в них включены литературоведы, филологи, педагоги, библиотекари, культурологи, философы и др. Наиболее содержательные выступления на международном интеллектуальном форуме, результаты экспериментов, наблюдений, опыта реализации авторских программ были оформлены в виде статей, которые включены в этот сборник.

ISBN 978-5-94839-822-8

© Челябинский государственный институт культуры, 2022
© Аскарлова В. Я., Гушул Ю. В., сост., 2022
© Авторы статей, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей. В. Я. Аскарова 6

ЧТЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ, ЦИФРОВИЗАЦИИ, БЮРОКРАТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Аскарова В. Я. СОЗДАНИЕ ЧИТАЮЩЕЙ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	15
Александрова Н. О. ВНЕ КУЛЬТУРЫ? О ВЕДОМСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОТРАСЛЕЙ КНИЖНОГО ДЕЛА	40
Столяров Ю. Н. ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕЧНОГО ЧИТАТЕЛЕВЕДЕНИЯ.....	45
Гушул Ю. В. НУЖЕН ЛИ ЧИТАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ? Полемические заметки.....	54
Бородина В. А., Толкачева Н. С. СТРАТЕГИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКЕ	67
Зыховская Н. Л. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	73

БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧИТАТЕЛЯ И КНИГИ

Дисканская Н. И., Ситникова Н. П. ЧИТАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ: БИБЛИОТЕКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ПОСРЕДНИК.....	77
Стефановская Н. А. БИБЛИОТЕКА КАК МОДЕРАТОР СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ	86
Березина А. В. БИБЛИОТЕКАРИ О ЧТЕНИИ ФАНТАСТИКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ?	90
Артамонова М. В. СЕТЕВОЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ «ПИСАТЕЛЬ В ИНТЕРНЕТЕ» КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ЧТЕНИЯ.....	97
Солина А. В. ФАНФИКШН КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	102
Яцушкина Л. С. СЕТЕВЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ ПО ТЕМЕ КНИГИ И ЧТЕНИЯ	110

Колосова Е. А. ЧТЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 2006–2021 гг.	115
Богомазова Е. А. КОММУНИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ СО СВОИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	120
Качёва Е. В. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	127
Богданова Д. В., Андреева И. В. ГЕРОИ ДЕТСКИХ КНИГ В АТТРИБУТАХ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА (1950–1980-е гг.)	136
Горбат О. П. МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: МЕСТО И РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ	144
Лескова А. Е. ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА БАКАЛАВРИАТЕ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ЮУрГУ.....	150
Валиулина М. О РОЛИ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК КАЗАХСТАНА В АКТИВИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ....	159
Селявская М. С. БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ.....	166
Изосимова П. Р., Лушпей А. А. СЛОГАН УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ БРЕНДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА АККАУНТОВ В СОЦСЕТЯХ).....	169

УРОКИ ЧТЕНИЯ: ПАРАД ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

Гревцева Г. Я. ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ СРЕДСТВАМИ СОЗНАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ	174
Романичева Е. С. «НОВАЯ» ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	180
Галицких Е. О. КНИГИ О КНИГАХ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	186
Терентьева Н. П. «ЖИВОЕ СЛОВО» В ТРАНСМЕДИЙНЫХ ПРОЕКТАХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ: ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ	192
Стрельникова В. С. СРАВНЕНИЕ ЭПИЗОДА ЭПИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИИ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ.....	197
Румбах Е. В. БУКТРЕЙЛЕР КАК ТРАНСМЕДИЙНЫЙ ТЕКСТ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ	202

Асланов Самир Низами оглы БУКТРЕЙЛЕР В ПРОДВИЖЕНИИ ЧТЕНИЯ.....	207
Ашпетова А. В., Терентьева Н. П. АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИРИКИ В ШКОЛЕ....	212
Смахтина А. В. КНИГА КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ЧИТАТЕЛЯ.....	216
Каченя Г. М. ФОЛЬКЛОР И СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОАНАЛИЗА	219
Пугач В. Е. ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРА С АНГЕЛАМИ	223
Домбровская Л. Г. ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ПЕРВОИСТОЧНИКОМ НА УРОКЕ «ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ Ш. Ш. УАЛИХАНОВА»	228
Данченко Т. В., Жиенбаева А. В., Колбасина Л. В. РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	234
ВАМ – ВСЕ КРАСКИ ЭТОГО МИРА	
Панин А. С. «СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ». КНИГА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	240
Панин А. С. ВСЕ КРАСКИ ЭТОГО МИРА. УЧАСТИЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ В ИНКЛЮЗИВНОМ ПРОЕКТЕ «ОПИШИ МНЕ»	246
Лебедева Е. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПАРЕ С ТЕКСТАМИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС ПРИОБЩЕНИЯ К ЧТЕНИЮ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЕ).....	250
Курикалова Н. М. КВЕСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ В СТАЦИОНАРЕ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА ГОСПИТАЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ «УчимЗнаем»).....	257
Оськина Я. М. ЧИТАТЕЛЬСКОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ	269
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	274

От составителей

Необычность Шестого Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке» заключалась в том, что он впервые проходил в рамках Международного научно-культурного форума Евразия-2022 «Социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации» под эгидой Правительства Челябинской области. Такая включенность, с одной стороны, была благом, потому что позволила рассмотреть проблемы чтения в широком социокультурном контексте, привлечь к нему внимание основных акторов региональной культурной политики, с другой – рассредоточила силы философов, культурологов, литературоведов, которые предпочли выступить на иных площадках, что несколько обеднило секции, напрямую связанные с чтением, его изучением, развитием и поддержкой. Тем не менее сборник получился содержательным, многоаспектным, богатым на креативные идеи.

Участниками форума стали представители библиотек города Челябинска и Челябинской области, студенты, преподаватели Челябинского государственного института культуры, Московского городского университета МГПУ, Вятского государственного университета, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск), Челябинского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет) (Челябинск), Кемеровского государственного университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования и других вузов, библиотек, образовательных структур из Челябинска, Тулы, Твери, Курска, Ярославля, Самары, Тюмени, Санкт-Петербурга, Москвы, Новгорода, Кемерова, Кургана, Сыктывкара, Екатеринбурга.

На форуме работали площадки «Чтение в условиях турбулентности и цифрового потока: попытка гармонизации», «Литература, книга, чтение: ре-

ализация гуманистического потенциала форума в цифровую эпоху», «Чтение российской молодежи: стимулы и практики», «Особенности развития актуальных читательских практик в библиотеках: возможности библиотечного воздействия. Отечественный и зарубежный опыт», ««Инструменты преодоления барьеров чтения: тифлокомментирование, аудиодескрипция и др.», «Школьная библиотека как институт развития медийно-информационной грамотности», «Информационная аналитика и ландшафтные исследования в деятельности научных библиотек», был проведен студенческий блиц «Новые подходы к изучению литературного текста» и др.

Крупными событиями форума стали презентации двух профессиональных изданий: «Чтение: энциклопедический словарь» (Москва), в котором были представлены 29 статей профессора Челябинского государственного института культуры В. Я. Аскаровой и «Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования: коллективная монография» (В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов. Челябинск, 2022), мастер-класс «Веб-квест в пространстве картинной галереи в медучреждении: из опыта флагманской площадки федерального проекта госпитальных школ России «УЧИМЗНАЕМ»». Был также анонсирован проект «10 книг культурного человека» (С. Б. Синецкий).

Наиболее содержательные выступления были оформлены в виде статей, которые включены в этот сборник. Несмотря на определенные организационные сложности, сборник, на наш взгляд, получился содержательным, многоаспектным, богатым на креативные идеи.

Полемичность первого раздела **«Чтение в контексте культурной политики, цифровизации, бюрократических подходов и гуманистических целей»** определяется непростой ситуацией в культурной политике по стимулированию читательской активности; очевидной необходимости консолидации усилий всех институтов инфраструктуры чтения препятствуют ведомственная разобщенность книжного дела, отсутствие единой государственной политики в сфере поддержки чтения в нашей стране. Возможно, заостренная постановка этой проблемы и собранный по крупицам передовой опыт зарубежных стран позволят переосмыслить сложившуюся ситуацию; об этом статьи В. Я. Аскаровой, Н. А. Александровой.

С сожалением отметим, что и библиотеки в нынешней рыночной ситуации сдают свои позиции как организаторы мирового знания, центры чтения, а в целом – как полноценные участники национальной культуросозидающей благотворительной системы; на это в яркой, дискуссионной форме обращает внимание Ю. Н. Столяров и ставит задачу радикального пересмотра критериев оценки результативности библиотечной работы и, более того, обосновывает необходимость отказа от устоявшегося в последнее время обыкновения представления о том, что библиотечная деятельность направлена на оказание государственных и муниципальных услуг в целях обеспечения функций соответствующих властных органов. И нужен ли такой библиотеке читатель, насколько современная система образования готовит будущего библиотечного специалиста к высокой миссии служения читателю? – с горечью вопрошает Ю. В. Гушул. В нынешних вузах культуры готовят клиенто-, менеджмент-, брендо-, досугово-, маркетингово-, но не читателеориентированных специалистов; результатом такого подхода неизбежно становятся дегуманизация и выхолащивание самой сути и высокой миссии библиотечной деятельности. В. А. Бородина и Н. С. Толкачева в своей статье подчеркивают, что основа реализации любой функции библиотеки связана с чтением, удовлетворением читательских запросов и потребностей; чтобы ее обеспечить, необходимо отойти от доминирующего в библиотечно-информационном образовании технологического и клиент-ориентированного подхода, основанного на концепции услуг, и сосредоточиться на широкой читателеведческой подготовке будущих библиотечных специалистов.

Глобальная миссия библиотеки – культуросозидающая, ее высшая цель – наращивание человеческого капитала посредством создания условий для приобщения к сокровищам социальной памяти, а не узко понимаемое «государственное задание», отраженное в количественных показателях посещений и проведенных мероприятий. Главное государственное задание библиотеки – быть создателем читающей нации.

Поставленная проблема имеет и философско-географическое измерение; Н. Л. Зыховская подчеркнула, что региональная литература представляет собой знаково-символическую репрезентацию наиболее ценных образцов локального культурного опыта. Это подчеркивает значение ин-

ституты, способствующих созданию, распространению, продвижению, литературы Южного Урала; приобщение к ней в процессе чтения позволяет глубже осмыслить уникальность и ценность нашего края, его место в евразийской культурной интеграции, осознать собственную идентичность.

Второй раздел – **«Библиотека в системе культурного посредничества во взаимодействии читателя и книги»** посвящен роли и специфическому месту библиотеки в обозначенном процессе.

Как обозначить роль и место современной библиотеки в системе взаимодействия читателя и книги в ее самых разнообразных вариантах, подаренных современным мультимедийным миром? На наш взгляд, здесь уместно говорить о культурном посредничестве, которое, наряду с другими институтами инфраструктуры чтения (издательствами, книготорговыми заведениями, образовательно-воспитательными учреждениями, музеями, театрами, кинотеатрами и проч.) выполняет функцию связующего помощника, обеспечивающего или улучшающего возможность такого взаимодействия. Оно осуществляется, в частности, посредством навигации в литературном пространстве, селекции книжного потока, привлечении внимания к наиболее значительным фактам литературы, оказании необходимой консультативной помощи, организации различных событий, связанных с литературой и чтением, в содействии в развитии общения по поводу книги, освоению различных сетевых читательских практик.

Н. И. Диска и Н. П. Ситникова на примере Челябинской областной универсальной научной библиотеки показывают одну из сторон реализации культурного посредничества, которая появляется в организации коммуникации автора и читателя как в непосредственном общении, так и онлайн. Библиотека может выступить в качестве культурного посредника между поколениями в качестве модератора семейного чтения (Н. А. Стефановская). Однако успешность исполнения функции культурного посредничества между читателем и книгой напрямую зависит от того, насколько библиотечный специалист в состоянии понять жанровые запросы современных читателей, не находится ли он под влиянием собственных стереотипов; об этом на исследовательском материале, направленном на изучение представлений библиотекарей о фантастике, размышляет А. В. Березина.

В условиях массового «переселения» читателей (особенно молодых) в интернет-пространство важнейшей задачей библиотеки как культурного посредника является организация грамотной сетевой коммуникации по проблемам книги и чтения, эта проблема затрагивается многими авторами, пишущими о поддержке детско-юношеского чтения. Тема внедрения библиотеки в сетевое взаимодействие писателя и читателя поддержана М. В. Артамоновой, которая поставила задачу изучения соответствующих интернет-ресурсов; автором представлен сетевой путеводитель «Писатель в Интернете», отражающий взаимодействие участников книжного процесса в сетевом пространстве. В развитие вопроса о взаимодействии участников литературного процесса выступила А. В. Солина. Размышляя над вопросом, как сформировать у молодого человека интерес к классике, обращает внимание на необходимость выявления интересующей читателей информации об авторах-классиках; с этой целью автором выполнен анализ результатов наиболее популярных работ, принадлежащих фандому «Русские писатели и поэты». Библиотека должны помочь молодому человеку разораться в обилии читательских сообществ, разнообразии книжных блогов, форумов и иных ресурсов, чему может способствовать создание библиотеками соответствующих сетевых путеводителей; об этом идет речь в статье Л. С. Яцушкиной.

О значительной роли интернет-ресурсов в организации детского чтения содержится материал в статье Е. А. Колосовой; на основании данных эмпирического исследования она отметила, что 49 % младших школьников и 99 % подростков черпают в Интернете самую разную информацию, что привело к утрате старшими роли наставников и «книжных гидов».

Роль библиотечных пабликов, блогов, групп и страниц в социальных сетях как организующего и стимулирующего начала детского чтения, позиционирования детских библиотек показана в статье Е. А. Богомазовой; ею представлена картина присутствия детских библиотек Челябинской области в социальных сетях и обоснована возможность использования интернет-пространства с целью мониторинга читательских потребностей и интересов.

Ясно, что вмешательство «умных взрослых» в сетевое поведение юных читателей требует от библиотечных специалистов определенных

компетенций – об этом пишет Е. А. Качева и риторически вопрошает: будем ли мы вместе с юными обитателями сетевого пространства или останемся где-то на обочине с очень важными смыслами, а их оставим с троллингом, буллингом, фейками и прочим цифровым мусором? Современный библиотекарь, работающий с детьми, особенно – педагог-библиотекарь, обязан уметь работать с такими технологиями, как облачные вычисления, интернет вещей, цифровое моделирование, big data и проч.

Погружение в цифровой мир не должно нас уводить от реальности и тепла реального мира, уютной атмосферы советского прошлого бабушек и дедушек нынешних зумеров и альфят; об этом – предпринятое И. В. Андреевой и Д. В. Богдановой исследование ассортимента елочной игрушки 1950-х–1960-х гг, которое позволило выявить теснейшую её связь с литературными жанрово-видовыми предпочтениями юных читателей.

Функция культурного посредничества может быть направлена и на гармонизацию взаимодействия читателей с многообразным миром медиа; это достигается путем формирования медийной культуры посредством видеоконференций, онлайн-игр и конкурсов, познавательных программ с мультимедийными презентациями и проч; этот опыт на примере Челябинской областной библиотеки для молодежи представлен в статье О. П. Горбат.

Завершая размышления о роли и месте современных библиотек в организации чтения, стимулирования читательской активности, его стимулирования, зададимся вопросом: насколько современные библиотеки осознают свою миссию культурного посредничества, как они себя позиционируют? Один из возможных ответов на этот вопрос содержится в остроумном исследовании П. Р. Изосимовой и А. А. Лушпей, которые попытались найти ответ на этот вопрос путем анализа слоганов библиотек, размещенных в интернете, потому что в них отражаются понимание миссии, системы собственных мотивов и ценностей.

Третий раздел – **«Уроки чтения: парад педагогических инициатив»** посвящен организации чтения в учебных заведениях. Г. Я. Гревцева описывает деятельность по стимулированию студентов стимулированию студентов вузов. Ею описывается опыт применения разнообразных приемов текстовой деятельности: прямое перефразирование, составление кон-

цептуальной карты, ведение самодиагностирующих заметок, выполнение свободного письменного задания, выбор ключевых терминов, составление списка «известной информации», «десятиминутное сочинение», «пятиминутное эссе», систематизация материала, поиск ответов на поставленные вопросы, картирование мышления. Автор подчеркивает, что студенты осознают значение всех обозначенных видов работы с текстом для развития логического мышления, умения анализировать, формулировать выводы и использовать представленные идеи в практических целях.

Группу статей, посвященных развитию чтения в школе, открывает концептуальная статья Е. А. Романичевой, в которой автор пытается переосмыслить институциональное место школьной библиотеки; последняя рассматривается как пространство программного и свободного чтения, а школьный библиотекарь выступает в роли «значимого взрослого», который сопровождает учеников в образовательном процессе. Взаимодействие сторон должно базироваться на субъектности всех участников образовательного процесса, что в итоге должно привести к пересмотру функционала школьной библиотеки и совместному проектированию ее деятельности.

Работа по стимулированию читательской активности школьников требует основательной читателеведческой подготовки; Е. О. Галицких представила десять наиболее содержательных книг по проблемам чтения: М. Адлера, А. Мангеля и др.

А далее разворачивается парад педагогических инициатив: использование в трансмедийных проектах студентов-филологов художественных видеороликов, сетевых марафонов, аудиоинсценировок (Н. П. Терентьева), буктрейлеров (Е. В. Румбах, С. Н. Асламов). Педагогов заботят также возможности герменевтического подхода при изучении лирики в школе (А. А. Ашпетова, Н. П. Терентьева), использования книги в библиотерапевтических целях, роль фольклора в формировании сенсорной интеграции у детей раннего возраста (Г. М. Каченя) и, более того, особенности бессловесного, «ангельского» общения с помощью музыки, света и телепатии (Е. А. Пугач).

Завершая представление этого раздела, хочется отметить, что именно педагоги сделали в последние годы поразительный рывок в поиске экспериментальных форм стимулирования читательской активности на основе

синтезирования читателеведческого, литературоведческого, педагогического подходов.

Идеологию последнего (но ни в коем случае не по значимости!), четвертого раздел сборника наиболее полно выражает статья А. С. Панина «Все краски мира». Поэтому мы так и назвали этот раздел: **«ВАМ – все краски этого мира»**. Статьи этого сборника – опыт великодушных людей, помогающих тем, кого обделила природа, увидеть мир во всем его многоцветии. Конечно, посредством книги и чтения. Об этом – участие Челябинской областной библиотеки для слепых и слабовидящих в инклюзивном проекте «Опиши мне», анализ включенности электронных книг в чтение людей с нарушениями зрения, попытка анализа потока сетевой литературы как зеркала общественных изменений (А. С. Панин). И – в качестве «вишенки на торте» – великолепный опыт флагманской площадки госпитальных школ России «УчимЗнаем» по образованию и развитию чтения длительно и тяжело болеющих детей. Здесь все приемы хороши: «чтение вслух», «чтение вскладчину», «медленное чтение с остановками», но педагог школа Е. В. Лебедева применила прием использования парных текстов; педагог использует какой-либо текст в качестве «мостика» с целью привлечения внимания к определенной проблеме, а затем находит ее отражение в классической литературе. Эта подвижническая деятельность, основанная на желании помочь ребенку преодолеть рутину больничной жизни, позволяет активизировать внимание больного ребенка, мотивирует его к чтению, позволяет более успешно осваивать образовательную программу.

Уникальный опыт проведения квеста в пространстве картинной галереи в условиях стационара медицинского учреждения позиционирует Н. М. Курикалова. Импровизированная «картинная галерея», представленная репродукциями известных полотен, направлена на стимулирование развития сенсорной, когнитивной и эмоциональной сферы ребенка. Для организации «общения» с ними разработана модель, включающая чтение (зрительные образы «дополняются», уточняются информацией, полученной из текстов), что позволяет далее осуществить определенные мыслительные операции. В рамках квеста детям даются поисковые онлайн задания, предъявляемые на электронном устройстве (планшете) в текстовом, аудио или видео формате; нужно установить соответствие описания опре-

деленным картинам. Это вносит разнообразие в госпитальную жизнь детей, насыщает их эмоционально, активизирует когнитивную функцию, повышает жизненный тонус.

Итак, шестой форум завершен. Каждый форум – это шаг в познании сложных процессов, происходящих в проблемном пространстве чтения. Он не только фиксирует определенные достижения в развитии науки о чтении, но и позволяет выявить болезненные профессиональные проблемы, «лакуны» в теоретическом знании и просчеты практического характера, наметить темы форума, которые будут обсуждаться через два года. Это своего рода читателеведческая летопись, которая отражает непростые поиски истины и оптимальных решений в системе работы по поддержке и развитию чтения и достижению глобальной цели создания читающей нации.

В. Я. Аскарова

ЧТЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ, ЦИФРОВИЗАЦИИ, БЮРОКРАТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Аскарова В. Я.

доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

СОЗДАНИЕ ЧИТАЮЩЕЙ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Глобальные трансформации в коммуникативном поведении молодежи в век бурного развития цифрового мира обуславливают необходимость поиска новых стратегических и тактических подходов в культурной политике, направленной на создание читающей нации. Требуется системный подход к организации социокультурных практик стимулирования читательской активности, включающий таковые со стороны конвенциональной, институциональной и внеинституциональной форм регуляции читательской деятельности. Конвенциональная форма как известно, базируется на принятых обществом ценностях, социальных нормах, установках; институциональная предполагает усилия на уровне национального, регионального правительственного уровней, общественных организаций, также уровней отдельных институтов инфраструктуры чтения; неинституциональная включает влияние непосредственного круга общения, включая семью, референтные и субкультурные группы, различные читательские сообщества как в реальном, так и в виртуальном пространствах.

¹ Более детально данная проблема рассмотрена в коллективной монографии Аскаровой В. Я., Зыховской Н. Л., Хафизова Д. М. «Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования» (Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2022), содержащей результаты исследования «Чтение студенческой молодежи Южного Урала: стимулы и практики формирования интеллектуального ресурса региона в век цифровых технологий». Работа отражает результаты лонгитюдного изучения стимулов и практик чтения студентов Южного Урала (2015–2021 гг.), обосновывает актуальные технологии стимулирования читательской активности молодежи на основе лучших образцов мирового опыта.

Обозначим наиболее успешные, с нашей точки зрения, мировые практики со стороны институциональной регуляции читательской деятельности.

В Японии и Китае система поддержки и развития чтения поставлена на самый высокий институциональный уровень, выдвинута в ранг государственных задач. В Японии (равно как и в Южной Корее, Сингапуре) чтение детей и юношества поддерживается на национальном уровне; в 2000 г. проведен Национальный год детского чтения, приняты законы о поддержке читательской деятельности детей (2001) и поддержке культуры чтения и письма (2005) [1]. Во многом эта активность объясняется тем, что на протяжении последних тридцати лет в стране растет озабоченность состоянием детского и юношеского чтения; руководство страны стремится преодолеть в детско-юношеской среде *кацудзи-банарэ* – отторжение письменного слова, отказ от чтения сложных по содержанию и объемных книг.

В Китайской народной республике активная работа по стимулированию читательской активности населения началась в 2008 г. созданием Канцелярии по организации и координации мероприятий по национальному чтению (2008). В 2011 г. был принят «Закон о продвижении читательской деятельности детей», а в 2012 г. – «План государственной программы культурной реформы на период 12-й пятилетки», где развернуто представлены мероприятия по развитию национального чтения. Разработан также «Проект учреждения и осуществления стратегии национального чтения» [2]. При участии Центрального комитета культуры Китая, Главного управления по печати и публикациям КНР, издательских корпораций, операторов мобильной связи запущен проект «Культурный Китай», в рамках которого осуществляется рекомендация лучших книг для пользователей мобильных телефонов по всей стране [3].

В современной России ситуация достаточно противоречива; значимость чтения постоянно декларируется первыми лицами страны, но среди реальных шагов наиболее действенен национальный проект «Культура» (2019), который позволил модернизировать значительную часть библиотек и повысить профессиональный уровень занятого в них персонала, что способствовало и количественному росту читателей (в Челябинской области

это библиотеки в самом областном центре, Копейске, Миассе, Троицке Полетаево).

Активизировалась и региональная программно-проектная деятельность по стимулированию читательской активности в отдельных городах и районах (равно как различных землях, провинциях, префектурах за рубежом). Так, в России с 2015 г. проводится Всероссийский конкурс «Самый читающий регион», в рамках которого проходят экспертную оценку региональные культурные проекты, наиболее значимые инициативы в развитии инфраструктуры чтения, особенности поддержания литературных традиций. Победители конкурса получают звание «Литературный флагман России»; в 2020 г. этого звания удостоились Архангельская область, а лауреатами конкурса стали Калининградская, Кемеровская и Мурманская области.

К реализации правительственных инициатив в сфере культурной политики и профессиональной деятельности институтов инфраструктуры чтения по стимулированию читательской активности подключаются общественные организации. В Германии это «Биржевой союз немецких книготорговцев», в Великобритании – «Агентство по чтению», в Китае – Ассоциация библиотек Китая, в Болгарии – «Болгарская книга», в России – «Русская ассоциация чтения», «Российская библиотечная ассоциация», «Российский книжный союз», «Ассоциация школьных библиотек Русского мира», «Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества», «Центр чтения» при Российской национальной библиотеке. Правительственными структурами вместе с общественными организациями в странах мира проводятся крупнейшие культурные акции: Международные книжные ярмарки, Международные фестивали литературы, Праздники чтения, Национальные форумы чтения, Годы чтения, создаются масштабные интернет-проекты по продвижению чтения и проч.

В современной Франции, например, под эгидой правительственных структур с участием общественных организаций реализуются масштабные культурные проекты по стимулированию читательской активности; при этом настойчиво декларируются мысли о том, что чтение является ключом ко всем успехам, необходимо преодолеть все барьеры к чтению, развить

взаимодействие авторов и читателей и пополнить лексический запас посредством чтения [4].

В Германии фонд «Чтение» (располагает более чем ста программами, акциями и исследовательскими проектами в сфере поддержки развития чтения) в тесном союзе с Биржевой ассоциацией Немецкой книжной торговли (Börsenverein des Deutschen Buchhandels) в 2020 г. разработал Национальный пакт чтения (Der Nationale Lesepakt), в котором принимают участие примерно 150 организаций. Этот пакт концептуально рассматривается как совокупность гражданских и политических инициатив, широко обсуждался с представителями правительства, политики, науки и, конечно, школьниками, что подчеркивает идею субъектности читателя [5].

Мировая тенденция последних лет – объединение правительственных, частных и общественных структур в деятельности по стимулированию читательской активности на основе использования различных мультимедийных платформ. Так, в Китайской народной Республике к работе по поддержке и развитию чтения подключены и три крупных оператора мобильной связи: China Mobile, China Unicom, China Telecom, которые рассылали всем абонентам сотовой связи СМС о пользе чтения и значимости мероприятий по его развитию. Компания China Mobile в партнерстве с Китайской ассоциацией писателей, Китайской издательской корпорацией, Китайской ассоциацией редакторов и Национальной библиотекой Китая активно проводит мероприятия в поддержку цифрового чтения, курирует создание сетевых платформ для электронного чтения, адаптированных к потребностям читателей. Сформирована концепция продвижения чтения «с трех экранов»: мобильное, компьютерное и чтение посредством электронных устройств. На различных веб-сайтах размещаются китайские электронные газеты с рекомендациями книг.

Непосредственными участниками деятельности по стимулированию читательской активности являются институты инфраструктуры чтения: библиотеки, издательства, книготорговые и учебные заведения. Они встраиваются в общегосударственную повестку культурной политики, но в силу своей специфики должны более глубоко определить идеологию этого взаимодействия и основания для дифференцированного подхода к различным категориям молодых читателей. Наиболее адекватной для реалий се-

годняшнего дня представляется идеология культурного посредничества, предполагающая субъект-субъектное взаимодействие. Ее сутью является ненасильственное подталкивание человека на один из благоприятных для него путей развития, содействие его самореализации и наиболее полному раскрытию позитивного, созидательного потенциала личности. Культурное посредничество выполняет функцию связующего звена, помощника, обеспечивающего или улучшающего возможность такого взаимодействия; оно призвано помочь читателю самостоятельно сформировать индивидуальную читательскую траекторию на основе понимания собственных интересов (среди которых освоение социального опыта, эмоциональное обогащение, наращивание личностного потенциала и приобретение знаний ресурсов для решения различных задач), нацелено на стимулирование самостоятельного поиска материала и инструментов собственного читательского развития. В сфере чтения культурное посредничество особенно необходимо в ситуациях, когда существуют трудности в сфере чтения, отбора и освоения наиболее ценных образцов книжной культуры; в этом случае уместно говорить о навигации в литературном пространстве, селекции книжного потока, оказании необходимой консультативной помощи, содействии в развитии межчитательского общения, освоении различных сетевых читательских практик.

В процессе реализации культурного посредничества необходимо выстраивать дифференцированное взаимодействие с молодыми людьми; в данном контексте значимы не только индивидуально-личностные, но и социальные, культурные различия представителей названной категории читателей (происхождение, материальное положение, традиции семейного воспитания, ценностные ориентации и культурные нормы социального окружения, качество и место образования, место работы, характер профессиональной деятельности). Основанием для дифференциации может быть включенность молодого человека в различные субкультуры, интерпретативные и сетевые сообщества.

Современные библиотеки в системе побуждения молодых людей к чтению активнейшим образом используют цифровые технологии. Особый интерес вызывают интернет-ресурсы и технологии, которые соединяют возможности разновозрастного общения в виртуальном и реальном мирах.

Наиболее креативным в данном контексте представляется инновационное цифровое обучающее пространство для молодежи «YOUmedia», созданное в Публичной библиотеке Чикаго. Целью данного проекта является соединение и объединение в одном динамическом пространстве молодежи, наставников, медийных ресурсов, книг и различных городских институтов для совместного творчества. Работая индивидуально или в команде, студенты и школьники имеют возможность участвовать в различных проектах, что развивает критическое мышление, креативность и навыки. Некоторые библиотеки (например, публичная библиотека в Техасе BiblioTech) вообще не имеют физических бумажных книг и состоят более чем из десяти тысяч электронных изданий, которые можно получить из облачного сервиса не приходя в библиотеку [6].

Сейчас лучшие современные библиотеки находятся в поиске гармонии между виртуальным и реальными мирами. Так, в Молодежной библиотеке VAT (Сингапур) демонстрируется подход, сочетающий традиционные и нетрадиционные технологии, что позволяет соединить виртуальный и реальные миры. Здесь создан «Псевдо-книжный клуб», где обсуждаются прочитанные книги, а для ознакомления молодых людей с интересными отрывками из художественной или документальной книги используются публикации подкастов в интернете. Практикуется также обсуждение интернет-блогов в качестве современной модели ведения дневника чтения.

Трансформируются библиотеки и в направлении расширения своих функций: публичные библиотеки Окленда, Коннектикута, Колорадо, Филадельфии предоставляют во временное пользование рабочие инструменты, кухонную утварь, игрушки, дроны, оборудование для видеосъемки, телескопы, микроскопы, компасы и даже предметы одежды. В Сингапуре публичные библиотеки внедрили такие виды обслуживания, как просмотр видеоматериалов в специальных кабинках на 20–30 человек, выделение зон здоровья, оснащенных тренажерами и медицинскими устройствами и т. д. В библиотеках создаются кабинеты для индивидуальной работы, мультимедиа-терминалы, кибермедиацентры, располагающие компьютерной техникой. Японские публичные библиотеки борются за свое место в социуме и стремятся выиграть в конкурентной борьбе с электронными

средствами коммуникации путем расширения функций, трансформируясь в клуб, кафе или общественно-досуговый центр. Яркий пример такого рода – медиатека в г. Сендай (открыта в 2001 г.), представляющая собой открытое пространство со стеклянными окнами сверху донизу. Здесь помимо читального зала и стеллажей (400 тыс. книг и журналов по культуре и искусству) есть зал мультимедиа, интернет-центр, кафе, выставочное пространство, залы для проведения круглых столов и конференций. Имеются и монтажные студии, где можно взять напрокат за умеренную плату, микрофоны, видеокамеры, проекторы. В библиотеке проводятся различные мастер-классы, семинары, читаются лекции, проходит демонстрация фильмов с последующим обсуждением, выступают деятели искусств [7].

Возможно, эта гибридность, мультифункциональность и полистиличность современной библиотеки отвечает пожеланиям человека обрести общественное пространство, удовлетворяющее широкий спектр потребностей. Однако, как мы писали ранее, главная функция библиотеки, определяющая ее сущность, остается неизменной – организация чтения, создание системы доступа к накопленной веками сокровищнице человеческого разума [8]. Библиотека все больше ценится людьми как институт упорядочения и экспертирования информационных потоков. Исследование, проведенное в 2017 г. в США Д. Харриганом, показало, что люди доверяют библиотекам именно как институтам, которые помогают найти наиболее достоверные источники по различным вопросам и достичь уровня медийно-информационной грамотности, который позволяет вести полноценный информационный поиск [9].

В последние 10–15 лет отчетливо обозначилась и тенденция превращения библиотеки в культурно-развлекательное досуговое учреждение. Некоторые библиотечные специалисты радостно сообщают об изменении акустического образа библиотеки: здесь уже можно шуметь, громко разговаривать и проч. Разумеется, есть немало людей, которых устраивает именно такой образ библиотеки, который создается разумным зонированием библиотечного пространства и грамотным распределением времени для «потехи» и «дела», то есть чтения как труда и творчества. Именно таким образом решили проблему гармонизации потребностей различных категорий читателей в Молодежной библиотеке VAT в Сингапуре; здесь наряду с

удобными местами для чтения в тишине созданы и площадки для общения, выступления и концертов.

Однако в любой ситуации не должны быть вытеснены на периферию библиотечного пространства читатели, которые пришли в библиотеку для сосредоточенной работы с книгой. Если будет утрачена традиция углубленного чтения объемных текстов в условиях, позволяющих полноценно сосредоточиться на тексте, это неминуемо скажется на интеллекте и творческих способностях молодых людей, тем более – студентов, которые готовят себя к высококвалифицированному труду. Библиотека – это именно то место, которое имеет все основания считаться пространством открытий и взлетов человеческого духа, местом вступления в диалог с лучшими умами человечества. Здесь все для этого есть: обилие проверенных временем, прошедших экспертизу литературных источников и возможность комфортной работы с текстом. Причем отметим, что в обозримом будущем культуuroобразующая роль традиционной бумажной книги представляется незыблемой; именно в объемных бумажных текстах содержатся наиболее значимые достижения человеческой мысли. Специалисты в области психологии чтения (в частности, коллеги из Психологического института РАО) экспериментальным путем выявили, что переход на чтение исключительно электронных текстов ведет к сниженной концентрации внимания, худшему запоминанию и усвоению прочитанного [10].

Библиотека стала и отражением гуманитарных проблем цифрового мира. Устав от гаджетов, испытывая сильный эмоциональный голод, человек стал больше ценить непосредственное общение с его ситуативностью и импровизационностью; согласно прогнозам социального развития, со стиранием граней между реальным и виртуальным мирами в автоматизированном мире будет возрастать дефицит прямых контактов людей, что требует от библиотек большей человекоориентированности, предполагающей субъект-субъектное взаимодействие.

Эта тенденция прослеживается и в деятельности библиотек США; несмотря на то, что они развиваются в направлении ультрасовременного электронного оснащения, в то же время здесь созданы условия для научного и технического творчества, любительских увлечений, организуются любопытные события (чтения Пулитцеровских лауреатов, музыкальные вече-

ра, выставки). Это место встреч разных людей, разных идей, проведения дискуссий и дебатов. В этой библиотеке есть штатная должность «Поэт-лауреат, консультант по вопросам поэзии в Библиотеке Конгресса» (the Poet Laureate Consultant in Poetry to the Library of Congress), главная функция которого – повышение национального осознания ценности чтения и написания поэтических произведений. Поэт-лауреат выступает с лекциями и публичными чтениями, организует в библиотеке публичные чтения поэзии, прозы в авторском исполнении. Другая любопытная должность в этой библиотеке – Национальный посол литературы для молодежи (the National Ambassador for Young People’s Literature). Его главная задача – отстаивать важность чтения в жизни молодых людей [11].

Выше мы показали, как в системе непосредственного взаимодействия с молодежью важно определить дифференцирующие основания. Основным принципом этого подхода является социально-демографический, учитывающий особенности поколения Z. По такому принципу созданы, например, молодежные библиотеки Германии: Новая Дрезденская молодежная библиотека, Международная молодежная библиотека в Мюнхене, Детско-молодежная библиотека в Потсдаме, Гамбургская молодежная библиотека и др. Примером удачного дифференцированного подхода на основе демографических характеристик может служить библиотека для подростков Biblo Тøyен в Осло [12]. Это детско-юношеская библиотека, куда вход взрослым запрещен. Здесь есть все, что может понравиться молодым людям: кафе в грузовике, мастерские, площадки для занятия спортом, читальные залы, помещения для выполнения домашних заданий, а книги здесь расставлены по жанрам: «фэнтези», «приключения» и проч. Отслеживает местоположение каждой книги дрон со специальной программой. Biblo Тøyен – многофункциональное учреждение, но квалифицированные библиотечные специалисты всегда найдут возможность связать увлечения молодых людей с чтением. Иначе это – не библиотека.

Вариантом дифференцированного подхода к читателям может быть и создание библиотек для любителей определенных жанров. Так, в Германии (Ветцлар) действует известная на весь мир Фантастическая библиотека – единственная в Европе библиотека, специализирующаяся на литературе, которая тем или иным образом связана с жанром фантастики.

При определении оснований дифференцированного подхода целесообразно ориентироваться именно на субкультурные и интерпретативные сообщества. Так, в США библиотекари организуют конвенты для любителей аниме и манга, где фанаты могут поучаствовать в косплеях, танцевальных баттлах, фотосессиях, семинарах, посвященных созданию манга и аниме, а также попробовать японскую кухню [13]. При поддержке крупных издательских корпораций, технических разработчиков и спонсоров проводятся мероприятия в поддержку чтения молодежи посредством комиксов.

Комиксы являются примером удачных трансмедийных проектов, особенно крупных зарубежных издательств DC Comics, Marvel Comics, Dark Horse Comics, Image Comics и др. По мотивам наиболее популярных из них было выпущено большое количество кинофильмов, сериалов, разработаны компьютерные игры, сопутствующая продукция (игрушки, футболки, кепки, рюкзаки/сумки и т. д.), однако первоосновой всему этому послужило чтение. Например, проект «Стильные туфли супергероев» (Арканзас, США) предполагал, чтобы фанаты популярных супергероев раскрашивали предоставленные библиотекой белые туфли в соответствующие цвета, а «Национальный день бесплатных комиксов» (проходит ежегодно с 2002 г.) включает показы фильмов с участием их героев, встречи с художниками и аниматорами и, конечно, бесплатную раздачу комиксов [14]. В публичной библиотеке Нортлейка (пригород Чикаго) была установлена статуя героя комиксов Marvel Халка, которая обеспечила самую высокую явку молодежи и позволила привлечь не только новых читателей, но и спонсоров [15].

В России в данном направлении успешно, творчески работает Российская государственная библиотека для молодежи, на базе которой открыт и успешно функционирует Центр комиксов и визуальной культуры. Здесь сформирован фонд комиксов и литературы по истории и теории визуальной культуры; организована поддержка сообщества читателей библиотеки – фанатов комиксов, книжной иллюстрации и визуальной культуры; ведутся исследования и проекты, связанные с комиксами и книжной графикой [16]. Так, в 2021 г. здесь под эгидой Центра рисованных историй начат всероссийский челлендж-проект «Литературная Россия в комиксах»,

в ходе которого его участники представляют наиболее яркие работы, в забавной форме иллюстрирующие события литературной жизни в разных территориях; амбассадорами проекта выступили библиотеки-кураторы из разных городов страны. По результатам проекта планируются издание книги «Литературная карта России в комиксах» и гастроли большой выставки комиксов по всей стране, что, безусловно, оживит интерес к писателям и их творчеству [17].

Современные учебные заведения – полноценные участники культурной политики по стимулированию читательской активности молодежи. На развитие чтения школьников нацелен, в частности, федеральный проект «Культура для школьников» (2020); его подпроект «Культурный клуб» предполагает встречи с писателями [18]. Проводится и курс уроков по «умному чтению», практикуется актерское чтение отрывков литературных произведений по школьной программе. Активно участвуют школьники и в международном чтецком проекте «Живая классика» [19]. Способствует развитию чтения школьников и федеральный проект Ассоциации школьных библиотек Русского мира «Читающая мама – читающая школа – читающая страна» [20].

Современная школа в последние годы осознанно решает задачу воспитания грамотного читателя, причем не только на уроках литературы, что во многом определено ФГОС СОО, предполагающего значительную долю самостоятельной работы с текстами. Грамотный читатель цифрового мира должен уметь читать с листа и экрана, работать с информацией в разных средах и на разных носителях. Достаточно полную характеристику грамотного читателя дали Г. В. Пранцова и Е. С. Романичева: «Грамотный читатель – это тот, кто умеет читать и создавать разные тексты: сплошные, несплошные, тексты «новой природы» – и умеет делать это на разных носителях, бумажных и цифровых. Грамотный читатель – это тот, кто владеет стратегиями и приемами смыслового чтения, т. е. умеет воспринимать графически оформленную текстовую информацию и перерабатывать ее в личностно-смысловые установки в соответствии с личностно-коммуникативной задачей» [21, с. 15]. Разрушая педагогические стереотипы, в образовательном процессе используются комиксы, книги дополненной реальности, виммельбухи. Современными мыслящими педагогами разрабаты-

вают задания, связанные с понятийным аппаратом текста, преобразованием текстовой информации, ее критической оценкой. Причем важно добиваться не только понимания текста, приходиться с помощью чтения к успеху (что соответствует западной модели функциональной грамотности), но развивать эмоциональную сферу, эмпатию, воспитывать нравственность школьника, что так важно для российского менталитета, морального здоровья нации и воцарения гармонии в социуме.

В век цифровых технологий особое значение имеет медийно-информационная грамотность, что предполагает соответствующую образованность школьников. В школьных библиотеках США получили широкое распространение компьютерные игры по обучению цифровой грамотности, изучению библиотечных ресурсов. В Японии при поддержке Японской ассоциации школьных библиотек в последние годы сосредоточились на формировании критического отношения к прочитанному, умения аргументировать свою позицию. Развивается практика устных и письменных высказываний: школьники пишут статьи о различных текстах, редактируют их, участвуют в дискуссиях на литературные темы. Для того, чтобы вести эту работу более целенаправленно, здесь проводятся мини-исследования, диагностирующие читательские интересы школьников и уровень их читательской квалификации [22]. В России с целью развития медийно-информационной грамотности учащихся выявляются возможности библиотечно-педагогических сетевых проектов, в частности, телекоммуникационных игр; в настоящее время они активнейшим образом используются школьными библиотеками. Е. В. Качевой в этой связи исследованы такие интернет-ресурсы, как интерактивные презентации, облака слов, ленты времени, сторителлинг, веб-миксы, мультимедийные тексты и опросы, коллективный майдмэппинг, интерактивные онлайн доски, интерактивные карты, конструкторы интерактивных заданий, скрайбинг, виртуальное представительство институтов инфраструктуры чтения в сетевом пространстве (сайты, вики-среда, блогосфера, социальные сети, буктьюб, социальная реклама) [23]. Смысл всей этой работы – превращение современной школы в территорию чтения, а самого чтения – в базовую образовательную технологию.

Способствуют развитию чтения школьников и интернет-проекты. Например, в Германии действует сетевой проект Antolin [24]. Это детский книжный портал, который ориентирован на интерактивное содействие чтению. Дети самостоятельно выбирают из предложенных названий (предложено более 5000 детских и юношеских книг, и база постоянно обновляется) те книги, которые хотели бы прочитать; после с помощью Antolin отвечают на предложенные вопросы. Так развивается вдумчивое сознательное чтение, что дает детям стимул критически и углубленно подходить к прочитанному. С помощью Antolin учителя могут проследить путь развития своих учеников и создать таким образом хорошую базу для целенаправленной поддержки чтения на уроке. Для повышения мотивации чтения, несомненно, важным является то, что предложена работа с компьютером, где вопросы носят характер викторины и можно соревноваться друг с другом, сравнивая набранные очки.

В российских школах также развиваются интернет-проекты, направленные на стимулирование чтения, создание интернет-ресурсов, содержащих рекомендации, методические материалы, коллекции детских и подростковых электронных читательских дневников, включающих аудио-, видео-, интерактивные плакаты, виртуальные путешествия, QR-коды и проч. Такие конкурсы не только мотивируют детей и подростков к чтению, развивают способность к рефлексии по поводу прочитанного, анализу текста, но и обучают педагогический коллектив и персонал школьной библиотеки работе с интернет-технологиями и различными сетевыми сервисами [25].

Практически неограниченными возможностями стимулирования читательской деятельности студентов располагают вузы. Опрошенные нами студенты высказали позитивное отношение к библиотеке, причем высоко оценили именно возможность сосредоточенной, уединенной работы в ее стенах (34 %) и сугубо библиотечные формы работы, связанные с выставкой новинок, обзором полезных электронных ресурсов проч. (37 %). Значительно меньше выборов (22 %) пришлось на позицию, связанную с культурными мероприятиями и конкурсами по тематике литературы и чтения. В современных условиях, когда образование ориентировано на практическую подготовку, изменяется подход вузовских библиотек к обучению студентов; библиотеки сами занимаются организацией и проведением раз-

нообразных лекций, семинаров и тренингов для учащихся и преподавателей. Так, Библиотечный комплекс Оксфордского университета осуществляет регулярную программу семинаров и мастер-классов, а университетские библиотеки Германии (в частности библиотека Мюнхенского технического университета [26]) развивают дополнительное и непрерывное образование посредством чтения лекций в рамках бакалавриата и магистратуры, проведения курсов и семинаров, направленных на формирование исследовательских стратегий, повышение качества чтения, развитие навыков работы с учебными и научными текстами, а также на выявление, поиск и экспортирование достоверной информации. Библиотеки Гарвардского университета, помимо традиционных лекций («iPres: обзорная конференция», «Редактирование Шекспира в цифровую эпоху», «Тестирование материалов в Новом строительном музее», «Библиотечное обсуждение книги: С. Мойн «Христианские права человека»), проводят для студентов и преподавателей тренинги и мастерские по проблемам литературы и чтения [27]. Отметим и то, что в зарубежных и отечественных вузовских библиотеках информирование пользователей обо всей библиотечной деятельности осуществляется через сайты и социальные сети.

Один из безусловных интересантов в деятельности по стимулированию читательской активности – книжный бизнес, существование которого может обеспечить только читающая нация. Отсюда исследовательская активность, бурная проектная и рекламная деятельность, направленная на формирование покупателя книготорговой продукции. Сегодня сайты издательств России («Эксмо», «Махаон», «Иностранка», «Азбука», «АСТ», «Художественная литература» и др.), США («Farrar, Straus and Giroux», «Scholastic», «Houghton Mifflin Harcour», «HarperCollins» и др.), Германии («Random House», «Mairisch-Verlag» и др.), Китая («China Publishing Group» и др.), Японии («Shueisha», «Kodansha», «Kadokawa Publishing» и др.) и других стран предлагают пользователям всевозможные рекомендательные списки книг («Новинки», «5/10/20 ... 100 книг о...», «Мы рекомендуем», «Лауреаты премии...» и др.), рейтинги книг/авторов, буктрейлеры. В социальных сетях данная информация не только дублируется, но и дополняется оригинальным контентом в виде «картинок-мотиваторов», цитат, конкурсов и розыгрышей, голосований и проч.

Особого внимания в данном контексте заслуживает проект ЮФ (от английского – «молодость»), разработанный издательским холдингом «ЭКМО-АСТ» и сетью книжных магазинов «Читай-город-Буквоед» при партнерстве сети «ВКонтакте». Декларируемая цель проекта – помочь книге занять достойное место в медиапространстве. В рамках этого проекта молодежи предлагаются достаточно креативные приемы привлечения внимания к книгам: вирусные видеоролики по известным произведениям, кликбейтные обложки для классических литературных произведений, различные читательские челленджи и проч. Принципы и приемы работы по стимулированию читательской активности молодежи сформулированы, на наш взгляд, весьма грамотно и заслуживают широкого распространения, в том числе – в библиотеках. Это разговор с молодым читателем на одном языке; преодоление барьеров низкой концентрации внимания; активное включение в работу значимых для молодых людей инфлюэнсеров и блогеров-иллюстраторов; использование популярных в молодежной среде приемов и технологий (стрим, сториз, челленджи и др.); активное вовлечение аудитории в коммуникацию по поводу книги и чтения; создание книжных клубов с участием известных стендап-комиков, онлайн-шоу книжных блогеров и проч. [28].

Этот принцип – отталкивание от культурных форм, которые уже стали привлекательными для различных групп молодежи, применяется и в других странах. В частности, в Японии у молодых людей популярны традиционные национальные жанры: манга и аниме. Издание манги превратилось в мощную индустрию, вокруг нее сформировалась огромная мультимедийная сфера: аниме, компьютерные игры, фестивали, косплеи, интернет-сайты. В этом популярном жанре в Японии стали издавать книги, посвященные писателям и различным явлениям книжной культуры («Литературные парни» Синобу Такаяма, «Факты о японской литературе» и др.). На экраны вышли аниме «Стихотворения ста поэтов: песни о любви», «Бродячие псы литературы». Такие аниме способствуют и развитию литературной образованности, так как основываются на реальных фактах литературной жизни. Издательство «Кадокава» выпустило целую серию произведений японской классики с анимэ-версиями из «Бродячих псов литературы». Изображениями анимэ-героев из мира литературы украшают даже

электрички, что косвенным образом стимулирует интерес к литературе и чтению; увлеченность аниме трансформируется в интерес к определенным писателям и их творчеству [29].

Многие книготорговые заведения выступают как полноценные участники культурной политики по стимулированию читательской активности, нередко заимствуя, казалось бы, сугубо библиотечные формы работы. Российские книготорговые объединения «Новый книжный-Буквояд», «Читай-город-Буквояд», книжные магазины «Библиоглобус», «Москва», «Пиотровский» позиционируют себя как место времяпрепровождения людей, практикуют различные мероприятия по стимулированию чтения (встречи с писателями, презентации книжных новинок, интеллектуальные беседы, «Библионочь», создание читательских клубных объединений), развивают онлайн и офлайн взаимодействие с потенциальными покупателями своей продукции, выходят в социальные сети, изучают читательский спрос.

Одним из средств привлечения внимания к литературе и побуждения к чтению, как известно, является реклама. Наиболее креативная реклама книги принадлежит именно книгоиздательским, книготорговым институтам и поддерживающим их организациям; особенно заметна в этом плане деятельность издательства ЭКСМО, Российского книжного союза, Федерального Агентства по печати и СМИ. Реклама названными организациями реализуется в основном в плакатной деятельности и конкурсах на лучшие визуальные образы, побуждающие к чтению. В соответствующей деятельности издательства ЭКСМО, например, прослеживается стремление говорить с молодым читателем на его языке, использовать понятные и значимые для него визуальные образы, довести до его сознания, что чтение – увлекательное, приятное и модное занятие, выгодная инвестиция времени.

Один из рекламных проектов последних лет – «Хочу познакомиться с умным» [30]. На плакатах и роликах изображены девушки с книгой в руках, которые мечтают о встрече с умным, начитанным юношей. Это издательство провело также конкурс на лучшую социальную рекламу книги и чтения под названием «Читать не вредно. Вредно не читать». Участникам проекта предлагалось выразить свое мнение о читающем человеке через фото (рекламный постер), видео (ролик), графику (агитплакат). Междуна-

родным фестивалем книжной иллюстрации и визуальной литературы «МОРС» проведен конкурс плакатов на тему «Полезьа чтения».

В поисках креатива в современной рекламе книги и чтения используются неожиданные, порой спорные идеи. Например, в рекламных плакатах ЭКСМО, изготовленных в рамках акции «Читай книги – будь личностью», визуальные образы книги, читателя и литературного персонажа сопровождаются достаточно двусмысленными текстами: «Проснулся в обнимку с тремя сестрами», «Незабываемая ночь с Мартином Иденом», «Люблю прилечь с “Госпожой Бовари” и проч. Рекламным агентством SLAVA по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Союза книготорговцев был разработан проект «Занимайся чтением», рекламирующий чтение на языке физкультуры и спорта. Русские писатели А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и др., одетые в тренировочные костюмы, на рекламных постерах призывают «прокачивать» себя чтением: «Начинай с небольших текстов, постепенно увеличивай нагрузку»; «Три подхода по семь страниц ежедневно, и результат заметен через неделю»; «Не сдавайся, на 500-й странице откроется второе дыхание» и проч. Создан музыкальный клип, где классики русской литературы в образах спортивных тренеров призывают молодых людей читать.

Британское издательство «Penguin Books» использует более деликатные приемы рекламы книги и чтения; визуальный ряд на плакатах обыгрывает идею нерасторжимости читателя и книг посредством буквализации слогана «Не отпускающие» (Unputdownable). Участвуют в этой деятельности и книготорговые организации: книжный магазин Bibliotheque создает нарочито агрессивные визуальные образы, обыгрывающие тему «выноса мозга» посредством чтения. В английской корпорации National Book Tokens разрабатываются плакаты, призывающие к читательскому книгообмену под девизом «От одного книголюбца – другому» («From one booklover to another»).

К этой деятельности подключаются и некоторые транспортные компании; усилиями международного агентства McCann Erickson книга превращается в персональный телепорт; приглашая взять книгу в дорогу, компания провозгласила девиз: «Читай книжку и уходи в другую реальность» (Read a book on the bus and be miles away – дословно: «Читай книгу в авто-

бусе и отправляйся в дальние дали»). Вносит свой вклад и метро: в некоторых поездах (в России – в том числе) создаются электронные библиотеки, в вагонах размещаются отрывки стихотворных произведений и цитаты из произведений классической литературы [31].

Обратимся к возможностям искусства кино и театра в системе культурной политики по стимулированию чтения молодежи. Известно, что поколение Z тяготеет к визуальной культуре, что позволяет рассматривать экранизацию в качестве стимула обращения к литературным первоисточникам и, в идеале, повышения читательской активности в целом. По нашим данным, 44,3 % опрошенных нами студентов в качестве стимулов обращения к литературно-художественным текстам назвали кино-и телеэкранизации. С точки зрения читателя/зрителя, экранизация открывает ранее неведомые, непостижимые смыслы в литературном первоисточнике. Примером удачного приобщения студентов к чтению посредством киноэкранизаций может служить деятельность литературно-кинематографического клуба «Кино & Книги», организованного в Южно-Уральском государственном университете (Челябинск). Основной концепцией клуба является «фильм-книга», а задача заключается в побуждении зрителя после просмотра кинофильма обратиться к литературному источнику. В группах научной библиотеки названного университета в социальных сетях успешно публикуется тематически схожая рубрика «КиноКнига», созданная в Год российского кино. Посты выходят в выходные дни и в дни премьерных показов кинолент в кинотеатрах и содержат информацию по принципу «читай книгу – смотри фильм».

На читательское поведение в значительной мере оказывают влияние и индустрии, основанные на материалах экранизаций книг. Сейчас нередко после выхода фильма готовые образы переносятся в компьютерные игры, сувениры, полиграфическую продукцию, аттракционы в парках развлечений, что, безусловно, фокусирует внимание на литературном оригинале и работает на стимулирование читательской активности.

Возможности воздействия театра на чтение не ограничиваются интересом зрителей к литературному оригиналу спектаклей. В последние годы вновь стало востребованным искусство СЛОВА, возвращается его созидательная и духоподъемная мощь. Люди заново оценили радость искренних

человеческих встреч, обмена «живыми» эмоциями и настроениями лицом к лицу. Набирают популярность чтецкие вечера, которые проводят студенты, преподаватели театральных институтов, профессиональные артисты; в Москве это Мхатовские чтения, Ночь поэзии, «Из пустоты... (Восемь поэтов)», спектакли Театра музыки и поэзии Е. Камбуровой. Действует и Московский театр поэтов, в котором выступают авторы-создатели стихотворных текстов. Давно стала легендарной чтецкая программа Аллы Демидовой «От Пушкина до Бродского» [32].

В текущем году проведены чтецкие конкурсы всероссийского уровня «Давайте говорить стихами», «Мир стихов», «Осенние грезы», «Белая поэзия зимы» и др. Распространенность и привлекательность чтецкой деятельности обусловила проведение различных конкурсов чтецов, выстраивания систем рейтинговой оценки их деятельности. Все это говорит о возрождении интереса к литературно-художественному слову, что явно контрастирует с расхожими утверждениями об угасании интереса к литературному творчеству и косвенно стимулирует интерес к чтению.

Не менее значимы для понимания роли чтецкого искусства в формировании интереса к литературе аудиокниги. В эпоху мультимедийности аудиокниги уверенно заняли достаточно обширную нишу на книжном рынке, став одним из драйверов современного книгоиздательского процесса. Их популярность связана с усталостью человечества от гаджетов, требующих постоянного напряжения зрения и возможностью многообразия ситуаций потребления книжного контента. Тенденция последних лет – дополнение современных аудиокниг музыкальными вставками, различными звуками, что превращает их в аудиоспектакль, выпуск аудиосериалов и так называемых синхрорелизов, соединяющих в себе три формата книги – печатного, электронного и аудио. Благодаря современным мультимедийным технологиям для реализации функций чтеца удалось использовать искусственный интеллект; Литрес уже использует роботизированную озвучку произведений, а для расширения возможностей чтения людей с нарушениями зрения применяется скринридер – программа, которая преобразует и озвучивает всё происходящее на дисплее компьютера или смартфона.

Популярность аудиокниг обусловила потребность в чтецах – людях, которые на платной основе озвучивают тексты. Оживленное обсуждение

их творчества в сети интернет, обилие интернет-форумов, на которых обсуждается чтецкое мастерство, наличие чтецких подкастов – неоспоримое свидетельство востребованности искусства чтецов, в том числе – у молодежи [33]. В условиях нехватки профессиональных исполнителей эту нишу заняли чтецы-любители, среди которых оказалось немало людей, ищущих дополнительный заработок. Особенно активно ведет работу по набору непрофессиональных чтецов Литрес; для их обучения проводятся вебинары и мастер-классы, а средствами материального и морального стимулирования выступают ежемесячный рейтинг чтецов, который осуществляется на основе анализа продаж и популярности аудиокниг. Выявился побочный эффект этой деятельности для развития чтения в молодежной среде: молодые люди-чтецы увлеклись самим процессом расширения горизонтов познания посредством чтения; со времен зарождения чтецкого искусства стало ясно, что выразительное чтение способствует лучшему пониманию и проникновению в текст. Кроме того, чтецы стали чаще обсуждать прочитанное в кругу сверстников, исподволь вовлекая их в литературный процесс. Это позволяет рассматривать чтецов как популяризаторов книги и чтения, что особенно важно в условиях снижения внимания молодежи к книжной культуре в век цифровых технологий.

Среди институтов, которые могли бы занять более значимые позиции в системе, следует назвать телевидение, музеи, литературно-художественные творческие организации. По данным В. К. Солоненко, в России в советский период телевидение предлагало передачи «В мире книг», «Книжная лавка», «Круг чтения». В постсоветский период транслировались просветительские телепередачи о книге и чтении («Книжный двор», «Экслибрис», «Книжный кладезь») и коммерческие – «Книжная лавка», «Домашняя библиотека», «Библиомания», «Книжный мир», «Книжные новости» и др. Телепередачи последних лет – «Книга на завтрак», «Разночтения», «Фигура речи», «Порядок слов», «PRO-чтение», «Что читать» и «Книжное измерение» [34]. Несмотря на обилие названий, эти телепередачи не стали столь знаковыми, как, например, «Книжный клуб Опри Уинфри», телепередача «Среди львов» в США, «Большая книжная лавка» по пятой «образовательной» программе или «Литературное кафе» во Франции [35].

Книга как памятник истории и культуры – традиционный для музея экспонат. Среди значимых явлений мировой цивилизации выделяются Институт древних рукописей Матенадаран в Ереване, музей Гутенберга в Германии, Храм книги в Израильском музее в Иерусалиме, Немецкий музей книги и письменности в Лейпциге, Музей современного международного искусства, книгопечатания и каллиграфии в Оффенбахе-на-Майне, Музей книги и книгопечатания Украины в Киеве, Музей современной литературы немецкого литературного архива г. Марбаха, Музей миниатюрных книг в Баку, Белорусский музей книгопечатания в Полоцке. В числе сокровищниц российской национальной культуры – Отдел рукописей и старопечатных книг при Государственном историческом музее в России, Рукописный отдел и Литературный музей при Пушкинском доме. Органична идея создания музеев книги и при библиотеках; в этой связи можно упомянуть музеи книг при Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Государственной научно-технической библиотеке СО РАН, Британской библиотеке. Сам факт собирания памятников книжной культуры, выставочные экспозиции ее предметов – мощный стимул формирования интереса к литературе и чтению. Наряду с классическими экспозициями здесь используются мультимедийные спецпроекты, аудиогиды, интерактивные дисплеи, практикуется размещение экспонатов в интернет-пространстве, используются технологии дополненной реальности. Практикуются и «ламповые» форматы – чтения, концерты, семинары. Сам факт посещения выставок, вступление в диалог с экспонатами в различных форматах приближает к литературному творчеству, позволяет его пережить как лично значимый факт.

В последние годы растет популярность музейных форм стимулирования читательской активности как в самих музеях, так и в издательствах, школах, библиотеках и иных учреждениях. В частности, создаются музеи проживания книги, представляющие собой музеи-мастерские с экспонатами, имеющими непосредственное отношение к конкретному произведению или автору, выполненными своими руками. В качестве стимула обращения к тексту могут служить экспонаты-вещи, подборка цитат, визуальных иллюстраций, информационных источников и проч.

За рубежом университетские библиотеки в привлечении внимания к книге и чтению активно применяют музейные приемы. Так, в научной библиотеке Оксфордского университета подготовлена выставка «Сокровища Бодлеанской библиотеки: 24 пары», содержащая редкие и самые значимые предметы, выбранные сотрудниками, включая иллюстрации Дж. Р. Р. Толкина к «Хоббиту», «Франкенштейну» Мэри Шелли, Массачусетской книге псалмов и самой дорогой и почитаемой печатной книги в мире «Shikshapatri» [36].

Таким образом, для переживаемого нами периода характерно осознание на планетарном уровне значимости чтения, использование широкого спектра стимулов побуждения к нему, применение бесчисленного множества форм продвижения книги в виртуальном и реальном пространствах с использованием специфических возможностей институтов инфраструктуры чтения на основе идеологии культурного посредничества и дифференцированного подхода к различным категориям молодых читателей, учитывающего неоднородность молодежного читающего сообщества, его разобщенность по самым различным основаниям.

Краткое обозначение реперных точек мировой культурной политики показывает, что создание читающей нации на основе стимулирования читательской активности молодежи возможна при наличии целенаправленной культурной политики, предполагающей усилия на национальном, региональном уровнях с включением всех заинтересованных структур. Временем востребована мультипликативная интеграция различных институтов инфраструктуры чтения, особенно библиотек, в единое социокультурное пространство с мгновенной реакцией на изменения коммуникативной среды и формирования читательских практик.

Важно отметить, что институциональная сфера регуляции читательской деятельности должна оказывать позитивное влияние на конвенциональную сферу, поддерживая позитивное отношение к книге, чтению посредством расширения пространства чтения путем создания книжных скверов, парков, насыщения городской среды различными знаками книжной культуры (скульптуры читателей, писателей, литературных и сказочных героев, предметов литературных произведений), включение книг в качестве элемента оформления интерьеров отелей, кафе и иных публичных

мест, использования креативных архитектурно-дизайнерских решений при проектировании библиотечных зданий, формирования позитивного имиджа человека читающего и проч.

Кроме того, институты, действующие в сфере институциональной регуляции читательской деятельности, должны внимательнейшим образом исследовать процессы, происходящие в неинституциональной сфере (в сетевом, непосредственном общении), чтобы иметь достаточно полную, объективную картину процессов, происходящих в сфере чтения и, более того, оказывать на них благотворное воздействие. Культурная политика, направленная на создание читающей нации, вовлечения молодежи в содержательное чтение, должна представлять собой максимально гостеприимное русло, вбирающее в себя самый широкий, порой непредсказуемый спектр проявлений читательской активности, чтобы лучше понимать общественные запросы и оперативно реагировать на кажущиеся стихийными процессы в сфере чтения.

Литература:

1. The Promotion of Reading Activities for Children in Japan // International Library of Children's Literature, National Diet Library : [сайт]. – URL: <https://www.kodomo.go.jp/english/info/book/2004-kn001.html> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Опыт поддержки детского чтения в Китае: обзор // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы (по итогам пяти лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России) : сб. ст. / ред.-сост.: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – Москва : Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2011. – С. 186–201.
3. Tsun, Yan. The Current State and Strategy of the National Program of Support and Development of Reading in China / Yan Tsun // Библиотековедение. – 2014. – № 3. – С. 100–105.
4. Николаева, Н. С. Национальные проекты развития интереса к чтению во Франции : [презентация] / Н. С. Николаева ; СПб ГБУК Центральная городская детская библиотека имени А. С. Пушкина. – URL: <https://ibcappo.ru/images/stories/2019/presentations/nikolaeva.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).
5. Nationaler Lesepakt // Stiftung Lesen : [сайт]. – URL: <https://www.stiftunglesen.de/ueber-uns/die-stiftung/nationaler-lesepakt> (дата обращения: 02.12.2022).
6. Pepitone, Ju. The first bookless library: BiblioTech offers only e-books / Julianne Pepitone // CNN Business : [сайт]. – URL: <https://money.cnn.com/2013/10/08/technology/innovation/bibliotech-ebook-library/index.html>. – Дата публикации: 08.10.2013.

7. Медиатека в Сендай / опубликовано: Алексей Янков // Библиотеки и молодежь. Зарубежный опыт : [сайт]. – URL: <https://blog.rgub.ru/libex/?tag=yaponiya>. – Дата публикации: 21.04.2014.
8. Аскарова, В. Я. Современная библиотека – организатор чтения в мультимедийном пространстве / В. Я. Аскарова. – DOI 10.20913/1815-3186-2020-1-73-82 // Библиосфера. – 2020. – № 1. – С. 73–82.
9. Horrigan, J. B. How People Approach Facts and Information / John B. Horrigan // Pew Research Center : [сайт]. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/09/11/how-people-approach-facts-and-information/>. – Дата публикации: 11.09.2017.
10. Борисенко, Н. А. Психологические особенности цифрового поколения и изменение его читательских характеристик / Н. А. Борисенко // Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума / науч. ред., сост.: В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Рос. библ. ассоц., Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 291–296.
11. Пушкова, С. В. Писатель в библиотеке (опыт Библиотеки Конгресса США) / С. В. Пушкова // Библиотеки за рубежом : сборник / Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино, Отд. науч. информации по библиотеч. делу за рубежом. – Москва : Рудомино, 2015. – С. 174–193.
12. Васильева, Е. Библиотека Biblo Tøyen, Осло, Норвегия / Е. Васильева, И. Соколова // Территория L : газета Российской государственной библиотеки для молодежи : [сайт]. – URL: <https://gazetargub.ru/?p=5007>. – Дата публикации: 20.03.2017.
13. Lambert, L. Milton library hosting event for teens who like sci-fi, anime / Lane Lambert // The Patriot Ledger : [сайт]. – URL: <https://www.patriotledger.com/story/news/2015/03/21/milton-library-hosting-event-for/34948311007/>. – Дата публикации: 21.03.2015.
14. Туфли супергероев / Posted by Алексей Янков // Библиотеки и молодежь. Зарубежный опыт : [сайт]. – URL: <https://blog.rgub.ru/libex/?p=13967>. – Дата публикации: 03.07.2015.
15. В американской библиотеке установят памятник Халку // FURFUR : [сайт]. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/164627-v-amerikanskoj-biblioteke-ustanovyat-pamyatnik-halku>. – Дата публикации: 28.05.2013.
16. Chandler-Olcott, K. (2003) Adolescents' Anime-inspired “Fanfictions”: An Exploration of Multiliteracies / Kelly Chandler-Olcott, Mahar Donna // Journal of Adolescent & Adult Literacy. – 2003. – Т. 46, № 7. – Pp. 556–566.
17. Литературная карта России в комиксах: итоги регионального этапа : [запись видеовстречи 22 дек. 2021 г., 1,5 часа] // Российская государственная библиотека

- для молодёжи : [сайт]. – URL: https://rgub.ru/professional/item.php?new_id=11084 (дата обращения: 02.12.2022).
18. «О реализации проекта “Культура для школьников”» / решение совместного заседания коллегий // Министерство культуры Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-realizatsii-proekta-kultura-dlya-shkolnikov/>. – Дата публикации: 23.12.2020.
 19. Живая классика. Международный конкурс юных чтецов : [официальный сайт]. – URL: <https://youngreaders.ru/>. – Дата публикации: 23.12.2020.
 20. Всероссийский проект «Читающая мама» // Ассоциация школьных библиотекарей русского мира : [сайт]. – URL: <http://rusla.ru/project/readmom/> (дата обращения: 02.12.2022).
 21. Романичева, Е. С. Функциональное чтение. Теория и практика / Е. С. Романичева, Г. В. Пранцова. – Москва, Неолит, 2020. – 153 с.
 22. Накамура, Ю. Чтение как руководство для жизни / Ю. Накамура // Школьная библиотека. – 2009. – № 7. – С. 64–67.
 23. Качева, Е. В. Сетевые проекты как инструмент развития читательской активности школьников / Е. В. Качева // Библиосфера. – 2016. – № 3. – С. 46–51.
 24. ANTOLIN vestermann : [официальный сайт]. – URL: <https://antolin.westermann.de/> (дата обращения: 02.12.2022).
 25. Князева, Е. А. Роль интернет-проектов в продвижении чтения художественной литературы в школе / Е. А. Князева // Язык. Культура. Коммуникации. – 2017. – № 2. – URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/543> (дата обращения: 02.12.2022).
 26. Bodleian Libraries University of Oxford : [официальный сайт]. – URL: <https://www.bodleian.ox.ac.uk/> (дата обращения: 02.12.2022).
 27. Harvard Library : [официальный сайт]. – URL: <https://library.harvard.edu/> (дата обращения: 02.12.2022).
 28. Восемь и больше способов привлечения «зумеров» к книгам // Университетская книга. – 2021. – № 5. – С. 81.
 29. Гуленок, П. Как в Японии продвигают классическую литературу при помощи аниме / П. Гуленок // LiveLib : [сайт]. – URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/46034-kak-v-yaponii-prodvigayut-klassicheskuyu-literaturu-pri-pomoschi-anime>. – Дата публикации: 01.01.2020.
 30. «Эксмо» запустило социальный проект «Хочу познакомиться с умным» // probooks.ru : [сайт]. – URL: <http://pro-books.ru/node/13341>. – Дата публикации: 06.09.2013.
 31. Занимайся чтением: обзор креативной рекламы бумажных книг // Novate : [сайт]. – URL: <https://novate.ru/blogs/060613/23159/> (дата обращения: 02.12.2022).
 32. Васюхин, В. Со всем прочтением: столичные театры отдают сцены стихам и стихотворцам. В Москве наступило время поэзии / В. Васюхин // Известия IZ :

- [сайт]. – URL: <https://iz.ru/904659/vlad-vasiukhin/so-vsem-prochteniem-stolichnye-teatry-letom-otdaiut-stceny-stikham-i-stikhotvortcam>. – Дата публикации: 31.07.2019.
33. ТОП-7 лучших голосов, которыми говорят книги // LiveLib : [сайт]. – URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/28580-top7-luchshih-golosov-kotorymi-govoryat-knigi>. – Дата публикации: 28.06.2017.
34. Солоненко, В. К. Программы о книгах и чтении на центральном телевидении / В. К. Солоненко // Библиотекосведение. – 2020. – Т. 69, № 4. – С. 387–397.
35. Коул, Дж. Продвижение чтения в Соединенных Штатах Америки: краткий очерк // Как разорвать замкнутый круг: поддержка и развитие чтения: проблемы и возможности : науч.-практ. сб. / Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, Межрег. центр библиотечного сотрудничества. – Москва : МЦБС, 2007. – С. 69–85.
36. Bodleian Libraries University of Oxford : [официальный сайт]. – URL: <https://www.bodleian.ox.ac.uk/> (дата обращения: 02.12.2022).
37. Harvard Library : [официальный сайт]. – URL: <https://library.harvard.edu/> (дата обращения: 02.12.2022).

Александрова Н. О.

кандидат исторических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

ВНЕ КУЛЬТУРЫ? О ВЕДОМСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОТРАСЛЕЙ КНИЖНОГО ДЕЛА

В последние годы многие насущные проблемы книжного дела эксперты и специалисты связывают с отсутствием единой, внятной ведомственной принадлежности отдельных его отраслей. Издательское дело после упразднения в 2020 г. по указу Президента России В. В. Путина Федерального агентства связи (Россвязь) и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), передачи их в качестве департаментов, а также их функций Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации находится в ведении последнего. Библиотеки – одни из главных потребителей издательской продукции – относятся к Министерствам культуры и науки и высшего образования Российской Федерации. Принадлежность же книготорговых предприятий – самого слабого, по словам президента Российского книжного

союза С. Степашина, отраслевого звена – «для многих остаётся загадкой» [1, с. 8]. Ведомственная подчиненность институтов книжного дела важна не сама по себе, а как основа для более тесного их взаимодействия, более адресной, планомерной и целенаправленной государственной поддержки.

Государственная поддержка и преференции особенно актуальны в последние кризисные годы. С одной стороны, во время карантинов и пандемии вообще люди стали больше читать, «находят утешение в чтении». Это отметили жители 60 % стран, участвовавших в опросе, проведенном Международной ассоциацией издателей (IPA) [2]. С другой стороны, по оценкам экспертов, значительно сократился рынок бумажной книги, пока не компенсированный приростом интернет-продаж и относительно стабильными бюджетными закупками. Ощутимо «просела» традиционная книжная розница [3, с. 33]. В последнее время Россия ежегодно печатает более 99–100 тыс. наименований книг и брошюр общим тиражом 350–380 млн экземпляров [4], из которых в состоянии продать лишь не более двух третей. В целом «инфраструктура книжной отрасли оказалась не вполне готова к «прыжку» в онлайн-пространство» [5, с. 5]. Неслучайно после ликвидации Роспечати в структуре Минцифры в процессе его перестройки в 2021 г. был выделен Департамент государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии, оказывающий господдержку выпуска периодических и непериодических изданий, социально значимой литературы, книг для инвалидов по зрению, переводов на иностранные языки произведений, созданных на языках народов Российской Федерации.

Назовем некоторые преференции книжной индустрии последних лет:

- внесение в 2020 г. изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, направленных на увеличение с 10 % до 30 % объема потерь в виде стоимости списываемой бракованной, утратившей товарный вид, а также (что более важно!) нереализованной в установленные сроки книжной продукции, т. е. существенное увеличение налоговой льготы;

- внесение в 2020 г. в Перечень отраслей экономики, наиболее пострадавших от пандемии коронавируса (в дополнение к обозначенным ранее девяти видам деятельности, в том числе авиа- и автоперевозкам, культуре, организации досуга и развлечений, спорту, туризму и др.), еще трех сфер: издание книг, газет и журналов, а также продажи книг через

книжные магазины. Данную преференцию с последующими страховыми и налоговыми льготами и кредитами на восстановление экспертное сообщество назвало самым знаковым событием 2020 г.;

– принятие в конце 2020 г. Постановления Правительства Российской Федерации, приравнивающего ставку НДС на электронные книги и книги в аудиоформате, связанные с образованием, наукой, культурой, к льготной ставке на печатные издания аналогичной тематики – 10 % против прежних 20 %. Ранее с 2002 г. она применялась только к розничным продажам печатной периодики и книг, связанных с образованием, наукой и культурой;

– основание в конце 2020 г. по поручению Президента России межведомственной рабочей группы по созданию Национальной книжной платформы с представителями Минкультуры и Минцифры России, Российского книжного союза, Российской библиотечной ассоциации и др. [6, с. 22]. По замыслу важнейшая задача Национальной книжной платформы – объединение всех субъектов книжного рынка (издательств, книжных магазинов, оптовых книготорговых фирм, библиотек, авторов); организация эффективного способа их взаимодействия для выполнения задачи поддержки реализации книжной продукции и комплектования библиотек при поддержке федерального бюджета;

– утверждение в 2021 г. в рамках подпрограмм «Информационная среда» и «Искусство» государственной программы «Развитие культуры» новых Правил предоставления из федерального бюджета субсидий (на конкурсной основе) издательствам и издающим организациям, не относящимся к государственным (муниципальным) учреждениям. Субсидии распространяются на реализацию социально значимых проектов, выпуск книг, изданий, в том числе учебников и учебных пособий, литературы для инвалидов по зрению, на переводы российских изданий на иностранные языки;

– внесение в 2021 г. изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которому указанные субъекты, осуществляющие деятельность по реализации книжной продукции для детей и юношества, учебной, просветительской и справочной литературы, могут быть признанными социальными предприятиями [7]. Поправка, наконец, позволила и небольшим книжным магазинам получить положенные льготы.

Однако согласно опросу, проведенному Российским книжным союзом в 2020 г., комплекс мер государственной поддержки получили не более 50 % компаний, занимающихся издательским делом и книжной торговлей [5, с. 82]. Исключение издательских, книготорговых предприятий из сферы культуры и в Основах российского законодательства о культуре, и в недавних «антикризисных антиковидных» документах правительства, безусловно, тормозит культурное развитие общества, поскольку книга является его важнейшей составляющей. Неслучайно в выдвинутой несколько лет назад концепции проекта Федерального закона «О культуре» среди «объектов культурной деятельности и институтов, в том числе учреждений культуры и иных юридических лиц, осуществляющих деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ» наряду с литературой, театральным, музыкальным, изобразительным, цирковым искусством, кинематографией и другими названы «средства массовой информации» [8]. При этом нельзя согласиться с тем, что к видам культурной деятельности наряду с деятельностью музеев, библиотек и многими иными сферами, осуществляющими «деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей...», не отнесены такие субъекты книжной индустрии, как издательства, книжные магазины.

Сложно точнее определить ситуацию, чем это сделала президент Ассоциации книгораспространителей независимых государств Н. Михайлова: «Кризис показал нашу разобщенность. Книжная отрасль очень небольшая, да и активных участников не так много. Но, к сожалению, даже в таких условиях объединиться не удастся. ...получалось так, что каждый от лица своей организации выступал с какими-то собственными инициативами, во властные структуры приходило большое количество необъединенных, разнородных, неоткорректированных предложений, и это во многом определяет то, что государство комплексно нами не занимается. Самое печальное: за последние десятилетия исчезло понимание того, что литература – это книга, а книга – часть культурного пространства» [6, с. 20].

Большинство экспертов, профессиональные отраслевые объединения: Российский книжный союз, Ассоциация книгоиздателей России, Ассоциация книгораспространителей независимых государств, недавно со-

зданная Ассоциация союзов писателей и издателей России и др., – последовательно выступают за закрепление книжного сегмента за Министерством культуры Российской Федерации. Ведомство давно и активно занимается многими родственными отраслевыми вопросами, например, авторским и смежными правами; обязательным экземпляром документов; созданием и функционированием Национальной книжной платформы; формированием и развитием Национальной электронной библиотеки; контролем за оборотом аудиовизуальной продукции на любых видах носителей и др. Расширению государственных преференций книжному делу и его адаптации в новых условиях могла бы способствовать передача действий по государственной поддержке печатных и электронных СМИ, книжных издательств из ведения Минцифры в ведение Министерства культуры Российской Федерации, а также включение издательств и книжных магазинов в перечень социально значимых объектов культуры.

Литература:

1. Степашин, С. «Самое главное, что мы спасли книгу и читателя» / С. Степашин // Университетская книга. – 2022. – № 1. – С. 8–14.
2. Зорина, С. Ю. Мировое книжное пространство в новых реалиях. Издательства и книжные магазины в условиях ковид-19 : [презентация] / С. Ю. Зорина. – URL: https://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA4425/NA40958.pdf (дата обращения: 18.06.2022).
3. Григорьев, В. Мировое книжное пространство в новых реалиях. Как издательства, книжные магазины, библиотеки выходят из пандемии? / В. Григорьев, Э. Хаус, Х. Бродфут [и др.] // Книжная индустрия. – 2021. – № 1. – С. 31–38.
4. Выпуск произведений печати в 2021 г. // Российская книжная палата : [официальный сайт]. – URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 26.02.2022).
5. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / Б. В. Ленский, А. Н. Воропаев, Е. В. Соловьева [и др.] ; под общей редакцией В. В. Григорьева ; М-во цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации. – Москва, 2021. – 93 с.
6. Михайлова, Н. «Современный книжный – территория смыслов...» / Н. Михайлова // Университетская книга. – 2020. – № 8. – С. 19–23.
7. О внесении изменения в статью 24-1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» : Федер. закон от 02.07.2021 г. № 335-ФЗ // Президент Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47015> (дата обращения: 16.02.2022).

8. О культуре : концепция проекта Федерал. закона : утв. распоряжением Администрации Президента Рос. Федерации от 29.03.2018, № 217 // Министерство культуры Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: https://culture.gov.ru/press/current/kontseptsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/ (дата обращения: 13.02.2022).

Столяров Ю. Н.

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Российская государственная библиотека,
ФГБУН «Научный и издательский центр «Наука»» РАН,
Государственная публичная научно-техническая библиотека России,
г. Москва

ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕЧНОГО ЧИТАТЕЛЕВЕДЕНИЯ

Прежде чем излагать свою позицию, сделаю несколько оговорок. Первая: после выхода статьи В. Я. Аскаровой «Читатель как объект междисциплинарного исследования» я вернулся к понятию «читатель» как обобщающему. Виолетта Яковлевна обратила внимание на то, что самый общий термин для выражения любой информации именуется *текстом*, и что, следовательно, восприятие текста правомерно именовать *чтением*. Соответственно субъекта, воспринимающего текст, позволительно именовать *читателем* [1, с. 29]. Именно этого термина и раскрывающего его понятия в расширительном значении, а также производных от него я с того времени и придерживаюсь. Кроме того, термин «пользователь» представляется неоправданно широким: пользователями мы являемся и в магазине, и на транспорте, и в поликлинике, однако в каждом из этих учреждений это понятие сужается до покупателя, пассажира, пациента соответственно. Своего специфического пользователя библиотеки вправе именовать читателем.

Вторая оговорка. В этой статье я суммирую многолетние мысли о том, чем должно заниматься читателеведение в первую очередь. Я их высказываю многократно, но в главных пунктах конспективно изложу снова, напрямую обращаясь к самой квалифицированной в рассматриваемом от-

ношении аудитории. Мне очень хотелось бы достучаться до умов и сердец её ведущих представителей, добиться отзвука с их стороны.

И, наконец, оговорка третья. Полагая, что все собравшиеся здесь, что называется, «в теме», освобожу текст от исходных определений и раскрытия системных связей и функций читательского контингента – этому вопросу посвящены другие мои публикации. Ограничусь напоминанием, что контингент читателей составляет одну из четырех равноправных подсистем библиотеки как системы и выполняет в ней свою собственную сущностную функцию (и не одну!), которая, однако, вместе с тем является функцией общебиблиотечной. Иными словами, читателеведческие проблемы – они же проблемы общебиблиотечные. Контингент читателей библиотеки во всех его связях и опосредованиях является предметом исследования библиотечного читателеведения. Библиотечные читателеведы – они же есть и библиотековеды как таковые; они призваны рассматривать собственные проблемы в контексте библиотеки как системы в целом, а также в контексте остальных подсистем библиотеки. Короче говоря, проблемы библиотечного читателеведения надлежит рассматривать системно.

По моему убеждению, в настоящее время перед библиотечным читателеведением стоит несколько важных задач, нуждающихся в неотложном решении. Остановлюсь на первостепенных из них.

Прежде всего требуется изменить концептуальную парадигму, в соответствии с которой библиотека рассматривается как обслуживающий институт [2]. Надо солидаризироваться с концепцией проекта федерального закона «О культуре», подготовленной рабочей группой в 2019 г. по распоряжению Администрации Президента Российской Федерации. Культурную, включая библиотечную, деятельность следует рассматривать как деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ, а вовсе не как деятельность по оказанию государственных и муниципальных услуг в целях обеспечения функций соответствующего органа власти.

Реализуемый в последние 25 лет подход к культуре как отрасли, входящей в т. н. «социальную сферу», надо признать ошибочным, поскольку он позволяет приравнивать отдельные виды библиотечной деятельности к сфере услуг физическим и юридическим лицам. Такой подход не только

приводит к неуклонному вытеснению библиотечной деятельности из сферы ответственности государства в чисто рыночные отношения, формирует у граждан ложное позиционирование относительно культурных ценностей. В библиотековедении он влечёт за собой так называемый клиент-ориентированный подход, при котором «клиент всегда прав». Следствиями этого являются и общее снижение культурного уровня российского общества, и деградация отдельных видов искусств и культурной деятельности, и всё большее укоренение в общественном сознании предрассудков и суеверий, и лёгкость манипулирования общественным сознанием. Естественным следствием псевдорыночного подхода стал расцвет несвойственных библиотечной работе по самой её природе концепций маркетинга (хотя бы и некоммерческого), клиент-ориентированного подхода и прочих проявлений дегуманизованного общества, против которых неустанно и убедительнее всех выступает А. В. Соколов.

Обозначенный подход расходится со статьёй 10 федерального Закона о библиотечном деле, предоставляющей библиотекам право самостоятельно определять содержание своей деятельности. Однако в соответствии с нормами Гражданского кодекса и Бюджетного кодекса, государственные (муниципальные) библиотеки, по сути, обрели иной организационно-правовой статус по сравнению с ситуацией, когда принимался федеральный закон «О библиотечном деле». Казенные, бюджетные библиотеки создаются *только для оказания услуг*, финансируются через субсидии, в том числе на исполнение государственного задания. Признание всех видов деятельности бюджетных и автономных учреждений деятельностью по оказанию государственных (муниципальных) услуг зафиксировано в 2010 г. Федеральным законом № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В Законе также установлено, что оказание государственных (муниципальных) услуг – это «деятельность по реализации функций» соответствующего органа исполнительной власти. Поневоле библиотеки вынуждены забыть о своем законном праве самостоятельно определять содержание своей деятельности и вместо этого гнаться за выполнением количества спущенных сверху видов заданий, ибо от этого и только от этого зависит их бюджетирование. Сверху навязывается и переориентация библиотек в досуговые учреждения – без учета того, что

культурно-досуговое образование – самостоятельная отрасль деятельности, требующая специфической профессиональной подготовки и особых качеств личности.

В деформации отношения органов государственной власти и местного самоуправления к библиотечной деятельности как к сфере услуг, искажению ими сущностной функции библиотек отчасти повинны, как ни прискорбно, и библиотековеды, настойчиво разрабатывавшие обслуживательскую, клиент-ориентированную библиотечную парадигму [3]. Главная же цель, самое существо библиотечной деятельности – всемерное культивирование в человеке гуманистического начала, стремления к общественной пользе, популяризация высоких культурных ценностей и духовных идеалов – остались в прошлом. Между тем всё, что связано с библиотечными услугами и обслуживанием, надо рассматривать как производное от выполнения главной – гуманистической – миссии библиотеки и её активной ролью во взаимодействии с читателем.

Первоочередная задача специалистов по работе с читателями видится в разработке понятия «библиотечное благо», классификации библиотечных благ и новых критериев оценки результативности библиотечной работы.

Методология и методика исчисления отдаленных последствий социального или культурно-воспитательного воздействия библиотеки – следующая, и очень сложная задача библиотековедения. Библиотековеды, и библиотечные читателеведы в их авангарде, должны возвысить свой голос за то, чтобы вывести творческую (профессиональную) деятельность библиотек из-под действия законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Общехозяйственная часть библиотечной работы, как и сейчас, должна реализовываться на общих основаниях.

Действительная культурная ценность содержит в себе нечто более важное, чем простое предоставление услуги; библиотечное обслуживание – лишь средство достижения культурной самореализации.

Ставшая в последнее время чрезвычайно модной цифровизация буквально всех аспектов библиотечной деятельности распространяется, естественно, и на главный объект библиотечного влияния – читателя. Библиотекари совершают подлинные чудеса, соревнуясь в том, кто из них и что

конкретно использует для того, чтобы по возможности полно и разнообразно удовлетворить читательские запросы. В ответ на всевозможные ограничения доступа к электронным документам, особенно тем, на которые распространяется авторское право, они изобретают, например, виртуальные читальные залы. С 2008 г. по настоящий момент они созданы в 146 городах, 7 селах России и 18 странах за её пределами. При этом, например, в одной только Украине их открыли в 16 городах, причем в Киеве – 14; в Узбекистане – 14. При этом библиотекари радуются, когда в IV части Гражданского кодекса им удастся отвоевать кое-какие исключения для своих читателей. В связи с этим библиотекари (библиотековеды) вынуждены заниматься вопросами авторского права, чтобы найти хоть малюсенькую щелочку, позволяющую вклиниться в него библиотекам со своими проблемами.

Зададимся, однако, принципиальным вопросом: с какой стати авторским правом должны заниматься библиотеки? Если бы Автор рассматривался как элемент системы «Библиотека», это было бы понятно и оправданно. Но элементом этой системы является «Контингент читателей». Библиотекарь является выразителем его интересов в библиотеке (выполняет презентантную функцию) и потому должен ставить вопрос о читательском праве и требовать, чтобы авторское право было гармонизировано с правами читателей. Это кардинально поворачивает ситуацию в иную плоскость. В самом деле: главное право читателя – читать. Читать, а не авторизовываться. Читать, а не искать нужные документы, не обходить всевозможные препоны на пути к нужному документу. Читать, а не записываться в «виртуальный читальный зал». Мгновенно находить в читаемом тексте нужный фрагмент и автоматически получать на него квалифицированную библиографическую ссылку. Плюс возможность скачать и распечатать нужный фрагмент текста или весь текст целиком. Еще лучше, если за реализацию этого своего главного права, имеющего огромное социальное значение, он будет поощряться в том числе рублем.

Ничего этого нет в электронной «библиотеке», гордо позиционирующей себя как национальная. В основе деятельности библиотеки как социального института лежит принцип свободного доступа к документу. В основе системы авторского права лежит принцип ограничения доступа

к документу. Наилучшим способом защиты документа с точки зрения автора (а лучше сказать – издателя, распространителя; закон об *авторском* праве – это еще одно лукавство: львиная часть прав остается у издателя и распространителя, автору достаются лишь жалкие крохи) является отсутствие доступа к нему.

Могут сказать, что поворот прав в сторону читателей и представляющих их интересы библиотек есть вопиющее нарушение прав автора и надо искать хоть самые легкие формы компромисса между всеми сторонами процесса создания, выпуска, распространения и потребления документа. Авторы (т. е. на самом-то деле издатели и распространители) именно так и воспринимают библиотекарей – как своих природных врагов, только и ждущих, как бы оттяпать у издателей самый лакомый кусок. Иначе не изображали бы они в открытом письме Президенту России библиотекарей как алчных стяжателей, пиратов, подрывателей устоев национальной культурной безопасности страны [4]. Они требуют «остановить процесс легализации книжного пиратства, который происходит под благими лозунгами пополнения библиотечных фондов страны оцифрованными книгами». Вредоносная деятельность библиотекарей непременно, по их мнению, вызовет «кризис не только полиграфической и книжной индустрии, но и научной, учебной, творческой сферы». Столь бурная реакция последовала за корректировкой ст. 1275 Гражданского кодекса, вводящей межбиблиотечный обмен и возможность оцифровки произведений без договора с автором.

Проблема гармонизации читательских и авторских, издательских прав действительно существует. Но ведь это очень сложно, возразит мне скептик. Конечно, сложно, – соглашусь я, – но именно этим-то и следует озаботиться библиотечным теоретикам-читателеведам. Вот её-то разрешением, а не проблемой авторских прав библиотековедам и следует озаботиться. Достаточно проработать вопрос о денежном вознаграждении автора за каждое его запрошенное произведение, и автор сам будет заинтересован в скорейшем поступлении его трудов в общественное пользование. Пока что НЭБ всего лишь декларирует, будто выстраивает партнерские отношения с издателями и правообладателями, поскольку доступ к соответствующим произведениям возможен исключительно на основе лицензионных соглашений. В этих соглашениях прописана (правда, весьма обте-

каемо) обязанность выплачивать автору гонорар за использование результатов его труда. Но сведений о таких выплатах в миллионах бравурных публикаций о деятельности НЭБ пока что не встречается.

Классические библиотеки в идеале ориентированы на удовлетворение и развитие посредством документа рациональных и эмоциональных *потребностей* читателя. Максимум же возможностей цифровой библиотеки – дать ответ на конкретно (в лучшем случае – тематически) сформулированный читательский *запрос*. На большее она просто не запрограммирована. Поэтому расчет Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на «формирование цифровой среды библиотеки, ориентированной на *потребности* разных групп населения» – либо утопия, либо очередное красное словцо. Истинная, а не показная эффективность цифровой библиотеки – и на это давно обращал внимание А. В. Соколов, – заключается не столько в повышении быстродействия и даже не в снижении экономических затрат, а в защите читателя от информационных перегрузок, повышении точности и полноты выдачи, то есть в уменьшении грандиозного информационного шума и не поддающихся определению потерь информации, которые объективно с неизбежностью наблюдаются при работе цифровых поисковых машин, ведущих поиск по ключевым словам запроса. Библиотечному читателеведению предстоит всерьез озаботиться теорией и методикой выявления действительных потребностей читателя. Научные основы этого заложены еще в 1979 г., когда была защищена замечательная диссертация по читательским инфопотребностям [5], более того, в отечественной [6] и зарубежной науке [7] накоплен богатый материал по методике их выявления и удовлетворения.

Знание не только реальных, но и потенциальных читательских потребностей позволит свести к минимуму ошибки при комплектовании фонда и безошибочно удалять из фонда документы, относительно которых будет сделан научно обоснованный вывод об их бесполезности в ближайшем и отдаленном будущем. В настоящее время в фондах каждой библиотеки хранятся от тысяч до миллионов томов, поскольку неизвестно, понадобятся ли они когда-нибудь нашим нынешним и будущим читателям, и по этой причине библиотеки вынуждены приобретать и бессрочно хранить тонны макулатуры.

В настоящее время при работе с читателями библиотекарь использует внешние наработки, свойственные медиалогии и новым компьютерным технологиям. Думается, что в дополнение к этому в общем векторе цифровизации библиотекарь может и способен найти и собственный путь. Поясню что имеется в виду. Одна из задач библиочитателеведения – так же тесно контактировать с библиотечным фондоведением, так как оно стремится по возможности учесть достижения читателеведения [8].

Сердцевина политики и технологии каждой библиотеки заложена в Профиле её фонда, преследующем цель совместить потребности читателя и встречные возможности библиотечного фонда. Детальная и всесторонняя проработка профиля библиотечного фонда – дело чрезвычайно долгое, трудоемкое и требующее высокой квалификации. Но труд этот оправдан, поскольку он закладывает возможности всей последующей работы по всем направлениям, в особенности при работе с читателями.

При составлении Профиля приходится учитывать множество факторов, часть из которых неформализуема и записывается по интуиции, исходя из предшествующего опыта и смутных представлений о характере будущего спроса, и эту задачу библиотекарь вынужден оставить за собой. Но уже следующую задачу – анализ документного потока или массива с целью отбора из него профильных документов – уже можно постепенно перекладывать на плечи компьютера, ориентированного на выполнение требований Профиля. Окончательное решение о приобретении документа или отказе от него всегда принимает комплектатор.

Самое трудное – адекватно спрогнозировать потенциальные запросы читателей. Здесь воленс-ноленс требуется знание библиопсихологии и умение формализовать не только рациональные, но и иррациональные характеристики читательской психологии. Н. А. Рубакин считал, что принципиальная возможность такого рода существует. Задачу совместить и гармонизировать все три фактора: профиль фонда, наличный документный ресурс и нужды библиотечных читателей можно поставить перед искусственным интеллектом [9]. Получаемые на выходе рекомендации принимает или корректирует библиотекарь, после чего стремится их реализовать.

При всём том главное состоит в понимании того, что и цифровизация – всего лишь подсобное средство достижения главной гуманистической цели

библиотечной деятельности, которую и надо постоянно иметь в виду, по которой сверять свои цифровые результаты.

Литература:

1. Аскарова, В. Я. Читатель как объект междисциплинарного исследования / В. Я. Аскарова // От года литературы – к веку чтения : коллектив. моногр. / науч. ред. В. Я. Аскарова ; Межрег. центр библиотечного сотрудничества, Рос. комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Челяб. гос. ин-т культуры. – изд. доп. и перераб. – Москва, 2016. – 568 с. – (Homo sapiens, Homo legens).
2. Столяров, Ю. Н. Термин «библиотечное обслуживание» в понятийном аппарате библиотековедения / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. – 2021. – Т. 70, № 4. – С. 352–363.
3. Столяров, Ю. Н. Встретив клиента, не проститься бы с миссией / Ю. Н. Столяров // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 14–19.
4. Открытое письмо писателей Президенту. – URL: <http://www.gzt.ru/addition/pisjmo-pisatelei-prezidentu-/339848.html> (дата обращения: 08.12.2022).
5. Коготков, С. Д. Профессиональные информационные потребности и их роль в библиотечно-библиографической деятельности : специальность 05. 25. 03 «Библиотековедение, библиографоведение и краеведение» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Коготков Сергей Дмитриевич ; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1979. – 16 с.
6. Соколов, А. В. Информатические опусы. Опус 11. Явления и сущность информационной потребности / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 4. – С. 7–20.
7. См., например: Гиббонс, С. Методы выявления изменяющихся потребностей пользователей библиотек / С. Гиббонс // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 1. – С. 78–84.
8. Столяров, Ю. Н. Природа фондоведения, или Почему фондоведы вторгаются в сопредельные сферы / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. – 2005. – № 6. – С. 22–28.
9. Столяров, Ю. Н. Искусственный интеллект и книжная, библиотечная отрасль: направления разработки проблемы / Ю. Н. Столяров. – DOI: [10.33186/1027-3689-2022-1-17-34](https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-1-17-34) // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 1. – С. 17–34.

Гушул Ю. В.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

НУЖЕН ЛИ ЧИТАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ?

Полемиические заметки

Сразу и ответу на вопрос, вынесенный в начало, надеюсь, полемики (хотя, какая уж тут полемика, к сожалению) и в название статьи: вот уже второй год во мне крепнет уверенность, что нет, не нужен. Не каждой – это безусловно; есть ещё читателецентристские библиотеки и читателеориентированные библиотекари. Но их меньшинство, и с каждым годом становится всё меньше. Все чаще сегодня вспоминаю поразившую до глубины души и помнящуюся мне всю профессиональную жизнь телепередачу-диалог по Первому каналу начала 1990-х годов (тогда Первый был интеллектуальнее в разы, серьезнее, весомее, был действительно рупором перестройки), годов первой гласности, открытости вопросов и ожидания ответов. Тогда читатели библиотек с горечью заявили библиотекарям: «Читатели вам не нужны! Читатель лишний в библиотеке! Читатель вам мешает!». Почему вспоминаю ту телепередачу? А вот думаю, что сегодня можно сказать то же самое. По крайней мере, я как читатель могу.

Тенденция разбиблиотечивания, к сожалению, очевидна. Еще в начале XXI в. А. В. Соколов говорил: «происходит *коммуникационная мутация* (курсив – А. В. Соколов): библиотека, бывшая ранее “собранием книг”, превращается в информационно-коммуникативный центр, где на первом плане находятся электронная коммуникация и устная коммуникация, а документально-книжная коммуникация вытеснена на периферию. На первый взгляд кажется, что инкультурация посетителей библиотеки, какие бы книжные или бескнижные средства ради этого ни практиковались, всегда является желательной, поскольку представляет собой реализацию гуманистической миссии библиотечного дела. На самом деле этот вопрос не решается однозначно. Все зависит от типа культуры, являющейся содержанием процесса инкультурации. Если происходит популяризация пошлых и безнравственных образцов массовой культуры, то подобную активность положительно оценить нельзя. Если же происходит приобщение

к этическим и эстетическим ценностям классического уровня, если развиваются творческие способности и расширяется мировоззренческий кругозор участников общения, то можно заплатить за это высокую цену разбиблиотечивания» [1]. Последнее, конечно, еще больше провоцирует и информационное общество, во главу угла ставящее потребление, приспособление, использование для сиюминутной пользы, и процессы, сопровождающие течение, функционирование информационного общества: ускорение жизнедеятельности за счет упрощения содержания (а иначе как успеть за всем, сделать всё?), примитивизация требований к индивиду и результатам его труда. Во главу угла ставится девиз «не напрягайся, делая что-либо, подходи ко всему спустя рукава» – ведь, если надо, скажут переделать, и только после этого дополнительного понукания доделай заданное качественно, а если не заметят – значит, и так хорошо. Помню свой шок от прочтения этих рекомендаций тьютора на курсах личностного роста (2022 г.); представляете, делать необходимое абы как – уже этому учат, на это настраивают молодых специалистов. Кстати, на такого рода курсы могут записаться все желающие, сигнальную информацию о них и дайджесты в Интернете можно найти без труда. Почему же в такой ситуации библиотеки должны работать как-то по-иному? Ведь в них приходит работать обучаемая таким образом молодежь.

Более того, уже во время учебы на будущих специалистов обрушивается шквал позиций, подходов по-разному ориентированных преподавателей: клиентоориентированных, менеджментоориентированных, брендоориентированных, маркетинго-... как только ни ориентированных... В редких случаях читателеориентированных. Не будем высчитывать долей процентов, но очевидно: и в образовательных дисциплинах, и на курсах повышения квалификации преобладают модные дисциплины, формирующие... нет, не формирующие, но дающие представления о стратегии движения. Но куда? В разбиблиотечивание, в дегуманизацию библиотечной работы (не зря на последней конференции в библиотеке-читальне им. Тургенева в Москве (февраль 2022 г.) во время пленарного доклада рефреном звучали слова-призыв С. Г. Матлиной: сегодня выход и цель, крайняя необходимость – в гуманизации деятельности библиотек). Учат делать выставки (но каким содержанием их наполнять – нет (скажу на примере свое-

го вуза)); учат искать спонсоров, клиентов (но чем их привлечь – нет; хотя можно было бы говорить, что мы гарантируем им информационное сопровождение специалиста, который умеет работать с разными видами документов, экстрагировать, анализировать, синтезировать информацию и предоставлять выводное знание (но опять же – именно этому учить некогда)); учат всем возможным формам и видам брендинга, но грамотному русскому языку – нет (дисциплина была недавно максимально уменьшена в образовательных программах, на таком количестве часов профессионал – защитившийся именно по направлению «Русский язык» – не останется); культуре речи, поведения, общения, вкусу, умению постигать потребности читателя и понимать, где релевантная для него информация, а где пертинентная, даже верно и красиво (для того, чтобы был читаем) оформлять текст – нет, не учат. Многих из этих дисциплин в мою профессиональную бытность преподавателя (XXI век) уже даже и не было, но в студенческие годы – были, минимум *по одному году каждый* (XX век). Как справедливо и дальновидно заметил А. В. Соколов на заре перестройки библиотечного дела: «Главная трудность в бескнижной инкультурации мне видится в неготовности профессиональных библиотечных работников осуществить ее на хорошем психолого-педагогическом уровне. Здесь мало одной общительности и обаяния, требуются эрудиция, режиссерские и актерские качества, которые далеки от библиотечно-библиографических программ», «мешает успешной реализации коммуникативной функции, по чистосердечному признанию [библиотекарей], недостаток психолого-педагогических навыков» [1]. Не вводятся в образовательные программы дисциплины режиссуры театрализованных представлений и праздников, социологических и культурологических исследований, тьюторства и эффективных коммуникаций и др. актуальные для сегодняшних библиотек, да и не хотят преподаватели-библиотекари делиться часами, теряя свои ставки. Интеллектуалов, могущих разговаривать, знать сферу деятельности читателя, объяснять, помогать, убеждать, направлять, красиво доносить свои мысли – не готовят. Не будем в рамках этих полемических заметок поднимать проблему качества библиотечных мероприятий – не лекций и иных выступлений докторов наук в библиотеке и часто по собственной инициативе, – но именно библиотечных, тех, которые готовят «от и до»

сами библиотекари. Невозможно сформировать профессионалов-эрудитов, когда после до предела урезанных часов в школе студенты экспресс-методом «постигают» литературу, историю, философию... – а вообще-то и всё, на этом и заканчиваются мыслеформирующие, отвечающие за мышление и кругозор дисциплины – за один год (а профильные кафедры сокращаются, сливаются с профессиональными). А затем бесконечной чередой идут модные, сиюминутные дисциплины, представляющие собой калькирование содержания зарубежного маркетингово-менеджерского знания с минимальным учетом библиотечной специфики.

Вернемся к разбиблиотечиванию. То, что в этом направлении уверенно движутся общедоступные библиотеки – факт. Но очень печально (а я думаю, и преступно), что в этом направлении массовизации начали двигаться и многие научные библиотеки. Даже региональные УНБ уже не остаются «форпостами книжности» (А. В. Соколов) – сознательно или двигаясь по течению. И в них – досуговые кружки, презентации (и часто не книг, а, например, парикмахерских услуг), танцы, спортивные секции, станки с ЧПУ, места для сбора и общения местных сообществ и проч. Всё есть. Как пишут с апломбом некоторые библиотекари научных библиотек в соцсетях, продвигая свои библиотеки: чего у нас только нет! Мне захотелось ответить: у вас нет возможности работать читателям. А, может быть, и желания. Потому-то у вас читателей и нет. И вы предлагаете всё подряд, что на ваш взгляд, может привлечь пользователей и улучшить показатели библиотечной статистики. Получается замкнутый круг.

Вот уже второй год меня (и многих моих коллег, знакомых – собратьев по несчастью, с которыми мы обмениваемся мнениями и делимся ситуациями) буквально выгоняют из библиотеки. Не в прямом смысле, но делают всё, чтобы я *как читатель* ушла. В одной московской «раскрученной» библиотеке зашла, удивившись (неужели такие ещё есть?) и одновременно обрадовавшись, в редкую тихую полупустую зону (огорожена стеллажами с книгами), на полке увидела уникальные материалы конференции по любимым моим отраслевым информационным ресурсам, прихватила и монографию, что стояла рядом, и села за стол читать, делая, конечно, выписки. Работаю с удовольствием. Вдруг врываются два молодых человека – освободите территорию, у нас здесь мероприятие будет через

два часа, мы договорились заранее! Один (арендатор) молвил с вызовом, рядом библиотекарь помалкивал (видимо, всё же негоже гнать из библиотеки читателя с книгой откровенно – внушают пока моим коллегам). Я думала, что смогу хотя бы дочитать страницу, но они сделали всё, чтобы я ушла в течение минуты: громко разговаривали, ходили чуть ли не по мне, двигали мебель... Ушла. Но куда идти в модернизированной библиотеке человеку с книгой и блокнотом в руках? Увидела круг-кресло на стене в полках с книгами – не по возрасту снимать обувь, скрючиваться на стене с ногами выше головы; в кресло-мешок на пол тоже с монографией не плюхнешься, чтобы через тебя перескакивали. Направо – детский уголок с его визгами (взрачиваем читателя; но никто детьми особо не занимается – ни библиотекарь (его и не было видно), ни бабушки/мамы – у них свои дела), налево подоконник, на котором уместиться можно, опять же, задрав к потолку ноги. Ушла из библиотеки вообще, оставив книги. Читатель – лишний, не нужен, ему и рабочих мест не предусмотрели. Хотя новые монографии на полках стоят – в таком случае: зачем?

В челябинской раскручиваемой библиотеке (уже научной!!!, не общедоступной) – день скиталась по читальным залам с ноутбуком, книгами и журналами: «здесь недолго только будьте, у нас скоро мероприятие», в другом – уже проводится и не слышно собственного голоса от динамиков даже в зале рядом, в третьем – над головой грохот: работает детская студия, а мамы, оставив детей, разговаривают рядом с читальным залом. Ушла. В другой научной библиотеке убрали двадцать рабочих мест (с компьютерами, Интернетом) из читального зала, заменив их на два (!) ультрамодных кресла с экранчиками. Ни разу не видела в них работающих людей. Потому что как именно работать – принять удобную позу для чтения невозможно, записи вести негде, студенческую группу, чтобы продемонстрировать возможности электронной библиотеки, не привести: это за 20 рабочих мест можно посадить каждого, а здесь что – выстроить группу в очередь, чтобы садились в кресло по одному, а другие наблюдали этот процесс? Все компьютеры и рабочие места перенесены в зал без окон и вентиляции – а можно ли по санитарным нормам вообще предлагать людям работать в непроветриваемом помещении без воздуха? Из профессионального сознания стало уходить представление о том, что логично и до-

пустимо в общедоступной библиотеке, но категорически не подходит научной.

Одновременно, если посмотреть на злключения читателя в библиотеке, то получается, согласно активно пропагандируемому клиентоориентированному подходу, что клиенты в библиотеке все – арендаторы (дают библиотеке деньги), экскурсанты (дают большой прирост статистики при минимуме интеллектуальных усилий – 30 человек можно провести по залу за 5 минут!!!), организаторы и посетители кружков парикмахерских услуг, кройки и шитья, танцев с бубнами (статистика, красивые фотографии в красивых интерьерах в соцсетях) и прочее, и прочее. Пред ними – трепет библиотекаря. Только читатель в библиотеке не клиент. Какой-то однобокий клиентоориентированный подход получается, очень избирательный. Хотя по сути, именно клиентоориентированный – клиент тот, кто платит, с кого можно что-то взять: деньги (заплатит и проведет мероприятие), посещения (и чем больше, тем лучше – ради тридцати мы троих-пятерых выведем), фотографии в соцсетях (дополнительная реклама). Вспомним банк: казалось бы, каждый клиент должен быть дорог, но какое избирательно кардинально разное отношение: к нам, представителям сферы культуры как клиентам, и к миллиардеру, у которого совсем иной счёт в этом банке. У нас даже залы разные. Зачем такой клиентоориентированный подход переносить на библиотеку? Чтобы подчеркнуть неравенство людей, которое всё более усугубляется в информационном обществе? Очень интересно посмотреть на само слово «клиент» с использованием информационно-аналитических технологий. Я попробовала. (Надо продолжить исследование.) Синонимы к слову: абонент, агент, ... больной, вредитель, воротила, давалец, давальщик, делец, жертва, заборщик, заказчик, клиентура, наниматель, нервнобольной, пациент, перекупщик, покупатель, посетитель, посредник, потерпевший, пострадавший, потребитель, предприниматель, производитель, толпа – характеристики «кто»; лавка, магазин, убежище – «где»; обучение – «что делать»; обыкновение, одолжение, практика, стажировка – «формат действий». Не самые лучшие коннотации, ассоциации со словом, однако, ярко иллюстрируют происходящее. Интересно и сопоставление значений слова по разным словарям (толковым, отраслевым, профессиональным) – посмотрите сами.

Читатель – что с него взять (кроме, конечно, будущего научного открытия, научного прорыва, который может изменить жизнь наших внуков – но это так далеко)? Посещение – одно, а работы много: целый день может заниматься, брать книги, задавать вопросы, нуждаться в подборе текстов и их анализе, просить помощи в навигации в информационном пространстве (а если зарубежном? а если узкоспециализированном?), консультироваться у библиографа, мечтать о предоставлении уникальной справки... Сколько дел. А в отчёт и записать почти нечего – одно посещение. Безусловно, нежелание видеть читателя в библиотеке спровоцировано, подготовлено и пестуется формами отчётности, в которых красной нитью, заветной цифрой – посещения! Всё. Библиографических справок – общее количество. Больше интеллектуальная работа библиотеки не интересует никого. Но ведь логично: если не спрашивают – зачем делать? В конце концов, учредители измеряют необходимость библиотеки не научными открытиями, сделанными в их стенах, а просто пребыванием в них. Зачем – это уже не важно. Да, как в клубе – это надежнее, проходимость больше! Об этом уже даже кричат библиотекведы: «Господа руководители сферой культуры, вашими усилиями библиотеки превратились в бесконечный конвейер развлекательных и увеселительных мероприятий. Основными критериями эффективности библиотеки вы выдвинули выполнение “плана по валу”. Причём те плановые цифры, которые вы спускаете в библиотеки, берутся с потолка. Они не являются результатами мониторинга или анализа наличия данных, которые говорили о том, что для увеличения показателей должны быть объективные условия. Если они отсутствуют, ни о каком увеличении не может быть и речи» [2]. «Кричаще» и название статьи А. М. Мазурицкого: «Внутренняя война против культуры в России. Остановите разбиблиотечивание!». Вряд ли это произойдет – управлять невысокоинтеллектуальным электоратом проще, потому нет госзаказа на возвращение умного человека, пестование читателя (см. первое предложение названия статьи). Но эта ситуация – касается не только российских библиотек. «Говорящие» слова вынесла Н. С. Редькина в качестве эпиграфа к одному из разделов своей статьи, в которой излагает векторы развития научных библиотек с точки зрения ИФЛА: *«Прекратите считать и начните сотрудничать»* (курсив наш. – Ю. Г.). Библиотеки

должны быть вовлечены во все этапы жизненного цикла исследования (Из доклада Adetoun Adebisi Oyelude, Oluwaseun Akin-Fakorede) [3, с. 73].

В создавшейся ситуации – я высказала эту мысль в диалоге с коллегой-библиографом научной библиотеки, затем проговорила, советуясь, перед студентами, а совсем недавно на заседании кафедры из уст коллеги услышала те мои слова полугодичной давности, значит, вывод витает в воздухе, крайне необходим – требуется изменение форм отчетности библиотек, необходимо предъявлять разные требования к разным видам библиотек! Давайте дадим возможность научным библиотекам остаться научными, оставим тишину и сосредоточенность хоть каким-то библиотекам! Позволим в стенах библиотеки работать с книгой, документом (любыми – электронными, традиционными, предметами материальной культуры), учить читать, осмысливать текст! И, кстати, почему бы именно такие библиотеки не продолжать называть библиотеками? А другие – ивент-ориентированные – как раз клубами, центрами деятельности, точками развития/кипения/общения и другими, что более отражает их меняющуюся (всё меняется, и я не считаю, что это изменение – плохо, просто оно такое, и имеет право быть) сущность, сущностную функцию. И это было предсказуемо и осмысливаемо уже дано, предложено давно; А. В. Соколов уже цитировал С. А. Басова: «Оригинальную идею о *двойственности библиотечного обслуживания* (курсив – А. В. Соколов) выдвинул библиотековед-политолог С. А. Басов. <...> Противоречивую двойственность С. А. Басов трактует как *аксиому* библиотечного дела, как *отраслевой закон*, “нарушение которого с неизбежностью ведет к утрате (изменению) сущности социального института, именуемого Библиотекой. Как только из библиотеки уходит живое общение как “носитель” образования и культуры, она превращается (в лучшем случае) в информационный орган, а “изъятие” из библиотеки документа (доступа читателя к документу) – превращает библиотеку в клуб или еще во что-то иное» [Цит. по: 1].

По сути, многие библиотеки уже давно диско-теки, event-теки, комьюнити-теки и проч. (как их и назвали, например, в Москве, согласившись со взятым и активно продвигаемым курсом деятельности и развития). На конференции коллега сказала: на 39 библиотек города пять библиографов. И такая ситуация закрытия (или свертывания до минимума) самых интел-

лектуальных, всегда элитарных (в силу интеллектуальной работы с информацией, ее поиска, свертывания и развертывания) служб библиотек – библиографических – не в одном городе, а практически повсеместно. Я считаю, что это конец. А факты отказа научной библиотеки от участия в проекте МАРС? Как ориентировать читателя без библиографической информации? Одновременно это начало расцвета частных компаний, обеспечивающих навигацию в мировом информационном пространстве, предоставляющих реферативную информацию, полные тексты документов.

Если библиотеки отказываются от своей сущностной функции, теряют уникальность, предоставляя услуги, которые повторяются многими учреждениями вокруг (мероприятия разного рода, встречи, праздники, даже работу – кафе, клубы, коворкинги и проч.), то необходимые читателям услуги предоставят (и уже предоставляют, зарабатывая) другие организации – агрегаторы информации. Прекрасно работают частные школы развивающего чтения, не боясь ставить в название слова: чтение, читатель, развитие (понимая под ним именно интеллектуальную составляющую) и, более того, эти слова привлекают тех, для кого работают: желающих научиться читать (во всех смыслах: от составлять буквы в слова до понимать смысл прочитанного). Причем сложилась удивительная ситуация: библиотеки ходят по организациям в поисках спонсоров и денег (и целые курсы, темы в вузах разрабатываются чтобы учить студентов именно этому – просить), отказываются от интеллектуальной работы, ради которой специалисты пойдут в библиотеку с деньгами за предоставляемые услуги (информационной аналитики, формирования патентных ландшафтов, аналитических, позиционирования ученого, информационного сопровождения специалиста) – в угоду мероприятиям, позволяющим набрать нужное количество посещений и заработать баллы перед учредителем и надеяться на получение дотаций из бюджета, в то время как частные компании и агрегаторы информации сами зарабатывают деньги на, по сути, библиотечно-библиографических услугах. Я и многие профессионалы моего возраста (особенно моложе – 35+) уже перешли для работы в ...кафе. Да, я уже две статьи написала в кафе. Очень комфортно: уровень музыки выставят по моему желанию, Wi-Fi (и многое другое) без проблем, с книгами, бумагами располагаются все, кто меня окружает, работают не только с ноутбука-

ми. Но главное – никаких массовых мероприятий вокруг! Спокойствие и сосредоточенность работы для читателя. Самое удивительное – количественный рост кафе, ресторанов, гостиниц, позиционирующих себя как «Библиотека», даже с таким названием, не говоря уже об оформлении пространств с использованием книг. Так вот – не поверите. Но я уже брала книгу на дом почитать из ресторана («Буфет на Большой», Челябинск) – дали без проблем, читала с удовольствием! Да и в ожидании заказа можно прочитать рассказ, несколько страниц (и так всю книгу, приходя постоянно; но я не выдержала – взяла домой; книга – Д. Гранина).

Мне могут возразить: за рубежом библиотеки – вмещают, вбирают в себя всё: здесь же и концертный и выставочный зал, и книжный магазин, и ресторан, и игровые, и душевые, и станки с ЧПУ. Не здесь, а – рядом. Сколько на протяжении шести лет (почти один раз в два месяца) ни выезжала и посещала зарубежные библиотеки, ни в одну из них или помещение, где работали читатели, не то что не пригласили, но даже не разрешали приблизиться – это закрытая зона, мешать читателям работать нельзя. На мероприятие и в читальный зал – разные входы. Для читателей там – тишина, потому-то они и есть в зарубежных библиотеках. На мероприятие там не заходят по головам читателей и удаляя людей, работающих с книгой, из зала.

Да, сегодня мы все находимся в поиске направлений трансформации библиотек. Но ведь библиотека – это люди. За каждым человеком – своя судьба. Библиотекаря. Читателя. Профессионала. Какими они будут в рамках происходящих трансформаций? И будут ли? Одного называют читателем уже крайне редко, предпочитая какие угодно характеристики, но только не интеллектуальную (читатель), по сути, сущностную для библиотеки, уникальную, потому что возделыванием читателя вообще-то не занимается ни один институт – государственный, социальный... Будущие специалисты не знают, с кем им работать. Я очень благодарна своей студентке, которая на зачете, сама того не ведая, обнажила болевую точку – она сказала: «человек, который пришел в библиотеку». Она не знала, как его именовать. Вот что страшно – для будущих библиотекарей уже не понятно кого ждать, кто придет, кого возделывать – читателя? Пользователя? Потребителя? Клиента? (А последних вообще – можно ли возделывать? возвра-

вать?) Коллега на конференции посмотрела по-другому: придет человек – и мы вольны делать с ним все, что угодно. Я подумала – хорошо бы, чтобы мой сын попал к библиотекарю, который готов работать с читателем, возделывать интеллектуала, специалиста. А если к клиентоориентированному библиотекарю, которому нужно только посещение?

Давно А. В. Соколов задал вопрос: «Библиотеки в классическом их воплощении, т. е. как “более или менее значительное собрание книг; место, откуда отпускают на определенных условиях книги для чтения на месте или на дом” (Ф. Ф. Павленков), сохранятся в XXI в., если они будут нужны обществу не как информатории, а как “неразбиблотеченные библиотеки”. Это возможно только в том случае, если библиотеки возьмут на себя выполнение какой-то крайне важной общественной миссии, *которую никакие другие социальные институты выполнить не в состоянии* (курсив наш. – Ю. Г.). В чем заключается эта миссия? Вопрос...» [4, с. 21]. Я и многие мои коллеги отвечаем – в библиографическом и информационно-аналитическом сопровождении, предупреждении запросов [см., например: 5–12], в «обиблотечивании» [13]. Библиографией точно никакой клуб, никакое кафе заниматься не будут, к сожалению, и библиотеки – уже тоже. Тем более, информационной аналитикой, которая зиждется на библиографии. И зарубежные коллеги говорят об изменении запросов социума, специалистов и об изменении функций научных библиотек в содержательном направлении: «новые функции, связанные с поддержкой научных исследований, управлением данными, библиометрией, цифровой грамотностью, научными коммуникациями и расширением опыта пользователей, все чаще становятся зоной ответственности библиотек университетов». Первое, к примеру, «включает выявление (discovery) информации, подготовку систематических обзоров, поддержку подготовки заявок на гранты, а также различные аспекты библиометрии и управления данными»; в рамках цифровой грамотности актуализируются работы, «связанные с использованием передовых вычислительных технологий и цифровых медиа для визуализации и анализа данных, а также для оформления новых научных работ» и т. п. [11]. Хотя, справедливости ради надо сказать, что и о культурно-досуговой работе в, например, научной библиотеке идет речь, но в направлении читателецентристском, так как взаимообогащая собственные прак-

тики, «научные (образовательные) библиотеки могут вывести культурно-досуговую деятельность с использованием высокотехнологичного оборудования на новый интеллектуальный и познавательный уровень и называть эту деятельность мы будем информационно-развивающая и научно-просветительская деятельность» [14]. Осмысление и прогнозирование продолжают.

Безусловно, Человек постоянно в поиске. Работать по накатанной – скучно. Но иногда поиск становится вынужденным – меняется внешняя среда бытования, поэтому следом должны меняться каждые составляющие деятельности, каждое направление, каждый аспект. И мы увлекаемся изменениями! Когда нужно остановиться?

Литература:

1. Соколов, А. В. Разбиблиотечивание как панацея (Раздумья интеллигент-книжника) / А. В. Соколов // Образование Урала. Свердловская область : [сайт]. – URL: <http://www.uraledu.ru/node/26300> (дата обращения: 05.06.2022).
2. Мазурицкий, А. Внутренняя война против культуры в России. Остановите разбиблиотечивание! / А. М. Мазурицкий // regnum : [сайт]. – URL: <https://regnum.ru/news/3530011.html>. – Дата публикации: 11.03.2022.
3. Редькина, Н. С. Векторы развития научных библиотек: обзор ключевых докладов всемирного конгресса ИФЛА 2019 г. / Н. С. Редькина. – DOI [10.20913/1815-3186-2020-2-71-81](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-2-71-81) // Библиосфера. – 2020. – № 2. – С. 71–81.
4. Соколов, А. В. Информационное общество и библиотеки. Часть 1. Соблазн «разбиблиотечивания» / А. В. Соколов. – DOI <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-3-15-21> // Библиотековедение. – 2011. – № 3. – С. 15–21.
5. Тесля, Е. В. Информационная аналитика и ландшафтные исследования: теоретико-методологические вопросы к постановке проблемы / Е. В. Тесля, Ю. В. Гушул, Р. Х. Багаутдинова // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления : материалы V Междунр. науч.-практ. конф. Омск, 14–18 марта 2022 г. / Омск. гос. техн. ун-т. – Омск, 1922. – С. 142–154.
6. Лаврик, О. Л. Поддержка научных исследований как одно из направлений деятельности научной библиотеки / О. Л. Лаврик, Т. А. Калюжная. – DOI: [10.20913/1815-3186-2022-1-68-79](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-1-68-79) // Библиосфера. – 2022. – № 1. – С. 68–79.
7. Кочергина, Т. А. Библиометрический анализ эффективности исследовательской деятельности научного центра волоконной оптики РАН / Т. А. Кочергина, Л. Д. Исхакова, В. М. Машинский, С. Л. Семенов. – DOI [10.20913/1815-3186-2020-2-35-48](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-2-35-48) // Библиосфера. – 2020. – № 2. – С. 35–48.
8. Глушановский, А. В. Библиометрический анализ качества массива российских публикаций в области физики их БД Web of Science Core Collection / А. В. Глу-

- шановский. – DOI 10.20913/1815-3186-2020-2-49-60 // Библиосфера. – 2020. – № 2. – С. 49–60.
9. Машковцева, Л. С. Наукометрический анализ публикаций по источникам одиночных фотонов для систем связи с квантовым распределением ключей / Л. С. Машковцева, Д. В. Болотов, С. Ю. Казанцев, О. В. Колесников, Ю. Б. Миронов, А. С. Селюков. – DOI 10.36535/0548-0019-2022-01-3 // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. – 2022. – № 1. – С. 22–31.
 10. Трусов, В. А. Система информационно-аналитической поддержки процессов научно-технического развития (на примере отраслей топливно-энергетического комплекса) / В. А. Трусов. – DOI 10.36535/0548-0019-2021-05-2 // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. – 2021. – № 5. – С. 12–17.
 11. Дукас, А. Изобретая себя: новые роли научных библиотек в канадских исследовательских университетах / А. Дукас, Н. Мишо-Ойстрик, М. Спир. – DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-15-36> // Библиосфера. – 2020. – № 3. – С. 15–36.
 12. Гушул, Ю. В. Информационно-аналитическое сопровождение: современные задачи и траектории развития / Ю. В. Гушул, Е. В. Тесля. – DOI 10.33186/1027-3689-2020-1-24-44 // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 1. – С. 24–44.
 13. Соколов, А. В. Информационное общество и библиотеки. Часть 2. Гуманистический символ нации / А. В. Соколов. – DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-4-28-36> // Библиотекосведение. – 2011. – № 4. – С. 28–36.
 14. Шрайберг, Я. Л. О развитии культурно-досуговой деятельности научных библиотек в цифровой среде: зарубежный опыт и отечественные реалии / Я. Л. Шрайберг, Н. В. Боронина. – DOI 10.36535/0548-0019-2021-12-3 // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. – 2021. – № 12. – С. 15–20.

Бородина В. А.

доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский институт культуры

Толкачева Н. С.

заведующая сектором обслуживания читателей,
СПб ГБУК «ЦБС Калининского района»
библиотека-филиал № 1

СТРАТЕГИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Библиотека как социальный институт реализует разнообразные функции, среди которых информационные, культурные и просветительские – основные, прописанные в законе «О библиотечном деле». Их модификации имеют разный характер и формулировки (досуговые, культурно-досуговые, воспитательные, образовательные и др.). В последние годы библиотечное сообщество активно осваивает социокультурное направление, интегративное по своей сути, характеризующееся полифункциональностью. Какие бы функции ни реализовывала библиотека, какие бы потребности ни удовлетворяла, она не может обойтись без чтения – основы реализации любых функций, удовлетворения их как конкретной потребности в синтезе с читательской. Однако это не всегда понимает библиотечный коллектив и не всегда реализует на должном уровне. Чаше продвижение библиотеки в конкретном направлении рассматривается отдельно от включенности в нее читательской составляющей. А продвижение чтения рассматривается как самостоятельная проблема, оторванная от контента, что на наш взгляд, не является конструктивным. Поэтому вполне возможно, что отсюда и престиж чтения невысок, и слаба эффективность всех программ и проектов чтения.

Сегодняшняя ситуация осложняется еще цифровизацией библиотек и цифровизацией чтения. Появление сложных креолизованных текстов, технологий их представления и использования кардинально меняет интерес пользователей к социокультурным услугам, которые они

могли бы получать в библиотеке для удовлетворения собственных социокультурных потребностей не через традиционные методы деятельности библиотек (вроде бы обновлённые), а через инновационные технологии читательского развития личности. Среди приоритетных категорий читателей, требующих особого внимания, – молодежь. Сегодня она покидает библиотеки, уходит в цифровой мир вне их. Но через пять-десять лет именно она должна будет определить будущее библиотек с точки зрения ее уже взрослого контингента. А без читателей не будет и библиотеки.

Нами проведен анализ содержания ряда определений (феномен, деятельность, реальность, пространство, среда, трансформация) в контексте принадлежности к «социокультурному», посредством выделения доминант (ключевых слов). Каждое определение дает представление об одном каком-нибудь аспекте «социокультурности», а в совокупности выделенные ключевые слова демонстрируют глубокие смыслы «социокультурности» применительно и к деятельности библиотек. Они связаны с категориями «личность», «общество», «культура», «субъектность и пространство личности»; «язык», «традиции», «верования», «нормы», «информатизация» и «глобализация». Таким образом, получен иной уровень смыслового поля «социокультурный аспект», методологически значимый и эвристичный для осмысления и конструирования практической деятельности библиотек в целом с учетом воздействия на молодежь.

Имея большой выбор источников информации, молодежь становится очень требовательной, ее не удовлетворяют традиционные услуги библиотек. Поэтому те вынуждены трансформироваться из традиционной в культурно-образовательный, информационно-культурный, культурно-досуговый центр. Современный читатель библиотеки – это человек мультимедийного мира, потребитель интернет-ресурсов. Медиа интегрировались в повседневное жизненное пространство так, что большинство людей их просто не замечает, а потому не способно критически оценивать, подвергать сомнению всё, что читают или воспринимают через аудиовизуальный канал [1, с. 7], иначе говоря, игнорируется читательская составляющая когнитивного типа. Вместе с тем оцифровка информации расширяет возможности доступа к информации из всех возможных источников, пред-

ставляя её одновременно на электронных носителях разной степени сложности семиотических конструкторов.

Процессы слияния, взаимовлияния, взаимообусловленности, взаимозамещения информационных источников и потоков информации превращает библиотеки в медиатеки – интеграторы всех видов, типов, форм, каналов информации. В фонды библиотек добавляют архивированные национальные сегменты интернета, телевидения, радиовещания, кино. Это позволяет расширить спектр библиотечных услуг и привлекать все большее количество потенциальных пользователей библиотеки [2].

В современных условиях библиотека ищет оригинальные подходы к транслированию новостей, чтобы информировать и заинтересовывать аудиторию. Один из таких подходов – геймификация (креативный способ применения игровых элементов, «способ вызовов», мотивирующий к преодолению трудностей), что обеспечивает лучшее взаимодействие читателя, генератора контента новостей и транслятора (и любого другого в разных целях). Игровые форматы, используемые для продвижения библиотеки, – самые разнообразные [3–6]. Многие из них сочетают социокультурные и читательские потребности. И это привлекает молодежь, что отразилось в результатах нашего изучения их представлений о библиотеке.

Опрос проводился общедоступной библиотекой филиала № 1 Калининской ЦБС г. Санкт-Петербург среди читателей (60 респондентов из 80), в том числе потенциальных (103), живущих в районе и являющихся учащимися школ и других учебных заведений; возраст – от 14 до 25 лет. Оказалось, что молодежь более всего привлекают различные мастер-классы; интерес вызывают викторины, конкурсы, спектакли, игротеки, квесты, лекции и акции. Менее популярными оказались выставки (в том числе книжные), встречи с интересными людьми и литературно-музыкальные вечера/композиции. И как бы ни показалось странным, проявлен небольшой интерес к виртуальным экскурсиям и мультимедийным презентациям, а также к тренингам и флешмобам. Есть над чем задуматься библиотекарям. Либо сам формат по своей реализации содержит определенные изъяны, либо контент вызывает отторжение и самого формата. Возможно, это связано и с социокультурным пространством, его организацией.

На основе результатов опроса был разработан проект удовлетворения социокультурных потребностей молодежи. Проект прошел экспертизу 56 руководителей различных библиотек с обоснованием преодоления трудностей при его реализации. Понятно, что на первое место вышло финансирование, без которого сложно организовать достойное пространство реализации проекта во всем его многообразии с использованием интерактивных форматов взаимодействия библиотекарей, читателей, социальных партнеров. Была выявлена и слабая ориентация библиотек на инновационные методы работы, недостаточный уровень квалификации работающих в них специалистов. Было определено, что реклама библиотек требует усиления, равно как и развитие социального партнерства, в первую очередь при работе с молодежью. В оценке разработанного проекта выделены четыре взаимосвязанные друг с другом составляющие, ядром является квалификация библиотекарей, неадекватный уровень которой хорошо ощущают руководители библиотек. И это действительно так.

Сегодня практикуются технологический и клиент-ориентированный подходы к деятельности библиотек, концепция услуг доминирует в библиотечно-информационном образовании. Они не дают возможности подготовить библиотекарей с широкой читателеведческой подготовкой гуманитарного типа для реализации социокультурных функций на основе дифференциации социально-возрастных групп и личностно ориентированного подхода.

Проблемы читателеведческой подготовки библиотекарей неоднократно поднимались и анализировались на основе многолетнего опыта читателеведческой подготовки в Санкт-Петербургском и Челябинском государственных институтах культуры [7–11]. Однако складывается странная ситуация. Вместо усиления и расширения общей читателеведческой подготовки и в рамках специализации она непрерывно сокращается. В то же время, по меткому выражению Э. Р. Сукиасяна, «мы не книги выдаем – мы “заведуем мозгами”» наших читателей [12]. «Заведование мозгами» требует особого внимания к читательской деятельности разных категорий социальных субъектов при удовлетворении их социокультурных потребностей, и в первую очередь молодежи. Это усугубляется и цифровизацией в целом, и цифровизацией чтения. И пока в библиотечно-информационном образо-

вании не поменяется стратегия ориентации на удовлетворение социокультурных потребностей в триаде «общество– культура – личность» через чтение (в сегодняшнем понимании сложного семиотического мира вербальных, невербальных и креолизованных текстов), библиотека не сможет удержать читателей, особенно молодежь.

На практике библиотекари, повышая свою квалификацию, стараются оптимизировать свою деятельность и привлекать читателей. Именно поэтому библиотека-филиал № 1 Калининской ЦБС совместно с кафедрой библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры разработала проект интеграции в удовлетворении социокультурных и читательских потребностей через инновационные интерактивные технологии читательского развития акмеологического типа (созидающее чтение, сказкодидактика, фольклор о чтении, тексты-визитки и др.) [13–15]. Они требуют от библиотекаря добротной когнитологической подготовки в структуре всех видов речевой деятельности, что достаточно сложно, но вполне реально. Есть из чего выбирать и адаптировать применительно к взаимодействию с молодежью непосредственно в библиотеке в живом общении; в виде заочной школы; в рамках социального партнерства; через социальные сети на альтернативной основе.

Таким образом, стратегия удовлетворения читательских и социокультурных потребностей молодежи является поэтапной. Она связана с мониторингом предпочтений молодежи; осознанием их в существующих реалиях деятельности библиотеки и социального партнерства; выявлением наиболее эффективных методов, способных сочетать социокультурный контент с читательскими технологиями в зависимости от целей и задач взаимодействия с молодежью и форматов; изучением библиотекарями инновационных интерактивных технологий, в том числе на основе когнитивных игровых концепций; трансформацией их в конкретные годовые проекты и последующей диагностикой результатов [16] со стороны экспертов и рефлексии их самой молодежью; созданием мониторинга и банка мастер-классов, тренингов и других форматов как в библиотеке, так и вне ее, в том числе в сетевом пространстве.

Литература:

1. Бенин, В. Л. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова // Библиосфера. – 2011. – № 1. – С. 3–10.

2. Тенденции развития библиотек в информационном обществе // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. – URL: <https://myfilology.ru/193/tendenczii-razvitiya-bibliotek-v-informacionnom-obshhestve/> (дата обращения: 03.02.2022).
3. Бородина, В. А. Игра в акме-чтении: для дела, досуга, души / В. А. Бородина // Библиотечное дело. – 2011. - № 5. – С. 2–9.
4. Бородина, В. А. Психологические игры в изучении начитанности и привлечении к чтению / В. А. Бородина // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов / Рос. гос. б-ка для молодежи. – Москва, 2016. – Вып. X. – С. 166–173.
5. Опарина, Н. П. Литературные игры в детской библиотеке : учеб.-метод. пособие / Н. П. Опарина. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2007. – 96 с.
6. Сафонова, Н. К. Игры в детской библиотеке: теории, методика, библиотечная практика / Н. К. Сафонова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – 58 с.
7. Аскарлова, В. Я. Медиаобразование в системе подготовки библиотечных специалистов / В. Я. Аскарлова // Моргенштерновские чтения – 2020. Информационно-библиографическая деятельность библиотек: тенденции, современные проекты и инициативы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / сост. Н. П. Ситникова ; Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск, 2020. – С. 186–192.
8. Аскарлова, В. Я. Читателеведческая подготовка библиотекаря в условиях вузовского образования: от шумерских табличек до цифровых технологий / В. Я. Аскарлова // Человек читающий. Homo legens – 7. Стратегия инновационного развития профессиональной подготовки специалистов в области чтения / под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой ; Рус. ассоц. чтения. – Москва : Канон-Плюс, 2015. – С. 117–132.
9. Бородина, В. А. Статус чтения в текстовой деятельности библиотек: уроки библиотечно-информационному образованию / В. А. Бородина // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы IX Междунар. науч. семинара (Москва, 24–25 окт. 2018 г.). В 2 ч. / сост. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. – Москва : ФБГУ науки Науч. и издат. центр «Наука» Рос. акад. наук, 2018. – Ч. 1. – С. 75–81.
10. Бородина, В. А. Стратегия подготовки педагогов-библиотекарей – акмеологов чтения в цифровую эпоху / В. А. Бородина // Чтение детей и взрослых: развитие интереса к чтению как часть национальной культурной политики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 апр. 2017 г.). – URL: <http://www.spbarpo.ru/конференция> (дата обращения: 04.03.2022)
11. Бородина, В. А. Читателеведческое знание в библиотечно-информационной деятельности и образовании. / В. А. Бородина // Чтение: многообразие возможностей : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка ; сост.: А. С. Степанова, В. В. Ялышева ; ред. С. А. Давыдова. – Санкт-Петербург : Изд-во НД, 2017. – С. 28–34.

12. Моя судьба – профессия библиотекарь. Мы не книги выдаём – мы «заведуем мозгами»! Интервью с главным редактором ББК Э. Р. Сукиасяном // Школьная библиотека. – 2017. – № 5. – С. 21–25.
13. Бородина, В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. Научные и методологические основы / В. А. Бородина. – Москва : Школ. б-ка, 2006. – 336 с.
14. Бородина, В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. Практикум / В. А. Бородина. – Москва : Школ. б-ка, 2006. – 208 с.
15. Бородина, В. А. Сказкодидактика как психологический практикум в библиотечном образовании / В. А. Бородина // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов / Рос. гос. б-ка для молодежи ; Рос. гос. дет. б-ка. – Москва, 2010. – Вып. VII. – С. 191–199.
16. Бородина, В. А. Диагностика когнитивных умений в работе с креолизованными текстами в условиях библиотек / В. А. Бородина // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов / Рос. гос. б-ка для молодёжи ; ред.-сост. М. М. Самохина. – Москва, 2018. – Вып. XI. – С. 118–123.

Зыховская Н. Л.

доктор филологических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Особенностью современных постклассических концепций культуры становится поиск устойчивых «якорей» современности [1], позволяющих удерживать «фокус» ценностного измерения действительности. Целью настоящей статьи является обоснование актуальности региональной литературы в системе культурной идентичности.

Традиционно, именно литература позиционировалась в России в качестве значимого (а порой и основополагающего) компонента духовно-ценностного культурного кода («Поэт в России – больше чем поэт...»):

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (региональный конкурс Челябинской области) № 22-28-20162 «Литературное творчество Южного Урала в системе региональной идентичности: конструирование, репрезентация и продвижение в цифровом пространстве».

«Невозможно обсуждать образ желаемого будущего общественного устройства России с человеком, ни разу не слышавшим словосочетаний “покой и воля”, “нигилисты”, “прозаседавшиеся”, “пламенный революционер”, “оттепель”, “шестидесятники”. Эти выражения, имеющие литературное происхождение, стали устойчивыми мемами (смысловыми единицами) общественной ментальности, позволяющими осмыслить современные явления социума в традиции русского образа мысли. Именно общность такого набора смысловых единиц позволяет вести дискурс, адекватно понимаемый культурным большинством страны» [2, с. 187].

Помимо закреплённой исторической роли литературы как своеобразной «трибуны», с которой манифестируются культурные послания, значимость литературного творчества (литературы, художественного текста как семиотической системы) не теряет своей актуальности и в контексте глобальных вызовов XXI века. Актуальные тенденции глокализации (соединения и переплетения глобальных и локальных процессов) социокультурного пространства в современном мире, в значительной мере влияют на повышение статуса регионального сегмента культуры.

Актуальность локального измерения идентичности обусловлена осознанием роли образа места как источника уникальных природных, социокультурных, художественных, этнических ресурсов для построения актуальных моделей региональной культурной политики. Целый ряд основополагающих государственных документов (Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики», Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года) подчеркивают и официально закрепляют значение культуры как ресурса стратегической модернизации и, одновременно, духовного базиса нации. Востребованность регионального выражается в повышении значимости регионов, внимании к самобытным культурным традициям, современным моделям конкурентоспособности территорий за счет PR-продвижения ее специфики во внутренних и внешних границах. Все эти процессы неизбежно приводят исследователей к необходимости осмысления регионального типа идентичности. Вполне закономерным в свете данных тенденций видится и внимание к региональной литературе – модусу художественного бытия, определяющего смысловую и ценностную наполненность существования.

Региональная литература как знаково-символическая репрезентация наиболее ценных образцов локального культурного опыта может и должна рассматриваться конвертируемым ресурсом совмещения традиций и инноваций в функционировании региона, трансляции его образа на международный уровень. Особенно очевидна такая роль применительно к индустриальным регионам, к которым относится и Челябинская область: региональный имидж, одновременно, органично соединяется с производственной тематикой [3], но вместе с тем нуждается в акцентировании внимания на литературно-художественных традициях территории. В локальном художественном тексте происходит осмысление регионального пространства как уникального и ценностно-значимого, именно в нем рождается и живет феномен узнаваемости места как художественного образа. Формирование локального дискурса литературы позволяет современным авторам оставаться в регионах и заниматься активной творческой деятельностью.

Важен данный аспект и для изучения литературной традиции Южного Урала – региона, исторически являющегося центром евразийской культурной интеграции. Региональная литература стала полноценным участником общего культурного и литературного процессов, представляет отечественную литературу на мировом уровне, отвечает современной стилистике, ритмам и вызовам времени. При этом важно подчеркнуть, что исследование региональной идентичности на современном этапе развития российского общества малопродуктивно без изучения внутреннего осмысления локуса писателями региона. В художественной литературе сосредоточены главные культурные маркеры, ценностное и эмоциональное отношение к южно-уральскому региону его жителями. Современная уральская литература уже на протяжении нескольких десятилетий является ярким социокультурным феноменом, насчитывающим более ста писателей из разных городов (Пермь, Екатеринбург, Челябинск и др.). В настоящее время литература и культура Южного Урала переживают пик своего развития, свидетельством тому литературные мероприятия разного уровня и формата – от фестивалей (InВерсия, Южноуральская книжная ярмарка), до регулярных поэтических ивентов и проектов («Стихи о...», «Подрамник»).

Одной из ключевых ее особенностей является отображение (и конструирование) региональной идентичности в художественных текстах: произведения уральских авторов насыщены местными топонимами, обра-

зами индустриальных городов, уникальной природы Южного Урала, локальными мифами – всем тем, что входит в дискурс литературной географии [4]. В литературе Южного Урала накоплен достаточный опыт для того, чтобы его можно было обобщить и систематизировать: в смысловом единстве и связности ключевых аспектов описания города (экология, ландшафт, архитектура, периферийное положение); в насыщенности текстов урбанистическими образами, передающими местную атмосферу бытия; в мифологизации пространства (челябинский миф маркирован инфернальными, эсхатологическими, хтоническими мифологемами); в интертекстуальной поэтике трех поколений современных челябинских авторов.

Локальный художественный текст одновременно конструирует и отражает специфические характеристики и самобытные традиции регионального пространства, способствует включению уникального образа региона – в глобальные коммуникации.

Таким образом, актуальность данного вопроса связывается с фундаментальным и комплексным подходом к исследованию литературного творчества Южного Урала в системе региональной идентичности, проявляющимся в соединении аспектов ценностного конструирования идентификационных моделей (маркеры идентичности в тексте), закреплением этих моделей в системе личностных идентификационных оснований аудитории (репрезентация образа в восприятии жителей на основе социологической фиксации) и разработкой инновационных форматов продвижения литературы Южного Урала с позиций закрепления региональной самобытности.

Литература:

1. Зубанова, Л. Б. Современная культура в постклассических концепциях и актуальных социокультурных трендах / Л. Б. Зубанова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 47–54.
2. Якубовский, А. Э. Русская литература за рубежом как ресурс «мягкой силы» / А. Э. Якубовский // Дискурс-Пи. – 2018. – № 2 (31). – С. 186–191.
3. Шуб, М. Л. Семиотическая среда закрытого атомного города как маркер региональной идентичности / М. Л. Шуб, З. А. Загуляева // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1 (69). – С. 48–53.
4. Калуцков, В. Н. Концептуальные основы литературной географии / В. Н. Калуцков // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 2 (51). – С. 118–125.

БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧИТАТЕЛЯ И КНИГИ

Дискаря Н. И.

кандидат культурологии,
директор Челябинской областной
универсальной научной библиотеки

Ситникова Н. П.

кандидат педагогических наук, доцент,
ученый секретарь Челябинской областной
универсальной научной библиотеки

ЧИТАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ: БИБЛИОТЕКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ПОСРЕДНИК

Продвижение книги и чтения, стимулирование читательской деятельности является базовой функцией библиотеки, решающей государственные задачи информационного, просветительского или культурно-досугового характера через многомерные взаимоотношения библиотеки, писателя и читателя. Они не укладываются в простую линейную схему триединства библиотека-писатель-читатель.

Впервые соотношение «автор-читатель» рассматривалось в монографии А. Барсука в метасистеме всех звеньев книжного дела: издательской, библиографической, библиотечной и книготорговой отраслей. При этом путь книги рассматривался по трем направлениям: создание, распространение, использование. Последнее из них – «использование» – относится в большей степени к библиотечному делу и подразумевает статическое и динамическое применение книги. Первое состояние связано с хранением книжных изданий, второе – с библиотечными формами работы с книгой.

Рассмотрим динамику взаимоотношений читателя с писателем через развитие многообразных форм библиотечной работы и их соответствие со-

временным цифровым трансформациям, кардинально изменившим деятельность современной библиотеки.

В первые годы советской власти книга считалась «могущественным средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг задач хозяйственного и культурного строительства» [1]. В этот период Н. Крупской, А. Покровским, Л. Хавкиной и др. активно разрабатывается концепция рабоче-крестьянского читателя. Новый читатель принадлежал преимущественно общественной библиотеке, которой была поставлена задача «влиять», «руководить», «вовлекать» на основе принципов партийности. Как пишет В. Я. Аскарлова в монографии «Динамика концепции российского читателя», библиотеке рекомендовалось интенсивно проводить различные агиткампании, в результате которых читатель попадает в их водоворот и начинает читать не то, что диктуется его интересами и запросами, а то, что диктует ему библиотека [2, с. 301]. Книга активно использовалась для формирования общественного мнения, с этой целью проводились громкие чтения, общие беседы для чтения, разнообразные суды, служащие моделью общественного поведения за пределами библиотеки.

Вершиной диктата библиотеки как идеологического инструментария большевистской партии стало руководство чтением, начавшееся с пересмотра фондов в 1930-х гг. и окончательно сформировавшееся к 1950–1960 гг. В журнале «Библиотекарь» подчеркивалось: «Руководство чтением является важнейшей, неотъемлемой частью работы каждого советского библиотекаря, помогающего читателю в повышении идейно-теоретического и культурного уровня, в приобретении специальных знаний» [3]. В дальнейшем руководство чтением выродилось в формальную «нагрузку», когда читателю дополнительно к желанной для него книге настойчиво предлагались издания по общественно-политической или естественнонаучной тематике.

В конце XX – начале XXI в. разрушилась социалистическая общественная система, и вместе с ней исчез советский массовый читатель. Вместо государственно-партийной идеологии появились демократическая свобода, радикальные рыночные реформы, так называемые «общечеловеческие ценности», принесшие решительные изменения в социально-классовую структуру российского общества. Следовательно, сменились роли библиотеки, книги, писателя и читателя.

Новое время заставило библиотеки пересмотреть и переосмыслить социальную миссию, изменить профессиональную задачу в продвижении книги и чтения – «вовлечь в процесс чтения людей, входящих в различные читательские группы, сформировать у них отношение к чтению как к удовольствию, сформировать привлекательный образ библиотеки как места, где всегда можно найти понимание и помощь» [4, с. 155]. Многие культурологи, литературоведы и библиотековеды верно подметили, что изменился статус писателя. «Он уже не учитель и наставник, не проповедник и “совесть эпохи”, и “не больше, чем поэт”, он – человек пишущий (скриптор), наблюдающий, фиксирующий, транслирующий, медитирующий, фантазирующий, играющий словом», – отмечает профессор Т. Н. Маркова [5, с. 119]. Современная читательская аудитория также изменилась, и её в большинстве представляют интернет-пользователи, обладающие мышлением нового типа [6]. Книга более не учебник жизни, она необходима для решения утилитарных, развлекательных и профессиональных нужд. Все перечисленное ярко проявляется во взаимодействии ключевых фигур – писателя и читателя при посредничестве библиотечного учреждения. При этом существенные корректировки внесены интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий и «торжеством экранной культуры».

Литературное поле XXI века перешло в медийное пространство, разрушилась традиционная система отношений между писателем, библиотекой и читателем. Цифровые вызовы времени требуют от библиотечных специалистов немедленного решения вопроса взаимодействия этой трехэлементной системы на основе совмещения традиционного и электронного форматов. Сетевая среда стала значимым инструментом в реализации основных функций библиотеки: информационной, просветительской, интеллектуального досуга.

Трансформация читательского и писательского поведения в цифровой среде активно и многомерно изучается ведущими учеными В. А. Бородиной, Т. А. Марковой, Ю. П. Мелентьевой, Н. А. Стефановской и др. В энциклопедическом словаре «Чтение» отмечается, что осмысление феномена цифрового чтения только начинается; оно затруднено в связи с появлением все новых и новых форм: с помощью экрана компьютера, «риде-

ра», телефона, удаленного чтения в Интернет [8, с. 298]. Понимая значимость влияния сетевой среды на читательскую деятельность, библиотеки и писатели активно выходят в Интернет-пространство, овладевают новыми сервисами и инструментами.

Опыт работы Челябинской областной универсальной научной библиотеки показывает, что существует необходимость использования традиционных и современных форматов творческого сотрудничества триединства «писатель-библиотека-читатель» с усилением направления работы в цифровой среде. Выделим четыре основных направления работы библиотеки, ставшей культурным посредником между авторами и читателями:

1. Организация встреч с писателями, в том числе местными авторами.
2. Создание библиографических и информационных ресурсов.
3. Комплексные мероприятия, включающие традиционные и цифровые формы работы.
4. Современные формы библиотечной работы с использованием цифровых технологий.

Охарактеризуем обозначенные направления библиотечной работы.

1. Организация встреч с писателями, в том числе местными авторами – самая традиционная форма работы. Тем не менее сотрудниками Челябинской областной универсальной научной библиотеки активно используются современные форматы общения с учетом новых коммуникативных практик в интернет-пространстве и вовлеченности читателей в творческий литературный процесс. Огромный интерес со стороны писателей и читателей вызвал проект «Твоими словами», в котором поэту его стихи читают пользователи библиотеки, привнося собственное понимание и переживание. Чтение вслух позволяет авторам увидеть, как отзывается его слово, интерпретировать услышанное, внести коррективы в текст, выйти к новым мыслям и ассоциациям.

Современное литературно-творческое пространство стало открытым, а личность писателя более публичной и доступной. Доказательством этому служит библиотечный медиапроект «На – Ты, на – Вы», представляющий собой серию видеосюжетов с известными челябинскими авторами: Константином Рубинским, Степаном Гавриловым, Мариной Волковой, Евгением Касимовым, Олегом Павловым и др. На этих встречах авторы и чита-

тели рассуждают о современных тенденциях в отечественной и зарубежной литературе, отношении к книге и чтению, проблемах творческой литературной деятельности. Видеосюжеты представлены на портале библиотеки и YouTube-канале Publichka74. Кроме этого, Челябинская областная универсальная научная библиотека предоставляет возможность встретиться с писателями на «Библионочи», фестивале «Челябинск читающий», Южноуральской книжной ярмарке.

2. Создание библиографических и информационных ресурсов относится к одному из традиционных направлений деятельности библиотеки. Как правило, библиотека подготавливает и издает библиографические указатели, сборники краеведческого и научно-методического характера, материалы конференций. Однако развитие информационных и компьютерных технологий, цифровая среда сместили акценты с печатных изданий на электронные. Преимущества последних состоит в том, что доступ к ним открыт в режиме 24/7, они не требуют дополнительного финансирования.

Среди наиболее востребованных информационных ресурсов собственной генерации Челябинской областной универсальной научной библиотеки – «Литературный календарь» и серия электронных книг «Полевая почта – Южный Урал», посвященная 75-летию Победы. Последняя занимает особое место, так как соавторами книг и их читателями стали жители Челябинской области, приносившие фронтовые письма, открытки, дневники своих родных и близких в библиотеку, которая выполнила роль посредника, собравшего и оцифровавшего около 600 документов на старотатарском, чувашском, арабском и русском языках. Главная цель издания – показать молодому поколению подлинную историю Великой Отечественной войны, написанную её непосредственными участниками. Электронная книга памяти и её аудиOVERсия вышли на платформе ЛитРес-Самиздат. Почетным и значимым событием считаем включение этой серии в федеральный проект «БИБЛИОТЕКА ПАМЯТИ ПОБЕДЫ». Печатное издание тоже увидело свет в середине 2021 г. Работа библиотеки по продвижению этого издания продолжается и часто используется в мероприятиях героико-патриотической тематики.

Литературный календарь «Читайте лучшее с нами» появился в Год литературы (2015 г.). Читателям предоставлен доступ к сотням тысяч из-

даний художественной литературы на русском и иностранных языках. Ресурс содержит обзоры жизни и деятельности писателей, которые представлены по классической методике и снабжены эпитафией, фотографией писателя, обложками его книг, иллюстрациями, цитатами, списками литературы, ссылками на электронный каталог библиотеки и библиотеку ЛитРес. Структура и тематика календаря ежегодно меняется в зависимости от главной темы года. До сих пор интерес читателей к ресурсу не ослабевает. Подтверждением сказанному служат статистические показатели (табл.).

**Статистика обращений к «Литературному календарю»
Челябинский областной универсальной научной библиотеки**

Год	Просмотры	+/-
2019	21552	
2020	206696	+185144
2021	229128	+22432

Пандемия способствовала увеличению спроса и, соответственно, возрастанию количества просмотренных страниц. После снятия ограничительных мер количество просмотров продолжает расти, что свидетельствует о востребованности и необходимости продолжения работы с этим Интернет-проектом.

3. Комплексные мероприятия, включающие традиционные и цифровые формы работы, например, Библионочь и Южноуральская книжная ярмарка. Социально-культурную акцию «Библионочь» относят к одной из самых масштабных в стране; она имеет несомненный образовательный, просветительский, развивающий характер. Акция проводится с 2013 г., в ней используются разные форматы проведения мероприятий для привлечения к чтению посетителей библиотек всех возрастов.

В Челябинской областной универсальной научной библиотеке «Библионочь» проходит с привлечением творческих коллективов, художников, поэтов, писателей области и обычно включает свыше сорока событий; это встречи с писателями, круглые столы сотрудников местных издательств, читки пьес, экспериментальные постановки, мастер-классы, детские площадки, игры-викторины. В прошлом году впервые за девять лет проведе-

ния «Библионочи» с главной её площадки на портале Культура.рф велась прямая трансляция, которую можно посмотреть и сегодня.

Большую роль в сокращении «дистанции» между писателем-библиотекой-читателем играет Южноуральская книжная ярмарка, ставшая самым масштабным имиджевым проектом библиотеки, включающем свыше 60 культурно-просветительских мероприятий на пяти площадках: #люди #книги #идеи #форум #творчество. Здесь осуществляется книжная торговля, ведутся прямые трансляции, проводятся онлайн-мероприятия в социальных сетях, причем видео- и аудиоконтент размещаются на портале библиотеки. Используются современные форматы мероприятий: телевизионные передачи, научные шоу, подкасты и проч. Гостями ярмарки уже были писатели Денис Драгунский (Москва), Алексей Сальников (Екатеринбург), Дмитрий Захаров (Москва), Яна Жемойтелите (Петрозаводск), Зульфия Ханнанова (Уфа), Алена Алексина (Греция) и др. Кроме того, второй год в рамках ярмарки проходит Всероссийский литературный форум #РыжийФест, на котором проходит живое заинтересованное обсуждение писателями и читателями вопросов, связанных с конкуренцией книги и Интернета, конфликтами между читательскими вкусами разных поколений и др. В рамках этого проекта состоялись выездные мероприятия в Сатке, Озёрске, Миассе и поселке Новосинеглазово.

Комплексные мероприятия – разноплановая форма работы любой библиотеки, стремящаяся приблизить писателя и книгу к читателю, возродить лучшие читательские традиции, не противопоставляя печатной книге электронную. Учитывая сказанное, отметим, что библиотека выступает популярным каналом ориентирования читателей в огромном документальном потоке посредством портала библиотеки и социальных сетей.

4. Современные формы библиотечной работы с использованием цифровых технологий. С развитием информационно-коммуникационных технологий библиотеки постоянно стремились расширить сервисное поле в Интернет-пространстве: предоставить доступ к электронным библиотекам и поиску в электронном каталоге, организовать подписку на рассылку, использовать возможности виртуальной справки и др. Это был этап «модернизации догоняющего типа». Но пандемия побудила библиотечное сообщество к более активному внедрению цифровых форм работы в онлайн-

режиме. Повседневной практикой библиотечной работы стали вебинары, творческие встречи, видеообзоры и лекции, поэтические марафоны, подкасты, виртуальные мастер-классы, так что из позиции «догоняющих» библиотеки в полной мере превратились в «идущих в ногу со временем».

Яркой формой работы Челябинской областной универсальной научной библиотеки стало создание и дальнейшее развитие самостоятельного отдельного портала «Литературная карта Челябинской области». Он позволяет представить литературную жизнь всех (их 44) территориальных образований региона. В наполнении ресурса принимали участие кураторы от центральных библиотек городов и районов Челябинской области. Ресурс имеет сложную структуру с разделами, содержащими статьи биографического характера, списки публикаций автора и источников, посвященных его творчеству. Особенностью библиографического ресурса является его медийное дополнение, предоставляющее возможность услышать в авторском исполнении произведения писателей и поэтов Челябинской области, их размышления о творчестве и литературной жизни Южного Урала. Востребованность ресурса высока и растет с каждым днем: 2019 – 46027 просмотров; 2020 – 72691 (в 1,5 раза больше). В 2021 г. количество просмотров выросло в 2 раза в сравнении с 2019 г. и составило 96114 просмотров. Значение «Литературной карты Челябинской области» велико, так как она показывает многогранный литературный облик южноуральского региона, систематизирует и обобщает уже известные материалы из различных источников, а также публикует новые, ранее не изученные факты о жизни писателей, книгах и издательской деятельности на Южном Урале.

Большая роль в цепочке взаимодействия писатель-библиотека-читатель отводится социальным сетям. Они рассматриваются как значимый инструмент реализации основных функций библиотеки как посредника и имеют ряд преимуществ: открытость информации, доверительный тон общения, возможность самовыражения, установление полезных связей.

Челябинская областная универсальная научная библиотека имеет свои группы в соцсетях Facebook, ВКонтакте, Instagram, Telegram и др. Самая посещаемая группа – ВКонтакте (4951 подписчик), далее по ранжированию следуют Instagram (1528), Facebook (570), Telegram (37). Несколько структурных подразделений библиотеки (центр культурно-

просветительских программ, информационно-библиографический отдел, отдел краеведения и музей-центр) создали группы ВКонтакте, благодаря которым специалисты информируют удаленных пользователей о новых поступлениях, мероприятиях библиотеки. Здесь же размещаются анонсы будущих событий, викторины, опросы. К группам, объединяющим авторов и любителей чтения, относятся консультационно-дискуссионный клуб, организующий онлайн и офлайн обсуждения книг отечественных и зарубежных писателей; «Дядя Слэм», представляющий поэтическое состязание челябинских авторов с включением видеосюжетов. Незначительный временной срок их работы не позволяет сделать серьезных выводов, но уже сегодня можно отметить, что основной состав участников определился и наблюдается интерес к этим формам работы.

Подчеркнем, что цифровая среда кардинально изменила библиотечные формы работы с писателями и читателями, оставив неизменными информационную и культурологические основания деятельности самой библиотеки. Переход от руководства чтением к созданию условий сотворчества, открытого диалога между читателями и писателями составляет протяженный путь развития библиотеки, умеющей быть востребованной обществом в разные исторические периоды. Челябинская областная универсальная научная библиотека успешно вышла из периода догоняющей модернизации и вошла в стадию опережающего развития, она ежегодно находит инновационные приемы для стимулирования читательской деятельности и поддержания высокого рейтинга главной библиотеки Челябинской области.

Литература:

1. Об издательской работе. Постановление ЦК ВКП(б) от 15 авг. 1931 г. // Красный библиотекарь. – 1931. – № 6. – С. 2.
2. Аскарова, В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец Х – начало XXI в.) / В. Я. Аскарова. – Санкт-Петербург, 2003. – 426 с.
3. Бабанов, Г. О некоторых вопросах руководства чтением / Г. Бабанов // Библиотекарь. – 1952. – № 2. – С. 28.
4. Мелентьева, Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю. П. Мелентьева. – Москва, 2010. – 182 с.
5. Маркова, Т. Н. Способы коммуникации «писатель-читатель» в современном медиапространстве / Т. Н. Маркова // Филологический класс. – 2013. – № 3. – С. 119–121.

6. Черняк, М. Трансформация авторской и читательской субъектности в условиях творческой цифровой среды / М. Черняк, О. Пешкова // Культура и текст. – 2019. – № 2. – С. 144–156.
7. Иванова, А. В. Специфика нового читателя / А. В. Иванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 282–286.
8. Чтение : энцикл. словарь / под ред. чл.-корр. РАО Ю. П. Мелентьевой. – Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. – 448 с.

Стефановская Н. А.

доктор социологических наук, доцент,
директор фундаментальной библиотеки,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина»

БИБЛИОТЕКА КАК МОДЕРАТОР СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Библиотеки, являясь одним из опорных социальных институтов поддержки чтения, важной задачей считают сохранение и развитие практик семейного чтения. В российской культуре традиционно семейное чтение было неотъемлемой частью межличностного, межпоколенческого общения, духовно-нравственного воспитания в образованных (как правило дворянских) семьях в XVIII–XIX вв. В конце XX – начале XXI в. наблюдается кризисная ситуация и тенденция к прерыванию данной традиции в большинстве семей [1, с. 62]. В связи с этим библиотеки взяли на себя роль модераторов возрождения семейного чтения.

Теоретики и практики признают, что в настоящее время многие социальные факторы играют негативную роль в общении детей и родителей посредством книги. В частности, И. З. Шипилова выделяет конкуренцию чтению со стороны средств электронной досугово-образовательной техники, стоимость детских книг, озабоченность родителей преимущественно проблемами физического, а не духовного развития ребенка, трансформацию семейного уклада и др. [2, с. 219]. Отмечается, что сами родители зачастую не обладают развитой читательской культурой, чтобы передавать ее детям [3, с. 246–247]. Все это ведет к трансформации модели организации семейного чтения.

Изначально модель семейного чтения в России представляла собой внутрисемейную инициативу совместного чтения вслух, организатором которого выступали родители. Т. В. Степичева выделяет следующие элементы классической традиционной модели семейного чтения: регулярность, длительное существование, вовлеченность в чтение всех членов семьи (а иногда и друзей, родственников), обсуждение прочитанного, чтение для удовольствия, наличие элементов театрализации (чтение по ролям, выразительность, мастерство чтеца) [4, с. 217, 219]. В традиционной модели вектор читательского развития направлен от родителей к детям, семейное чтение воспринимается как запоминающееся эмоциональное событие, объединяющее семью вокруг единого читаемого произведения.

В настоящее время сложилась ситуация, когда во многих семьях отсутствуют «носители традиции чтения» из старших поколений, которые могли бы стать его организаторами; имеет место утилитарное отношение к чтению детям как элементу обучения до момента, пока ребенок не освоит грамоту сам. Также наблюдается ранняя обособленность взрослых и детей, межпоколенческая изоляция [4, с. 217]. Поэтому в настоящее время семейное чтение вышло за рамки внутрисемейных отношений и представляет собой сферу партнерства семьи, библиотеки, школы, где функции модератора совместного приобщения к чтению детей и родителей реализует библиотека. При этом значительно расширилась вариативность стимулирующего влияния, акцент делается на том, чтобы возродить угасающую традицию, заново приобщить к чтению все поколения семьи, вернуть в ранг читателей и детей, и родителей. Библиотеки пытаются сформировать установку на совместный читательский досуг у всех семейных поколений. Векторы воздействия направлены на детей, родителей и семью в целом. В связи с этим выделяется несколько вариантов работы библиотеки с семьей: 1) автономное обслуживание детей и взрослых в сочетании с периодической организацией семейных мероприятий, 2) работа по принципу семейного формуляра, 3) организация совместного семейного отдыха в стенах библиотеки, 4) организация семейных диалоговых, дискуссионных форм общения, предметом которых выступает прочитанная книга [5, с. 5].

Успешный опыт модерации семейного чтения в последние годы накоплен в Тамбовской области. Данная деятельность развивается по не-

скольким направлениям. Базовым является создание специализированных подразделений библиотек (филиалы, кафедры, абонементы семейного чтения), которые составляют инфраструктурную основу возрождения и развития традиций семейного чтения. Наличие подобной инфраструктуры и налаженной системы партнерства с областной администрацией, общественными организациями, образовательными учреждениями, творческими союзами позволило реализовать ряд творческих проектов в этой сфере. Так, на базе Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина создана просветительская площадка локальной семейной истории «Родные люди». Этот проект направлен на сохранение и раскрытие творческого потенциала семей, их объединение вокруг семейной истории, родословной, сохранения семейных реликвий. В 2019 г. библиотека при поддержке фонда М. Прохорова успешно реализовала региональный сетевой просветительский проект в содружестве с областным краеведческим музеем и муниципальными библиотеками «Семейное чтение в провинциальной дореволюционной России». Его ядром стала интерактивная выставка-путешествие «Семейное чтение в Тамбовской губернии в XIX – начале XX в.». Эти проекты направлены на приобщение семей к чтению через погружение в историю.

Современные форматы модерации семейного чтения библиотекой представлены страницами в социальных сетях ВКонтакте, Facebook, там размещены странички «Родные люди в Тамбове» и «Семейное чтение в Тамбове».

Совершенно иной аспект модерации семейного чтения представляют собой региональные фестивали семейного чтения, которые проводятся библиотеками области уже более 10 лет. Привлекательность данного формата стимулирования семейного чтения – в его яркости, эмоциональности, праздничном характере, возможности непосредственного общения с известными современными писателями в рамках фестивальных встреч. Обращение к форме фестиваля позволяет возродить и акцентировать такие качества семейного чтения, как событийность, эмоциональность. Накопленный опыт позволил в 2021 г. получить Тамбовскому библиотечному обществу грант Президентского фонда культурных инициатив на реализацию проекта «Межрегиональный фестиваль-марафон семейного чтения “Читаем вместе!”» [6].

Проект расширяет границы фестивальной деятельности во временном и пространственном масштабе; марафон мероприятий в течение года предпо-

лагает охват всей Тамбовской области, а также привлечение партнеров и трансляцию опыта в другие регионы. Еще одна отличительная черта – не только просветительский, но и научно-методический характер фестиваля. Специальный блок мероприятий включает цикл панельных дискуссий среди организаторов семейного чтения для обсуждения проблем и перспектив поддержки и развития этой практики в различных аспектах. Проблематика дискуссий также затрагивает вопросы преемственности педагогического опыта и методик развития читателя в процессе семейного чтения, например, «Немного читай, да много разумей! Как учили и как учат воспринимать текст сегодня», «Чтение без принуждения: читательские компетенции прошлого, которые необходимы подросткам», «Диалоги о книгах. Вредные и полезные книги для подростков до революции и сейчас».

Таким образом, в Тамбовской области выстраивается региональная система долгосрочной поддержки и стимулирования семейного чтения как значимого ресурса культурного развития личности и общества. Она включает:

- партнерское участие администрации области, НКО, библиотек и других учреждений культуры, образовательных учреждений, творческих союзов, общественности,
- формирование инфраструктуры возрождения семейного чтения (просветительские центры, специализированные подразделения библиотек),
- информационно-методическую работу с родителями,
- научно-методическое сопровождение и развитие профессиональных компетенций специалистов по поддержке семейного чтения,
- использование комплекса интерактивных, взаимодополняющих традиционных и инновационных форм вовлечения семей в пространство чтения, формирования его позитивного имиджа и читательских установок, приобщения к богатейшему духовному потенциалу отечественной и мировой словесности.

Литература:

1. Степичева, Т. В. К вопросу о традиции семейного чтения / Т. В. Степичева // Библиотековедение. – 2010. – № 5. – С. 59–62.
2. Шипилова, И. З. Библиотека семейного чтения как социокультурный институт / И. З. Шипилова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1 (69). – С. 216–220.
3. Шаньгинова, Г. А. К вопросу о семейном чтении / Г. А. Шаньгинова // Библиотека. Культура. Общество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Орел, 19–

20 дек. 2018 г. / Орлов. гос. ин-т культуры – Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2019. – С. 246–248.

4. Степичева, Т. В. Исторические и социальные факторы прерывания традиции семейного чтения в 1970–1990-е гг. / Т. В. Степичева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С. 216–219.
5. Марьясова, Н. В. Семейное чтение в современном формате. Можно ли возродить традицию? / Н. В. Марьясова // Библиотечное дело. – 2017. – № 9 (291). – С. 5–7.
6. Межрегиональный фестиваль-марафон семейного чтения «Читаем вместе!» // Президентский фонд культурных инициатив : [сайт]. URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/item?id=b052eebe-c0e8-4db3-95c7-167dc46326ef> (дата обращения: 12/06/2022).

Березина А. В.

кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела социологии,
психологии и педагогики,
Российская государственная детская библиотека

БИБЛИОТЕКАРИ О ЧТЕНИИ ФАНТАСТИКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтение фантастики у российских подростков находится на первом месте [1–3], у взрослых отношение к фантастике неоднозначно [4]. Высказываются идеи о том, что фантастика является литературой второго сорта и только вредит как читательскому, так и личностному развитию подростков. Библиотекари, работающие в библиотеках, обслуживающих детей и подростков, могут как способствовать снятию этого стереотипа, так и поддерживать его. Наше исследование [5; 6] мотивации чтения подростками фантастики, а также работа с подростками в клубе любителей фантастики «Параллельные миры» в Российской государственной детской библиотеке показывают, что фантастика, как классическая, так и современная, воспринимается подростками как источник личностного роста, как литература, помогающая в понимании самого себя, других людей, мира, дающая опоры для построения собственной идентичности. В этом отношении было важно узнать мнение российских библиотекарей: читали ли они сами фантастику

в подростковом возрасте, как они относятся к классической и современной литературе, что думают о такой распространенной в настоящее время разновидности фантастики как фэнтези, а также какие классические и современные фантастические книги они бы советовали читать подросткам XXI века.

Анкетирование библиотекарей было проведено в 2021 г. В нем приняли участие специалисты детских и детско-юношеских библиотек Москвы, Архангельска, Волгограда, Ижевска, Калининграда, Крыма, Махачкалы, Орла, Томска, Хабаровска, Чебоксар, Челябинска и соответствующих областей. В опросе приняли участие 1140 библиотекарей. Выборку нашего исследования в основном составили женщины-библиотекари среднего возраста.

Чтобы узнать, как сами библиотекари относились к чтению фантастики в подростковом возрасте, мы задали вопрос «Любили ли Вы читать фантастические книги в подростковом возрасте?» (рис. 1).

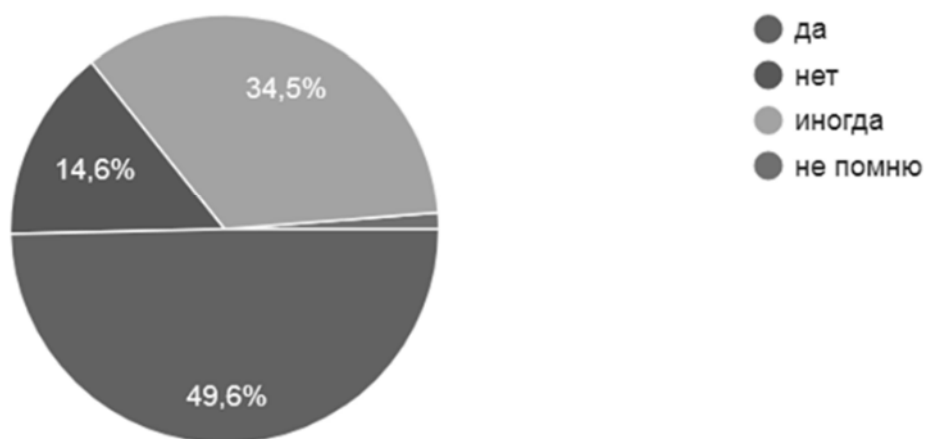

Рис 1. Любили ли Вы читать фантастические книги в подростковом возрасте?

Почти половина библиотекарей ответили, что любили читать фантастику в подростковом возрасте; треть, что им нравилось иногда читать фантастические книги. Ответы библиотекарей согласуются с ответами подростков, полученных в нашем пилотном исследовании 2019 г. [5], когда на вопрос «Любишь ли ты читать фантастику?» больше половины подростков (56,6%) отвечали «да, люблю» и около трети (30,3%) выбрали ответ «бывает по-разному». Можно предположить, что отношение к чтению книг этого жанра вне времени, и в каждом поколении есть опре-

деленное количество людей, которые любят или не любят читать фантастику. При этом между мужчинами и женщинами практически нет разницы в отношении к чтению фантастики в подростковом возрасте: мужчины чуть чаще говорят об однозначной любви к чтению фантастической литературы, однако количество библиотекарей обоих полов, совершенно не любивших фантастику в подростковничестве, практически одинаковое.

По возрастным категориям различия прослеживаются: библиотекари более младшего возраста чаще однозначно отвечали, что любили читать фантастические книги в подростковом возрасте, библиотекари более старшего возраста чаще отвечали, что любили читать фантастику лишь иногда. С одной стороны, это может быть связано с тем, что в XX в. фантастика считалась литературой второго сорта и людям более старшего возраста сложнее признаться в том, что любили читать именно такую литературу. С другой стороны, издавалась в основном научная фантастика, которая меньше была интересна девочкам-подросткам (в нашей выборке преобладают респонденты женского пола), а в конце XX и в начале XXI в. появилось много переводной литературы жанра фэнтези, а также социальные антиутопии *young adult*, которые интересны в основном девочкам, что может объяснять более высокий интерес к фантастической литературе респондентов моложе 25 лет.

В Таблицах 1–3 представлено мнение российских библиотекарей о важности, пользе и мотивации чтения фантастических книг в подростковом возрасте (вопрос «Как Вы относитесь к книгам для подростков в жанре фантастики?»), а также об отношении библиотекарей к современной фантастической литературе (вопрос «Как Вы относитесь к современным книгам, написанным в жанре фантастики и фэнтези?»). Библиотекарям нужно было выбрать один вариант из предложенных ответов, которые были составлены нами на основе выделенных в ходе исследования 2019 г. мотивов чтения фантастики у современных российских подростков [5].

Шестая часть библиотекарей мужского пола, а также библиотекарей возрастной категории старше 60 лет считает, что полезны в основном книги научной фантастики, так как помогают узнавать научно-

популярные факты, в то время как фэнтези только отрывает от реальности. Библиотекари моложе 40 лет чаще думают, что подростки читают фантастику (в том числе фэнтези), чтобы убежать от своих проблем в реальной жизни. Большинство же библиотекарей понимает, что фантастика дает подросткам возможность лучше понять себя, прожить разные ситуации, найти решения своих проблем в реальной жизни, а также помогает развивать воображение, фантазию, творческие способности. Таким образом, мнение большинства библиотекарей сходится с выводами исследователей о том, что современная фантастика и фэнтези психологически и бытийно органичны подростковому возрасту. Они предлагают подростку умозрительный выбор своей будущей культурной, социальной и гендерной траектории в мире и обществе, оказывают мощное влияние на духовное образование, формирование личности подростка, помогая найти смысл и цель жизни, а также способствуют развитию креативности у читателя, побуждая его к собственному творчеству [4]. Фантастический антураж при этом позволяет ярче высветить проблемы и переживания подростка [7].

Таблица 1

**Отношение к книгам для подростков в жанре фантастики
у мужчин и женщин библиотекарей**

Как вы относитесь к книгам для подростков в жанре фантастики?	женщины	мужчины
Некоторые фантастические книги полезны, в основном книги научной фантастики, так как помогают узнавать научно-популярные факты, в то время как фэнтези только отрывает от реальности	9%	17%
Подростки читают фантастику (в том числе фэнтези), чтобы убежать от своих проблем в реальной жизни, отдохнуть от тяжелой реальности	12%	14%
Фантастика – это литература второго сорта, отвлекающая подростков от более важной для их развития и социализации реалистичной литературы	1%	4%
Фантастика нужна подросткам, так как дает им возможность лучше понять себя, прожить разные ситуации, найти решения для своих проблем в реальной жизни	38%	24%
Фантастика помогает подросткам развивать воображение, фантазию, творческие способности	40%	41%

Таблица 2

**Отношение к книгам для подростков в жанре фантастики
у библиотекарей разных возрастных категорий**

Как вы относитесь к книгам для подростков в жанре фантастики?	Возраст библиотекарей, %			
	моложе 25 лет	26–40 лет	41–60 лет	старше 60 лет
Некоторые фантастические книги полезны, в основном книги научной фантастики, так как помогают узнавать научно-популярные факты, в то время как фэнтези только отрывает от реальности	10	7	9	16
Подростки читают фантастику (в том числе фэнтези), чтобы убежать от своих проблем в реальной жизни, отдохнуть от тяжелой реальности	14	15	11	6
Фантастика – это литература второго сорта, отвлекающая подростков от более важной для их развития и социализации реалистичной литературы	5	1	1	1
Фантастика нужна подросткам, так как дает им возможность лучше понять себя, прожить разные ситуации, найти решения для своих проблем в реальной жизни	32	33	40	34
Фантастика помогает подросткам развивать воображение, фантазию, творческие способности	39	44	39	43

Таблица 3

**Отношение к современным книгам для подростков
в жанре фантастики у библиотекарей разных возрастных категорий**

Как вы относитесь к современным книгам, написанным в жанре фантастики и фэнтези?	Возраст библиотекарей, %			
	моложе 25 лет	26–40 лет	41–60 лет	старше 60 лет
В современной подростковой литературе нет хороших фантастических книг	2	1	2	2
И у отечественных, и у зарубежных современных авторов есть хорошие фантастические книги для подростков	61	73	70	74
Сейчас авторы пишут хорошее фэнтези для подростков, но не научно-фантастические книги	19	16	17	11
Только современные зарубежные писатели пишут хорошие фантастические книги для подростков	6	3	1	–
Только современные российские писатели пишут хорошие фантастические книги для подростков	2	1	2	–
Я не слежу за новинками подростковой фантастической литературы, считаю, что подросткам лучше читать классические произведения писателей-фантастов, проверенные временем	10	6	8	13

Примерно две трети современных российских библиотекарей сходятся во мнении, что хорошие фантастические книги для подростков пишут сейчас как отечественные, так и зарубежные авторы. Исключение составляют библиотекари младше 25 лет, где процент согласных с этим утверждением меньше, зато среди них больше согласных с утверждениями, что сейчас авторы пишут хорошее фэнтези для подростков, но не научно-фантастические книги, и что только современные зарубежные писатели пишут хорошие фантастические книги для подростков. Возможно, что именно у этой категории библиотекарей есть запрос на качественное фэнтези (в основном социальную антиутопию), способствующее личностному росту читателя, а современных российских авторов, пишущих подобную литературу, пока мало издают или они менее разрекламированы.

В ходе проведения исследования нас также интересовал вопрос, какие фантастические книги любили библиотекари, когда были подростками, а также какие из них они посоветовали бы почитать современным тинейджерам. Мы также задали библиотекарям и вопрос про книги современных авторов: какие из них они считают важным посоветовать прочить подросткам в XXI в.

Лидерами среди ответов на вопрос «Какая книга жанра фантастики, прочитанная Вами в подростковом возрасте, Вам больше всего запомнилась?» были книги: А. Беляева «Голова профессора Доуэля» и «Человек-амфибия», К. Булычева «100 лет тому вперед», А. Толстого «Аэлита», серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере. В круге подросткового чтения библиотекарей в основном были представлены книги научно-фантастические, связанные с техническим прогрессом, изобретениями, путешествиями в космос. В меньшей степени представлена фэнтезийная литература, которая только начала появляться в России в конце XX в. в виде переводных изданий. Эти же книги были выбраны как рекомендуемые для чтения современных подростков, за исключением книги А. Толстого «Аэлита» – вместо нее в пятерку лидеров вошла книга Е. Велтистова «Приключения Электроника». Подросткам 15–18 лет большинство библиотекарей порекомендовало бы прочитать те же книги А. Беляева, а также произведения Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», А. Толстого «Аэлита», Дж. Толкина «Властелин колец». Таким образом, списки реко-

мендуемых книг для двух возрастных категорий частично пересекаются: младшим и старшим подросткам библиотекари рекомендуют читать одни и те же книги А. Беяева, Дж. Роулинг, Р. Р. Толкина, А. Толстого, Ж. Верна, Г. Уэллса. Однако есть и различия. По мнению библиотекарей, младшим больше подойдут «Приключения Электроника» Е. Велтистова, «Хроники Нарнии» К. Льюиса, «Девочка с Земли» и «100 лет тому вперед» К. Булычева, «Таинственный остров» Ж. Верна и «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла, то есть приключенческая фэнтезийная литература. Старшим предлагают читать «Туманность Андромеды» и «Лезвие бритвы» И. Ефремова, «Солярис» Ст. Лема, «Поселок» К. Булычева и «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких – антиутопические книги, заставляющие задуматься о смысле жизни и о своем месте в ней, об ответственности за выбор и принятые решения.

Что касается рекомендаций книг современных авторов, то здесь в обеих возрастных категориях лидирует серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере; это объясняется тем, что герои растут и развиваются от книги к книге, и период описываемых событий приходится как раз на период подростничества главного героя. Кроме того, из книг современных авторов в рекомендательные списки для подростков возраста 11–14 лет большинство библиотекарей включили бы книги: Н. Щерба «Часодеи» (серия книг), Д. Емец «Таня Гроттер» (серия книг), Дж. Толкин «Властелин колец», А. Жвалевский и Е. Пастернак «Время всегда хорошее». Читателям в 15–18 лет порекомендовали бы читать: С. Коллинз «Голодные игры», Н. Щерба «Часодеи» (серия книг), Дж. Толкин «Властелин колец», Ст. Майер «Сумерки» (серия книг).

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство из рекомендуемых книг зарубежных авторов были экранизированы. Те же книги, которые пока еще не попали на экраны, в меньшей степени известны библиотекарям.

Подводя итоги, подчеркнем, что российские библиотекари в большинстве своем понимают важность чтения фантастики и фэнтези в подростковом возрасте, а также неплохо разбираются в классической и современной литературе этого жанра.

Литература:

1. Детское чтение в России / Рос. гос. дет. б-ка ; авт.-сост. М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова [и др.]. – Москва : Рос. гос. дет. б-ка, 2014. – 119 с.
2. Колосова, Е. А. Детское чтение в России: сравнительное социологическое исследование 2006–2021 гг. / Е. А. Колосова // Изучаем чтение: форматы и практики : материалы II науч.-практ. лаборатории / Рос. гос. дет. б-ка ; ред.-сост. Е. А. Колосова. – Москва, 2021. – 200 с.
3. Свирина, Н. М. Чтение подростков: результаты исследования и сравнительный анализ / Н. М. Свирина // Филологический класс. – 2017. – № 3 (49). – С. 64–72.
4. Карлова, О. А. Воспитательный потенциал литературного жанра фэнтези для современной подростковой культуры / О. А. Карлова, Н. П. Копцева, К. В. Резникова, А. А. Ситникова. – DOI: 10.15293/2658-6762.2004.12 // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10. № 4. – С. 189–201.
5. Березина, А. В. К вопросу о мотивации чтения фантастики современными российскими подростками / А. В. Березина // Культура: теория и практика : электронный научный журнал. – 2021. – № 3 (42). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/120/1460/> (дата обращения: 18.10.2022).
6. Березина, А. В. Нужно ли подросткам читать фантастику: мнение российских библиотекарей / А. В. Березина // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 2 (70). – С. 33–41.
7. Киктева, К. С. Читатель фантастики young adult в поиске реальности // Читатель в поиске / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. – Москва : Библиомир, 2018. – С. 83–93.

Артамонова М. В.

студентка, Челябинский государственный институт культуры

СЕТЕВОЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ «ПИСАТЕЛЬ В ИНТЕРНЕТЕ» КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ЧТЕНИЯ

Интернет – крупнейшая в мире библиотека, только все книги разбросаны по полу.

Джон Аллен Паулос

Вопросы читательских практик в интернет-пространстве в последние годы стали предметом научного осмысления читателеведов, филологов, культурологов и представителей издательского бизнеса; в этом направле-

нии работают В. Я. Аскарлова, В. Ю. Баль, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов, М. А. Черняк и др. Необходимость исследования интернет-ресурсов, связанных с книгой и чтением, обусловлена тем, что круг источников профессиональной информации в интернете представлен достаточно широко, но материал совершенно не структурирован. Это ставит перед библиографами задачу обеспечить специалистов инфраструктуры чтения достоверной и структурированной информацией, которая поможет освоить новые технологии в сфере чтения и массовых коммуникаций, отследить актуальные новшества, мнения коллег, узнать нечто новое о писателях и различных проявлениях их социальной активности [1].

Современные интернет-формы организации взаимодействия писателя и читателя представляют собой отлаженный механизм коммуникации. Специалисты институтов инфраструктуры чтения (педагоги, библиотекари, издатели, работники книжных магазинов и др.) традиционно реализуют функцию культурного посредничества посредством таких форм, как лекции, встречи, социокультурное партнерство, лонгриды и т. д. [2]. С этим связана необходимость в сетевых путеводителях различной тематики, в том числе по проблемам взаимодействия писателей и читателей, что крайне важно для развития их диалога как в реальном, так и виртуальном пространстве.

Нами подготовлен профессионально-вспомогательный библиографический указатель «Писатель в Интернете», который выполняет функцию сетевого путеводителя; он создан для понимания того, каким образом современный литературный процесс представлен в сетевом пространстве, и как здесь происходит взаимодействие писателей и читателей, порожденное неизбежной потребностью в общении участников медиалитературного процесса. Указатель размещен на странице Центра чтения Челябинского государственного института культуры (<https://chgik.ru/node/150>).

Цель указателя – отразить картину присутствия современных писателей в интернет-пространстве и формы их взаимодействия с читателями на различных виртуальных площадках. Он позволяет установить наиболее значимый контент, связанный с формами представительства писателей в интернет-пространстве, помогает найти авторские сайты популярных литераторов, выявить особенности сетевой коммуникации создателей и адре-

сатов литературных произведений, а также видеть в единстве материалы, раскрывающие потенциал культурного посредничества между участниками литературного процесса. Сетевой путеводитель, таким образом, осуществляет навигацию по обозначенному проблемному пространству и оказывает помощь в поиске необходимых источников как для теоретиков, так и для практикующих специалистов инфраструктуры чтения. Он адресован исследователям-читателеведам, педагогам, библиотекарям, издателям, студентам факультетов социо-гуманитарного профиля.

В указателе содержатся сведения о гипертекстовой и мультимедийной литературе, сетевой словесности и формах представительства писателей в виртуальном пространстве XXI в. (2000–2022 гг.). Сюда включены блоги, авторские сайты, порталы, сетевые проекты современных авторов, отдельно изданные книги, статьи современных критиков, литературоведов и филологов из периодических и продолжающихся изданий, а также видео- и аудиоматериалы, отражающие опыт прочтения книг и их обсуждение.

Материал указателя сгруппирован в трех разделах. Первый – **«Формы представительства писателей в Интернет-пространстве»** – создан для ознакомления с современными писателями, которые активно ведут сетевую жизнь [3], в подразделах обозначены авторские блоги, сайты и проекты. Это контент, связанный с творчеством А. Мазура, З. Прилепина, Л. Рубальской, Д. Быкова, К. Рубинского и др. [4].

Второй раздел – **«Гуманитарные науки о проблеме взаимодействия писателя и читателя»** – структурно разделен на две части. Первая призвана помочь читателю найти ответы на вопросы о современной сетелитературе. В статьях содержится материал о том, какие виды литературы можно найти в сети Интернет; в какой форме представлена писательская продукция XXI в. и как интерпретировать прочитанное или услышанное. В подразделе содержатся источники, которые помогают понять, что такое аудиокнига, аудиоподкаст, аудиосериал и иные форматы медиaprостранства [5]. Вторая часть раздела создана для конструирования полноценной картины того, что собой представляет современная литература, как писатель с помощью аккаунта или блога может вести диалог с читателями, какие формы литературного общения наиболее актуальны на данный момент. Рассмотрены возможности создания медиаобраза литератора в ин-

тернет-пространстве, виды и способы общения читателя с писателем. В качестве примера выделены писательские интернет-коммуникации Б. Акунина, Д. Рубиной, А. Ганиевой.

В третьем разделе **«Формы взаимодействия читателя и писателя в Интернете: посредничество заинтересованных сторон»** содержатся источники, освещающие наиболее интересный библиотечный опыт и усилия издательских организаций по привлечению внимания к своей продукции и ее продвижению. Продемонстрирован соответствующий опыт Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Пермской краевой библиотеки им. А. М. Горького, Библиотек Объединения культурных центров Востока Москвы, Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Представлены и издательские сайты, нацеленные на развитие диалога писателя и читателя.

При работе над указателем были использованы каталоги, картотеки (электронные и традиционные), базы данных Российской Национальной библиотеки, Челябинской областной универсальной научной библиотеки, сайты книготорговых и издательских организаций, официальные сайты и блоги писателей. При отборе материала также просматривались государственные библиографические указатели «Статьи из российских журналов», «Авторефераты диссертаций», активная работа велась в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, с информационно-справочным порталом LiBRARY.RU.

Указатель не претендует на исчерпывающую полноту охвата материала и включает то, что удалось выявить на сегодняшний день. Работа продолжается в новых ракурсах, библиографическое исследование пространства сетевой литературы продолжается, создаются различные навигаторы по творчеству отдельных авторов, литературных течений и жанровых новинок.

На эту новую ситуацию дрейфа писателей в интернет-пространство и развития новых форм взаимодействия писателей и читателей специалистам институтов инфраструктуры чтения нужно реагировать спокойно, так как литературный феномен – это пребывающий в вечном движении и изменении процесс. Исследование особенностей взаимодействия автора и читателя является необходимой составляющей профессиональных компетенций

библиотекарей. Современный библиотечный специалист нуждается в знаниях в области социальных коммуникаций для налаживания контактов между участниками литературного диалога, поэтому рассмотрение феномена культурного посредничества между читателем и писателем, сокращения дистанции между ними в условиях развития интернет-технологий представляется чрезвычайно важным.

Читательская аудитория ненасытна и подвластна моде. Если мы обратим внимание на эту тенденцию с видоизменениями и учетом медиасреды, то можем получить следующее: писатель должен следить за тенденциями и писать то, что интересно ныне живущим людям, отвечать на их реальные запросы, а специалист института инфраструктуры чтения должен содействовать общению писателя и читателя, исследовать их взаимодействие, подтолкнуть читателя к непосредственному общению с автором произведения, обогатит его представление о возможностях диалога с ним. Читателю также полезно получить сведения об интернет-ресурсах, которые расширят его представления о текущем литературном процессе и дадут возможность проявить собственную субъектность.

Таким образом, представленный профессионально-вспомогательный библиографический указатель могут использовать педагоги, библиотечные и иные специалисты, осуществляющие функцию культурного посредничества с целью изучения современных литературных процессов, ознакомления с писателями XXI в. и их сетевым творчеством и отслеживания различных проявлений читательской активности. Оно может пригодиться и в качестве методического материала, который можно использовать при реализации деятельности, направленной на развитие коммуникации участников литературного процесса.

Литература:

1. Маркова, Т. Н. Формы и способы коммуникации «писатель – читатель» в медиaprостранстве / Т. Н. Маркова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 156–158.
2. Голева, О. П. Сетевые ресурсы в пропаганде чтения и рекламе издательской продукции / О. П. Голева // Библиография. – 2017. – № 1. – С. 31–39.
3. Давлеткужина, Д. И. Сергей Минаев: блог писателя в интернет-пространстве как современный формат коммуникации / Д. И. Давлеткужина, Г. Г. Рамазанова // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в

условиях полилингвального образования : сб. науч. тр. XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Уфа, 16–18 апр. 2020 г. – Уфа : Башкир. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2020. – С. 144–147.

4. Максимова, Т. О. Литература и блог: возможности творческого взаимодействия (на материале прозы Т. Толстой и Н. Голановой) / Т. О. Максимова // Дергачевские чтения-2014. Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций : материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 06–07 окт. 2014 г. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – С. 113–116.
5. Баль, В. Ю. Аудиокнига, аудиоподкаст, аудиосериал – новые форматы медиaprостранства / Баль В. Ю. // Библиосфера. – 2020. – № 1. – С. 56–63.

Солина А. В.

аспирант,

Челябинский государственный институт культуры

ФАНФИКШН КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Библиотекари и педагоги не устают повторять, что современная молодежь не читает классику. Эта проблема не нова: еще Н. А. Рубакин в своей работе «Этюды по психологии читательства» (Мариинск, 1919) отмечал «мертвящее влияние классики» по причине ее несоответствия запросам и потребностям молодых людей [1]. Онлайн-опрос студенческой молодежи, проведенный в 2021 г., также выявил достаточно прохладное отношение к классике; студенты младших курсов в своих драбблах отмечали, что им непонятен язык классических произведений и описанные в них ситуации достаточно далеки от реальной жизни [2].

В отношении к классике в целом вырисовывается достаточно противоречивая картина: М. Л. Шуб, исследуя специфику восприятия классики жителями г. Челябинска, отметила, что значительную модернизацию классических форм и сюжетов одобрили 22 % опрошенных, при этом прослеживается зависимость отношения к классике от возраста: наиболее лояльно к ней относятся именно молодые люди [3]. Е. С. Богданова отмечает объективную сложность классических текстов для современных школьников, называя в качестве основных причин различия

в исторических ситуациях и самом литературном языке; она считает облегчение вхождения подростка в мир классики важной задачей школьного образования [4]. Эта же задача стоит сегодня перед библиотекой как социальным институтом.

В связи с этим библиотечным специалистам и педагогам важно понять, почему же писатели-классики для молодого поколения так и не становятся в большинстве случаев живыми, реальными людьми, чувства и идеи которых можно и хочется разделить? Для ответа на этот вопрос нужно выяснить, какая именно информация о писателе действительно интересна потенциальному читателю его произведений.

Учитывая, что для молодого читателя писатель-классик фактически жил не только в другое время, но и в другой стране, в другом обществе, важную роль играет интерес к личности самого писателя. Возможность взглянуть на эту проблему под другим углом нам дает деятельность участников фандома, который представляет собой интерпретативное сообщество, сформированное вокруг какого-либо явления культуры: конкретного автора, его отдельного произведения и т. д. Сегодня достаточно трудно отследить точное количество участников фандомов, но некоторое представление о числе участников можно получить из анализа фанатского творчества. Например, самый популярный фанфик по фандому «Гарри Поттер» – «Платина и шоколад» – набрал свыше пятидесяти одной тысячи оценок «нравится». Самый представительный интернет-ресурс, отражающий деятельность фандомов – сайт «Книга фанфиков», крупнейший русскоязычный фанфикшн-ресурс. Здесь среди более чем 25 000 фандомов нашлось место и русским писателям-классикам в фандоме «Русские писатели и поэты». На 16 февраля 2022 г. он насчитывает 1514 фанфиков.

Творческая активность участников фандомов достаточно разнообразна: создание артов и фанфиков, фанатских видео, буктрейлеров и песен, организация косплеев и ролевых игр. Анализируя данные виды фанатской активности, можно понять, что именно привлекает участников фандомов в конкретном явлении культуры, каким смыслом они придают особое значение. Достаточно распространенной на сегодняшний день деятельностью для участников фандомов является написание фанфиков – вторичных текстов, основанных на каком-либо культурном явлении. Часто основой по-

добных сочинений становятся книги, фильмы, видеоигры или даже реальные исторические личности. Например, писатели.

В фанфикшне грань между автором и читателем стирается; фанфик помогает понять мнение читателя по поводу оригинального произведения или выявить моменты, которые он желал бы увидеть. Для выявления интересующей читателей информации об авторах-классиках нами был проведен анализ пятидесяти наиболее популярных по количеству набранных оценок «нравится» работ, принадлежащих фандому «Русские писатели и поэты». Объектом анализа стали жанровые особенности наиболее популярных фанатских текстов, особенности сюжетных и романтических линий. Первая работа в общем рейтинге (по оценкам «нравится» на 16.02.2022) имеет 3112 положительных оценок, последняя – 429 [5].

Подавляющее большинство фанфиков написано в жанре слэш (романтические отношения двух мужчин) – 48 работ, в жанре джен (без романтической линии) и смешанном жанре (разные романтические линии) по одной работе. Чтение литературы в жанре слэш является сегодня значимой социальной проблемой, так как формирует в сознании молодежи искаженную модель романтических и семейных отношений. Поэтому для учреждений, выполняющих воспитательную функцию, важно понять, что именно интересует молодых людей в работах жанра слэш и может ли, например, школа или библиотека предложить им те же смысловые единицы, но представленные в литературе, отражающей традиционные национальные ценности. Например, сюжет, в котором герои, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации, находят утешение и поддержку в романтических отношениях достаточно популярен и может быть представлен в классических любовных линиях.

Значительный интерес у фанатов вызывает личная жизнь писателей и поэтов, причем нередко – в грубо искаженной версии. Наиболее популярной читательской фантазией на тему романтических отношений классиков являются «отношения» Сергея Есенина и Владимира Маяковского (38 работ). На втором месте – «отношения» Александра Сергеевича Пушкина и Николая Васильевича Гоголя (6 работ). По одной работе отводится на пейринги (романтические линии) «Пушкин/Пушкин» и «А. П. Чехов/И. И. Левитан». В трех работах описываются «неклассические» отношения персонажей классики (например, Онегин/Ленский). Ни один из представ-

ленных пейрингов не является исторически (или литературно) достоверным, но тем не менее вызывает нездоровый интерес у молодых людей [6].

Наглядной иллюстрацией подобных работ является фанфик «Тихое». Автор описывает короткую романтическую сцену между Есениным и Маяковским, где есть и любовь, и ревность, и доказательство чувств. При этом автор демонстрирует знание биографий поэтов и их творчества [7]. Автор работы «Ну как так можно?» описывает романтические отношения поэтов в стихах, пытаясь повторять стиль Маяковского [8]. Создавая фанфики, многие авторы стараются по мере своих знаний и возможностей соблюдать условия исторической действительности, отражая ее через события или речь героев. Сохраняется исторический антураж, реальный круг общения поэтов, некоторые факты их биографий – зачастую единственным домыслом является именно романтическая линия, которая никак не могла существовать в действительности.

В большинстве историй читателей интересуют именно романтические отношения героев, их глубокие чувства друг к другу, об этом свидетельствует и тот факт, что метка «PWP» (т.е. работа сосредоточена на сценах сексуального характера и не уделяет значительного внимания сюжету и развитию персонажей) присутствует только в четырех работах. Более типичными являются метки «Драма», «Романтика» и «Hurt/Comfort» (эмоциональные и/или физические страдания одних персонажей и забота о них со стороны других). Также читатели желают счастья своим любимым писателям и благоприятных изменений в жизни – только три работы из пятидесяти имеют печальный финал.

Невозможно отрицать, что жанр слэш в русскоязычном фанфикшне сегодня пользуется особым успехом. Это можно объяснить усиливающимся влиянием зарубежной культуры, например, американские сериалы, японское аниме в жанре яой или китайские BL-новеллы; иллюзией равноправия партнеров, возможностью обсудить табуированные темы или просто разнообразить серые будни. Несмотря на то, что в фанатских сообществах присутствует достаточно много высказываний на тему популярности слэша, с научной точки зрения причины его популярности практически не исследованы. Это действительно важный вопрос, ответ на который должно искать не только читателеведение, но и культурология, психология.

Попыткой приблизить к нам писателей и поэтов прошлого являются фанфики, действие которых происходит в «современности» (8 работ). Читателей интересует, во-первых, возможность непосредственного взаимодействия с писателями, как в случае с Павлушей Ривкиным – обычным школьником, который однажды на уроке литературы «услышал» С. Есенина в образе призрака [9]. Во-вторых, читателям интересно представить, как могли бы жить писатели в наше время, свидетельство тому – юмористические зарисовки о Пушкине, пытающемся обрести популярность в интернете, о Маяковском, «ставшим» школьником или студентом. Осовременивая речь и поступки персонажей, авторы таких работ все же пытаются не отклоняться от их изначальных характеров.

По отдельности русские писатели-классики имеют совсем небольшие фандомы. Например, В. Маяковскому посвящены 87 работ [10], А. Пушкину – 15 [11]. На этом фоне выделяется Н. Гоголь, ставший главным героем серии фильмов 2017–2018 гг. и получивший большой отклик фанатов – свыше 1640 работ [12].

Как же интегрировать классическую литературу в круг актуального чтения современных молодых людей? Успешным примером интеграции писателей-классиков в современную культуру являются манга и аниме «Bungou Stray Dogs». В качестве персонажей там выступают японские, американские и русские писатели, сверхъестественные способности которых носят названия их знаменитых произведений, а в характерах прослеживаются черты оригинала. Сегодня русскоязычный фандом «Bungou Stray Dogs» насчитывает 20 000 работ. Наиболее популярная работа имеет 16 661 оценку «нравится» – то есть более шестнадцати тыс. молодых людей в России знают о существовании Дзая Осаму, Накахары Чуи и Акутагавы Рюноске и могут назвать как минимум одно литературное произведение каждого из названных литераторов [13]. И, почтав об их сложных отношениях, фанаты в процессе чтения манги или сочинения фанфика изучают биографии писателей и порой даже знакомятся с их произведениями.

Япония сегодня имеет достаточно богатый опыт продвижения классической литературы с помощью визуальных средств. Проект «Литературные парни» представляет собой путеводитель по миру европейской литературы, где писатели-классики предстают красивыми юношами, нарисо-

ванными в стиле манга. Книга «Факты о японской литературе, которые не узнаешь из учебников (увлекательное образовательное издание в виде комикса)» Сэкину Нао рассказывает о характерах, биографии и разных интересных фактах из жизни десяти известных японских писателей XX века в форме комедийных комиксов. Более классическим вариантом является иллюстрированная книга «Дружба литераторов» Исии Тико, которая в доступной форме рассказывает о японской литературе XIX – XX веков и взаимоотношениях между писателями. Каждая глава посвящена двум авторам, связанным дружескими узами, и рассказывает об их взаимоотношениях, биографиях и творчестве.

Не менее интересна браузерная игра «Литераторы и алхимик». Персонажами здесь выступают японские писатели XIX – XX веков, изображённые стильными аниме-красавцами. Игра полна отсылок к истории японской литературы и сюжетам конкретных произведений, а сложная сеть взаимоотношений между персонажами в основном повторяет отношения между реальными писателями [14].

Подобные формы продвижения литературы направлены преимущественно на молодых людей. Не все из них станут в будущем постоянными читателями классических произведений, но важен сам факт обращения к классике без принуждения со стороны взрослых.

Итак, выяснилось, что аудитории фанфикшна (состоящей преимущественно из молодых людей) писатели и поэты интересны в основном в контексте их взаимоотношений с другими людьми и обществом. Невозможно оставаться равнодушным к тому, кто так же, как и мы, любил, ненавидел, сомневался, надеялся и тосковал, страдал от одиночества или же, наоборот, приходил на помощь – к тому, кто действительно жил.

Так традиционно сложилось, что для библиотеки, например, личность писателя неприкосновенна, особенно того писателя, чье имя она носит. При этом именно она обладает наиболее полной информацией о жизни и творчестве русских писателей. Библиотекари могут демонстративно не замечать столь вольное отношение к классике и ее создателям, открыто порицать его или даже вести с этим явлением ожесточенную, но безуспешную борьбу. Безуспешную, поскольку полем битвы станут просторы интернета, а запреты только побудят молодых людей, особенно подрост-

ков, действовать активнее. Или же современная библиотека может стать полноценной участницей столь необычного диалога о классиках.

В связи с этим стоит задать вопрос: отчего Достоевский с большей вероятностью «перевернется в гробу»? От того, что его изобразили в аниме-стиле харизматичным злодеем (с философией которого читателей так и тянет познакомиться поближе) или от тихого проклятья ученика, который даст себе слово больше никогда не прикасаться к классике (и к Достоевскому особенно) после окончания школы? Библиотекари как никто другой знакомы с классической литературой и историями жизни ее авторов. И они могут с должным уважением рассказать эти истории в доступной и интересной для молодежи форме, показав, что *настоящая* жизнь писателей и поэтов была интереснее любой выдумки.

Для создания живого образа писателя библиотекарям вовсе не обязательно писать слэш, но важно в противовес фантазиям участников фандомов показать, что в реальности у писателя в душе было что-то кроме мыслей о Добре, Зле и Родине. Что он совершал ошибки, преодолевал трудности, о чем-то мечтал. Для этого писателя *можно* рисовать, сочинять о нем истории, снимать фильмы – документальные и фантастические, писать о нем песни и устраивать квесты и конкурсы с его участием. Технические возможности и творческий потенциал позволяют современной библиотеке использовать самые разные формы поддержки фандома писателя. Важно построить мост через пропасть разделяющего нас времени – чтобы писатель мог шагнуть к нам, пусть даже немного изменившись, или мы могли бы погрузиться в прошлое. И когда мост будет построен, читатели пойдут по нему сами.

Литература:

1. Рубакин, Н. А. Этюды по психологии читательства (внеклассное чтение и его организация) / Н. А. Рубакин. – Мариинск : Издание Мариинского союза кооперативов, 1919. – 84 с.
2. Аскарова, В. Я. Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования : коллектив. моногр. / авт.-сост. В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. – 219 с.
3. Шуб, М. Л. Классика в пространстве современной культуры: специфика восприятия и формы актуализации / М. Л. Шуб // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 378–382.

4. Богданова, Е. С. Восприятие классического литературного текста старшими школьниками в условиях современной языковой ситуации / Е. С. Богданова // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы : материалы Рос. науч. конф. с междунар. участием. Элиста, 24–26 окт. 2016 г. / отв. ред. Т. С. Есенова. – Элиста : Джангар, 2016. – С. 425–436.
5. Русские писатели и поэты // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: https://ficbook.net/fanfiction/rpf/russkie_pisатели_i_poeti (дата обращения: 07.12.2022).
6. Самутина, Н. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта / Н. Самутина // Социологическое обозрение. – 2013. – № 3. – С. 137–191.
7. dead revolutionary. Тихое / dead revolutionary // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: <https://ficbook.net/readfic/5963679> (дата обращения 07.12.2022).
8. absest. Ну как так можно? / absest // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: <https://ficbook.net/authors/218976> (дата обращения 07.12.2022).
9. ВАШУТА. Наизусть или «Мне грустно на тебя смотреть...» / ВАШУТА // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: <https://ficbook.net/readfic/7844001> (дата обращения 07.12.2022).
10. Владимир Маяковский / Поэт : [раздел] // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: https://ficbook.net/fanfiction/rpf/vladimir_majakovskij (дата обращения 07.12.2022).
11. Александр Сергеевич Пушкин : [раздел] / Русский писатель // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: https://ficbook.net/fanfiction/rpf/aleksandr_sergeevich_pushkin (дата обращения 07.12.2022).
12. Гоголь / серия фильмов, 2017–2018 : [раздел] // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: https://ficbook.net/fanfiction/movies_and_tv_series/gogolj (дата обращения 07.12.2022).
13. Bungou Stray Dogs / Проза бродячих псов (Великий из бродячих псов / Бродячие псы литературы) / аниме, манга и ранобэ, 2012–... // Книга фанфиков : [сайт]. – URL: https://ficbook.net/fanfiction/anime_and_manga/bungou_stray_dogs (дата обращения 07.12.2022).
14. Гуленок, П. Как в Японии продвигают классическую литературу при помощи аниме / П. Гуленок // LiveLib : [сайт]. – URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/46034-kak-v-yaponii-prodvigayut-klassicheskuyu-literaturu-pri-pomoschi-anime>. – Дата публикации: 01.01.2020.

Яцушкина Л. С.
студентка Челябинского государственного
института культуры

СЕТЕВЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ ПО ТЕМЕ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

Во времена информационных технологий, проникнувших во все сферы жизни, в том числе сферу чтения, сетевые читательские сообщества, книжные блоги, форумы о чтении, авторские сайты, площадки для чтения и любительских сочинений по мотивам прочитанных книг становятся не только местом общения на литературные темы и обмена новостями о книжных новинках, но и источником сведений об аудитории подобных сообществ и её книжных предпочтениях.

Разговоры о книгах и чтении давно вышли за рамки библиотек и стали социальным явлением, поэтому современная читающая публика охотно прислушивается к рекомендациям в сети Интернет. Так, по данным Австралийской профессиональной редакторской и корректорской компании The Expert Editor, прежде, чем выбрать книгу для покупки (а значит и чтения), восемь из десяти представителей поколения миллениалов обязательно читают отзывы, комментарии и рецензии на неё в Интернете. При этом 20% из них делятся своими впечатлениями в интернет-сообществах и блогах, 60% отмечают, что охотнее прочитали бы книгу, которую обсуждают на видеохостинге YouTube, а примерно 30% считают книжные блоги самыми авторитетными ресурсами, помогающими при выборе книг [1].

Люди, объединенные интересом к чтению как деятельности, определенному произведению, автору или жанру, объединяются в группы, которые целесообразно называть читательскими сообществами. Подобные сообщества относятся к социальным, возникающим в результате совместного использования ресурсов, среди которых язык, знание, сетевое пространство. Для их формирования значимы общие цели, интересы, и потребности, а также общий контекст, в который погружены члены сообщества [2].

О классификации читательских сообществ пишут О. А. Гримов, Е. Г. Каменский, Н. К. Тальнишних, Д. Шикуча и проч. Они разделяют подобные сообщества по различным категориям по следующим основаниям:

тип социокультурной деятельности; отражение первичной реальности; цели и задачи; возможность участия в деятельности сообществ и проч. [3–5].

Каждое читательское сообщество можно также отнести к той или иной категории. Так, сообщества по типу социокультурной деятельности можно отнести к творческим, которые ориентированы на коммуникацию личности в сфере чтения, и развлекательно-досуговым. По целям и задачам читательские сообщества относятся к сообществам увлечений (литературные и интерпретативные сообщества, фандомы, группы в социальных сетях, форумы, стихийно создающиеся временные объединения в чатах библиотек и книжных блогах) и сообществам потребителей (создаются представителями книгоиздательского и книготоргового бизнеса для привлечения внимания и информирования потенциальных покупателей книжной продукции) [6].

Вопросы деятельности сетевых читательских сообществ затрагивала и система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics. В исследовании 2018 г., подготовленном к Международному культурному форуму, эта организация исследовала особенности обсуждения чтения, библиотек и литературных произведений в социальных сетях и выявляла возможности привлечения новых читателей в библиотеку.

В качестве целевых групп были выбраны книжные клубы, среди которых были читательские сообщества, объективно ориентированные на взаимодействие с библиотекой; фанатские сообщества, увлеченные конкретным автором или определенным произведением; группы знакомств, участники которых в анкетах отмечают свою любовь к чтению и стремление к общению по поводу прочитанного. Brand Analytics пришла к выводу, что у пользователей социальных сетей наблюдается высокий интерес к чтению и книжному общению, а у библиотеки есть прекрасная возможность использовать площадки сетевых читательских сообществ для привлечения новых читателей в свои стены, создания фан-клубов на базе библиотеки. Сделать это можно по-разному: пригласить участников сообществ в библиотеку напрямую через посты и таргетированную рекламу; убедить, что библиотека – прекрасное место для поиска друзей и единомышленников; рассказать о возможностях бесплатного чтения.

В том же исследовании были выявлены основные возрастные группы людей, обсуждающих «книжные» темы в интернете. Самой многочислен-

ной из них стали читатели от 25 до 34 лет – они составили более 25 % от общего числа рецензентов. Молодёжь в возрасте от 18 до 24 лет составила 15 %, а дети и подростки до 18 лет – 12 % от общего числа. Реже всего книги обсуждала возрастная группа от 45 до 54 лет, их активность по теме составила всего чуть более 10 % [7].

Сетевые читательские сообщества имеют большой разброс по сети Интернет. Выбор платформы зависит от формы представления материала, удобства использования как со стороны потенциальной аудитории, так и самого автора, а также возможности для продвижения и развития сообщества. По данным исследования Brand Analytics «Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020», на октябрь 2020 г. самой активной платформой по количеству сообщений в месяц была социальная сеть ВКонтакте (496,2 млн сообщений), после нее шел Instagram¹ – 265,2 млн сообщений и Одноклассники – 108,6 млн сообщений. Такие социальные сети, как Facebook², Twitter, TikTok и YouTube не могли преодолеть отметку в 60 млн сообщений.

По количеству активных авторов абсолютное лидерство было за Instagram³ – 42,8 млн авторов, у сети ВКонтакте насчитывалось 28,7 млн авторов; а число авторов в YouTube, Одноклассники, TikTok не превышало 10 млн. У Facebook⁴ и Twitter – менее 5 млн авторов [8].

В нынешних условиях блокировки социальных сетей и прекращения монетизации выкладываемых постов русскоязычные блогеры, в том числе книжные, вынуждены искать новые площадки для своих сообществ. Происходит массовая «миграция» пользователей заблокированных социальных сетей. Новое исследование Brand Analytics «Куда идут российские блогеры: великое переселение» от 24 марта 2022 г. показало, что блогеры из Instagram⁵ в большинстве своем выбирают новой площадкой для своих сообществ Telegram (42 %) и ВКонтакте (32 %); активные пользователи TikTok после запрета на публикацию контента с российских аккаунтов так же активно перебираются в Telegram (89 %). Отключение монетизации контента и запрет на рекламу на видеохостинге YouTube заставило блоге-

¹ принадлежат Meta, признанной в России экстремистской организацией.

² принадлежат Meta, признанной в России экстремистской организацией.

³ принадлежат Meta, признанной в России экстремистской организацией.

⁴ принадлежат Meta, признанной в России экстремистской организацией.

⁵ принадлежит Meta, признанной в России экстремистской организацией.

ров «переехать» во ВКонтакте (35 %), Дзен (20 %), Telegram (19 %) и Одноклассники (17 %) [9].

В связи с этим можно предположить, что в ближайшее время и на неопределенный срок наиболее значимыми по количеству читательских сообществ и их активности социальными сетями станут ВКонтакте, Одноклассники и мессенджер Telegram, что значительно сузит и упростит поиск читательских сообществ.

Однако такое стремительное перемещение между платформами может стоить блогерам, в том числе книжным, значительными потерями менее лояльной аудитории, не готовой к подобным глобальным изменениям. Блогеры, перемещающие свои сообщества в мессенджер Telegram, уже сталкиваются с проблемой медленного прироста аудитории, являющейся следствием того, что на данной платформе не предусмотрены рекомендации и выйти на интересный канал пользователь может только самостоятельно.

Вероятно, такие площадки, как Blogger.com и LiveJournal все еще будут оставаться актуальными для блогов библиотечных книжных блогеров. Для авторов-любителей, объединяющихся в фандомы, самой популярной в Рунете была и остается Книга Фанфиков (Фикбук), интерес к которой вряд ли угаснет, а, вероятнее всего, даже вырастет на фоне отказа авторов, таких как Стивен Кинг, Нил Гейман, Линвуд Баркли и Адам Пшехшта, продлевать контракты с российскими издателями, что приведет к исчезновению новых книг названных писателей из российских книжных магазинов и книжных Интернет-ресурсов. В связи с этим нельзя не упомянуть статью А. В. Солиной «Фанфик как отражение читательских предпочтений молодежи», в которой автор рассматривает деятельность фандомов на Фикбуке и в процессе работы над которой приходит к выводу, что библиотеки смогут лучше изучить читательские предпочтения, если поймут, почему вокруг определенных литературных явлений молодые люди объединяются в фандомы, и какие смыслы отражаются в фанфикшн [10].

Для работников библиотек очень важно обращаться к сетевым ресурсам и читательским сообществам в Интернете, так как анализируя деятельность читательских сообществ, их контент, состав аудитории; литературных сервисов, книжных проектов и клубов; форм литературного творчества в сети Интернет; взаимодействия читателей и писателей в сетевом

пространстве, специалисты-практики смогут найти для себя новые формы и приемы организации работы с читателями их библиотек. Внесение подобного разнообразия в работу с читателями будет способствовать повышению их заинтересованности в дальнейшем взаимодействии и привлечению потенциальных читателей в библиотеку.

Литература:

1. Brown, B. INFOGRAPHIC: The Surprising Reading Habits of Millennials / B. Brown // The Expert Editor : [сайт]. – URL: <https://experteditor.com.au/blog/infographic-surprising-reading-habits-millennials/>. – Дата публикации: 23.03.2019.
2. Что такое Сообщество // Сообщества. ру. : [сайт]. – URL: <http://soobshestva.ru/wiki/ChtoTakoeSoobshhestvo/>. – Дата публикации: 22.01.2006.
3. Каменский, Е. Г. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности / Е. Г. Каменский, О. А. Гримов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2 (34). – С. 62–67.
4. Тальнишних, Н. К. Культура «сетевых сообществ» : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Тальнишних Николай Константинович ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2004. – 22 с.
5. Шикула, Д. Интернет-сообщества как субъекты, формирующие глобальную информационную среду: понятие, происхождение, типы / Д. Шикула // RELGA. – 2006. – № 10 (132). – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1055&%20>. – Дата публикации: 20.05.2006.
6. Яцушкина, Л. С. Читательские сообщества в интернете как источник сведений о чтении и читателях / Яцушкина Л. С. // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.). 18–19 нояб. 2021 г. / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост.: Ю. В. Гушул (науч. ред.), С. Б. Синецкий (отв. за вып.) – Челябинск : ЧГИК, 2021. – С. 124–129.
7. #ЯЧитаю: Как в социальных медиа отражается чтение книг // Brand Analytics : [сайт]. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/yachitayu/>. – Дата публикации: 19.11.2018.
8. Чёрный, В. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020 / В. Чёрный // Brand Analytics : [сайт]. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>. – Дата публикации: 20.11.2020.
9. Вебер, В. Куда идут российские блогеры: великое переселение / В. Вебер // Brand Analytics : [сайт]. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/russian-bloggers-migration/>. – Дата публикации: 24.03.2022.
10. Солина, А. В. Фанфик как отражение читательских предпочтений молодежи / Солина А. В. // Культурные инициативы : материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 16 апр. 2020 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 108–112.

Колосова Е. А.

кандидат социологических наук, доцент,
зав. отделом социологии, психологии и педагогики
детского чтения Российской государственной
детской библиотеки, г. Москва

**ЧТЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
2006–2021 гг.**

Статус чтения, его роль, отношение к чтению со стороны общества сильно изменились в результате перемен, произошедших в российском обществе за последние двадцать лет. Информационная революция и сегодня продолжает оказывать очень большое влияние на чтение подростков и юношества. Однако для того, чтобы дети читали, нужна развитая «книжная среда», у них должен быть большой выбор самой разнообразной литературы и качественной периодики. Если этого нет, их интерес к чтению неизбежно падает.

Об успехах в чтении российских детей можно судить по данным международных исследований, в которых участвуют от 50 до 79 стран мира. Первое из них – PIRLS (Международное исследование качества чтения и понимания текста), направленное на изучение читательских компетенций учеников начальной школы (учащихся 4-х классов). Согласно результатам PIRLS-2016, Россия занимала первое место в рейтинге стран-участниц исследования, а в 2011 г. наша страна занимала второе место (после Сингапура) из 50 стран и 11 территорий [1].

Следующее международное исследование – PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся), в котором участвуют 15-летние школьники. PISA является мониторинговым исследованием качества общего образования, которое отвечает на вопрос, насколько обучающиеся 15-летнего возраста, получившие обязательное общее образование, обладают знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в современном обществе, решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений [2]. Согласно данным исследования

PISA-2018, российские 15-летние учащиеся занимают 31 место (в 2015 – 26) из 79 стран. Результаты российских учащихся значимо не отличаются от результатов учащихся из Нидерландов, Австрии, Швейцарии, Хорватии, Латвии, Италии, Венгрии, Литвы, Исландии, Беларуси, Израиля.

Как следует из результатов международных исследований, российские младшие школьники демонстрируют устойчивые лидерские позиции по читательской грамотности среди стран-участниц. Вместе с тем сохраняется тенденция отставания по 15-летним учащимся, поэтому необходимо принимать действенные меры по работе с подростками в учреждениях культуры и образования.

Проведенное в 2021 г. по заказу Российской государственной детской библиотеки всероссийское исследование «Отношение российских детей и подростков к чтению» дает возможность увидеть общую картину чтения российских школьников (1–9 классов), проанализировать основные характеристики их чтения. Опрос был проведен Всероссийским центром изучения общественного мнения, в нем приняли участие 806 детей и подростков (402 учащихся 1–4 классов, 7–10 лет; 404 учащихся 5–9 классов, 11–15 лет) из восьми федеральных округов Российской Федерации. По аналогичной методике были проведены исследования в 2006 и 2013 гг. [3; 4].

Социологи Российской государственной детской библиотеки сравнили данные 2021 г. с данными исследований 2006 и 2013 гг. по следующим характеристикам: семейное чтение, объем чтения, объем домашней библиотеки, любимые авторы, мотивация (отношение к чтению). В результате сравнительного анализа выявлены следующие основные тенденции в чтении подрастающего поколения в зависимости от возрастных особенностей. Удалось выяснить, что стабильно растет роль родителей в семейном чтении. Более двух третей детей от 7 до 10 лет (69 %) сообщили, что дома им читают книги вслух. В 2006 г. таких было 46,2 %, в 2013 г. произошло увеличение до 61,1 %. Основными «чтецами» для детей по-прежнему остаются мамы, их чтение слушает почти каждый второй ребенок (45 %). Чуть больше их было в 2013 г. – 47 %, а в 2006 г. таких было всего 34,8 %. Другие члены семьи читают детям вслух существенно реже (второй по популярности ответ – «бабушка» – отметили только 8 % опрошенных детей. На третьем месте папы, которые значительно усилили свои позиции с 3 % в 2006 г. до 6 % в 2021 г.

Вместе с тем ухудшились условия в семье для приобщения к чтению подростков. Существенно снизилась роль родителей при выборе книг с 56,8 % в 2006 г. до 45 % в 2021 г. (снижение на 11,8 %). Уменьшилось количество семей с подростками, в которых все читают, с 72 % в 2006 г. до 55 % в 2021 г. (снижение на 17 %). Сократилось количество семей, где есть домашние библиотеки с 84,9 % в 2006 г. до 69 % в 2021 г. (снижение на 15,9 %).

Подавляющее большинство детей (89 %) в группе от 7 до 10 лет читают самостоятельно. Однако за последние 15 лет эта цифра снизилась с 94,3 % на 5,2 %. 94 % детей, читающих самостоятельно, читали летом детские книги, в том числе 24 % прочли, по их словам, 7 и более книг (что на 4,6 % меньше, чем в 2013 г. и на 5 % больше, чем в 2006 г.). Большинство осилили только 1–2 книги (27 %), как и в 2013 г.

Среди досуговых практик чтение бумажных книг занимает третье место после прогулок и общения с друзьями. При этом детские книги в домашней библиотеке есть у большинства детей 7–10 лет (91 % от числа опрошенных детей), что свидетельствует о благоприятной среде для поддержки чтения в этой возрастной группе и во многом объясняет успехи российских младших школьников в международных исследованиях.

Вместе с тем исследование показало, что ситуация с чтением подростков ухудшилась по ряду характеристик в сравнении с 2006 г. Сама жизнь современных подростков существенно изменилась и отличается от жизни их сверстников в конце XX – начале XXI в. Социальная ситуация развития подростка сегодня обусловлена следующими характеристиками: слишком высокий темп и ритм жизни, информационная перегруженность, привычка к простому получению удовольствия, уход в виртуальную реальность и др. [5, с. 16]. Снижаются качество и статус чтения, идет смещение в сторону поверхностного чтения любых текстов, доступных в Интернете, тогда как чтение книг становится все более сложным занятием для многих. Чтение занимает восьмое место в структуре досуга подростка, а первые семь – прогулки и общение с друзьями, прослушивание музыки, игры на компьютере или в телефоне, общение в соцсетях, просмотр мультфильмов, кино и сериалов, занятия спортом.

Значительно меньше стало подростков, у которых дома есть собственная подборка книг. В 2006 г. таких было 76 %, в 2021 г. – 54 % (сни-

жение на 22 %). Чаще всего в нее входит от 11 до 30 книг (38 %), что на 10–12 % больше, чем 15 лет назад. Увеличилось количество тех, кто ненавидит читать и считает чтение скучным занятием: в сравнении с 2013 г. с 15,7 % до 20 %. Увеличилось количество тех, кто читает от нечего делать (с 26,2 % в 2013 г. до 44 % в 2021). По сравнению с 2006 г. практически не изменилось положительное отношение к чтению, однако еще в 2013 г. наблюдался значительный прирост этой позиции.

95 % подростков читали летом помимо школьной программы, эта цифра выросла с 2006 г. на 5,1 %. Но объем прочитанных книг уменьшился: тех, кто читает много книг (7 и больше) в летние каникулы, стало меньше по сравнению с 2013 г. и практически сравнялось с 2006 г. (24,2 % в 2006, 31,6 % в 2013, 26 % в 2021). Треть подростков осилили за лето всего 1–2 книги.

Роль старших как наставников и «книжных гидов» в последние годы сильно уменьшилась. Сегодня мнение самого подростка является решающим при выборе книги: увеличение с 12,4 % в 2006 г. до 50 % в 2021 г. – на 38 %.

В возрастной группе от 11 до 15 лет самые популярные жанры на протяжении последних 15 лет – фантастика (57 %) и приключения (56 %). Снизился интерес к веселым и смешным книгам с 45,7 % в 2006 г. до 41 % в 2021 г. Возрос интерес к страшным и таинственным книгам с 33,3 % в 2006 г. до 40 % в 2021 г. (заметно ниже интерес к этому жанру был в 2013 г. – всего 22,9 %). Стали менее интересны смешные рассказы (41 %), «страшилки» (40 %) и др.

О многих лучших современных книгах подростки не знают. В круге их чтения преимущественно упоминаются детские произведения, ставшие литературной классикой, и произведения школьной программы. В репертуаре чтения подростков практически нет современных книг российских и русскоязычных писателей, в том числе книг, ставших лауреатами премий по детской литературе.

Значительно увеличилось число тех, кто читает различные тексты в Интернете; 49 % младших школьников и 99 % подростков черпают в Интернете самую разную информацию. Но при этом большинство детей 7–10 лет (77 % от числа опрошенных), а также подростков (52,5 %) заявляют,

что предпочитают читать бумажные книги, а не электронные. Электронные выбирает 11,9 % детей 7–10 лет и 21,3 % подростков.

В обеих возрастных группах наблюдается серьезный отток читателей из библиотек: на 12,7 % у детей 7–10 лет и на 20,8 % у подростков. Такая ситуация обусловлена не в последнюю очередь устаревшими фондами в библиотеках и слабой материально-технической базой. Проблема доступа к книгам во многом связана с проблемой комплектования библиотек, обслуживающих детей. Только половина детей 7–10 лет в 2021 г. отметила, что книгу, которую они хотели бы прочитать, почти всегда находят. Проблемы с доступом к книгам имеют 44 % детей 7–10 лет и 33,6 % подростков от числа опрошенных. Поскольку подростки активнее пользуются Интернетом, часть литературы они находят там, что определяет низкое качество книг, которые входят в круг их чтения.

Ключевые выводы сравнительного исследования могут быть сформулированы следующим образом.

1. Ситуация с чтением детей 7–10 лет по ряду основных характеристик складывается более или менее благополучно в сравнении с данными 2006 г. по этой возрастной группе, особенно велика в этом роль семьи.

2. Значительно хуже складывается ситуация с чтением подростков. Подростки крайне нуждаются в качественной современной литературе, привлекательных библиотеках, поддержке со стороны семьи, в также в навигации по современной детской литературе.

3. Наблюдается стабильный отток читателей из библиотек, что обусловлено устаревшими фондами и слабой материально-технической базой. Изменению ситуации может поспособствовать дальнейшая реализация Национального проекта «Культура» и существенное расширение количества детских модельных библиотек, а также ежегодные трансферты на комплектование общедоступных библиотек детской литературой.

4. Деятельность по поддержке семейного чтения в рамках реализации Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения, утвержденной в 2017 г., принесла определенные плоды, особенно в семьях с детьми 7–10 лет.

Литература:

1. Российские школьники – лучшие читатели в мире! (по результатам международного исследования PIRLS–2016). – URL: <https://gauro-riacro.ru/assets/>

images/issledovaniya/otsenka/international/results/Результаты_PIRLS-2016.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

2. Краткие результаты исследования PISA-2018 [В каком направлении развивается российская система общего образования? (по результатам международной программы PISA-2018)] // Центр оценки качества образования : [сайт]. – URL: <http://www.centeroko.ru/public.html> (дата обращения: 12.06.2022).
3. Веденяпина, М. А. По материалам всероссийского социологического исследования / М. А. Веденяпина, В. Д. Стельмах // Библиотека в школе. – 2007. – № 23 // Издательский дом «Первое сентября» : [сайт]. – URL: <https://lib.1sept.ru/article.php?ID=200702303> (дата обращения: 12.06.2022).
4. Детское чтение в России / Рос. гос. дет. б-ка ; авт.-сост. М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова [и др.] ; ред. Е. А. Армадерова, Л. Н. Косенко, М. В. Карданова. – Москва, 2014. – 115 с.
5. Березина, А. В. К проблеме подросткового чтения / А. В. Березина // Библиотечные социологи, психологи и педагоги представляют : программы, методики, исследования / Рос. гос. дет. б-ка ; сост. Е. А. Колосова. – Москва, 2020. – Вып. 6. – С. 16–28.

Богомазова Е. А.

методист, Челябинская областная детская
библиотека им. В. В. Маяковского

КОММУНИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ СО СВОИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С момента своего появления социальные сети заняли прочное место в жизни большинства современных людей. В настоящее время это онлайн-платформы, которые используются для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения и работы. Фактически сегодня они стали новейшим «социальным институтом, со всеми его признаками и специфическими особенностями, присущими только данным веб-сервисам, объединившим пользователей из разных регионов и стран на одной странице сайта» [1]. В 2010 г. аналитики агентства «Роуз Креативные Стратегии» и компании HeadHunter предсказывали: количество людей в социальных сетях будет постоянно расти на фоне совершенствования технологий и

удешевления смартфонов [2]. Примером может быть социальная сеть ВКонтакте, созданная в 2006 г и в ноябре 2010 г. зарегистрировавшая 100-миллионного пользователя. Уже в 2019 г. число аккаунтов превысило 566 млн, а в феврале и марте 2022 г. (по данным системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics) ВКонтакте стала самой популярной площадкой по активности авторов и количеству публикаций. Сейчас этой сетью пользуется более 50 млн человек в день (что является рекордом по дневной аудитории в России).

Социальные сети и их возрастающее влияние на информационные и культурные потребности населения вызвали появление большого количества разнообразных исследований, которые проводились и с экономической (маркетинговой), и с социально-культурной, и др. позиций. Среди специалистов в сфере библиотечного дела, социологов, педагогов, книгоиздателей и др. в связи с развитием сетевой активности возникал вопрос о возможном вытеснении чтения [3–7]. По данным некоторых исследователей, социальные сети составляют конкуренцию чтению и «цифровому» времяпрепровождению (обучение, онлайн игры и т. д.) молодежи, детей и подростков [8; 9]. Многие, напротив, считают, что они расширяют возможности продвижения книги и чтения и могут стать дополнительной коммуникативной площадкой, местом общения библиотеки и читателя. В настоящее время существует значительное количество профессиональных библиотечных пабликов, блогов, групп и страниц в социальных сетях, где библиотекари транслируют свои мысли и идеи по разным направлениям деятельности и уровню проблематики вопросов. Например, в социальной сети ВКонтакте есть группы «Библиотеки и социальные медиа. РБА - 29А» (640 участников) и «Злой библиотекарь» (9232 участника, на момент посещения группы 14 июня 2022 г.). Следует отметить, что благодаря своим возможностям и обширному инструментарию, социальные сети стали и пространством исследовательской деятельности, так как сами читатели добровольно публикуют здесь информацию о себе, своих взглядах, интересах, любимых книгах и др. [10, с. 174].

Детские библиотеки Челябинской области проводят небольшие опросы на своих страницах в социальных сетях, изучают читательские предпочтения и интересы, выстраивают онлайн общение с читателями, с

каждым голом всё более осваивая такую работу [11]. Например, сотрудники детской библиотеки г. Озерска в своем годовом отчете отмечают, что наличие веб-сайта и представительства в разных социальных сетях позволяет создать полноценный образ современного социокультурного учреждения, способного активно функционировать в цифровой пользовательской среде, отмечают важную роль социальных сетей в развитии обратной связи с читателями: ведь те могут публиковать и публикуют свое мнение в комментариях под постом с опросами, иногда пишут для уточнения какой-либо информации администратору группы. Кроме того, сетевой контент может быть значимым средством привлечения внимания к книгам и побуждения к чтению.

Наблюдается тенденция к увеличению объемов использования социальных сетей как инструментов и каналов исследования. Так, детские библиотеки Магнитогорска в 2021 г. на своей странице в сети ВКонтакте провели опрос «Расскажите, какая из прочитанных книг произвела на вас самое большое впечатление?», вызвавший ответную реакцию в виде комментариев, лайков. Ранее проводившиеся опросы «С кем из книжных героев вы себя ассоциируете?», «Сколько времени в день вы тратите на чтение?», «Какие жанры книг вы предпочитаете читать?» также вызывали положительную реакцию. Детская центральная библиотека Троицкого городского округа в рамках Недели информации «Семейное чтение сближает поколения!» провела онлайн-анкетирование в соцсети ВКонтакте «Семью сплотит сумеет мудрость книг». Центральная городская детская библиотека г. Трёхгорного имени С. Т. Аксакова организовала 9 опросов в ВКонтакте: «Какие формы работы интересны?», «Любимый книжный герой», «Счастье – это...», «Любимая книга детства», опрос, посвященный качеству услуг и др. Результаты опроса были учтены в тактической работе на год. В планах Челябинской областной детской библиотеки им. В. Маяковского – провести исследование в кроссплатформенной системе Telegram.

Следует отметить определенную сложность изучения деятельности муниципальных детских библиотек в социальных сетях, что связано с происшедшей несколько лет назад децентрализацией: в некоторых территориях сохраняется смешанная организация сети. Соответственно, некоторые библиотеки и филиалы сами регистрируются в социальных сетях, а неко-

торые ведут эту деятельность на странице центральной библиотеки или культурно-досугового учреждения. Дополнительным фактором является то обстоятельство, что в раздел годовых отчетов муниципальных библиотек «Представительство в сети Интернет», включена информация по всем библиотекам муниципального образования, детские же библиотеки отдельно не выделяются, причем в их годовых отчетах такая информация может отсутствовать, особенно если детская библиотека выступает как отдел обслуживания.

На основании изучения годовых отчетов и мониторинга социальных сетей была составлена следующая картина присутствия детских библиотек Челябинской области в социальных сетях. В социальной сети ВКонтакте 68 муниципальных детских библиотек ведут свои группы (18 – муниципальных районов и 50 – городских округов). Дополнительно к этому библиотекари создают личные страницы, на которых освещают деятельность детских библиотек, публикуют анонсы мероприятий, общаются с читателями, предлагают им книжные подборки из фондов библиотек и т. д. На 1 января 2022 г. создано 20 личных страниц/пабликов, из которых 11 приходится на городские округа, а 9 – на муниципальные районы.

В Одноклассниках – 21 муниципальная детская библиотека (14 – муниципальных районов и 7 – городских округов).

В Instagram – 15 муниципальных детских библиотек (5 – муниципальных районов и 10 – городских округов).

В YouTube – 10 муниципальных детских библиотек (3 – муниципальных районов и 7 – городских округов); кроме того, следует учитывать, что новости и сюжеты детской библиотеки транслируются на общем YouTube канале всей библиотечной сети.

В российской социальной сети «Мой мир@Mail.ru», принадлежащей сети ВКонтакте, которая в 2019 г. обозначила её как «нишевый проект», присутствует 6 муниципальных детских библиотек.

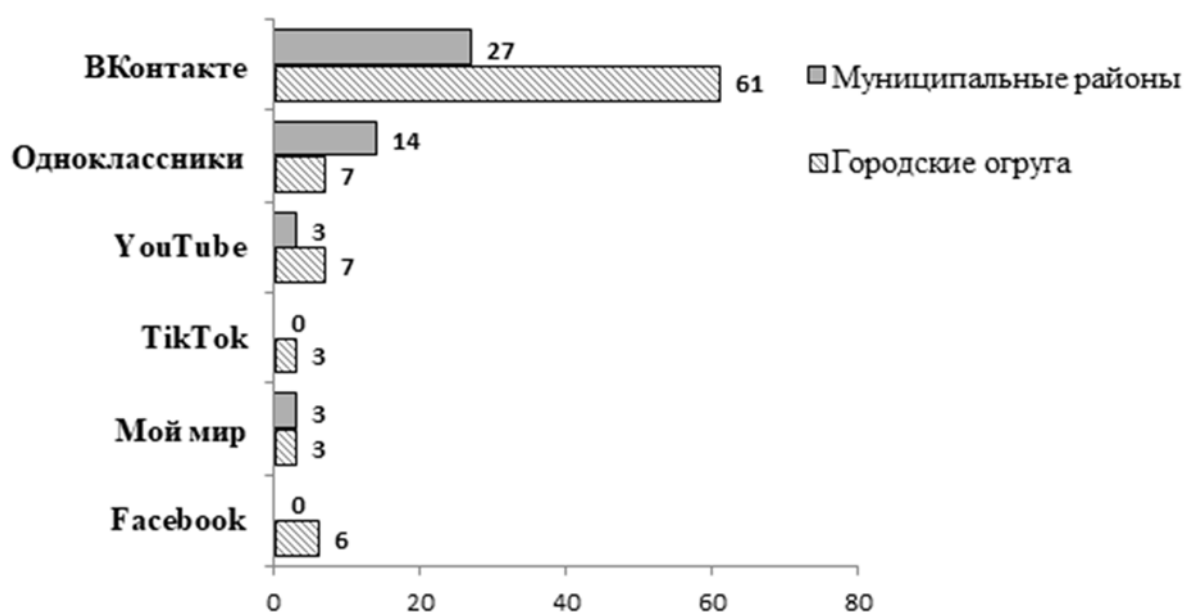
Специфика обслуживания сказалась на работе муниципальных детских библиотек в Facebook – здесь всего 6 библиотек имеют страницы.

В TikTok ведут свои каналы 3 библиотеки Челябинска: Центральная городская детская библиотека им. А. М. Горького (916 подписчиков на начало апреля 2022 г.), детские библиотеки № 17 им. В. Н. Гусарова и № 1.

Наиболее популярные материалы: необычные обзоры литературы, мастер-классы, веселые ролики из жизни библиотек и библиотекарей.

В годовом отчете детских библиотек г. Челябинска было отмечено использование мессенджеров для группового информирования читателей и родителей. Например, детская библиотека № 13 в Viber создала группу «Активные читатели» (14 участников), а сотрудники детской библиотеки № 5 – группы «Библионяня» и «Школа Самоделкина» для информирования и записи на мероприятия.

Используются также «Instagram» (540 подписчиков), YouTube (165 подписчиков).

Социальные сети муниципальных детских библиотек городских округов и муниципальных районов Челябинской области (данные на 1 января 2022 г.). Гистограмма

Большое влияние на включенность в социальные сети детских библиотек Челябинской области оказала ситуация, связанная с распространением в 2020 г. коронавирусной инфекции и введенными ограничениями. Если раньше работа в социальных сетях была только одним из направлений работы, то 2020 г. все изменил. За короткий период времени детским библиотекам пришлось максимально быстро адаптироваться к новым реалиям: экспериментировать с новыми формами работы в социальных сетях, выстраивая там общение со своими читателями [12]. Например, в 2020 г. Центральная городская детская библиотека им. А. М. Горького г. Челябинска создала новую группу в ВКонтакте «Книжный путь». Группа получила

благодарность от администрации социальной сети «ВКонтакте» за активную работу и интересный контент. На страницу заходят граждане России, Белоруссии, Украины, Китая, Нидерландов и др. стран. Также библиотека перевела в онлайн-формат отдельные библиотечные программы и проекты: «Библионяня», «Живая книга», «Школа Самоделкина» и кружковая работа [10, с. 176–177].

В феврале 2022 г., после закрытия Meta Platforms Inc. (ранее Facebook) и Instagram, их аудитория перешла в социальную сеть в Вконтакте и Telegram, а многие общественные организации прекратили ведение своих страниц на этих площадках. В посте группы «Библиотеки и социальные медиа. РБА–29А» (12 марта 2022 г., 11:03) приведены данные Brand Analytics о том, что Вконтакте и Telegram демонстрируют не взрывной, но существенный рост активной аудитории и объема публикуемого контента; у Instagram наблюдается негативный тренд по обоим показателям. Можно предположить постепенное перетекание аудитории Instagram в соцсеть Вконтакте и в Telegram. Что касается YouTube, то Минобрнауки России попросило вузы перенести свой контент с YouTube на российские платформы VK.Video и Rutube. Аналогичные решения принимают и другие социально-культурные учреждения, включая библиотеки.

В целом можно сказать, что с помощью социальных сетей муниципальные детские библиотеки Челябинской области информируют читателей о своей деятельности, предстоящих и прошедших мероприятиях, акциях и конкурсах. В последнее время библиотеки стали активнее диалогировать с читателем, интересуясь его мнением, задавая вопросы, публикуя на страницах своих социальных сетей рекомендации к действию (какие новинки поступили или какие книги современных авторов можно найти в библиотеке, что стоит почитать, какие полезные знания можно почерпнуть из той или иной книги и проч.); такой сетевой контент, безусловно, служит своеобразным стимулом к чтению. Увеличилось количество небольших опросов (3–4 вопроса), которые позволяют библиотекам проводить мониторинг читательских потребностей и интересов. Большое значение имеет и скорость реагирования на обращения читателей, поэтому сотрудники детских библиотек часто используют мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Viber и т. д.) в своей работе.

Качественный и оригинальный контент привлекает больше внимания и вызывает положительные реакции у читателей, однако он требует и большое количество временных и трудовых ресурсов, но таковые есть не у каждой муниципальной детской библиотеки. С учетом того, что социальные сети трансформируются, обновляются и стараются привлечь к своим сервисам большее число пользователей, детским библиотекам приходится адаптироваться к этой динамичной системе, продолжая выстраивать диалог с читателями.

Литература:

1. Васильев, К. А. Роль социальных сетей в современном социуме / К. А. Васильев // Sci-Article. Публикация научных статей : [сайт]. – URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1416403572> (дата обращения 18.10.2022).
2. Исследование социальных медиа в России / редакция Cossa // Cossa : [сайт]. – URL: <https://www.cossa.ru/149/2467/href=> (дата обращения 18.10.2022).
3. Дети в Интернете: взвесим вред и пользу / [Галина Солдатова] // BezFormata : [сайт]. – URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/deti-v-internete-vzvesim-vred/26622806/>. – Дата публикации: 11.01.2019 [публикация на сайте первоисточника – газета «Вечерний Екатеринбург» – 21.11.2014].
4. Кондратьева, О. Н. Интернет и чтение / О. Н. Кондратьева. – Москва, 2019. – 137 с.
5. Ломбина, Т. Н. Особенности обучения детей с клиповым мышлением / Т. Н. Ломбина, О. В. Юрченко. – DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.1.7> // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 1. – С. 34–41.
6. Огнева, И. Н. Библиотека и социальные медиа / И. Н. Огнева // Библиотечное пространство: медиа – информация – культура : сб. материалов Межрег. науч.-практ. конф. / Муницип. учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» г. Архангельска ; сост. Л. Ф. Беляева. – Архангельск : [б. и.], 2011. – С. 63–69.
7. Свергунова, Н. М. Библиотеки в социальных сетях: необходимость или дань моде / Н. М. Свергунова // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 5. – С. 52–57.
8. Соцмедиа в библиотеках: скорее модные, чем нужные? // Университетская книга. – 2015. – № 6. – С. 57–59.
9. Степанов, В. К. Библиотека в системе цифровых коммуникаций: стратегия выживания / В. К. Степанов. – URL: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/144.pdf> (дата обращения 18.10.2022).
10. Богомазова, Е. А. Изучение социальных сетей муниципальных библиотек Челябинской области: результаты и перспективы / Е. А. Богомазова // Изучаем чтение: форматы и практики : материалы II науч.-практ. лаборатории / Рос. гос. дет. б-ка ; сост. Е. А. Колосова. – Москва, 2021. – С. 173–182.

11. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Челябинской области в 2020 году / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Центр науч.-метод. работы и корпоратив. взаимодействия ; сост.: Е. В. Михайленко, В. В. Есина. – Челябинск : [б. и.], 2021. – 131 с.
12. Богомазова, Е. А. Возможности библиотек и степень их востребованности в цифровой среде как отражение информационных потребностей читателей: материалы исследования / Е. А. Богомазова // Человек читающий. Homo legens – 12 : сб. науч. ст. / под общ. ред. М. В. Белоколенко ; ред. англ. текстов И. Ф. Щербатова. – Москва : Рус. ассоц. чтения, 2020. – С. 66–67.

Качёва Е. В.

кандидат педагогических наук,
заведующая региональным
информационно-методическим центром
ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации работников образования»

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Если Вы будете работать для настоящего,
то Ваша работа выйдет ничтожной; надо работать,
имея ввиду только будущее.

А. П. Чехов

Вопросы развития профессиональных компетенций школьных библиотекарей, педагогов-библиотекарей сегодня стоят как никогда остро. Цифровая трансформация библиотек принесла новые вызовы.

Первое. Появились и появляются новые информационно-коммуникационные технологии, которыми легко овладевают читатели, но с которыми не всегда на «ты» библиотекари. Есть объективные причины этому, но есть и субъективные: от неприятия в целом до неуверенности, что данные технологии могут принести пользу.

Второе. Востребуемы новые концепции. Сейчас очень много говорят об изменении концепции библиотеки, предлагаются различные модели. Школьной библиотеке важнее другое – человекоцентричность. Архитектура, помещение, мебель, технологии – все должно работать на достижение

миссии приобщения ребенка к чтению. Но нужно понимать, что сегодня в школе и в библиотеке уже другой читатель, нежели 10–15 лет назад. Особенности развития поколения Z необходимо знать и использовать в своей работе: молодые читатели легко осваивают любые компьютерные и телекоммуникационные технологии, они практичны и прагматичны, в любом деле должны понимать собственную выгоду (в хорошем смысле этого слова); только видя траекторию личностного роста, представители поколения Z могут заинтересоваться чем-либо. Сегодняшние школьники хотят действовать, а не быть созерцателями, им везде (в том числе в библиотеке) должно быть комфортно. Отсюда и выбор новых концепций библиотечной работы: создание комфортных условий, использование интерактивных, деятельностных форм работы с читателями, поиск отвечающих их потребностям по форме и содержанию. Здесь уместно привести слова Рену Катора «Мы не можем оказывать услуги сегодняшним ученикам вчерашними методами и ожидать завтра оказаться в профессии».

Третье. Предыдущие вызовы подводят к выработке нового стиля мышления. Как показывает практика, ключевой сложностью при цифровой трансформации являются люди: их привычки, трудовые навыки, представления о том, как все устроено и как должно быть устроено. Поэтому самой сложной задачей для каждого, кто пытается внедрять даже элементы «цифры» в своей организации, становится изменение поведения людей. Речь, конечно, не идет о том, чтобы отказаться от традиционной бумажной книги или очного общения. Речь о другом. Цифра уже пришла, она здесь, вместе с нами. Цифровыми технологиями виртуозно владеют школьники. Будем ли мы с ними или останемся где-то на обочине с очень важными смыслами, а их оставим с троллингом, буллингом, фейками и прочим цифровым «мусором», это сейчас зависит только от нас. Цифра – это инструмент, в том числе и по воспитанию, развитию смыслов, им нужно уметь пользоваться.

О развитии каких компетенций сегодня может идти речь? Елена Николаевна Ястребцева на одном из мастер-классов определила, *кого из библиотекарей в «цифре» ждёт успех*: 1) кто поддерживает соответствующий уровень коммуникации с читателями в социальных сетях; 2) кто удовлетворяет потребности читателей в рекомендациях и ориентирах в литерату-

ре посредством блогов, видеоблогов, мессенджеров и проч.; 3) кто приветствует создание и размещение авторского пользовательского контента на своих ресурсах; 4) кто предоставляет возможность читателю скачивать и читать удаленно на своих устройствах; 5) кто развивает функциональное чтение через интернет-проекты и конкурсы; 6) кто стремится делиться с коллегами тем, что умеет сам [1]. Этот вопрос не раз поднимался и в работах Н. И. Генидной [2], Е. Н. Касянчук [3], Р. А. Барышева [4], коллективом авторов: О. В. Макеевой, Н. С. Матвеевой и А. М. Бегишевой [5] и др. Подходы к определению цифровых компетенций школьных библиотекарей обозначили Е. Н. Ястребцева [1], Е. В. Качева и О. Б. Дударева [6], Данилюк О. М. [7], Кубрак Н. В. [8] и др.

Предлагаем рассмотреть, как профессиональные компетенции отражены в нормативной литературе.

Профессиональный стандарт педагога-библиотекаря [9] («Специалист в области воспитания») не включает в себя ИКТ-компетентности, хотя профстандарт учителя (воспитателя) предусматривает владение общепользовательскими и общепедагогическими ИКТ-компетентностями. Деятельность библиотекаря, работающего с детьми, является педагогической, поэтому ссылка на этот стандарт логична.

Проект стандарта по библиотечно-информационной деятельности [10], наоборот, содержит детальные требования по профессиональной деятельности. Библиотечный специалист должен:

- владеть информационными технологиями и уметь их использовать в процессах библиотечного обслуживания;
- владеть методиками и технологиями социальных коммуникаций;
- использовать коммуникативные средства социальных сетей и wiki-технологий.

Как видим, в этом случае требования отражают специфику библиотечной работы.

Профессиональные компетенции педагога-библиотекаря, связанные с деятельностью в цифровой образовательной среде, содержат более внушительный список требований к его умениям. Педагог-библиотекарь должен уметь:

- организовывать электронные каталоги;

- реализовывать меры по обеспечению доступа к удаленным региональным, национальным и глобальным информационным ресурсам;
- организовывать пополнение библиотечного фонда аудиовизуальными и электронными документами;
- осуществлять поиск информации в традиционной библиотечной и электронной среде;
- проводить занятия по формированию у обучающихся сознательного и ответственного поведения в информационной среде;
- реализовывать меры по обеспечению информационной безопасности обучающихся в общеобразовательной организации.

Следует констатировать, что компетенции наших коллег из сферы культуры больше отражают технологический подход, в отличие от компетенций педагога-библиотекаря, которые содержат смысловую педагогическую нагрузку. Кроме того, в стандарт педагога-библиотекаря включены отдельные трудовые функции по основным направлениям работы школьной библиотеки: «Организационно-методическое обеспечение мероприятий по развитию у обучающихся интереса к чтению» и «Проведение мероприятий по воспитанию у обучающихся информационной культуры». Последняя, кроме того, соотносится с федеральным государственным образовательным стандартом, в котором среди метапредметных результатов есть целый блок по работе с информацией. Следовательно, компетенции педагога-библиотекаря должны обеспечивать достижение метапредметных результатов обучения.

Цифровизация любой сферы экономики предполагает использование таких технологий, как облачные вычисления, интернет вещей, технологии больших данных, технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии цифрового моделирования и «цифровых двойников» и некоторые другие. Их еще называют «сквозными» технологиями. Все они направлены на оптимизацию прежде всего технологических процессов или сокращение времени, например, при обработке информации. Рассмотрим некоторые из них, которые уже могут применяться в информационно-библиотечной деятельности.

Интернет вещей – технология передачи данных между физическими объектами («вещами»), оснащенными встроенными средствами и техноло-

гиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. Предполагается, что организация таких сетей способна перестроить экономические и общественные процессы, исключить из части действий и операций необходимость участия человека. Как это может происходить в библиотеке? Использование АИБС и RFID-меток позволяет нам существенно сократить неинтеллектуальную часть работы с фондом (учет, проверка, выдача) и соответствовать законодательству в области учета фонда.

Использование специальных мобильных приложений позволяет читателям воспользоваться удаленным доступом к современной литературе, которой нет в школьных библиотеках. Мобильные приложения «ЛитРес» и «НЭБ – Свет» уже достаточно хорошо известны и библиотекарям, и читателям.

Школьный Wi-Fi в библиотеке – обязательный компонент школьного информационно-библиотечного центра. Благодаря ему читатели получают доступ к необходимой информации и безопасным ресурсам без участия библиотекаря.

Виртуальная и/или дополненная реальности. Уточним, что виртуальная реальность – это созданный компьютером мир, доступ к которому можно получить с помощью иммерсивных устройств: шлемов, перчаток, наушников. Дополненная реальность же позволяет какой-то объект компьютерного мира «перенести» в наш [11]. Технология последней уже доступна многим школьным библиотекам и информационно-библиотечным центрам. Книги с дополненной реальностью включены в фонды. Использование таких изданий позволяет активизировать читательскую деятельность, развивает познавательный интерес школьника и обеспечивает развитие его читательских компетенций.

Названные технологии уже интегрированы в работу школьных информационно-библиотечных центров, их используют юные читатели. Однако, к сожалению, компетенции работников библиотек не всегда соответствуют текущему уровню цифровизации.

Чтобы в этом разобраться, вернемся к тому, на что обращали внимание выше: цифровой профиль компетенций библиотекаря, профессиональный стандарт и федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС). Для того, чтобы выполнить задачу, которую ставит перед

нами стандарт, а именно – формирование информационной культуры, развитие читательской компетентности школьников – библиотекарям нужно обладать целым рядом компетенций.

Мониторинг состояния школьных библиотек и школьных информационно-библиотечных центров (ШИБЦ) 2020 г. показал, что лишь малая часть библиотек системно занимается развитием необходимых компетенций школьников (рис. 1). Подавляющее большинство школ не используют свою библиотеку как ресурс достижения планируемых результатов основной образовательной программы. И вопрос профессиональных компетенций здесь не последний.

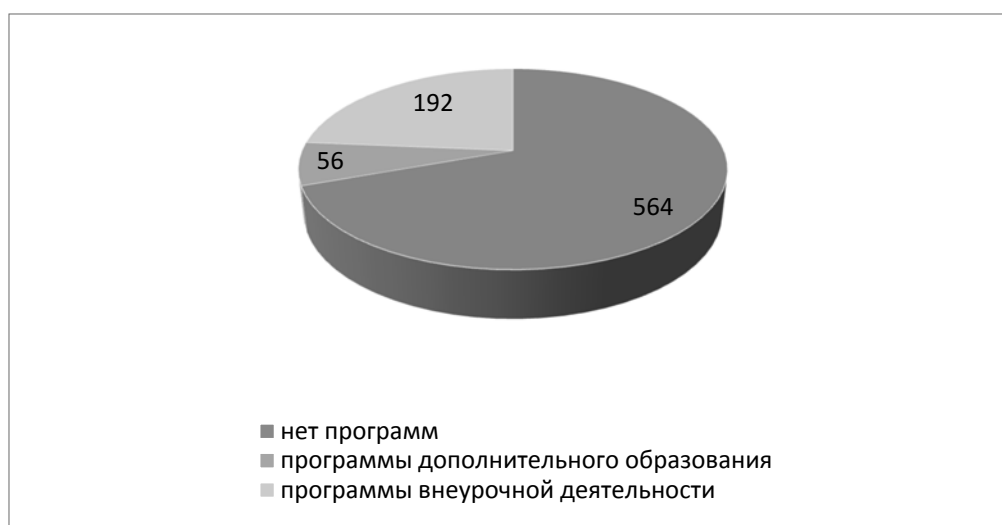

Рис. 1. Наличие программ внеурочной деятельности и дополнительного образования детей на основе ресурсов школьных библиотек и ШИБЦ

Если проанализировать содержание программ внеурочной деятельности по направлениям, то можно понять, что основная часть их посвящена развитию читательских компетенций (рис. 2). Это показатель того, что компетенции библиотекарей здесь на соответствующем уровне. Иная картина – с программами по формированию информационной культуры. Причин этому, на наш взгляд, несколько: 1) штат школьной библиотеки; 2) материально-техническое обеспечение; 3) компетенции сотрудников.

Рис. 2. Программы внеурочной деятельности по направлениям

Конечно, вопросы штатного расписания библиотек имеют очень важное значение; для решения этой проблемы можно, например, ввести в штат специалистов небиблиотечных должностей. Материально-техническое обеспечение играет тоже не последнюю роль, но и эта проблема решаема за счет участия в субсидиях, грантовых конкурсах и перераспределения ресурсов, получаемых в рамках национального проекта «Образование». Цель нашего исследования – компетенции, их соответствие требованиям времени.

Региональный информационно-методический центр ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» повышает квалификацию библиотечных работников системы общего образования Челябинской области по нескольким программам: «Развитие школьных информационно-библиотечных центров как условие обеспечения современного качества образования», «Информационно-библиотечный центр – основа информационно-образовательного пространства школы», «Продвижение чтения в телекоммуникационной среде ресурсами школьного информационно-библиотечного центра» и др. С сентября 2021 г. программы реализуются в цифровой образовательной среде института.

В рамках курсов решаются следующие задачи:

- соблюдение баланса технократического и гуманистического аспектов: знакомим с технологиями с точки зрения миссии библиотек, их главной задачи развития ребенка. Слушателям важно понять, зачем нам нужна цифра и какую пользу она принесет библиотекаря и школьнику;

- использование цифровой образовательной среды института для развития не только технологических, но и функциональных (лекции, прак-

тические задания), коммуникативных (форумы, сообщения) когнитивных (семинары, кроссворды, глоссарии, кейсы и т.д.) компетенций.

Например, для изучения понятийного аппарата темы «Информационная культура» составлен глоссарий, который является на самом деле своего рода справочником. Однако использование справочного материала не дает устойчивого результата, поскольку изучается эпизодически, выборочно посредством просмотрочного чтения. Следовательно, системного знакомства с новыми понятиями не происходит. Но если практическое задание выполняется в форме кроссворда, в котором зашифрованы все понятия темы, результат более эффективен. Происходит не только многократное закрепление понятия, но и развитие способности анализировать информацию, проявлять критическое мышление, формировать навыки компьютерной грамотности. Кроме того, слушатели получают пример проведения занятия со школьниками. Ознакомление со стратегиями чтения, новостной грамотностью, кликбейтам проходит в игровой форме: слушатели выполняют задание на основе известных литературных произведений. Данные задания тоже могут послужить в качестве примера для занятия с обучающимися.

Использование интерактивной доски, например, на основе сервиса padlet.com, или составление коллективной ментальной карты в обучении позволяет развить аналитические и коммуникативные навыки, критическое и креативное мышление. Практикуется и проведение форумов для обсуждения, например, проблем внеурочной деятельности или применения в практике работы школьных библиотек электронных ресурсов. Таким образом, использование цифровой образовательной среды для развития цифровых профессиональных компетенций работников библиотек позволяет комплексно и контекстно формировать и развивать навыки, необходимые библиотечному работнику в современных условиях.

Широкое применение активных форм обучения в условиях цифровой образовательной среды поможет развитию профессиональных компетенций и освоению новых технологий работы педагогов-библиотекарей. Кроме того, эффективная организация обучения дает уяснение того, что не технологии определяют цифровую трансформацию, а понимание того, как по содержанию изменяется образовательная деятельность и какие новые педагогические и управленческие подходы наиболее целесообразно реализовать в работе.

Литература:

1. Ястребцева, Е. Н. 33 совета по применению в библиотеке Интернета / Е. Н. Ястребцева. – Москва : Библиомир, 2015. – 224 с.
2. Гендина, Н. И. Цифровизация информационно-библиотечной деятельности и библиотечного образования: технократические и гуманитарные компоненты / Н. И. Гендина. – DOI 10.31773/2078-1768-2020-52-170-181 // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 52. – С. 170–181.
3. Касянчук, Е. Н. Профессиональные компетенции библиотекарей в цифровой образовательной среде института / Е. Н. Касянчук // Информатизация образования и методы электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы IV Междунар. науч. конф. (Красноярск, 06–09 окт. 2020 г.). В 2 ч./ отв. ред. М. В. Носков ; Сибир. федерал. ун-т, Ин-т кибернетики и образоват. информатики им. А. И. Берга ФИЦ ИУ РАН. – Красноярск : СФУ, 2020. – Ч. 2. – С. 157–164.
4. Барышев, Р. А. Формирование модели цифровых компетенций сотрудников университетских библиотек / Р. А. Барышев. – DOI 10.33186/1027-3689-2021-9-129-149 // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 129–149.
5. Макеева, О. В. Непрерывное профессиональное образование в развитии профессионализма библиотечных специалистов / О. В. Макеева, Н. С. Матвеева, А. М. Бегишева. – DOI 10.15350/24097616.2019.4.47 // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 4 (21). – С. 500–508.
6. Качева, Е. В. Электронная образовательная среда школьной библиотеки как инструмент непрерывного профессионального развития педагога-библиотекаря / Е. В. Качева, О. Б. Дударева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 1 (42). – С. 109 – 121.
7. Данилюк, О. М. Ключевые компетентности школьного библиотекаря: общая характеристика / О. М. Данилюк // Библиотека школы. – 2014. – № 4 (16). – С. 12–16.
8. Кубрак, Н. В. Модернизация школьных библиотек в условиях цифровой трансформации образования / Н. В. Кубрак. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-6-199-205 // Проблемы современного образования. – 2020. – № 6. – С. 199–205.
9. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Приказ от 10 янв. 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области воспитания”» // КонтурНорматив : [сайт]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=288515> (дата обращения: 22.06.2022).
10. Профессиональный стандарт. Специалист по библиотечно-информационной деятельности. Проект // Российская государственная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/2professionals/proekt-professionalnogo-standarta-specialist-po-bibliotechno-informatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.06.2022).
11. Плотников, Д. М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России / Д. М. Плотников // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 13–17.

Богданова Д. В.

студентка,

Челябинский государственный институт культуры

Андреева И. В.

кандидат педагогических наук, доцент,

Челябинский государственный институт культуры

ГЕРОИ ДЕТСКИХ КНИГ В АТТРИБУТАХ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА (1950–1980-е гг.)

Практика книжного дела послевоенных десятилетий и позднесоветского периода была тесно связана с елочной индустрией. Особенностью советской культуры была литературоцентричность, чтение занимало центральное место в структуре досуга советских граждан, было важным компонентом воспитания и образования.

Литература выступала определяющим звеном в воспитании подрастающего поколения и задавала темп остальным видам искусства. Она проявлялась в советской мультипликации, детском кино и театре, детских музыкальных произведениях, детской игрушке и детских играх [1]. Не стала исключением и праздничная атрибутика. Герои сказок появлялись на поздравительных открытках, в том числе новогодних, где они весело наряжают ёлку, встречают Деда Мороза или просто веселятся.

Литературные образы проникли также в детский карнавальный костюм. Детям хотелось стать одним из своих любимых героев, и родителям приходилось придумывать и мастерить костюмы. В ход шли марля, вата, занавески, поролон, битые елочные игрушки, бусинки, мишура и другие очень важные мелочи, которые собирались в отдельную коробочку на протяжении всего года. Подготовка к утреннику необыкновенно сплачивала всю семью на несколько вечеров и создавала предпраздничное настроение [2, с. 93].

В детском саду утренники проходили по заранее продуманному сценарию. Мальчики были зайчиками и иногда Петрушками, девочки – снежинками. А вот школьные праздники, равно как и различные праздничные мероприятия на предприятиях, где работали родители, предполагали большее разнообразие костюмов, без жесткой привязки к сценарию, как

это было в детском саду. Поэтому ребенок мог выбрать любого персонажа для своего костюма. Девочки в большинстве своем предпочитали наряды, в которых основой служило нарядное платье. И было не так уж важно, кого ты будешь изображать – Снегурочку, Звездочку, Зиму, Снежинку, Мальвину, Золушку, Златовласку, Красную Шапочку, Царевну-лягушку, главное, что красивая и нарядная. Мальчики предпочитали «мужественные» костюмы: они наряжались в мушкетеров, ковбоев, пиратов, гусаров, космонавтов, волшебников; встречались и сказочные герои: Буратино, Пьеро, Кот в сапогах, Чиполлино, Чебурашка, Звездочет, Арлекино, Слон и Моська. Конечно, в костюмах присутствовали разнообразные образы зверей (лисиčky, медведи, волки и т. п.), насекомых (пчелы, стрекозы и т. п.), ягод (земляничка и т. п.), грибов и цветов (ромашка, василек). Интересно «обратное» отражение практики костюмированных праздников елочной игрушкой: в 1963 г. художником Л. Н. Зиновьевой был разработан набор «Карнавал» из девяти фигур [3, с. 55]. Если костюм не требовал характерного головного убора, то нередко использовались маски из папье-маше. В некоторых случаях такая маска была даже главной деталью всего костюма: такие маски можно было как купить в готовом виде, так и сделать своими руками – советские журналы «Работница», «Пионер», «Техника – молодежи» печатали схемы для подобных поделок. Журналы нередко размещали и выкройки карнавальных костюмов, из которых творчески настроенные мамы черпали идеи, воплощая их в жизнь в соответствии с новогодними модными тенденциями. Также выпускались целые наборы для создания масок или костюмов для праздника.

Мотивами детской литературы буквально пронизана праздничная новогодняя культура детского мира 1950–1980-х гг. Стекло́нная ёлочная игрушка (как и все остальные виды – флажки, подвесные интерьерные украшения и др.) не стала исключением. Игрушки вообще выступали важной частью советской культуры: направленные на детское восприятие мира, они стали элементом формирования маленьких граждан СССР, тематика ассортимента ёлочных отталкивалась именно от этого. Неслучайно среди игрушечных образов советской ёлки было так много детских типажей, а «взрослые» часто выглядели как переодетые дети. В общей массе образной игрушки значителен удельный вес литературных персонажей.

В указанный период произведения многих авторов стали источниками образов в новогоднем ассортименте ёлочных игрушек. Дети могли увидеть своих любимых героев, сравнить их образ с книжным, поэтому очень важно было, чтобы персонажи совпадали с литературным описанием.

Проведя анализ каталогов, посвященных ёлочной игрушке, нам удалось установить, что в советский период были разработаны 22 литературные серии по произведениям разных авторов [4, с. 155–158]. В этих сериях было выпущено 134 игрушки (табл.), которые были представлены в разных вариациях росписи, две из них были выпущены в стандартном и мини-размерах.

Жанрово-видовые предпочтения при выборе персонажей

Рейтинг	Виды и жанры литературы	Персонажи	%
1.	Авторские произведения русской дореволюционной литературы (сказки, басни)	Персонажи сказок А. С. Пушкина, П. П. Ершова, С. Т. Аксакова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, басен И. А. Крылова	33
2.	Советские литературные сказки	Персонажи сказок А. Толстого «Приключения Буратино», Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей», К. Чуковского «Доктор Айболит», сказов П. П. Бажова, Э. Успенского «Крокодил Гена и его друзья», Л. Лагина «Старик Хоттабыч» и др.	24
3.	Зарубежные литературные сказки	Персонажи сказок Ш. Перро «Кот в сапогах», «Красная шапочка», «Золушка», Г. Х. Андерсена «Дюймовочка», Гауфа «Маленький Мук», Дж. Родари «Приключения Чиполлино», А. Милна «Винни-пух и все-все-все» и др.	22
4.	Русский фольклор и славянская мифология	Гуси-лебеди, Колобок, Птица Сирин, баба Яга, Царевна Лягушка, Илья Муромец, Богатырь, Кощей, Иван Царевич и др.	14
5.	Фольклор других (в том числе мусульманских) народов	Три поросенка, Гном, Ходжа Насреддин и др.	4,4
6.	Персонажи мультфильмов	Кот Леопольд, Волк и Заяц	1,8
7.	Прочие	Мурзилка – персонаж разных произведений. Наибольшую известность получил образ Мурзилки, придуманный в 1937 г. художником А. Каневским для одноименного детского журнала	0,5

Образы для игрушек на литературную тему отбирались очень тщательно. Чрезвычайно важна была связь тематики литературной игрушки с приоритетами детского чтения, тенденциями развития книжной культуры, с литературными иллюстрациями и опытами художников-графиков детской книги (В. Конашевич, Т. Маврина и др.), а также детской анимации, которые находились в одном стилистическом континууме с образами елочной игрушки: они красочные и яркие, реалистично-сказочные и фактурные. Это позволяло ребенку сразу узнать любимых героев, которые на елке представляли не в привычной для 1950-х–1970-х гг. черно-белой эстетике, а в цветной пластике блестящего стекла.

Произведение и его герои должны были нести в себе определенный смысл, учить и воспитывать ребенка, быть любимыми и узнаваемыми. Ни один персонаж не был выбран случайно, на ёлке присутствовали и персонажи славянской мифологии (Баба-Яга и Кощей), и герои, побеждающие зло (Иванушка), и эпический Илья Муромец, и Аленушка и ее братец, волшебные зверьки и многие другие сказочные персонажи, напоминавшие о добре, взаимопомощи, жизнеутверждающем пафосе победы над злом. Художники экспериментировали не только с «человеческими» образами и анималистикой, придавая им характерность и эмоциональность, используя приемы стилизации, но и с «волшебными предметами» (избушкой на курьих ножках, лаптем).

Самое большое количество игрушек серийно и штучно было изготовлено по литературным сказкам дореволюционной России. Эту особенность ассортимента можно связать с хрестоматийностью произведений и юбилейными датами А. С. Пушкина. Первые игрушки были выпущены к 150-летию юбилею поэта и выпускались с 1950 по 1980-е гг. разными заводами и артелями страны. Примечателен высокий рейтинг серий игрушек по мотивам «Сказки о Золотом петушке» и «Сказки о царе Салтане», каждая из которых вышла в трех наборах. Вероятно, их выбор предопределила завораживающая эстетика Востока, яркостью и блеском созвучная Новому году и стилистике стеклянной игрушки («Сказка о Золотом петушке»), а также каскад волшебных превращений Гвидона, выразительность национальных мотивов, воплощение идеальных представлений в образе Царевны-Лебеди. Иллюстрации к этим произведениям весьма показательны в

плане отправной точки творчества художников-производителей при разработке елочных наборов.

Выпускались игрушки по сказке П. П. Ершова «Конек-Горбунок» (1960). Приключения главного героя Иванушки и его верного друга Конька-Горбунка стали любимой темой многих поколений читателей. Художником Филимоновой были найдены две оригинальные обтекаемые формы игрушек – вытянутая «свеча-матрешка» (Иван, Царь-девица, Царь) с имитацией «язычка пламени» в виде головных уборов; «завиток», ассоциативно отсылающий к образам золотого пера Жар-птицы, золотой конской гривы. Нашли свое воплощение в эстетике ёлочной скульптуры Настенька и Аленький цветочек из одноименной сказки С. Т. Аксакова, Лягушка-путешественница из сказки В. М. Гаршина, Уточка, Старик-охотник, Зайчик и хитрая Лиса из «Серой шейки» Д. Н. Мамина-Сибиряка. Даже персонажи басен И. А. Крылова и стихотворения Н. А. Некрасова появились на советской ёлке (Ворона и Лисица, Слон и Моська, Мужичок с ноготок). Таким образом, хрестоматийный репертуар детского чтения диктовал предпочтения в выборе литературных прототипов, но создавались при этом одновременно оригинальные и узнаваемые образы знакомых героев. Из нехрестоматийного репертуара настоящим шедевром выглядит шестифигурный набор «Снегурочка» (1959) Московской фабрики стеклянных елочных украшений. Высокие вертикальные фигуры на прищепках (Мизгирь, Купава, Весна, Снегурочка, Лель, Дед Мороз) радовали ярким зеркально-серебряным отливом подобно зажженным свечам, поражая пластикой образов [3, с. 50].

Одним из главных персонажей детской советской литературы стал образ деревянного мальчика Буратино из сказки А. Толстого. Работая над переводом итальянской сказки К. Коллоди «Приключения Пинокио. История деревянной куклы», Толстой решил описать эту тему по-своему, так как сюжет классической европейской сказки, по мнению автора, оказался чужим и слишком скучным для советских ребят. Автор придумал персонажа, полного обаяния, простоты и авантюризма. Можно сказать, что в литературе это был первый образ «советского» ребенка – далеко не пай-мальчика, шалуна, соединившего в себе черты незаурядной личности и энергии борьбы за демократичный театр, где куклы могли играть «самих

себя». Спустя десятилетия будут написаны «Приключения Незнайки и его друзья», «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова, но Буратино был первым, положившим начало генерации деятельных, активных, пытливых героев с ярко выраженной характерностью и творческим началом. Буратино получил большую популярность в СССР, деревянный мальчик стал реальным законодателем мод; его образ представлен в музыкальных фильмах и анимации, театральных постановках, играх, детских игрушках, открытках, в его честь даже названа сладкая газированная вода. Советские дети на новогодних праздниках с удовольствием надевали костюмы персонажей любимейшей сказки. Образы героев «Золотого ключика» были разработаны К. А. Воиновой по заказу Всесоюзного научно-исследовательского института игрушки в 1958 г. в составе пятнадцати фигур [3, с. 14–15]. Они не были запущены в массовое производство. Игрушки данной серии являются редкими и остается только гадать: произошло ли это потому, что автору не удалось передать в стекле деревянную фактуру и угловатость главного героя, а длинный острый нос был технологически трудно достижимой задачей и требовал особенно бережного обращения с игрушкой. Или потому, что в образах папы Карло, Пьеро, Мальвины, Карабаса Барабаса, Дуремара, Арлекино заметно проглядывала утонченная эстетика декаданса, мотивы Серебряного века. Тем не менее в несерийном массовом производстве Буратино появился в том же 1958 г. (худ. Ульянов) [там же, с. 82], но представлял собой уже не динамичную фигурку героя в полный рост, а «деревянный» шарик в полосатом колпачке с нарисованной рожицей и задорно торчащим носом.

Персонажами, которые также появились на ёлках из книг, являются герои сказок К. И Чуковского. Его «добрый доктор Айболит» со своими многочисленными пациентами в разработке художника Ю. Н. Кузьминой появился в 1956 г., в том числе в варианте мини-набора с высотой фигурок 5,5–6,5 см [3, с. 44–45].

Послевоенные десятилетия стали временем пика популярности уральских сказов П. П. Бажова. «Малахитовая шкатулка» издавалась многотысячными тиражами, сказы были в тренде обличения капитализма. Антитезой картина эксплуатации в них были трогательные истории искренней человеческой любви, загадочная жизнь подземных недр, колорит

уральской природы. «Серебряное копытце» – трогательная история сироты Даренки, чья доброта и терпение были вознаграждены сверкающими самоцветами, и «Каменный цветок», поражающий упорством мастерового Данилушки, стали сюжетами наборов В. А. Ивановой и З. Мартиросовой (1955, 1956).

Персонажи детской литературы 1960–1970-х гг. зачастую приходили в елочный ассортимент через посредство кинематографа и мультипликации. Полюбившимися героями стали Крокодил Гена и Чебурашка Э. Успенского, старик Хоттабыч Л. Лагина.

1960-е гг. стали временем ослабления «железного занавеса». Это время отмечено началом активной переводческой деятельности в области детской литературы. Появляются издания сказок А. Милна, П. Тревверс, А. Линдгрэн, Д. Родари [5]. Зарубежные сказки, конечно, тщательно отбирались при издании книг и производстве игрушек по их мотивам. Но советской детворе они были знакомы не только по книгам, но и по экранизациям. Они были наполнены добром и любовью, содержали много юмора и несли в себе положительные эмоции. В ёлочной игрушке воплотились персонажи зарубежного фольклора и эпоса (Кот в сапогах, Золушка, Красная шапочка, Ходжа Насреддин) и литературных сказок. Серийно был разработан только один набор – по сказке итальянского писателя Дж. Родари «Приключения Чиполлино». Книги Дж. Родари имели оглушительный успех в Советском Союзе, несмотря на то, что на родине он не был так популярен. В СССР сюжет, основанный на приключениях мальчика-луковки, который борется за права угнетенных, быстро получил карт-бланш не только на издания, но и на экранизации и сценические постановки. В 1961 г. был выпущен одноименный мультфильм, а в 1973 г. – снят художественный фильм. По сказке был поставлен балет «Чиполлино» (музыка К. Хачатуряна). Елочный набор «Чиполлино» опередил эти события, он был разработан в 1957 г. художниками К. А. Воиновой, Н. А. Барашевой, Т. И. и Е. В. Королевыми и выпускался в разных вариантах и комплектности (общее количество фигур – 40) на фабриках всей территории Советского Союза.

Таким образом, предпринятое нами исследование ассортимента елочной игрушки 1950-х–1960-х гг. свидетельствует о достаточно обшир-

ном корпусе литературных мотивов в выборе сюжетов, героев и форм. Ёлочная игрушка выступила посредником между литературой и ребенком в самом благоприятном – праздничном – контексте приобщения к чтению. Особенно важно это было для тех, кто еще не умел читать, но уже встречался с героями сказок на мохнатых ветвях домашней елки. В формировании литературных стратегий ассортимента нашли отражение общие тенденции издательской политики литературного развития того времени. Приоритет в выборе произведений был отдан отечественной литературе – русскому фольклору, дореволюционной и советской литературной сказке. Зарубежный репертуар был представлен весьма ограниченно, главным образом, литературными обработками народных сказок. Исключением, а также ярким и желанным в каждой семье стал набор «Чиполлино».

Литература:

1. Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству : учебник / С. А. Карайченцева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Моск. гос. ун-т печати. – Москва : Моск. гос. ун-т печати, 2004 (ИПК МГУП). – 423 с. : табл.
2. Сальникова, А. А. История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку / А. А. Сальникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – 240 с.
3. Балашова, Е. А. Советские ёлочные украшения / Е. А. Балашова, В. В. Балашов, А. А. Прибыткова, Д. В. Прибытков. – Москва : [б. и.], 2019 – 432 с. : ил., цв. ил., портр., табл., факс.
4. Андреева, И. В. Советская елочная игрушка в зеркале каталожной практики / И. В. Андреева, Д. В. Богданова // Культурные инициативы : материалы 53 Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 15 апр. 2021 г.) / редкол.: С. Б. Синецкий (отв. за вып.), Ю. В. Гушул (сост. и науч. ред.), Л. Б. Зубанова, В. Я. Аскарлова, Н. И. Заплетина ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2021.. – Челябинск, 2021. – С. 155–158.
5. Брауде, Л. Зарубежная детская литература : учеб. пособие для библиотеч. фак. ин-тов культуры / Л. Брауде, Ф. Стеклова, И. Чернявская [и др.]. – Москва : Просвещение, 1974. – 478 с. : ил.

Горбат О. П.

заместитель директора по основной деятельности,
ГКУК «Челябинская областная библиотека для молодежи»

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: МЕСТО И РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ

Человек, обладающий развитой медийной культурой, осознает свои потребности в информации; как отметила Н. Б. Кириллова, он характеризуется критическим подходом к медиаканалам, следовательно, способен самостоятельно оценивать качество информации, с которой соприкасается [1]. В специальных исследованиях медиакультура молодежи рассматривается в двух аспектах, где, во-первых, указываются негативные последствия освоения интернета молодежью (интернет-зависимость, киберпреступления, потребление и создание «фейковой» информации молодежью и т. п.), а, во-вторых, отмечается интенсивность развития медийной культуры у подрастающего поколения с использованием диапазона возможностей различных учреждений по ее формированию [2].

Медиакультура является результатом медиаобразования личности; медиаобразование кумулирует, дает знания о медийной культуре и медиасредствах, изучает средства массовой коммуникации. Медиаобразование связывается со всеми видами информационных технологий, помогает личности узнавать основные приемы, техники и способы управления подобными средствами [3].

В системе высшего образования медийная культура студентов тесно связана с содержанием образовательных программ [4]. Медиаобразование в условиях вузов предполагает работу со студенческой аудиторией на основе программ, связанных с информатизацией, что далеко не всегда коррелирует с системным пониманием медийной культуры как особого рода мировоззренческой позиции и набора усвоенных и переработанных личностью культурных ценностей [4]. Условно говоря, в стенах вузов преобладает прагматический технологический подход к формированию медийной культуры студентов как набора определенных навыков работы с информацией без необходимости критического анализа и рефлексии, смысловой переработки и дальнейшего распространения и применения полученных сведений. Среди исследователей проблем медиаобразования в нашей

стране можно отметить И. В. Жилавскую (сформулировала «Теорию всеобщих медиа», является автором и разработчиком новых понятий в теории медиа и медиаобразовании: информальные медиа, журналистская модель медиаобразования, медиаобразовательная деятельность СМИ, медиаинформационная грамотность, медиаповедение личности, медиаампутанты и др.), Н. А. Коновалову (медиапедагог, кандидат педагогических наук), А. В. Федорова (президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике), Н. Б. Кириллову (доктор культурологии), В. А. Возчикова (доктор философских наук) и др.

Вместе с тем преувеличением было бы считать, что медиаобразование стало общепринятой практикой в обучении молодежи навыкам жизни в информационном мире. Тревожные тенденции в развитии интернет-среды уже замечены наиболее «продвинутыми» юными пользователями, их родителями и педагогами, библиотекарями и стали объектом внимания со стороны ученых. Так, Л. Д. Забокрицкая по данным своего исследования, проведенного в Свердловской области, отмечает высокую степень проникновения Интернета в молодежную среду – не менее 68 % опрошенных стремятся быть в Сети постоянно, что свидетельствует и об интернет-зависимости этой категории. В виртуальном пространстве молодые респонденты постоянно сталкиваются с угрозами: травля в Сети, потеря денежных средств через влияние сетевых мошенников, попытки вовлечения в деструктивные и экстремистские группы, предложения покупки нелегальных товаров [5]. По результатам этого и ряда других исследований можно прийти к выводу, что современная молодежь обладает низкой информационной медиакультурой, зачастую не имеет представления о сетевой безопасности.

В условиях медийности современного общества молодой человек уже не столько потребляет информацию, сколько самостоятельно транслирует её путем общедоступных технологий и медийных каналов [6]. Плотность информационного потока постоянно наращивается, но при этом его качество снижается. Отмечается рост случаев недобросовестной рекламы, психологического давления и пропаганды, в государственных и частных интересах организуются и ведутся информационные войны. Соответственно возникает проблема в умении выделить достоверную и релевантную информацию.

Изложенное определяет наличие у общедоступной библиотеки сегмента влияния на медиаобразование и медийную культуру молодежи, она способна помочь в развитии умений, грамотного и вдумчивого использования информационных достижений и технологий. Имея целью формирование медийной культуры подрастающего поколения, Челябинская областная библиотека для молодежи поставила следующие задачи:

1) реализация права молодых пользователей на свободу доступа к информации путем предоставления всех ресурсов, которые есть в наличии – информационных и библиотечных;

2) содействие социализации личности, этическому развитию, воспитанию молодежи, приобщению к ценностям культуры – отечественной и мировой;

3) создание для молодежи системы интеллектуального досуга, в том числе с применением ресурсов медиа.

Деятельность в целях медиаобразования и повышения медийной культуры осуществляется библиотекой по целому ряду направлений, включающих просветительские и учебные, критико-аналитические, позитивно-иллюстративные и рекомендательные массовые мероприятия.

По направлению «Просветительские и учебные массовые мероприятия» в целях повышения комфортности информационного пространства для удаленных пользователей с 2016 г. созданы и функционируют официальные каналы библиотеки. Они позволяют пользователям оперативно, в удобное время и в удобном месте:

– узнавать о последних событиях из жизни библиотеки, проходящих мероприятиях, изменениях графика работы, книжных новинках, важных культурных событиях города;

– участвовать в онлайн-конкурсах, акциях, викторинах и голосованиях;

– получать онлайн-консультации;

– оставлять отзывы, высказывать пожелания, касающиеся качества работы библиотеки.

На протяжении пяти лет библиотекой ежегодно проводится Неделя безопасного Рунета, отмечаемая просветительскими акциями, оформлением книжных выставок. Именно в эти дни проводится акция по бесплатной юридической помощи в работе с программой «КонсультантПлюс», в ре-

зультате чего посетители библиотеки обретают ряд юридических компетенций: особенности поиска нормативно-правовых актов в массиве законодательства, умение толковать законы и их применять, обретение первичных навыков использования юридической практики, разбора юридических казусов. Часть мероприятий проходит в форме интерактивных деловых игр в Сети.

По направлению «Критико-аналитические массовые мероприятия» активно используется формат online-подключений с помощью видеоконференцсвязи, что позволило библиотекарям овладеть нестандартной формой развития медиакультуры молодежи – интернет-викторинами. В процессе подобных мероприятий у участников развивается критическое отношение к информации, включается механизм рефлексии, формируются навыки анализа получаемых данных, способность грамотно оценить приходящие из Сети сведения. Так, четыре года тому назад сотрудники библиотеки совместно с коллегами из Липецка и Вологды запустили проект «Без русской классики России нет». Это интеллектуальные состязания на знание жизни и творчества писателей классиков в формате онлайн. После успешной реализации проекта было принято решение сделать его постоянным. «Изюминка» проекта: соперники находятся в разных городах и странах, но имеют возможность встретиться в одно время на онлайн-платформе и продемонстрировать свои знания по определенной теме. Молодые люди с огромным удовольствием принимают участие в таких онлайн-играх, даже расстояние не способно погасить дух соперничества. Особенность проекта еще и в том, что выполнение заданий одновременно оценивает жюри трёх городов. Участие в онлайн-играх формирует навыки плюрализма в общении, оценки достоверности информации, учит видеть «подводные камни» информационных сообщений, воспитывает способность к интерпретации и передаче информации. От года к году онлайн-конкурсы библиотеки набирают обороты: растет количество участников, расширяется их география.

Проводится работа по медиаобразованию молодых пользователей и по направлению «Позитивно-иллюстративные массовые мероприятия». В рамках этого направления к юбилею Челябинской области был создан интерактивный путеводитель по достопримечательностям области, таким

как Аркаим, Игнатьевская пещера и др. Мобильный аудиогид – приложение, которое можно установить на большинство смартфонов. Это средство позволяет проигрывать аудио, видео, показывать изображения высокого разрешения, карты местности и помещений. Мобильный аудиогид обладает расширенным набором управления, может определять местоположение пользователя с помощью GPS и в нужный момент проигрывать соответствующие медиа-файлы, имеет возможность высокоскоростного подключения к интернету и постоянного обновления. Молодые пользователи оказывали помощь библиотеке в сборе информации, впечатлений из собственного опыта посещения достопримечательностей; в период создания аудиогuida принимали участие в сборке его аудиовизуальных компонентов, фотоконтента. Подобная деятельность формирует системное медийное мышление, навыки анализа и синтеза аудиовизуальных медийных материалов, пользования ресурсами для передачи данных.

По направлению рекомендательных массовых мероприятий в библиотеке действует электронный проект для молодежи «УмозаГлючение», электронный квиз-проект «МЫСЛИ_В_СМЫСЛЕ»; их применение способствует получению специальных навыков в сфере продуктов медиа и особенностей их использования, поскольку для успеха в играх необходимо обратиться к информации через поисковики Сети.

С 2016 г. в библиотеке ведется работа по формированию медийной культуры молодежи и в форме библиоковоркинга. Он представляет собой современную и актуальную модель, в которой ее участники «заселяют» пространство библиотеки. Библиотека дает возможность работы с медийными ресурсами – от Wi-Fi-интернета до оргтехники (принтеров, сканеров), которые предоставляются бесплатно. Библиоковоркинг охватывает большой объем медиакультуры в фактическом ее преломлении, включая видео-, аудиоконтент, продукцию СМИ, и все это – исходя из потребностей пользователя библиоковоркинга. Он дает возможность системно подойти к информации, которая частично находится в ресурсах медиа, а частично – представлена на бумаге, что позволяет пользователю более полно изучить необходимые ему ресурсы. Работа в этом направлении формирует у пользователей библиотеки такие навыки, как информационный поиск с обращением к различным видам ресурсов, создание собственных медий-

ных продуктов (медиаконтента), работа в команде в пространстве медиа (удаленный доступ). Участники этих и перечисленных выше мероприятий используют возможности нелинейного монтажа видео- и аудиоматериалов, в том числе путем создания презентаций, рекламных роликов и клипов. Посредством различных форм и методов библиотечной работы в медиасфере читатели библиотеки на практике учатся и совершенствуют уже имеющиеся навыки преобразования медийного пространства и медийной культуры как через продукты своей творческой деятельности (медиапродукты: аудио-видеоролики и т. п.), так и путем участия в медийных дискуссионных формах, под кураторством библиотеки. Кроме того, библиотека предоставляет доступ к записи видео и аудиоконтента, содействует в создании названных мультимедийных продуктов.

Таким образом, формирование медийной культуры молодых пользователей в Челябинской областной библиотеке для молодежи в настоящее время проходит этап становления, равно как и работа по медиаобразованию молодежи, появлению у нее способности к использованию, анализу, оценке и передаче сообщений в различных формах [7]. Библиотека имеет огромные ресурсы для медиаобразования, занимая в этом общекультурном процессе свою нишу, предоставляя пользователям возможность для сбора информации и обмена ею в сообществах; совместного изготовления и публикации медийного контента; планирования и коммуникации, взаимодействия, агрегации и курирования медийного контента; оценивания и обратной связи, управления контентом в условиях существования нескольких платформ в Сети.

Библиотека сегодня призвана решить задачу формирования медийной культуры пользователей путем развития у них познавательных, информационных мотивов обращения к средствам медиа, равно как и формирования способности дифференцировать подлинность и ложность сетевой информации. Помимо этого, библиотека формирует знания, умения и навыки работы с медийной информацией – как в части ее восприятия, так и переработки, создания и презентации пользователями собственных медийных продуктов. Эта деятельность требует дальнейшей методической проработки и практического воплощения новых форм работы в обозначенном направлении.

Литература:

1. Кириллова, Н. Б. Зачем нужна медиакультура / Н. Б. Кириллова // Уральский Федеральный округ. – 2004. – № 1. – С. 17–21.
2. Федосеева, Н. Н. Виртуальное пространство – новая сфера функционирования современного государства (теоретический аспект) / Н. Н. Федосеева // Информационное право. – 2007. – № 3. – С. 3–8.
3. Сорокина В. В. Дистанционное обучение и медиаобразование / В. В. Сорокина, О. А. Гренко // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. № 1. – С. 490–493.
4. Савчук, В. В. Философия эпохи новых медиа / В. В. Савчук // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 33–42.
5. Забоклицкая, Л. Д. Информационная культура современной молодежи / Л. Д. Забоклицкая. – DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.10 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 114–118.
6. Коповой, А. С. Культура медиапотребления как средство обеспечения медиабезопасности / А. С. Коповой // Инициативы XXI века. – 2014. – № 1. – С. 52–55.
7. Вохрышева, М. Г. Медиакультура: понятие, структура / М. Г. Вохрышева // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений / под ред. С. В. Соловьевой. – Москва, 2014. – С. 191–196.

Лескова А. Е.

заведующая инновационно-методическим отделом,
Научная библиотека, Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
г. Челябинск

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА БАКАЛАВРИАТЕ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ЮУРГУ

Традиционной задачей вузовской библиотеки является обучение пользователей работе с информационными ресурсами, позволяющей не только искать информацию, но и критически оценивать её, защищать себя от вредного воздействия в медиапространстве, создавать новый контент; распространять информацию по различным каналам [1]. С течением времени изменяются содержание и форма взаимодействия с читателями в

процессе формирования их информационных компетенций [2]. В целях ответственности их ожиданиям библиотекарям необходимо изучать информационное поведение и потребности читателей [3].

В научной библиотеке Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) на протяжении 2020–2021 учебного года проводилось социологическое исследование с целью изучения эффективности занятий по развитию информационной культуры студентов первого и третьего курсов бакалавриата в течение всего периода обучения. В качестве предмета исследования были определены информационное поведение и информационные потребности. Было проведено 3 опроса:

- опрос студентов первого курса обучения в начале занятия по «Основам информационной культуры» (начало первого семестра);
- онлайн-опрос студентов первого курса обучения на платформе «Google Формы» (конец второго семестра);
- опрос студентов третьего курса обучения в конце занятия по «Отраслевой библиографии» (начало шестого семестра).

Метод двукратного опроса первокурсников до обучения основам информационной культуры и в конце учебного года, а также сравнение их результатов с результатами опроса студентов третьего курса позволит проследить изменение состояния информационной культуры студентов на протяжении всего учебного процесса.

Количественными индикаторами в исследовании стали ключевые вопросы в анкетах. Для изучения информационного поведения были сформулированы следующие вопросы:

- «Ваше поведение при работе с информацией?»;
- «Сколько времени Вы тратите на работу с информацией в учебных целях?»;
- «Какими информационными источниками Вы пользуетесь в учебных целях?».

Информационные потребности студентов изучались с помощью вопросов:

- «Пользуетесь ли Вы услугами библиотеки ЮУрГУ?»;
- «Чего Вы ожидаете от посещения библиотеки?»;
- «Чем библиотека может помочь в информационном ориентировании?»

О качестве занятий по развитию информационной культуры должны дать представление ответы на следующие вопросы:

- «Какую информацию из лекционного материала Вы считаете полезной?»,
- «Что мешало восприятию материала лекции?»»,
- «Какая форма подачи материала лекции Вам предпочтительна?»».

Динамику читательского спроса и его удовлетворения может выявить вопрос в анкете: «Как часто Вы пользуетесь электронным каталогом библиотеки?». Для решения проблем с поиском информации определен в качестве индикатора вопрос: «Что затрудняет поиск информации для учебных целей?».

Выдвинуты следующие гипотезы исследования:

- студенты нуждаются в профессиональной информационной поддержке для учебной и научной работы;
- студенты обладают низким уровнем информационной культуры;
- занятия малоэффективны, так как перегружены информацией, материал подан в неэффективной форме слайдов.

В исследовании использован метод статистической выборки из генеральной совокупности студентов бакалавриата первого и третьего курсов в 2020–2021 учебном году. Количество опрошенных первокурсников на лекциях является репрезентативным, так как имеет высокую доверительную вероятность (около 95 % при стандартной погрешности в 5 %). Суммарно в исследовании онлайн и оффлайн приняло участие 2935 студентов первого курса и 2173 – второго. Результаты онлайн-опроса также включены в обработку данных, так как данная выборочная совокупность имеет доверительный интервал распределения погрешности в 10 % при доверительной вероятности в 95 %. Относительно генеральной совокупности общее число респондентов третьего курса составляет 18 % и соответствует высокой доверительной вероятности – около 97 % при погрешности в 5 %.

Все опросы студентов начинались с изучения их информационного поведения. На вопрос «Ваше поведение при работе с информацией?» практически одинаково ответили как студенты первого курса, так и студенты третьего курса обучения. Причем студенты первого курса в несколько большей степени, чем студенты старших курсов, стараются систематизировать информационные потоки.

Первокурсникам перед лекцией был задан дополнительный вопрос, ответы на который также демонстрируют поведенческую модель студентов при работе с информацией. Оказалось, что большее уважение у респондентов вызывают люди, которые интересуются каким-то узким вопросом, но знают о нем все (46 % ответов), чуть меньше внимания, с их точки зрения, заслуживают люди, имеющие поверхностные знания о различных вопросах (31 % ответов) и 23 % респондентов отметили людей, обладающих высокой эрудицией. В данном контексте роль библиотекаря как эксперта в навигации по информационным ресурсам является значимой для слушателей лекций.

Следующие два вопроса также были направлены на изучение информационного поведения студентов. На вопрос «Сколько времени Вы тратите на работу с информацией в учебных целях (кроме занятий в университете)?» студенты третьего курса ответили, что, в отличие от первого курса, стали значительно меньше уделять внимания работе с информацией, а некоторые студенты даже предложили свой вариант ответа: «Несколько раз в год», что не соответствует ожиданию об информационной компетентности человека, получающего высшее образование. В то же время нужно отметить, что почти половина студентов третьего курса уделяют учебе несколько часов в неделю, что может говорить о пересмотре приоритетов, в числе которых может быть и трудовая занятость студентов. Возможно, данного объема времени достаточно для удовлетворения требований преподавателей. Тем не менее для профессионального становления студентов библиотекарю необходимо уделять больше внимания мотивации студентов к самостоятельной работе с информацией.

Приоритетным источником информации для всех респондентов оказались профессиональные интернет-сайты.

Таким образом, можно резюмировать, что двух очных встреч по развитию информационной культуры за три года обучения студентов недостаточно, так как информационное поведение первокурсников и студентов третьего курса практически не различается.

Следующий вопрос касался трудностей, возникающих при поиске информации. Примерно в одинаковом соотношении находятся два лидирующих ответа респондентов: «Не возникает трудностей» и «Слабое ориентирование в профессиональных информационных источниках». Несмот-

ря на приоритет в выборе профессиональных интернет-источников, студенты признают, что недостаточно уверенно ориентируются в них. Это указывает на необходимость информирования обучающихся о доступных информационных ресурсах библиотеки университета.

На вопрос «Чем библиотека может помочь в информационном ориентировании?» первокурсники представили ответы, из которых явствует, что в начале обучения они ощущают необходимость в поиске информации, чуть в меньшей степени – в информировании о ресурсах и услугах библиотеки, и почти $\frac{1}{4}$ часть студентов отметили важность обучения работе с соответствующими ресурсами. На третьем курсе обучающиеся заявили, что уже меньше нуждаются в поиске информации, но у них достаточно выражена потребность в информировании об услугах и ресурсах библиотеки, что еще раз подтверждает необходимость проведения данной работы библиотекарями.

Один из вопросов был связан с ролью библиотеки как консультанта в информационном поиске: «Чем библиотека может помочь в информационном ориентировании?». Посещая библиотеку, большинство студентов ожидают получить доступ к информационным источникам, хотя на третьем курсе студенты уже чаще признают, что библиотека может пригодиться им как точка доступа к интернету с компьютеров библиотеки или личных гаджетов. Студентов мало интересуют мероприятия библиотеки, различные формы общения в ее стенах с преподавателями и студентами.

Респонденты демонстрируют слабый интерес к библиотекам. Так, студенты, еще практически не обращавшиеся в библиотеку ЮУрГУ, в большинстве своем говорят, что вообще не пользовались услугами библиотек ранее, а больше половины студентов, уже обучающихся в университете, признаются, что обращаются к услугам университетской библиотеки редко. Причем с переходом на старшие курсы эта ситуация усугубляется. Лишь 10 % респондентов постоянно обращаются к библиотечным сервисам. Данная ситуация убеждает, что библиотеке необходимо активнее заинтересовывать обучающихся информационными ресурсами, необходимыми в учебном процессе.

Для первокурсников в конце учебного года и студентов третьего курса был подготовлен вопрос по работе с электронным каталогом. Данный вопрос является своеобразным индикатором в выявлении уровня ин-

формационных компетенций студентов вуза, а также сигнализирует о динамике читательского спроса студентов на протяжении всего обучения в университете. По результатам опросов можно обнаружить схожесть в отношении к ЭК как к основному инструменту поиска информации в как первокурсников, так и студентов третьего курса; доминировал «Никогда не пользуюсь электронным каталогом библиотеки». Это подтверждает, что студенты редко посещают библиотеку и предпочитают использовать профессиональные интернет-источники, а не печатный фонд библиотеки. Следовательно, библиотекарям имеет смысл больше популяризировать уникальный фонд на бумажных носителях.

Из количества обращений к каталогу можно проследить частоту использования различных способов поиска документов. Так, к простому поиску (поиск по одному поисковому полю) наибольшее число всех опрошенных обращаются часто (30 %). К комбинированному поиску (поиск по трем поисковым полям с логическими операторами) и к поиску по ключевым словам одного поля (поиск по трем терминам с логическими операторами) треть респондентов обращаются редко (32 % и 37 % соответственно). И только к экспертному поиску не обращается почти половина (47 %) опрошенных. Данные результаты демонстрируют, что чем проще поисковый интерфейс, тем чаще к нему обращаются. В связи с этим библиотекарям стоит акцентировать внимание студентов на специфике поиска релевантной информации в больших массивах данных.

Студентам третьего курса (как потенциально более компетентным пользователям информационных услуг библиотеки) было предложено оценить занятие по развитию информационной культуры. Примерно в равных пропорциях студенты ранжировали значимость материалов лекции.

На вопрос о факторах, мешающих восприятию лекционного материала, половина студентов ответили: «Ничего не мешало». 18 % человек отметили чрезмерность объема информации, а 12 % признались в бесполезности полученных сведений.

Также было предложено выбрать предпочтительную форму занятия по основам информационной культуры. Согласились с настоящей формой занятия в виде устной речи лектора с сопровождением текстовыми и графическими слайдами $\frac{1}{3}$ часть студентов. Вместе с тем, $\frac{1}{4}$ часть участников

опроса предпочли мультимедийную презентацию, а почти $\frac{1}{5}$ часть респондентов выбрали онлайн-лекцию.

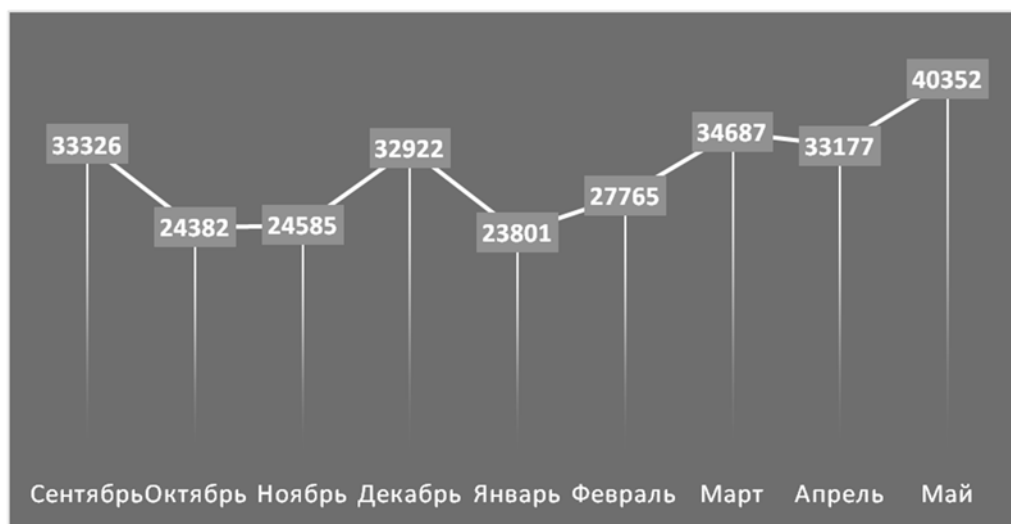
Для модернизации услуг библиотеки студенты чаще предлагали улучшить техническое оснащение библиотеки, упростить и сделать удобным интерфейс сайта и каталога библиотеки или создать видео-путеводитель по библиотеке и навигации по сайту, больше информировать о ресурсах и услугах библиотеки, чаще проводить образовательные и досуговые мероприятия в библиотеке, открыть различные клубы с участием пользователей библиотеки (например, клуб иностранных языков), создать комфортные зоны с мягкими диванами и едой, организовать систему рекомендаций научной или художественной литературы для студентов, не определившихся с выбором, а также дополнить фонд библиотеки как электронными, так и традиционными документами различной тематики.

Данные опросов позволяют представить обобщенный портрет студента, тем более, что при расширении или сужении количества сравниваемых показателей (с учетом вопросов, которые задавались не всем участникам исследования), статистические тенденции не менялись. Итак, по доминирующим показателям в ответах респондентов прослеживаются следующие штрихи информационной культуры студента университета. Он уважает людей, которые интересуются чем-то определенным и знают об этом досконально все. При работе с информацией старается систематизировать информационные потоки, предпочитая использовать профессиональные интернет-ресурсы и тратя на это по несколько часов в день или неделю, при этом редко обращаясь к услугам библиотеки университета и ее электронному каталогу. Он слабо ориентируется в профессиональных информационных источниках, но в целом не испытывает трудностей в поиске необходимой информации. Тем не менее он ожидает получить в библиотеке прежде всего информацию для учебы или досуга и считает, что она может быть полезна для него в информировании об имеющихся ресурсах и услугах. Студента устраивает разработанная в библиотеке форма подачи материала лекции по развитию информационной культуры, считает полезными все предложенные темы с небольшим перевесом к вопросам о поиске информации.

Для изучения динамики читательского спроса в исследовании также использованы показатели статистики по количеству выданных сетевых

удаленных документов, так как 40 % всех опрошенных студентов используют профессиональные интернет-сайты для работы с информацией. Статистику по количеству книговыдачи документов на физических носителях нецелесообразно изучать, так как эти данные объединены с данными по массовой выдаче учебников в начале учебного года (в то же время, когда в библиотеке проводятся лекции для первокурсников). Тем более, что, как показали опросы студентов, мало кто из них посещает библиотеку и обращается к электронному каталогу.

Итак, количество обращений к сетевым удаленным документам библиотеки университета в течение 2020–2021 учебного года было нестабильным. Так, уже в начале учебного года отмечается один из высоких показателей обращаемости, хотя лекции для первокурсников проводились с октября по ноябрь 2020 г. Именно в эти месяцы зафиксированы низкие показатели обращаемости пользователей к электронным документам библиотеки. Активность обращения к ресурсам в декабре можно объяснить экзаменационной сессией. Следующий период занятий по развитию информационной культуры пришелся на период с февраля по март 2021 г. В марте же отмечена высокая обращаемость к сетевым удаленным документам библиотеки, и до конца учебного года она остается на относительно высоком уровне. Если занятия с первокурсниками и оказали влияние на положительную динамику спроса читателей, то в отсроченном режиме (рис.).

Количество выданных сетевых удаленных документов пользователям библиотеки ЮУрГУ в 2020–2021 учебном году

Таким образом, ключевая гипотеза исследования о том, что занятия по развитию информационной культуры студентов малоэффективны, так как перегружены информацией, а материал подан в неэффективной форме слайдов, опровергнута. Однако с учетом стратегической задачи развития цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования в России всех видов и уровней (Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»), целесообразно включить в материалы лекции цифровой контент. Тем более, что увеличить объем офлайн-занятий не представляется возможным из-за несоответствия кадрового потенциала библиотеки и количества обучающихся, нуждающихся в развитии информационных компетенций. Кроме этого, в своих предложениях по улучшению услуг библиотеки студенты третьего курса отмечали, что многое из полученных материалов на лекциях им хотелось бы знать раньше для облегчения процесса обучения.

Оспорить гипотезу о низком уровне информационной культуры студентов сложно, так как большинство участников опросов обладают навыками систематизации поступающей информации и концентрации внимания на главном, чтения профессиональных источников и следования рекомендациям преподавателя, а также уделяют работе с информацией достаточное количество времени, но одновременно с этим осознают, что недостаточно уверенно ориентируются в доступном профессиональном информационном пространстве и видят необходимость библиотечно-информационной поддержки в учебном процессе, что подтверждает вторую гипотезу исследования. Двойственность данного состояния можно объяснить интенсивностью информационных потоков и разнообразием форм предоставления информации.

С целью повышения эффективности использования электронных и бумажных информационных ресурсов библиотеки на протяжении всего учебного периода, библиотекарям необходимо больше информировать контингент вуза о своих возможностях, а также развивать собственные профессиональные компетенции для эффективной работы в условиях цифровой образовательной среды.

Литература:

1. Смолина, С. Г. Потенциал вузовской библиотеки в развитии информационной компетентности / С. Г. Смолина, М. В. Легенчук. – DOI 10/33186/1027-3689-2019-4-17-27 // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 4. – С. 17–27.
2. Расумов, В. Ш. Формирование информационной культуры студентов в контексте цифровизации образования / В. Ш. Расумов, З. М. Ахмадова. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00730 // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 201–202.
3. Гильдебрант, Г. В. Исследования в библиотечной сфере России: взгляд библиотекаря и социолога / Г. В. Гильдебрант // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 11. – С. 5–19.

Валиулина М.

руководитель библиотеки,

Казахстанско-Российский медицинский университет,

г. Алматы, Республика Казахстан

О РОЛИ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК КАЗАХСТАНА В АКТИВИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Сегодня в Казахстане идет работа над программой модернизации библиотечно-информационного обеспечения системы высшего образования республики до 2025 года; документ предназначен для выработки консолидированного видения перспектив развития вузовских библиотек, критериев и параметров, которым должна удовлетворять современная вузовская библиотека. Данная программа нацелена на поиск путей максимизации библиотечного вклада в реализацию задач, стоящих перед университетом и системой высшего образования страны в целом. Это прежде всего обеспечение качественного и эффективного информационно-библиотечного обслуживания студентов, вузовских педагогов и исследователей, определение механизмов и инструментов оценки ее влияния на результативность образовательного, научного и воспитательного процессов в вузе, повышение культурного уровня будущей элиты страны.

В статье кратко обозначены основные проблемы, связанные с состоянием работы вузовских библиотек Казахстана по стимулированию читательской деятельности участников образовательного процесса.

Работе предшествовал анализ текущего состояния сети университетских библиотек Казахстана, поскольку они являются авангардным звеном системы вузовских библиотек. Наряду с такими проблемами, как отсутствие системного подхода в повышении квалификации библиотечных специалистов, «старение» библиотечной профессии вследствие ее низкого социального статуса и неудовлетворительных условий оплаты труда, несоответствие программно-технического комплекса и физического пространства библиотеки современным требованиям исследовались и роль вузовских библиотек в организации чтения и стимулировании читательской активности будущих специалистов.

На значимость чтения в образовательном процессе обратил внимание Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев. На четвертом заседании Национального совета общественного доверия 22 октября 2020 г. он отметил, что результаты авторитетных международных исследований показывают, что у школьников не на должном уровне развиты навыки читательской грамотности. «Поэтому привитие высокой культуры чтения и развитие читательской грамотности должно стать одним из приоритетных направлений образовательного процесса в казахстанских школах. Интерес к чтению, познание окружающего мира через книги должны формироваться у детей со школьной скамьи. А библиотеки должны быть местом средоточия этого интереса, проводником в увлекательный мир книг» [1]. Глава государства полагает, что отечественные библиотеки должны соответствовать современным реалиям, не теряя при этом своей просветительской роли. Привитие высокой культуры чтения и развитие читательской грамотности должно стать одним из приоритетных направлений образовательного процесса в образовательных учреждениях Казахстана: «Интерес к чтению, к познанию окружающего мира через книги должны формироваться у детей со школьной скамьи. А библиотека должна быть местом средоточия этого интереса, проводником в увлекательный мир книг» [там же].

В вузах важно заниматься развитием чтения, так как его глобальное, цивилизационное и личностное значение мы видим в том, что оно обеспечивает углубленное понимание процессов, происходящих в жизни внутри страны и в мировом масштабе; формирует знания и навыки выработки и контроля над реализацией социально значимых решений; позволяет рас-

ширить социальный опыт; помогает обрести надлежащий уровень политической культуры; вооружает средствами распознавания политических манипуляций. На профессиональном уровне оно способствует пониманию смыслов, шлифует технологию освоения новых знаний, расширяет тезаурус, содействует кумуляции правового опыта. На обыденном уровне чтение дает возможность понимания и использования философских, научных, религиозных, эстетических представлений прошлого и настоящего; получения общеобразовательных социально значимых знаний; повышения индивидуального уровня культурной компетентности; роста правовой грамотности; экстрагирования сведений о текущих событиях и т. д. Словом, это важнейшее средство социализации, базовая образовательная технология и инструмент раскрытия человеческого потенциала, что чрезвычайно важно для профессионального становления молодого специалиста и его личностного роста. Осуществляя свою деятельность по развитию чтения в образовательных учреждениях, вузовские библиотеки органично встраиваются в республиканские проекты, акции, участвуют в профессиональном обсуждении соответствующих проблем.

Прежде всего отметим проекты и события общенационального уровня, направленные на стимулирование читательской активности, в которых активное участие принимают вузовские библиотеки. Осознавая колоссальное значение чтения, библиотечное сообщество Казахстана за последние 20 лет провело ряд важных мероприятий: республиканскую конференцию «Чтение – национальный приоритет Казахстана» (Ақтөбе, 2006), Международный конгресс чтения «Читающее общество – основа конкурентоспособной страны» (Астана, 2007), секцию «Как вернуть книгу в повседневную жизнь: о социальной и культурной значимости чтения в информационном обществе» на республиканской конференции «Қазақстан кітапханалары тәуелсіздік жылдарында: жетістіктері және даму бағыттары» (Қызылорда, 2011), а также секцию «Библиотечные инновации в продвижении чтения и информационной грамотности» в рамках республиканской конференции «Библиотечные инновации в изменяющемся обществе» (Тараз, 2013) и др.

Республика Казахстан включилась в ставший международным проект «Одна страна – одна книга», придав ему национальное звучание (ини-

циатива Национальной академической библиотеки). Работа по определению книги для общенационального чтения начинается с опроса жителей, организаций, учреждений: выясняется, какую книгу они рекомендуют почитать в дни акции. Оргкомитет под председательством Народного писателя Казахстана Ф. Онгарсыновой, отбирая книгу и учитывая мнение читателей, утверждал разные книги: Абая «Слова назидания» (акция объединила тысячи казахстанцев в желании постичь мудрость; проводимые в областных, районных, сельских библиотеках, учреждениях образования, на предприятиях и в воинских частях коллективные чтения и обсуждения книги позволили задуматься о жизни и мире, в котором мы живем); повесть М. О. Ауэзова «Лихая година» (заинтересовала читателей остротой и напряженностью социальных конфликтов); произведение М. Жумабаева «Пророк» («Поэзия Магжана Жумабаева через соответствующие оригиналу художественные переводы принадлежит человечеству, ибо есть некая особенность настоящей поэзии, настоящих стихов, которая сродни цепной реакции, когда, родившись в одном определенном месте, в одном регионе, в одной стране, эти стихи уже не принадлежат этой местности, они распространяются по странам и континентам, минуя преграды и запреты, чтобы навсегда остаться в сердце своего читателя», – сказал Бахытжан Канапьянов, известный казахский поэт, публицист и переводчик в предисловии к книге «Пророк» [2]). В 2022 г. книгой нации стали труды казахского просветителя, ученого-лингвиста, литературоведа, тюрколога, поэта и переводчика, общественного деятеля и политического публициста, народного учителя Ахмета Байтурсынова (1872–1937).

Практика проведения акции «Одна страна – одна книга» в Казахстане на протяжении четырнадцати лет дает возможность подробнее ознакомиться с творческим наследием классиков казахской литературы, способствует продвижению книги и чтения, воспитывает гражданскую позицию жителей страны. Она наглядно показывает наличие и устойчивость системы нравственных ценностей и взглядов, подчеркивает значение для современников преемственности традиций и заветов предыдущих поколений. При недостаточном наличии в библиотеках выбранных книг Казахская национальная электронная библиотека (КазНЭБ) размещает электронные версии отобранных книг.

Вузовские библиотеки энергично включились в эту работу. На сайтах университетских библиотек введены рубрики «Одна страна – одна книга». 2021 год в Казахстане был объявлен годом Абая (к 150-летию со дня рождения), и если в первые годы проведения акции число проведенных мероприятий не превышало 300, то сегодня их количество увеличилось до 1500. Библиотека Казахстанско-Российского медицинского университета провела цикл мероприятий, посвященный его творчеству. Были организованы виртуальная презентация музея Абая в г. Семей, викторина на знание романа «Путь Абая» М. Ауэзова, конкурс на лучшее прочтение его стихов.

Кроме того, вузовские библиотеки Казахстана проводят различные мероприятия, связанные с активизацией чтения, повышением его культуры. Это достигается созданием информационно-библиографических пособий, проведением праздников чтения, дней поэзии и прозы, организацией различных форм межчитательского общения. Используются такие формы продвижения книги и чтения, как видеоролики, виртуальные выставки, библиотеки чаще стали обращаться к ресурсам интернет-пространства.

Однако работа по стимулированию читательской деятельности в Республике Казахстан еще далека от совершенства. В частности, существует проблема компетентности библиотечных специалистов. Насколько они готовы к общению с читателями? Именно в общении по поводу чтения реализуется чаще всего принцип сотрудничества библиотекаря с читателями, который нельзя свести к какой-то сумме правил или технологических процессов. Его важнейшая предпосылка – взаимный интерес библиотекаря и читателя друг к другу, готовность понять и принять нечто новое, идущее от конкретной личности. Общение – сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностью совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания партнера по общению.

Основная тема общения библиотекаря и читателя – чтение. Чтобы быть полноценным участником общения, библиотекарь должен сам быть ценным источником информации о литературе. Однако, как часто сам библиотекарь читает? Что именно читает? Чтобы ответить на этот вопрос,

библиотечные специалисты Северо-Казахстанской областной универсальной научной библиотеки им. С. Муқанова в 2014 г. совместно с Северо-Казахстанским университетом им. М. Козыбаева провели социологическое исследование «Чтение как нравственно-эстетический фактор профессионального динамизма библиотекарей», что позволило составить читательский «портрет» современного библиотекаря [3]. Анализ ответов респондентов позволяет утверждать, что чтению в жизни библиотекарей отводится скромное место: 78 % респондентов ответили, что не могут читать в основном по причине недостаточности свободного времени; 20 % указали на отсутствие изданий, которые хотелось бы прочесть. Чтение в помощь профессиональной деятельности занимает лишь четвертую часть от общего объема чтения. При выборе книг библиотекари ориентируются, в первую очередь, на свой вкус, на втором месте – рекомендации коллег и друзей, на третьем – сведения, полученные из средств массовой информации.

Среди проблем отметим и недостаточное владение библиотечными специалистами технологиями повышения качества смыслового чтения. Одна из важных особенностей западных технологий чтения – деятельный характер и ориентация на достижение успеха. Читателей включают в разнообразные виды интеллектуальной работы, где один вид сменяется другим. В результате читатели, в том числе и дети, не устают и получают удовольствие от такого обучения. Система умственного труда, названная парадигмой «Изучающее чтение», разработана детально [4]. Здесь выписки и тезисы, проблемные вопросы и перекодирование текста в графические схемы, презентация собственной работы читателя и ведение дневниковых записей, сжатие и развертывание текста, распознавание его видов и многое-многое другое. Неудивительно, что читатели в результате начинают лучше работать с информацией, усваивать предложенный материал. Тем более важно внедрить эти технологии в практику работы вузовских библиотек.

Не менее значимо и продвижение художественной литературы. Литература играет огромную роль в социализации личности, она питает ум и воображение ребенка, открывая ему новые миры, образы и модели поведения, являясь мощным средством духовного развития личности. О ее значимости в жизни человека точно сказал народный писатель А. Кекильбаев: «...без чтения ни шагу не сделать по жизненной стезе», «чтение художе-

ственной литературы способно расширить и углубить опыт, укрепить понимание самого себя, других людей и мира».

Научный, междисциплинарный подход к работе при критическом анализу накопленного опыта позволит разрабатывать действительно эффективные методики стимулирования читательской активности всех участников образовательного, воспитательного и исследовательского процессов, что позволит вузовским библиотекам Казахстана играть более весомую роль в реализации культурной политики государства, направленной на расширение научного кругозора, формирование активной жизненной и гражданской позиции будущих специалистов, умение не только правильно определять негативные тенденции, но и искать реалистичные пути решения накопившихся проблем. Успешности этой работы будет способствовать системный, междисциплинарный анализ всех факторов, определяющих содержание и качество этой деятельности.

Литература:

1. Президент: Развитие читательской грамотности должно стать одним из приоритетов образования в Казахстане // inform buro : [сайт]. – URL: <https://informburo.kz/novosti/prezident-razvitiie-chitatelskoy-gramotnosti-dolzno-stat-odnim-iz-prioritetov-obrazovaniya-v-kazahstane.html>. – Дата публикации: 22.10.2020.
2. Жумабаев, М. Пророк : стихи и поэмы / Магжан Жумабаев ; пер. на рус. ; сост. Б. Канапьянов. – Алматы : Жибек Жолы, 2002. – 400 с.
3. Валиулина, М. Б. Проза Саина Муратбекова – жемчужина казахской литературы / М. Б. Валиулина. – Алматы : Кітап патшалығы, 2014. – С. 29-33.
4. Кондратьева, О. Н. Чтение и мышление / О. Н. Кондратьева // Юношеские библиотеки России : информ. вестник / Рос. гос. юношес. б-ка. – Москва, 2004. – Вып. 3 (30). – 134 с.

Селявская М. С.

библиотекарь молодежно-информационного отдела,
Центральная городская библиотека
МУ «Централизованная библиотечная система»
Копейского городского округа, г. Копейск

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В настоящее время библиотечное обслуживание молодежи требует активной перезагрузки, поиска новых подходов к взаимодействию с читателями. Во многом проблемная ситуация тотального снижения интереса молодого поколения к литературе, чтению, библиотеке исходит из развития иных источников информации, формирования новых каналов общения. Тем не менее многим библиотекам удается сохранить образ «культурного центра».

С начала открытия в августе 2021 г. модельной Центральной городской библиотеки города Копейска (в рамках регионального проекта «Культурная среда» национального проекта «Культура») особое внимание уделяется молодому поколению. Специально был создан молодежно-информационный отдел, тем самым в библиотечном пространстве появились новые локации и площадки для чтения с бесплатным Wi-Fi, индивидуальной работы, дискуссий и настольных игр, в распоряжении библиотекарей и читателей – очки виртуальной реальности и игровая приставка Xbox One. Для детей предусмотрена интерактивная стена с играми развлекательного и познавательного характера.

Копейск гордится своим шахтерским прошлым. Появление его связано с началом добычи угля в промышленных целях из недр первой шахты «Екатерина», названной в честь дочери владельца угольных копей пензенского купца Ивана Николаевича Ашанина. В 1925 г. коллектив рабочих Челябинских угольных копей за участие в Гражданской войне был награжден орденом Красного Знамени. В период Великой Отечественной войны Копейск стал одним из центров угольной промышленности Урала, выдавая до 12 тыс. тонн «солнечного камня» в сутки. С развитием города строились новые шахты, однако с началом в 1990-е годы реструктуризации угольной промышленности они стали закрываться. Некогда гремевшие на

всю страну предприятия тем не менее являются частью славной истории Копейска.

Для популяризации истории города совместно с московскими программистами библиотекарями был разработан виртуальный тур, состоящий из трех разделов: альбом со старыми фотографиями на шахтерскую тематику, видеоролик об истории Копейска и непосредственно сама шахта. Последнее включает фрагмент действующего подземного горизонта, пусть и возводимого под открытым небом, который состоит из откаточного штрека, разгрузочной камеры, проходческого забоя, участковой подстанции, лавы с гидравлическим комплексом, уклоном, конвейерным штреком и проч. Документы отсылают к идее внедрения в образовательные программы будущих шахтеров-техников обучения управлению горными комбайнами, для чего создавались горные полигоны в отраслевых техникумах (в Копейске директором горного техникума был Владимир Андреевич Вачугов, при нем в 1968 г. было начато строительство полигона под руководством преподавателя техникума Натана Зиновьевича Лавинского).

В 2013 г. учебный горный полигон на территории Копейского политехнического колледжа имени С. В. Хохрякова обрёл статус музея. В 2021 г. начался процесс о переводе уникального сооружения на баланс муниципального учреждения «Краеведческий музей» Копейского городского округа. Основное преимущество виртуальной шахты в библиотеке – возможность посещения без предварительной записи и приобретения билета. Для предметного ряда, включающего в себя горное оборудование, технику, снаряжение, предусмотрен этикетаж – информация с кратким пояснением и историей предмета. Таким образом каждый пользователь библиотеки может прикоснуться не только к истории города, но и к самому процессу угледобычи. В этом есть и актуальность виртуального тура по шахте, учитывая, что последнее угледобывающее предприятие в городе было закрыто в 2009 г.

Формирование патриотизма, любви к малой Родине является одной из основных задач молодежно-информационного отдела городской библиотеки. Используя книжный фонд, сотрудники отдела ищут новые формы проведения мероприятий для молодых читателей: квесты, квизы, мастер-классы, где обязательно присутствует тема Копейска. Важно отметить, что молодежно-информационный отдел взаимодействует с отделом по делам

молодежи администрации Копейского городского округа, Общественной Молодежной палатой при Собрании депутатов Копейского городского округа, Общественным молодежным Советом при Главе Копейского городского округа, движением «Волонтеры Копейска».

Волонтеры активно помогают в проведении библиотечных мероприятий; в 2021 г. – в проведении XIII городского Фестиваля книги и чтения «Копейск литературный» и областного литературного конкурса «Поэтические баталии», открытии обновленной городской библиотеки с участием губернатора Челябинской области А. Л. Текслера и министра культуры Челябинской области А. В. Бетехтина, которые с интересом ознакомились в том числе и с виртуальной шахтой. Среди других почетных гостей, спустившихся в виртуальный забой, стали заместитель губернатора Челябинской области В. М. Евдокимов, первый заместитель министра культуры Челябинской области И. В. Анфалова-Шишкина, депутат Государственной думы В. Л. Пашнин, ветеринар К. В. Даллакян и мн. др.

Совместно с отделом по делам молодежи администрации Копейского городского округа проводятся мероприятия патриотического характера, встречи с политическими и общественными деятелями. В сентябре 2021 г. состоялся городской молодежный образовательный форум «Прогресс», в котором заведующий молодежно-информационным отделом Владимир Колмогоров стал наставником секции «Копейск патриотический». Ребята на площадке городской библиотеки вели работу над составлением своих проектов. Один из проектов патриотической направленности вошел в тройку лучших.

В Центральной городской библиотеке Копейска проходят ежемесячные занятия «Школы лидера», участниками которых становятся волонтеры и активисты школьного самоуправления, общественных молодежных организаций города. Центральная городская библиотека стала площадкой для работы Общественной Молодежной палаты при Собрании депутатов Копейского городского округа. Здесь молодые парламентарии проводят свои заседания, реализуют проекты, готовятся к областным конкурсам. Стоит отметить, что Молодежная палата Копейска является одной из лучших в регионе, что подтверждается высокими местами на смотре-конкурсе молодежных парламентских формирований Челябинской области. Всё это стало

возможно благодаря появлению новых информационных технологий, специализированного оборудования и новых мест, где молодежь Копейска может развиваться в разных направлениях.

Статус модельной библиотеки предопределяет новые подходы в работе с молодежью, сохраняя и приумножая традиции прошлого.

Изосимова П. Р.

студентка,
Кемеровский государственный институт культуры

Лушпей А. А.

старший преподаватель,
Кемеровский государственный институт культуры

СЛОГАН УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ БРЕНДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА АККАУНТОВ В СОЦСЕТЯХ)

Слоган учреждения культуры – важный элемент его бренда, именно в нём отражаются миссия заведения, система мотивов и ценностей, вербализованные в разной степени творческой рефлексии. Авторы статьи предпринимают попытку анализа функциональной дифференциации слоганов учреждений культуры на территории Российской Федерации, особо выделяя среди информационной и развлекательной – функцию назывную и волюнтаристическую. Эмпирической базой исследования послужили аккаунты учреждений культуры в различных соцсетях: Instagram, TikTok, Facebook, VK и Одноклассники. Важно, что такой широкий спектр присутствия в соцсетях встречается редко, чаще всего администраторы контента сосредотачиваются на ведении комьюнити на одной-двух площадках.

«К приоритетным задачам успешного осуществления деятельности аккаунтов учреждений культуры в современном медиапространстве относится освоение не только технологий продвижения сообществ в Сети, но и технологий, методов и инструментария создания уникального языкового контента» [1]. Важность позиционирования аккаунтов учреждений культуры в целом и библиотек в частности коррелирует с онтологической харак-

теристикой организаций, в функции которых входит на паритетных началах не только развлекательная, но и образовательная, и просветительская.

«Контент – это информационное содержание сообщества. Тема контента – наиболее важная, обсуждаемая и определяющая тенденции интернет-маркетинга учреждения культуры» [2]. Вместе с тем именно слоган на страницах аккаунтов выступает в качестве маркера качественного контента, позволяя определить уровень профессионализма сотрудников, осуществляющих коммуникацию с подписчиками в медиапространстве, а также уровень полезности предлагаемого контента и степень его актуальности. Так, сотрудники Нижегородского планетария ведут аккаунты учреждения в разных соцсетях, при этом слоган (*«Первый цифровой»*) везде одинаков, что расценивается в данном случае положительно, так как у подписчиков формируется определённый ассоциативный фон. Сам слоган выполняет функцию дифференциации и информирования, т. к. он сообщает заинтересованному пользователю об имеющихся возможностях учреждения, а также выделяет его на фоне других, показывая уникальную значимость.

Слоган библиотеки Гоголя (*«Современная библиотека с петербургскими традициями»*) – один на разных площадках, что является хорошим признаком, ведь так потенциальным подписчикам легче найти аккаунты библиотеки в соцсетях. Сам слоган выполняет назывную функцию; так, например, читатель сразу может определить город, в котором находится библиотека, стиль и главную тему публикаций. Из слогана следует, что это не просто библиотека, а *«первый экспериментальный проект ЦБС Красногвардейского района по преобразованию классической библиотеки в актуальное мультимедийное пространство для чтения, работы и отдыха»*, что вновь доказывает – слоган отлично подходит данному учреждению и идеально его описывает.

В аккаунте Российской государственной библиотеки для молодежи слоган (*«Библиотека возможностей»*) есть только на страничке в ВК. Он, на наш взгляд, неплохо справляется со своей задачей, выполняя назывную функцию. Слово «возможностей» в данном случае можно понимать по-разному. Например, у молодёжи на сегодняшний день существует множество возможностей для самореализации и, вероятно, администраторы пуб-

лика имели в виду именно это, однако есть и другая трактовка: *возможно-сти* также могут напрямую указывать, что это современная библиотека с новыми инструментами и технологиями для работы, а также огромнейшим фондом печатных и мультимедийных изданий.

Довольно объёмный слоган можно увидеть в группе ВК Курского областного киноvideofонда: *«В киноплёнке есть серебро, благородный металл и монолитная душа фильма, зафиксированная в алхимическом “Argentum”»*. Однако это единственный минус слогана потому, что в целом он репрезентативно отражает задачу позиционирования данного паблика: в слогане используется выражение «душа фильма», а душой принято называть нечто нематериальное, но находящееся в каждом, при этом наполненное чувствами, переживаниями и эмоциями, то есть тематика постов идеально соответствует слогану. У паблика множество разнообразных рубрик, которые погружают читателя в мир кино, помимо этого, присутствуют посты из «жизни» киноvideofонда, где авторы делятся своим мнением и просят высказаться подписчиков. Возможно и следовало бы найти ёмкий броский слоган, однако имеющийся – очень хорошо запоминается, а также идеально передаёт обстановку и «tone of voice» этого паблика.

У «Маяковки» на Охта-8 существуют несколько страниц в разных социальных сетях, однако слоган (*«Библиотекари тоже люди»*) есть только в Tiktok. Эта социальная сеть стала «хитом» в последние годы, потому ожидаемо было встретить там профиль этой библиотеки (следует отметить, что «медийность» библиотеки – не стихийная и спорадическая, а достаточно осмысленная векторная деятельность руководства и сотрудников, о чем они сами часто говорят в интервью). Можно смело говорить, что этот слоган очень органично дополняет публикуемые записи, так как ролики в Tiktok имеют развлекательный характер. В Instagram чаще публикуются записи, сделанные с юмором и нацеленные на молодежный сегмент аудитории, а в ВК – более развивающего и информативного характера. Важно отметить оперативность администрации пабликов: комьюнити представляет собой достаточно активную среду, участники которой своевременно получают ответы на вопросы по поводу контента и работы непосредственно самой библиотеки.

«К книге и чтению – через досуг и общение» – очень распространённый слоган у разных учреждений культуры. Следовательно, он не является чем-то новым и уникальным, поэтому явной ассоциации с данной конкретной библиотекой в г. Мыски Кемеровской области иметь не будет. Однако свою основную функцию выполняет, а именно – отражает суть работы данного учреждения, так как в описании говорится о формировании сообщества творческих, читающих и активных личностей, предполагая ведение диалога с аудиторией. Именно поэтому слоган отлично вписывается в атмосферу паблика.

Слоган детской библиотеки «*Читать не вредно!*» выполняет, скорее, волонтерскую функцию, призывая детей к чтению. Посты в ВК содержат анонсы, а также множество интересных и полезных рубрик, например, цитата дня или #книжныерецепты. Это является огромным плюсом для продвижения аккаунта и привлечения новых подписчиков и реальных посетителей.

У Юношеской библиотеки Республики Коми слоган имеется только в TikTok («*Первый TikTok house в библиотеке*»). В данном случае слоган скорее привлекает, нежели объясняет, какой контент будет в аккаунте. Однако можно посмотреть на этот слоган и с другой стороны: это юношеская библиотека, то есть туда приходят дети, а для них TikTok стоит на одном из первых мест по популярности в данный момент. И взаимодействие с трендами, которые есть в нём, говорит о том, что организаторы действительно постарались и сделали что-то новое и необычное.

Музей Пушечного двора имеет несколько страниц в соцсетях с двумя разными слоганами («*Кое-что о казанской артиллерии и не только!*», «*Рождение казанской артиллерии*»). Это может быть связано с информацией, транслируемой из разных соцсетей на разную аудиторию: в одном случае администраторы выбрали главной темой именно «истории о казанской артиллерии и всех, кто к ней причастен», в ином – также есть истории, но уже намного больше анонсов, инсайдов, отчетов о конкурсах и общения с аудиторией.

Учреждения культуры, в реальной действительности редко вступающие в отношения конкуренции, в медиапространстве оказываются паритетными участниками в борьбе за внимание и активность подписчиков ак-

каунтов, и здесь несомненная важность бренда и его составляющих (слогана в том числе) начинает играть значимую роль.

Литература:

1. Дворовенко, О. В. Развитие веб-коммуникации у специалистов учреждений культуры / О. В. Дворовенко, А. А. Лушпей // Развитие кадрового потенциала библиотек Российской Федерации в условиях цифровой экономики : материалы Всерос. науч.-практ. заоч. онлайн-конф. Кемерово, 28–29 мая 2020 г. / науч. ред.: Л. Г. Тараненко, А. Ш. Меркулова, О. В. Дворовенко. – Кемерово : Кемеров. гос. ин-т культуры, 2020. – С. 115–121.
2. Дворовенко О. В. Дистанционное обучение в аспекте цифровизации образовательного пространства / О. В. Дворовенко, А. А. Лушпей // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов – 2030 : материалы II Междунар. науч.-практич. конф. (12–13 ноября 2020 г.) / редкол.: С. С. Зенгин, Н. А. Гангур [и др.]. – Краснодар : Краснодар. гос. ин-т культуры, 2020. – С. 157–160.

УРОКИ ЧТЕНИЯ: ПАРАД ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

Гревцева Г. Я.

доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ СРЕДСТВАМИ СОЗНАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Актуальность проблемы воспитания средствами сознательного чтения не вызывает сомнений. От того, что и как читает студент, напрямую зависят качество его профессиональной подготовки и возможности социализации в условиях современного информационного общества. В Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации отмечается, что чтение книг является самым значимым фактором сохранения ядра национальной культуры.

Н. И. Кареев подчеркивал, что даже заинтересованность в чтении, желание увеличить свои знания не могут заставить ученика чувствовать потребность к обогащению своего ума идейным содержанием, а ведь только в этом случае происходит настоящее чтение, настоящая работа, требующая умственных усилий [1, с. 527]. Т. В. Попова справедливо отмечает, что «академическое чтение выводит чтение как сложный вид речевой деятельности на качественно новый уровень понимания научного текста – не только извлечение фактической информации (общее понимание содержания), но прежде всего умение композиционного и предметно-логического анализа научных текстов» [2, с. 191]. «...Идентификация текста (его “фотографирование”) направлена на извлечение из памяти уже имеющихся представлений. Ассимиляция направлена на усвоение наиболее важной части текста. Аккомодация позволяет приспособить извлеченные знания к новым условиям» [там же, с. 177]. Особый интерес представляет работа Ю. Ю. Тимкиной, в которой особое внимание уделяется текстам, обладающим

Чтение – социокультурный феномен, элемент образовательных компетенций, несомненно, развивает мышление, снижает стресс, повышает

грамотность, делает нас более уверенными, творческими, тренирует память и т. д. Развитие творческих способностей невозможно без активного чтения. ценностно-смысловой насыщенностью [3]. Студенты, обращаясь к первоисточникам, педагогическим трудам А. С. Макаренко, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, В. А. Караковского и др., углубляют и расширяют знания по вопросам воспитания и обучения. Знакомство с произведением А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» позволяет понять, что его педагогическое наследие – не только историческое прошлое, но и наше настоящее, и будущее, его труды и сегодня остаются востребованными в обучении и воспитании подрастающих поколений. После изучения работ В. А. Сухомлинского «Письма дочери», «Письма к сыну» студентам возможно предложить написать письмо «будущему» сыну или дочери, наблюдение продемонстрирует уровень интереса к теме, какие проблемы фиксируются в посланиях. После прочтения повести В. Железникова «Чучело», в которой отражена драма детских взаимоотношений, следует обсуждать острые аспекты воспитания в современных условиях и пути их решения.

Включенной в образовательный процесс может быть и библиотека с её открытым доступом к фондам, что дает прекрасную возможность самостоятельного выбора книг. Библиотекари в рамках информационного сопровождения профессиональной и учебной деятельности проводят литературные праздники, презентации трудов ученых, акции, выставки книг, Дни науки, поэтические чтения, встречи с писателями и журналистами и т. д. [4, с. 33]. На интеграционных занятиях информационные специалисты знакомят обучающихся с монографическими исследованиями, возможностями анализа и постижения научного текста (один из последних примеров – иллюстрирование темы «Теория воспитания» смыслами книги «Этнокультурный потенциал произведений Расула Гамзатова как неиссякаемый источник духовно-нравственного воспитания учащихся» (Ш. А. Мирзоев, Э. А. Абдулатипова, Н. З. Мунгиева. Республика Дагестан). Монографическое исследование указывает пути воспитания гражданских, духовно-нравственных ценностей личности [5].

Особое значение в процессе изучения учебной дисциплины «Педагогика» имеют научные статьи. По определению Е. В. Михайловой, «научная

статья – первичный письменный жанр научного дискурса...» [6, с. 9]. Педагог знакомит студентов со структурой научной статьи, методологией её написания, спецификой научного стиля речи. Как отмечает А. Ю. Куркина, «работа с научным текстом предполагает его понимание, обобщение, резюмирование, сравнение различных положений и комментирование, получение и структурирование новых знаний, а также решение каких-либо проблем и вопросов с помощью полученной из текста информации. Особенно следует выделить такие когнитивные процессы, как логические умозаключения, конкретизация, обобщение, разделение, дополнение» [7, с. 84]. Понимание научного текста, по мнению Е. М. Базановой [8], содействует успешному составлению собственных текстов. Студент, который готовит доклад на научную конференцию, отчет о научно-исследовательской работе, должен освоить навыки академического письма, должен уметь актуализировать, группировать, структурировать информацию; понимать ценностно-смысловую насыщенность текста.

Отметим, что проведенное нами исследование показало трудности, которые испытывают студенты в процессе работы с научными текстами: «сложно выделить главную идею, воспроизвести текст в устной речи», «много терминов незнакомых», «затрудняюсь, когда необходимо написать аннотацию к статье» и т. д. В процессе работы с научными текстами, статьями по педагогике мы используем интерактивные методы и приемы обучения чтению: метод головоломки, следования инструкции, ассоциаций, прогнозирование с опорой на ключевые понятия, эссе по прочитанному тексту «Мои размышления», «Мое отношение к исследуемой проблеме», составление педагогического кластера и т. д. Так, например, заслуживают одобрения эссе магистрантов заочного отделения Челябинского государственного института культуры по следующим темам: «Приоритетные стратегии повышения конкурентоспособности российской системы образования», «Конкурентоспособность российской системы образования: преимущества и недостатки высшей школы, меры повышения конкурентоспособности»; «Новатор – это...», «Инновационное образование глазами современной молодежи», «Образование в условиях кризиса: проблемы, пути решения, перспективы развития», «Почему нужно говорить с молодежью о

патриотизме, патриотичности?», «Философские основы профессиональной деятельности» и т. д.

Проведенное в рамках исследования анкетирование показало, что к приоритетным стратегиям повышения конкурентоспособности российской системы образования студенты относят навыки Soft skills; инновационные технологии; геймификацию; стимулирование международной интеграции российских и зарубежных университетов, реализацию программ стажировок преподавателей и студентов, участие в международных конференциях и исследовательских программах; систему непрерывного обучения во всех отраслях экономики (например, «Творческие люди»), дигитализацию и т. д.

Представим несколько фрагментов из эссе студентов, дополняющие их ответы (сохраним стиль письма):

«Работа в группах, мозговые штурмы, создание творческих проектов формируют навыки социальных взаимодействий, которые необходимы каждому людям в повседневности, развивают фантазию и могут помочь человеку не бояться высказывать свое мнение, предлагать свои идеи, раскрыть свой потенциал» (Маргарита Р.).

«На мой взгляд, главная инновация в сфере образования в наше время – его потерянный смысл. Очень печальное нововведение, дарованное нам временем. Дело в том, что образование потеряло изначальный смысл. И с моей точки зрения, все инновации, которые применяются сейчас, нацелены на то, чтобы сделать образование проще и доступней. Но кто сказал, что его надо облегчить? На свете много людей, которые хотят учиться, именно хотят. Но еще больше народу, кто не хочет. Так пусть учатся те, кому это реально надо. Именно они будут двигать мир...» (Екатерина С.).

«Образование всегда было важным компонентом жизни любого человека. Сейчас от него зависит многое, например, твоя речь, твое окружение, будущее и т. д. Да, я считаю, что от образования полностью зависит будущее человека и его дальнейший успех» (Татьяна В.).

«Новому времени – новые технологии. Сейчас повсеместно используются интерактивные доски, видеоуроки, интернет-курсы и дистанционные занятия с преподавателем. Все эти технические средства также являются частью инновационного образования и позволяют ускорить процесс обучения, сделать его удобнее и эффективнее. Кроме того, это позволяет

преподавателю находиться на любом расстоянии от обучающихся и не снижать качество самого преподавательского процесса» (Анастасия С.).

Студенты отмечали в анкетах обратной связи, что чтение и, особенно, рецензирование научных статей развивает логическое мышление, умение анализировать, формулировать выводы и использовать представленные идеи в практической деятельности. Подчеркнули необходимость ориентации на памятку, в которой представлены рекомендации: определить научную задачу, охарактеризовать проблему, оценить актуальность вопроса, обозначить пути решения проблемы, выделить новизну, теоретическую и практическую значимость, уяснить стиль текста, логику построения статьи, предложить свои варианты решения проблемы, сделать общие выводы.

Приемы, используемые в процессе работы с научными текстами, статьями, апробированные и отработанные нами: прямое перефразирование, составление концептуальной карты, ведение самодиагностирующих заметок, выполнение свободного письменного задания, выбор ключевых терминов, составление списка «известной информации», «десятиминутное сочинение», «пятиминутное эссе», систематизация материала, поиск ответов на поставленные вопросы, картирование мышления; получаемые результаты: графические кластеры, фокусированные диалектические заметки, аналитические докладные, таблицы (в том числе концептуальные), денотатные графы.

Метод картирования мышления, к примеру, помогает студенту справиться с информационным потоком, управлять им и структурировать его. Интеллект-карты – усвоить разницу между способностью к хранению объема информации, которая может быть запечатлена в памяти, и эффективностью её хранения. Изучение, анализ профессиональных научных статей, исследовательских программ, проектов, несомненно, повышают мотивацию приобретения профессии. Если студент научится извлекать и перерабатывать информацию из научных текстов, он сможет создать авторский научный текст.

Интересна тематика научных статей, подготовленных студентами культурологического, хореографического, консерваторского факультетов Челябинского государственного института культуры: «Дресс-код

молодого исследователя», «Культура выступления на научном мероприятии», «Современный подросток: портрет с натуры», «Формы включения детей в познавательную и творческую деятельность», «Библиотека – друг студентов», «Минувших лет живая память», «В науку через искусство», «Влияние социальных сетей на воспитание», «Дистанционное образование: за и против», «Школьное самоуправление: вчера, сегодня, завтра», «Педагогические перспективы», «Профилактика девиантного поведения подростков», «Социальный проект как средство воспитания гражданской активности», «Молодежь в искусстве», «Народная песня как способ формирования патриотичности в воспитании личности человека» и др.

Эффективной формой развития читательской активности, стимулирующей творческий потенциал студента, являются олимпиады по педагогике и психологии. В рамках проведения студенческой олимпиады проводятся конкурсы «Педагогика – наука развивающаяся» (анализ фрагментов педагогических произведений и рецензирование научных статей); красноречия «Педагогическое слово» (высказываться на заданную тему педагогической статьи); «Образование и образованность гражданина XXI века», отражающие содержание вызовов года по изученным исследованиям; «Профессионализм педагога», состоящий из нескольких этапов: педагогический анализ видеосюжета по произведениям педагога-новатора, педагогический экспромт, проектирование. Педагогическая олимпиада – одна из традиционных форм общепрофессиональной подготовки будущих специалистов, определения качества педагогического образования.

В процессе обучения сознательному чтению научных текстов, педагогических произведений особое внимание уделяется анализу как научному методу и методу педагогического дискурса, раскрывающему глубину анализируемых педагогических процессов, явлений; объективное содержание в деятельности участников педагогического процесса.

Литература:

1. Кареев, Н. И. Самообразование и чтение книг / Н. И. Кареев // Литературное приложение к журналу «Нива». – 1896. – Книга 2. – С. 312–327.
2. Попова, Т. В. Академическое чтение как средство формирования коммуникативной компетенции студентов / Т. В. Попова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – № 3 (24). – С. 188–192.

3. Тимкина, Ю. Ю. Ценностно-смысловая насыщенность текстов при обучении иноязычному чтению / Ю. Ю. Тимкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 11 (101), Ч. 3. – С. 176–179.
4. Гревцева, Г. Я. Чтение как условие социализации учащихся в изменяющейся социокультурной среде / Г. Я. Гревцева. – DOI 10.7442/2071-9620-2020-12-4-29-39 // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – № 4 (50). – С. 29–39.
5. Гревцева, Г. Я. Наследие Расула Газматова – основа формирования нравственных идеалов (Мирзоев Ш. А., Абдулатипова Э. А., Мунгиева Н. З. Этнокультурный потенциал произведений Расула Газматова как неиссякаемый источник духовно-нравственного воспитания учащихся. Махачкала: Алеф, 2019. 208 с.) / Г. Я. Гревцева // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 3 (63). – С. 97–100.
6. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на примере статей) : специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Михайлова Елена Владимировна ; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1999. – 21 с.
7. Куркина, А. Ю. Обучение чтению научных текстов / А. Ю. Куркина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия, Образование и педагогические науки. – 2018. – № 34 (808). – С. 83–89.
8. Базанова, Е. М. Международные образовательные программы в системе дистанционного обучения / Е. М. Базанова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия, Образование и педагогические науки. – 2015. – № 14 (725). – С. 168–177.

Романичева Е. С.

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

**«НОВАЯ» ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА:
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Изменение социокультурных условий, в которых живет современный школьник, требует изменения содержания и реструктурирования деятельности в первую очередь той образовательной организации, где он учится, а не где получает дополнительное образование. Это касается прежде всего школьной библиотеки, которая, как и все другие библиотеки (детские, город-

ские/муниципальные, научные и т. д.) имеет ту же миссию: сохранение информации и обеспечение доступа к ней всем участникам образовательного процесса. Иными словами, основное направление деятельности школьного библиотекаря – это не столько работа с читателями, сколько с фондами, причем не только с фондами учебников. Если школьный библиотекарь занимается только этим, то вскоре он может быть легко заменен офисным сотрудником, который владеет необходимыми навыками учета и готов привлекать к выдаче/сдаче учебников классных руководителей.

С горечью можно констатировать: школьные библиотеки все чаще и чаще превращаются в хранилище учебников, их помещения (особенно в старых зданиях) переоборудуются под учебные классы, а о развитии школьной библиотеки речь идет очень редко. Именно эта «болезненная» ситуация и была проблематизирована и осмыслена как исследовательская сотрудниками лаборатории социокультурных практик Московского городского педагогического университета, к которой принадлежит автор. Предваряя выход в свет сборника научно-методических статей «Партиципаторная библиотека и школа», основное содержание которого – обоснование и описание путей возможного выхода из кризиса, который переживает школьная библиотека, во многом «не понимающая», попытаемся уяснить, каково ее институциональное место в составе образовательной организации. Для начала заметим, что кризис в нашем понимании – свидетельство необходимости изменений и тезисно остановимся на ряде позиций, которые для авторов сборника являются принципиально важными.

Тезис первый. Изменение школьной библиотеки возможно тогда и только тогда, когда школа с привлечением всех субъектов образовательного процесса (администрации, учителей, учащихся, родителей) обсуждает и выбирает тот тип (или типы: библиотека-класс, библиотека-убежище, расцентрованная библиотека, библиотека, тематический парк) школьной библиотеки [1], который адекватен тем задачам, в решение которых вовлечена библиотека и библиотекари как полноправные (!) члены педагогического коллектива. В этом случае школьная библиотека не только органично входит в инфраструктуру, обеспечивающую учебный процесс, но и становится его неотъемлемой составляющей. Пространство библиотеки становится пространством чтения, программного и свободного, местом, где

протекает в том числе и самостоятельная учебная, учебно-научная и учебно-проектная деятельность школьников, а библиотекарь – «значимым взрослым», который создает для нее условия и сопровождает учеников в образовательном процессе.

Тезис второй. Исходя из общепринятой в библиотековедении типологии, школьную библиотеку исследователи отнесли к числу библиотек специальных: «...ключевым направлением их деятельности является не комплексная задача “приобщения детей к чтению” и не организация культурного досуга детей и юношества, а удовлетворение особенных информационных потребностей, возникающих в образовательном процессе, причем у всех его участников: обучающихся, педагогов, родителей, администрации. Решению этой задачи должен соответствовать и фонд школьной библиотеки, и ее материально-техническая база, и ее кадры» [2].

Из сказанного следует третий тезис: изменение школьной библиотеки должно начинаться не только с содержательного обновления ее фонда [3], который может быть представлен как на бумажных, так и на электронных носителях, изменения функционала сотрудников, освоения новых библиотечных практик, но и с осознания того факта, что сама работа выстраивается на принципах, перечисляемых ниже:

- *Субъектности пользователей* (используя другие термины, об этом говорили еще Н. А. Рубакин, например, в «Практике самообразования среди книг и читателей» [4, с. 642–717], Н. В. Чехов в разделе о школьных библиотеках «Детской литературы» [5]). Это проявляется в том, что библиотека формируется, исходя из интересов посетителей (обратим внимание: *не* читатели также рассматриваются как пользователи библиотеки). Именно поэтому для школьного библиотекаря очень важно овладение исследовательской компетенцией, которая необходима ему для грамотного изучения запросов и профессионального реагирования на них. Это касается не только формирования фонда [6] и создания электронного каталога, но и установления связи с другими библиотеками, в том числе и электронными, а также библиографической работы в самых разных ее формах.

- *Партиципаторности*. Этот принцип – расширяя культурно-образовательное пространство (не только музей, но и библиотека) его «действия» – мы вслед за Н. Саймон [7] определяем как участие пользова-

телей в формировании фондов (точнее – коллекций), а также и соучастное проектирование библиотечных пространств и событий. Прокомментируем сказанное. На языке профессионалов «библиотечной коллекцией документов» называется целостное собрание документов, которое систематизируется на основе принципа, определенного создателем или собирателем коллекции, который ложится в основу отбора содержания и структуры коллекции [8]. Термин «документ» применительно к коллекции, которую совместно собирают участники образовательного процесса для конкретной школьной библиотеки, думается, можно трактовать шире, чем принято: это не только «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения» [Там же], но и вообще любой материальный объект, который в учебном процессе может быть использован как дидактический материал. Однако этот материальный объект не закуплен образовательной организацией в качестве наглядного пособия, а создан или собран при участии читателей библиотеки. Таким «объектом» может стать серия рисунков, коллажей и других «рукотворных» арт-объектов, созданных по мотивам художественных произведений, например, или подборка фотографий природных объектов и городских объектов. Важно одно: эти коллекции собираются целенаправленно, работа с ними последовательно включается в процесс обучения по самым разным предметам, что не исключает и того, что отдельные элементы коллекций и коллекция целиком выставляется в пространстве школьной библиотеки. В этом случае с ней обязательно предусматривается и предлагается целый цикл «активностей», который может быть предложен в процессе осмотра выставки (квесты, читки и т. д.) ее «посетителям». Наличие таких коллекций является серьезным дополнением к «традиционному» фонду книг, в том числе и учебному, который формируется библиотекарем не только централизованно, но и под «запрос» пользователей. В этом случае в библиотеке должны быть представлены постоянно пополняющиеся и обновляющиеся многочисленные рекомендательные списки бумажных и электронных документов по определенной теме и/или проблеме (с обязательным указанием «кода» доступа к ним, в том числе и за пределами школьного здания или в сети Интернет). Учебная (и не только) работа с так сформированным фондом может быть возможна тогда и только тогда, ко-

гда он открыт и доступен пользователям (в закрытый для посетителей фонд может быть помещена часть невостребованных на текущий момент учебников). Открытость и доступность фонда, зонированность пространства (книговыдача, зоны самостоятельной и проектной работы, «убежище» и др.), которое может быть охарактеризовано как безопасное, комфортабельное и удобное для пользователей, обеспечивает и поддерживает свободное, никем не регламентируемое и не контролируемое чтение учеников. Надо ли говорить, что именно библиотека должна обеспечить свободный доступ к WI-FI, а библиотекарь как информационный специалист может стать для школьников консультантом по web-серфингу. Сопровождаемые библиотекарем в процессе деятельности школьники именно здесь могут освоить навыки безопасного поведения в Интернете. Думается, что далеко не во всех школах библиотека может стать для учеников «третьим» местом, но местом безопасным для учеников она может и должна стать во всех образовательных организациях.

- Все сказанное выше определяет еще один принцип – *просьюмеризм*, суть которого состоит в том, что ученики и учителя, пользователи библиотечного контента, являются одновременного и его «производителями». Иными словами, все библиотечные коллекции, созданные и собранные субъектами образовательного процесса, используются ими в же в учебной, учебно-научной и учебно-проектной деятельности. Это совместное создание-использование библиотечного контента и библиотечного пространства позволяет школьникам стать обучающимся сообществом.

- Следующий принцип, опираясь на концепцию антрополога М. Мид о концепции поколенческих отношений и соответствующих им типом культуры [9], назовем принципом *пре&кофигуративности*. Этот принцип, который мы сформулировали, объединив в единое целое два типа культур, как нам представляется, очень точно описывает образовательную ситуацию в партиципаторной школьной библиотеке, где читатели разных возрастов учатся друг от друга: они ориентируются не только на современников-ровесников, равных им по опыту («ученики от учеников», «учителя от учителей»), но и на тех, кто их моложе («учителя учатся у учеников»). Но обучение старших от младших (в первую очередь, в тех областях, где господствует «цифра») не перераспределяет социальные функ-

ции в сторону молодых, даже не делает их симметричными, т. е. не отвергает то, что мы называем культурной традицией.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень принципов, явленных в действии. Из сказанного следует, как минимум, два вывода: 1) можно сказать, что школьная библиотека включена в учебный процесс, если обозначенные выше принципы проявляются в ее деятельности; 2) возможно, при изучении деятельности школьных библиотек, которые меняются, мы определим еще ряд принципов. Ведь выделить принцип можно только найдя его проявление в действии.

В заключение подчеркнем еще раз: формирование адекватного запросам пользователей «контента» школьной библиотеки и выстраивание ее работы на новых принципах – это новое направление для тех образовательных организаций, которые хотели бы развивать образовательную среду за счет трансформации библиотек и школьных библиотечных практик, вовлекая в этот процесс всех участников образовательных отношений; для тех, кто готов пересмотреть функционал школьной библиотеки, вовлечь в ее проектирование и работу учащихся и учителей. Именно к такому выводу пришли сотрудники лаборатории социокультурных образовательных практик Московского городского педагогического университета, описав результаты своих исследований и дав на их основе методические рекомендации в подготовленном к печати сборнике «Партиципаторная библиотека и школа».

Литература:

1. Асонова, Е. А. Школьная библиотека начинает и выигрывает / Е. А. Асонова // Читатель в игре : сб. ст. / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. – Москва : Библиомир, 2019. – С. 67–74.
2. Лопатина, Н. В. О школьной библиотеке на языке современной школы / Н. В. Лопатина / Культура: теория и практика : [электрон. науч. журн.]. – 2017. – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/79/1009/>. – Дата публикации: 08.12.2017.
3. Асонова Е. А. О комплектовании школьной библиотеки в контексте образовательного результата и профессиональных компетенций / Е. А. Асонова, Е. С. Романичева // Инфраструктура чтения с позиции субъекта : монография / Е. А. Асонова, Л. Ф. Борусяк, К. С. Киктева, Е. С. Романичева ; науч. ред. Е. А. Асонова. – Москва : МГПУ, 2020. – С. 198–215. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44589230> (дата обращения: 07.07.2022).
4. Рубакин, Н. А. Библиологическая психология / Н. А. Рубакин. – Москва : Академ. проект : Трикта, 2006. – 799 с. – (Summa. Академический проект).

5. Детская литература. С приложением «Библиографии по вопросам детской литературы и детского чтения», составленным Е. А. Корольковым / сост. Н. В. Чехов. – Москва : «Польза» В. Антик и К°, 1909. – 256 с., 107 ил., портр. – (Педагогическая академия в очерках и монографиях : (Воспитание в семье и школе) / под общ. ред. проф. А. П. Нечаева; Т. 1).
6. Романичева, Е. С. Как изменить школьную библиотеку: расширяем границы учебного фонда / Е. С. Романичева // Школьная библиотека: сегодня и завтра. – 2021. – № 5. – С. 17–25.
7. Саймон, Н. Партиципаторный музей / Н. Саймон ; пер. А. Глебовской. – Москва : АдМаргинемПресс, 2017. – 368 с.
8. Петрусенко, Т. В. Коллекция как феномен мира библиотек / Т. В. Петрусенко, Н. И. Демидова // Библиотечные фонды: проблемы и решения : электрон. журн.-препринт. – 2003. – № 4. – URL: http://www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag04/1_2.php?id_sec=11&parка=12 (дата обращения: 07.07.2022).
9. Кон, И. С. Маргарет Мид и этнография детства / И. С. Кон // Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид ; [пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева ; сост., авт. послесл., с. 5–30, отв. ред. И. С. Кон]. – Москва : Наука, 1988. – С. 398–425.

Галицких Е. О.

профессор, доктор педагогических наук,
Вятский государственный университет, г. Киров

КНИГИ О КНИГАХ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс чтения обладает мощным ресурсом «культурной гравитации», он объединяет людей, заражает их вирусом чтения, «магией книги», приглашает читателя в мир библиотеки: своей, городской, школьной, Российской, мировой. Гибридный формат обучения показал, что библиотекари становятся консультантами, а педагоги – библиотекарями, которые осуществляют навигацию в огромном океане книг. Так в педагогическом государственном университете Н. А. Мироновой и Н. А. Поповой разработана рабочая программа дисциплины «Библиотечные практики в литературном образовании» [1], в которой интегрируется библиотечный опыт с практиками преподавания. Убедительно доказано, что организация читательской

деятельности – это междисциплинарная задача. В 2013 г. опубликована книга «Кризис чтения: энергия преодоления» [2], и с легкой руки научного редактора-составителя В. Я. Аскаровой эта «энергия» стала осязаемой, поэтому точкой бифуркации в этой статье об организации читательской деятельности станут «книги о книгах».

В результате экспериментальной и проектной деятельности студентов и преподавателей гуманитарных вузов были отобраны книги для изучения и самообразовательного прочтения будущих педагогов-словесников. Перед ними была поставлена задача освоить теорию и практику функционального чтения, полезного для жизни в разных профессиональных направлениях. Библиотекарь, учитель, родители школьников являются проводниками в мир книг, им необходимо ориентироваться в книжном мире, владеть теорией чтения, практическими приёмами приобщения к чтению, в конце концов, самим существовать в пространстве литературы. Именно поэтому представим способы организации читательской деятельности через «ключи» к событийным встречам с книгами о книгах, раскроем ресурсы актуального чтения научно-популярной литературы, «живой», востребованной жизнью. По словам Н. А. Рубакина, «книга – это только одно из средств или орудий самообразования, а вовсе не его цель. Кто изучает и знает книгу, а забывает об изучении жизни, тот может остаться самым невежественным человеком и по прочтении сотен книг» [3, с. 227]. Десять книг, которые обогащают и развивают читательскую деятельность будущих словесников, библиотекарей, культурологов, журналистов, представлены в этой статье.

1. Американский писатель, философ и педагог **Мортимер Адлер** описал эффективное и осмысленное чтение во всех его аспектах в книге **«Как читать книги»** [4]. Несмотря на то, что первое издание книги относится к 1940 г., книга эта не потеряла актуальности и переиздается практически каждый год. М. Адлер говорит об опасности поверхностного, некачественного чтения, об ошибках и неудачах педагогов в рамках литературного образования школьников и студентов. Писатель связывает правильное чтение с его функциями, развитием мышления; определяет классические произведения как великие книги, прошедшие испытания временем, и называет их самыми популярными произведениями человечества, предла-

гая свой список чтения «великих книг». «Ключ» к погружению в книгу – эссе на тему «Как я читаю книги: диалог с Мортимером Адлером», рассуждение об индивидуальном списке прочитанного и пережитого.

2. Семь лет работал над своей книгой **«История чтения»** канадский культуролог и писатель **Альберто Мангель** [5]. Благодаря ей читатель может узнать всю книжную историю, известную человечеству: как появилась первая книга, как формировалась мировая литература, какими способами люди читали в разные времена и эпохи. Исследуя книжный опыт, А. Мангель делает выводы о современных функциональных форматах книги, возникших на основе ушедших в забвение глиняных табличках, берестяных грамотах, огромных и тяжеловесных рукописных книгах. Ученым изучено чтение вопреки запретам и законам, чтение, которое дарило людям надежду и счастье получать знания. Достаточно прочесть одну эту книгу об истории чтения, чтобы осознать масштабы накопленного книжного наследия. «В конце концов читатель и книга стали единым целым. Мир – это книга, которую пожирает читатель, он является буквой в тексте мира; такова круговая метафора, отображающая цикличность чтения. Мы – это то, что мы читаем» [5, с. 237]. «Ключом» к организации чтения книги будет создание каждым читателем «Читательской автобиографии».

3. Писатель **Александр Генис** открыл «тайны» своего читательского опыта в книге **«Уроки чтения: камасутра книжника»** [6]. В книге рассмотрены все этапы чтения как образа жизни: автор рассуждает, какие из известных человечеству произведений особенно важно прочитать и в каком возрасте, как нужно читать романы Л. Н. Толстого, прозу Ф. М. Достоевского, сатиру Н. В. Гоголя, как читать самостоятельно и осознанно. Ему удалось страстно, убедительно и увлекательно доказать, что «чтение меняет ум, зрение, речь и лицо» и «читательское мастерство шлифуется всю жизнь» [6, с. 14]. «Ключом» к событийной встрече с этой книгой может стать компьютерная презентация с описанием извлеченных из книги своих уроков чтения; на каждом слайде – цитата из книги и авторский комментарий. Иллюстративный материал может быть разнообразным.

4. Бестселлер французского писателя **Даниэля Пеннака** **«Как роман»** [7] должен «жить» в школьных и домашних библиотеках, потому что открывает методику детско-взрослого свободного чтения. Автор сумел до-

казать, что «чтение не дает человеку исчерпывающего объяснения его судьбы, но сплетает прочную сеть соприкосновений между ним и жизнью» [7, с. 189]. Писатель рассуждает о типичных ошибках родителей и педагогов в воспитании потребности чтения у детей; заражает чтением как радостью, как увлечением с детства и доказывает, что роман с книгой ничем заменить нельзя. Д. Пеннак утверждает, что права читателя лежат в основе свободы читательской деятельности: «право не читать, право перескакивать, право не дочитывать, право перечитывать, право читать что попало, право на боваризм, право читать где попало, право читать вслух, право втыкаться, право молчать о прочитанном» [7, с. 152]. «Ключ» к организации чтения этой книги «не терпит повелительного наклонения», этой книгой нужно увлечь, поймать читателя на крючок интереса, интриги и предложить выбрать то право читателя, которое больше нравится и доказать его справедливость своим читательским и жизненным опытом.

5. Книга писателя, педагога и журналиста **Марины Аромштам «Читать!»** [8] адресована педагогам и родителям детей дошкольного возраста. Это издание научно-популярного характера и состоит из четырех частей: книжный старт; ребенок учится читать; книги, которых боятся взрослые; сложности понимания. Автор рассуждает о том, каким образом книга развивает ребенка, какие методы и методики наиболее эффективны для приобщения к чтению с раннего возраста. Технологический «ключ» к чтению находится в задании-просьбе к родителям: найти в книге ответы на следующие вопросы: с чего начинать обучение ребенка чтению, как мотивировать ребенка к обучению самостоятельному чтению, почему так важно читать ребенку вслух, как правильно беседовать с детьми о прочитанном, как читать непонятное?

6. Доктор педагогических наук Е. О. Галицких представила опыт организации читательской деятельности путем построения мастерских жизнетворчества, открывающих событийные встречи с книгами разных жанров как источником самопознания, саморазвития каждого читателя своим индивидуальным путем. Эту книгу о читательских практиках, педагогических технологиях **Е. О. Галицких «окрестила» так: «Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества»** [9]. Мастерская – это сотворческое, увлекательное событие, которое проживается путем самостоятельных чи-

тательских открытий, включает каждого в процесс встречи с текстом «здесь и сейчас», прорастает новыми смыслами и переживаниями. «Труд и творчество» в мастерской преобразует читателя, помогает его духовному взрослению, включает в поиск ответов на вопросы. Структура мастерских выстроена таким образом, чтобы все принявшие в ней участие извлекли из неё практический смысло-жизненный результат. Каждая имеет свою тему, которая определяется актуальными для участников мастерской и мастера проблемами. «Ключ к книге» – проживание мастерской «Что я люблю и не люблю».

7. Английский писатель **Эйдан Чамберс** в самом названии книги уже сформулировал алгоритм читательской деятельности и назвал книгу **«Расскажи. Читаем, думаем, обсуждаем»** [10]. Он стал создателем методики приобщения к чтению «Расскажи», которая открывает «двери» диалогу между детьми и читающими взрослыми, обмену открытиями и опытом чтения, формированию собственных мыслей и мнений. Автор размышляет над вопросом, почему важно не молчать о прочитанном, а расширять читательский опыт дальнейшими рассуждениями, какие методики следует использовать, чтобы учащиеся понимали прочитанное и не теряли интереса к книге. Э. Чамберс уверен, что «ключом» к воспитанию увлеченного чтением ребёнка является пример читающего с удовольствием взрослого: родителя, педагога, библиотекаря.

8. Писатель, руководитель издательства «Молодая гвардия» В. Юркин обобщил свой опыт в книге **«Читаю, следовательно, существую. Феномен чтения: труд, привычка, радость»** [11]. Автор раскрыл значение и место книги в жизни величайших людей человечества, описал судьбу и историю книги. Это научно-популярное издание будет интересно не только специалистам, но и любому читателю. Книга включает рассуждения о феномене книги, описание круга чтения великих деятелей культуры и политики, способы ведения записей, постановку и аргументацию актуальных проблем детского чтения. Издание украшено большим количеством качественных иллюстраций. «Ключ» к осмыслению прочитанного – составление перспектив самообразования по ходу погружения в текст книги.

9. Филолог, литературовед **М. А. Черняк** подготовила учебное пособие об актуальном чтении современной отечественной литературы. «Сел-

фи на фоне эпохи: библионавигатор по современной литературе» [12]. Автор поможет ориентироваться в книжных новинках и качественной литературе. Книга содержит оценку сложившейся ситуации в мире литературы XXI в., современные тенденции чтения, место поэта в эпохе постмодерна, «литературные портреты» современных отечественных авторов. «Ключ» к изучению книги – трехчастный читательский дневник: сайты и блоги, новые авторы, приемы оценивания прочитанного.

10. Событием 2021 года в библиотековедении стал энциклопедический словарь «**Чтение**» [13] – уникальное издание, подготовленное авторским коллективом под руководством Ю. П. Мелентьевой. Словарь подводит итог большой работе по осмыслению феномена, теории и культуры чтения, читательских практик. Эта книга даст возможность понимать ведущие термины, технологические алгоритмы, итоги изучения читателя нового века. Над книгой работали специалисты из различных областей знаний. Среди авторов: В. Я. Аскарлова, Н. А. Борисенко, В. А. Бородина, Т. Г. Галактионова, Н. Н. Сметанникова, Н. А. Стефановская, Т. В. Черниговская, М. А. Черняк и др.

Нет сомнения, что эта «десятка» книг не исчерпывает знания о чтении и книге. «Магию книги» разгадывали Г. Гессе, Ю. Лотман, Н. Рубакин, методику организации читательской деятельности изучали В. Я. Аскарлова, Т. Г. Галактионова, Н. Н. Сметанникова, Н. П. Терентьева и др. Каждый читатель открывает книгу по-новому в контексте своего времени жизни. Как важно, что научно-популярная литература о мире книг постоянно пополняется и сохраняет традицию осмысленного и событийного чтения.

Литература:

1. Библиотечные практики в литературном образовании : рабочая программа дисциплины / Н. А. Миронова, Н. А. Попова. – Москва : Моск. пед. гос. ун-тет, 2022. – 34 с.
2. Кризис чтения: энергия преодоления / ред.-сост. В. Я. Аскарлова. – Москва : Межрег. центр библ. сотрудничества, 2013. – 320 с.
3. Рубакин, Н. А. Хрестоматия / Н. А. Рубакин. – Москва : Рус. школ. библ. ассоц., 2014. – 424 с.
4. Адлер, М. Как читать книги / М. Адлер. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 344 с.
5. Мангель, А. История чтения / А. Мангель. – Санкт-Петербург : изд-во Ивана Лимбаха, 2020. – 432 с.

6. Генис, А. Уроки чтения: камасутра книжника / А. Генис. – Москва : АСТ, 2013. – 349 с.
7. Пеннак, Д. Как роман / Д. Пеннак. – Москва : Самокат, 2019. – 176 с.
8. Аромштам, М. Читать! / М. Аромштам. – Минск : Дискурс, 2018. – 160 с.
9. Галицких, Е. О. Чтение с увлечением: мастерские житнетворчества / Е. О. Галицких. – Москва : Библиомир, 2016. – 272 с.
10. Чамберс, Э. Рассказы. Читаем, думаем, обсуждаем / Э. Чамберс. – Москва : Самокат, 2016. – 320 с.
11. Юркин, В. Читаю, следовательно, существую. Феномен чтения: труд, привычка, радость / В. Юркин. – Москва : Молодая гвардия, 2020. – 224 с.
12. Черняк, М. А. Селфи на фоне эпохи: библионавигатор по современной литературе : учеб. пособие / М. А. Черняк. – Москва : РШБА, 2020. – 352 с.
13. Чтение : энцикл. словарь / под ред. чл.-корр. РАО Ю. П. Мелентьевой. – Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. – 448 с.

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск

«ЖИВОЕ СЛОВО» В ТРАНСМЕДИЙНЫХ ПРОЕКТАХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ: ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ¹

Цифровой тренд в образовании стремительно стал неоспоримой реальностью и вместе с тем перекрестком проблем не только психологического, педагогического, но и гуманитарного характера, особенно когда речь идет о читательской деятельности, обучении литературе, продвижении книги и чтения. Жизнь, испытания самоизоляции убеждают нас в ценности непосредственной коммуникации, реального диалога, живого слова, интонации. С другой стороны, инструменты и возможности цифрового контента, безусловно, привлекательны и даже соблазнительны для педагога. Во-первых,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», регистрационный номер заявки № МК-2022/10 от 28.04.2022: «Новые подходы к изучению литературы в кризисную эпоху».

это органичная для молодого поколения реальность («цифровые аборигены»), и педагог должен иметь представление об этой реальности, чтобы владеть в определенной мере цифровым языком. Во-вторых, сети, платформы с их инструментами значительно обогащают традиционный методический инструментарий. «Сетевые технологии, собственно, и явились основой технологической революции, ее драйвером, предоставив беспрецедентные возможности для комфортной коммуникации, взаимодействия в совместной деятельности в удобное время, удобном месте, темпе и др., а также безграничные и удобные возможности получения любой информации и знания» [1]. И вместе с тем требуется корректное и осмотрительное их использование, чтобы переход был не только технологическим, но и методологическим. Необходим поиск баланса живого слова и цифры, так как очевидна опасность подмены читательской интерпретации эффектной цифровой формой.

Беспрецедентное расширение цифровых каналов общения с искусством и, соответственно, спектра читательских практик, способов взаимодействия читателя с литературным текстом связано с функционированием трансмедийных технологий, которые делают возможными визуализацию и креолизацию текстов, конвергенцию разных видов текстов, активизируя вербальные, аудиальные, визуальные реакции в их многообразных комбинациях и формах. Рождаются новые проявления диалога читателя с литературным произведением, формируется «культура соучастия» (Г. Дженкинс). Читатель выступает как интерпретатор, активный создатель коммуникации и контента на различных платформах. А. Н. Архангельский, говоря о медиатизации культуры и образования, отмечает трансмедийный поворот в стратегиях обучения, нарративных практиках на уроках литературы и убеждает в важности активного развития трансмедийных компетенций у современных педагогов и школьников [2].

Рассмотрим в этой связи трансмедийные проекты студентов-филологов, будущих педагогов. Звучащее «живое» слово, выразительное чтение литературного произведения – первооснова урока литературы, способ интерпретации литературного произведения учителем, учениками, мастерами художественного слова и один из фундаментальных методических приемов. Выявим соотношение традиции и инновации, возможности и риски трансмедийных инструментов и проектов.

Художественный видеоролик. Импульсом к реализации проекта «Наш балкон» стал театральный фестиваль BALKON, идея которого родилась во время самоизоляции, вызванной пандемией. Видные российские актеры театра и кино прочитали любимые стихотворения со своих собственных балконов, ставших для них сценой. Съемка велась на камеру по тщательно проработанному сценарию. Место фестиваля, проходящего в онлайн-формате, – платформа Инстаграм. Видеоролик напоминает короткометражку. Студенты дома ознакомились с фестивальными работами, показали и прокомментировали на занятии понравившиеся, выразив заинтересованность в создании своего ролика. На осуществление проекта было отведено две недели. Работа над проектом способствовала интерпретации любимых стихотворений (М. Цветаева, А. Ахматова, Н. Гумилев, И. Бродский, Б. Рыжий и другие поэты), самовыражению в ограниченном пространстве, обретению новых культурных пространств и смыслов в диалоге с автором. Технологически съемка осуществлялась с помощью видеокамеры, камеры телефона (в том числе селфи). Исповедальность, драматическое начало, юмор, работа с художественной деталью, музыка были привнесены в исполнение лирики. Установка на эстетический результат требовала от авторов разборчивости в выборе средств выразительности и самовыражения. Художественный видеоролик как результат проекта коррелирует с такими традиционными методическими приемами, как выразительное чтение, составление киносценария, режиссерский комментарий, инсценирование, музыкальная иллюстрация. Автор проекта выступает в роли сценариста, режиссера, оператора, звукооператора, монтажера. Подтверждением перспективности подобных практик для школы является его осуществление пятикурсником Ильдаром С. в период педпрактики: классическое, прочитанное наизусть поколениями школьников письмо Татьяны Онегину по-новому, современно и эмоционально зазвучало в исполнении девятиклассников, превративших, благодаря интериоризации, монолог героини в драматизацию.

Сетевой марафон. В год 200-летия А. А. Фета заметным культурным событием стал поэтический сетевой марафон «ДвестиФет», инициированный известным культуртрегером М. В. Волковой. Участникам марафона было предложено в каждый из двухсот дней до юбилея Фета выкладывать

видео с чтением стихотворений Фета на своих страницах в ВКонтакте и Фейсбуке. На этапе подготовки к педпрактике студенты-филологи пятого курса Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета стали участниками марафона. Студентке Елене О. удалось вовлечь в проект учащихся сельской школы Карталинского района. Идея отстаивать честь школы и поселка, быть отмеченными на Google-карте мира, расширить свои знания о творчестве А. А. Фета и пополнить свое портфолио сертификатом об участии в сетевом марафоне – все это мотивировало учеников. На подготовительном этапе просмотр постов в сети с чтением лирики Фета сверстниками из России, участниками марафона из Франции, Канады, Китая, пост с чтением Фета самой учительницей воодушевили подростков. На этапе реализации проекта ребятам был предложен свободный выбор любимых стихотворений, а тем, кто сомневался в своем решении, учительница рекомендовала поэтические тексты. Запись стихов на видео стала для участников марафона школой выразительного чтения, сопровождалась индивидуальной работой с каждым учеником (выяснение значений неизвестных слов и смысла стихотворения в целом, постановка дыхания, пауз, дикции, логических ударений, мимики). Реализацию проекта сопровождала запись выразительного чтения стихотворений на видео, создание группы «ВКонтакте» (<https://vk.com/public200949080>). Для детей волнующим событием стало получение благодарственных сертификатов участников международного сетевого марафона «ДвестиФет».

Как видим, в основе сетевого проекта – традиционный прием выразительного чтения, отработка умений осмысленного чтения, проживания литературного произведения, его интерпретации. Однако современный сетевой формат, творческий характер, ориентация на конечный результат («проектный продукт») делают участие в нем событийным, персонализированным, лично значимым для студентов и школьников.

Аудиоинсценировка. Проект «Аудиоинсценировка сказок из сборника Р. Киплинга “Сказки просто так”» реализован Еленой С. на практике в колледже Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета на занятиях по детской литературе в группе будущих учителей начальных классов. Аудиоинсценировка (аудиоспектакль) – это звуковая версия художественного произведения, которая может содержать несколько

голосов, дополненных эффектами, шумами, музыкой. Происходящее дополняется звуками животных и природы, что помогает слушателю погрузиться в предлагаемые обстоятельства. Конечный продукт дидактического проекта – аудиосборник, который может быть предложен ученикам начальной школы. Студентам предстояло подобрать материал для озвучивания (выбор сказок); распределить роли; выразительно прочесть реплики выбранного персонажа и записывать их на диктофон; создать аудиоряд из реплик героев, оформив музыкальным сопровождением и иллюстрацией; придумать небольшие задания к каждой сказке. Каждая сказка представлена как отдельный аудиофайл. Вопросы к сказкам направлены на личную интерпретацию сюжета, понимание смысла и характеров главных героев, дают возможность потренироваться в пересказе. Вопросы звучат перед прослушиванием текста – таким образом, слушатель заранее получает установку, на что следует обратить внимание. Удалось записать четыре сказки:

– *«Откуда у носорога шкура?»* (Вопрос к сказке: «Послушай сказку и скажи, кто, по твоему мнению, поступил правильно – носорог или парс? Почему ты так считаешь?»),

– *«Отчего у дикобраза такая прическа?»* («Прежде, чем послушать следующую историю, попробуй догадаться сам, почему у дикобраза такая прическа. А затем послушай эту сказку и скажи, чему она учит?»),

– *«Откуда у кита такая глотка?»* (Внимательно послушай сказку и попробуй сам ответить, почему у кита такая глотка (задание на пересказ). Кто из героев сказки понравился тебе больше всех? Почему?),

– *«Отчего у верблюда горб?»* (Послушай следующую историю и поделись своими мыслями, как ты думаешь, справедливое ли наказание получил верблюд?).

Самым интересным и творческим стал этап выбора ролей и записи реплик. Работа велась дистанционно, поэтому монтаж аудиозаписей оказался довольно длительным и трудоемким процессом. Традиционные приемы чтения по ролям, инсценирования в этом проекте предстают в виде аудиоверсии, творческого «продукта», который по своим ролевым, исполнительским установкам и результату, обращенному к ученикам-слушателям, побуждает избегать просто «озвучки», чем зачастую грешат попытки выразительного чтения как школьников, так и студентов.

Опыт трансмедийных проектов, обращенных к звучащему, «живому» слову, убеждает в возможности достижения баланса художественной литературы и «цифры». Трансмедийные инструменты, модернизируя форму, формат предъявления интерпретации, обогащают современную методику, открывая новые варианты диалога читателя с литературным произведением. Вместе с тем необходимо дальнейшее исследование возможностей и рисков многообразных трансмедийных «продуктов» в сфере литературного образования, продвижения книги и чтения.

Литература:

1. Кондаков, А. Уроки пандемии: новая реальность / А. Кондаков // Вести образования : [сайт]. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/6/26/Iniciativa_FGOS_40/13654-uroki_pandemii_novaya_realnost. – Дата публикации: 26.06.2020.
2. Архангельский, А. Н. Трансмедийный поворот в стратегиях обучения: нарративные практики на уроках литературы / А. Н. Архангельский, А. А. Новикова. – DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-63-81 // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 63–81.

Стрельникова В. С.

студентка Южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
Науч. рук. – Терентьева Н. П., профессор,
доктор педагогических наук, доцент
Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета,
г. Челябинск

СРАВНЕНИЕ ЭПИЗОДА ЭПИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИИ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

В наше время школьники чаще обращаются к просмотру киноверсий литературных произведений, чем к их чтению. Популярность экранизаций у школьников психологи связывают с тем, что восприятие видеоряда дается детям легче, чем восприятие непосредственного художественного текста. Фильм более динамичен, чем книга, и почти не требует работы воображения, ведь все уже представлено на экране. Обращение к экранизации, с одной стороны, на уроке литературы традиционно, с другой – зачастую

становится заменой чтения самого литературного произведения. В этой связи уместно обратиться к мнению В. Г. Маранцмана, который отмечал, что сближение изучения литературы в школе с разными видами художественного творчества помогает ученикам «овладеть методом претворения литературного текста в других видах искусства <...> этот метод служит способом эмоционального акцентирования текста, побуждает углубленно прожить текст и содействует развитию читателя» [1, с. 184].

На уроке литературы учителя нередко используют киноверсии художественных произведений, чтобы школьники смогли лучше понять образы героев, так как сравнение средств изображения психологического состояния героя в книге и в экранизации позволяет глубже понять литературу. После того, как текст прочитан, ученикам полезно будет посмотреть фрагмент из кинофильма или весь фильм целиком, потому что актерское исполнение роли поможет оживить представление о герое.

По мнению педагогов, существует две главные причины обращения к экранизациям на уроке литературы. Первая заключается в том, что киноверсия художественного произведения дает представление об ушедшей эпохе. В связи с этим целесообразно провести на уроке сопоставление эпизода экранизации и эпизода литературного произведения.

Методика работы по сопоставлению киноверсии и оригинала произведения может включать в себя рефлексию в виде ответов на следующие вопросы: 1) Информация об экранизации: год создания, режиссер, исполнители главных ролей; 2) Насколько экранизация соотносится с содержанием текста? Есть ли отступления от текста, нарушения композиции? Чем объясняются?; 3) Какие режиссерские находки, приемы Вы увидели в фильме?; 4) Совпадают ли созданные актерами образы с Вашим представлением о героях? А с авторским?; 5) Соответствует ли музыка содержанию и идее фильма?; 6) Как вы можете охарактеризовать динамическую композицию эпизода (его экспозиция, завязка, кульминация, развязка)? В чем её можно сравнить с отрывком из кинофильма? 7) Совпадают ли акценты, расставленные автором текста, с трактовкой кинорежиссёра? [2; 3, с. 130]. Методисты убеждены в том, что размышление над вопросами об экранизации ведет к развитию творческих и аналитических способностей, поисковых навыков, речи и к формированию эстетического восприятия.

Вторая причина использования экранизации на уроке состоит в том, чтобы сделать литературный текст более понятным для учеников, натолкнуть их на размышления, акцентировать внимание на том, что является важным, но осталось незамеченным ими в произведении. Вслед за методистом В. Г. Ситниковой отметим, что привлечение экранизации на уроке литературы ориентировано не на сравнение или противопоставление мотивов, элементов композиции литературного текста, а на понимание художественной интерпретации какого-либо аспекта литературного произведения [4, с. 138].

Важно учитывать, что анализ фрагмента литературного текста и его экранизации, сопоставление своей позиции с позициями автора и режиссера являются одновременно и актом восприятия, и заключительным этапом в построении концепции прочитанного, и элементом кинообразования, которое выступает в качестве активного сотворчества учащихся в постижении диалога искусств [4, с. 138]. Е. Р. Ядровская отмечает, что экранный образ является синтетическим, то есть сотканным из элементов разных искусств – живописи и фотографии, театра, музыки, литературы [5]. Существует три вида экранизаций: 1) Точный пересказ первоисточника (экранизация понимается как фильм, верный во всём литературному первоисточнику); 2) Создание версии, близкой к оригиналу (на экран перенесены не все эпизоды литературного произведения, могут быть вставлены дополнительные; основные герои сохранены, но их трактовка может быть изменена, вводятся дополнительные герои; финал не изменен); 3) Экранизация по мотивам – это фильм, в котором могут быть изменены место и время действия, использованы мотивы нескольких произведений, в другом порядке расставлены смысловые акценты [5].

В нашей работе мы обратимся к экранизации второго типа: близкой к оригиналу. В качестве примера приведем анализ эпизода повести А. С. Пушкина «Выстрел» и эпизода из её экранизации режиссером Петром Фоменко в 1981 г. Нами выбран эпизод рассказа Сильвио о его знакомстве с графом и о первой дуэли. Выстроим партитуру сопоставления в беседе с учениками.

Как вы думаете, почему режиссёр опускает слова рассказчика?

В чём важность крупных планов героя? Для чего нам так близко показывают его лицо?

Пётр Фоменко опускает слова рассказчика в эпизоде, так как для него важна история Сильвио, его эмоции и переживания. Мы видим сначала общий план: Сильвио и рассказчик находятся в трактире. На заднем плане можно заметить офицеров, полупустые столы. В целом обстановка мрачная: в помещении пусто и достаточно темно. В течение рассказа о первой дуэли с графом камера перемещается: мы близко видим лицо Сильвио. Затем вновь общий план, который показывает нам, как Сильвио и рассказчик передвигаются по трактиру, рассматривают простреленную шапку. Камера часто показывает зрителю Сильвио крупным планом: мы можем увидеть его грусть, усталость.

О чём свидетельствует поза Сильвио во время рассказа о графе?

Чем отличается монтаж, когда Сильвио начинает вспоминать первую встречу с графом?

Когда Сильвио обращается к воспоминаниям о знакомстве с графом, мы видим необычный монтаж: как будто герой прерывает свою историю и возобновляет её спустя какое-то время в другом месте, в другой позе, сняв с себя шинель. Герою тяжело дается этот рассказ, в подтверждение этому служит его поза: Сильвио лежит на столе, смотрит на одинокую свечу.

На словах Сильвио о его первенстве («Первенство моё поколебалось») камеру переводят на лицо рассказчика: мы видим его сосредоточенность, он вслушивается в историю своего товарища, но других эмоций нельзя распознать на его лице.

Какие эмоции читаем на лице Сильвио? С чем это связано?

После мы вновь видим Сильвио крупным планом: он рассказывает о его отношениях с графом (эпиграммы, злые шутки, случай на балу). Герою тяжело признавать, что соперник превосходил его. Мы видим на его лице горечь и сохранившуюся до сих пор злость.

После слов о том, что Сильвио и граф поехали драться, звучит музыка. Легкая, несколько веселая, похожая на музыку для марша. И появляется новый кадр, новая локация.

Мы будто попадаем в воспоминания героя: видим офицеров, графа с фуражкой черешни, самого Сильвио. Рассказ о дуэли состоит из кадров в трактире и кадров с дуэли, чередующихся между собой. Зритель как будто

присутствует на дуэли, видит всё своими глазами под закадровый голос Сильвио из трактира.

Как вы думаете, для чего вновь показывают простреленную фуражку? Что значит она для Сильвио?

Мы видим героев крупным планом. Лицо рассказчика не выражает особых эмоций, чего нельзя сказать о Сильвио: он горько усмехается, вспоминая, что первым стрелять выпало графу – «любимцу счастья». Герой перебирает в руках простреленную фуражку, затем мы видим лицо графа. Однако сам выстрел мы не видим, а знаем о нём со слов Сильвио.

Вновь крупным планом Сильвио: отчетливо видны грусть, злоба, горечь и обида во время рассказа о том, как граф под дулом пистолета выплёвывал под ноги героя косточки от черешни. Может даже показаться, что Сильвио плачет от обиды и досады.

Как изменяется состояние Сильвио? По каким деталям вы это поняли?

В следующий момент видим общий план: Сильвио и рассказчик в трактире, первый выпивает из бокала стоя, второй сидит за столом. Сильвио очень эмоционален: его голос звучит громче, когда он вспоминает, как обратился к графу: «Вам, кажется, теперь не до смерти, вы изволите завтракать; мне не хочется вам помешать...» [5]. Когда герой произносит слова графа, его голос вновь тих, лицо не выражает ни одной эмоции, как, наверное, лицо графа в тот момент под дулом его пистолета.

Как представлены герои в фильме и в тексте повести?

Граф смел, молод, насмешлив. А вот Сильвио изображен у А. С. Пушкиным и П. Фоменко по-разному. В повести от лица Сильвио сказано: «Злобная мысль мелькнула в уме моём». И затем герой сообщает графу о том, что не хочет ему помешать, и отказывается стрелять. В этот момент Сильвио уже принял решение о мести. А что же видим в экранизации? Сильвио дрожащим голосом произносит: «Вам, кажется, теперь не до смерти, вы изволите завтракать; мне не хочется вам помешать...». Этот Сильвио не имеет никаких злобных мыслей.

Как вы думаете, почему? В понимании режиссера герой предстает перед нами обиженным, оскорбленным, слабым человеком. В повести он тоже чувствует себя обиженным и оскорбленным, но он уверен в себе, а потому настроен мстить.

Такой анализ эпизода из экранизации повести «Выстрел» помогает школьникам постичь психологию героев, приблизиться к пониманию авторского замысла, увидеть режиссёрские акценты. Обращение к киноверсиям литературных произведений на уроке литературы способствует установлению диалога между учениками и произведениями культуры, ведет их к формулированию своей позиции и составлению своей интерпретации произведения.

Литература:

1. Маранцман, В. Г. Содружество искусств на уроке литературы / В. Г. Маранцман // Искусство анализа художественного произведения : пособие для учителей / сост. Т. Г. Браже. – Москва : Просвещение, 1971. – С. 167–212.
2. Кабенова, А. М. Эффективное использование экранизаций на уроке литературы / А. М. Кабенова // Проблемы педагогики. – 2018. – № 2 (34). – С. 93–96.
3. Маевская, О. С. Приёмы работы с экранизациями на уроках риторики и литературы / О. С. Маевская // Литература на экране: взгляд психологов, писателей и кинематографистов : материалы Междунар. науч. конф. Москва, 6–7 дек. 2016 г. / Психолог. ин-т Рос. акад. образования, Литератур. ин-т имени А. М. Горького. / под общ. ред. Н. Л. Карповой. – Москва : ПИ РАО, 2016. – С. 130–131.
4. Ситникова, В. Г. Чтение и просмотр – лучшее учение? (К вопросу о потенциале экранизации на уроке литературы: методический аспект) / В. Г. Ситникова // Там же. – С. 138–139.
5. Интерпретация текстов искусства : учеб. пособие / В. Г. Маранцман, Н. А. Колкова, М. В. Яковлева [и др.] ; под. ред. Е. Р. Ядровской ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Свое изд-во (Санкт-Петербург), 2011. – 195 с.

Румбах Е. В.

учитель русского языка и литературы

МАОУ «ОЦ № 2 г. Челябинска»

БУКТРЕЙЛЕР КАК ТРАНСМЕДИЙНЫЙ ТЕКСТ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня перед учителем-словесником стоит непростая задача увлечь подростков чтением произведений, далеких от их восприятия и понимания. Помимо того, что в большинстве случаев школьникам непонятна проблематика текстов XVIII – XIX вв., не вызывает у них отклика и язык, и стиль, нацеленные на размеренное, вдумчивое, медленное чтение.

В то же время обучающимся необходимо не только освоить определенный пласт культурного наследия («пройти» Державина / Фонвизина / Гоголя / Толстого...), но и осмыслить, «присвоить» его. Поэтому, по мнению А. Н. Архангельского и А. А. Новиковой, современный учитель-словесник должен быть «медиатором» между текстами устоявшегося канона классической литературы, изучаемого в школе, и школьниками; посредником, учитывающим тенденции развития современной культуры, основным признаком которой становится медиатизация, и особенности восприятия информации подростками [1]. Это созвучно идеям Е. С. Романичевой, которая говорит о зарождении «новой методики, которая выстраивается от ученика как (не)читателя, а не от школьного канона, который ему нужно освоить и усвоить при изучении программы. <...> Современная методика обучения предмету должна быть погружена в поле современной культуры в целом» [2, с. 15–16].

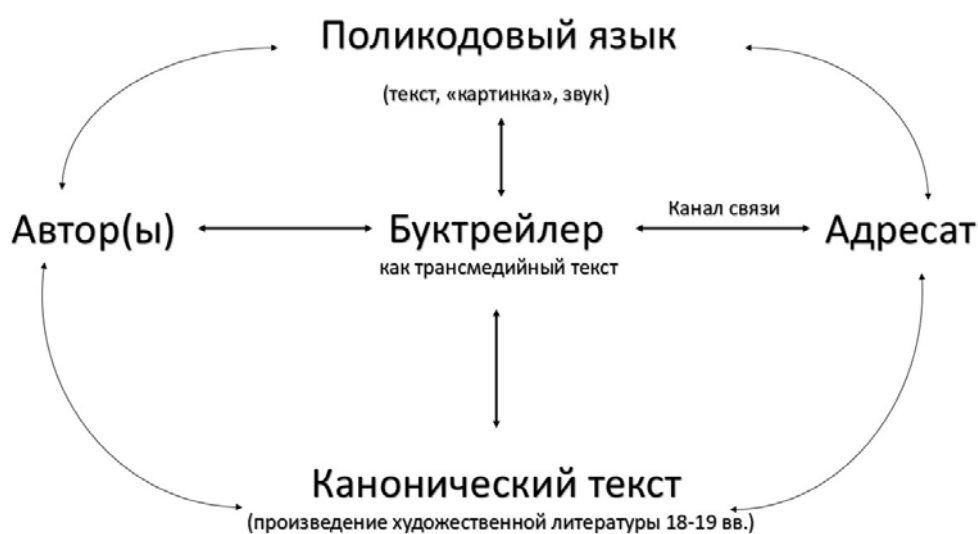
В связи с этим актуальным становится использование на уроках разнообразных форм популяризации классических текстов, одним из которых является буктрейлер. В словаре-справочнике «Массовая литература в понятиях и терминах» буктрейлер представлен как короткий видеоролик по мотивам книги, основная задача которого – заинтересовать, заинтриговать читателя рассказом о книге при помощи видео, фотографий, иллюстраций, разворотов книг, перекодировав вербальное в визуальное [3, с. 26]. Авторы словаря-справочника классифицируют буктрейлеры 1) по способу визуального воплощения текста (игровые, неигровые, анимационные; здесь же отметим, что на видеохостинге YouTube ряд издательств размещает и такие типы буктрейлера, как «видеолисталка» и «распаковка»); 2) по содержанию (повествовательные, атмосферные, концептуальные). Изначально буктрейлеры создавались исключительно в рекламных целях, однако в настоящее время буктрейлерство становится медиаторством, своего рода искусством, развиваясь и на любительском уровне. Это в немалой степени поддерживается библиотеками, разного рода конкурсами – как специфическими, нацеленными исключительно на создание буктрейлеров («Страна Читалия» <https://xn--80aaa5abrkwikf2d3f.xn--p1ai/>), так и иными, пропагандирующими книги и чтение (например, в ежегодном городском конкурсе детского и юношеского творчества «Моя любимая книга» есть

соответствующая номинация), а также использованием буктрейлеров в школьной практике.

Камнем преткновения в данном случае могут стать суждения, высказанные ведущим специалистом по книговедению, профессором Московского государственного педагогического университета Ю. В. Щербининой: «Способны ли такие практики [как буктрейлер] повысить интерес к чтению? Возможно. Способы ли они повысить качество чтения? Сомнительно» [4, с. 86]. Так ли это? Попробуем разобраться.

Использовать буктрейлер на уроке литературы можно в разных формах: как предтекстовую стратегию (для этого подойдут уже готовые ролики, которые можно найти на видеохостинге YouTube или на специализированных сайтах, например <http://www.booktrailers.ru/>), так и как послетекстовую, используемую в качестве рефлексии. Наиболее ценным и обоснованным с методической точки зрения нам представляется второй вариант, когда буктрейлер демонстрирует интерпретацию обучающимися прочитанного – основанную на диалоге с художественным произведением, с опорой на его содержательные компоненты (проблему, пафос, идею, образную систему и т.п.) – «через медиа» [5].

В обосновании коммуникативной сущности буктрейлера как трансмедийного текста оттолкнемся от известной модели речевой коммуникации Р. О. Якобсона, поставив в центр не «обычный» текст, а поликодовый, трансмедийный, которым по своей сути является буктрейлер (рис.).

Буктрейлер как текст в модели речевой коммуникации

Рассматривая буктрейлер в таком контексте, еще раз подчеркнем, что этот *трансмедийный* текст является отражением восприятия, интерпретацией «традиционного» текста культуры XVIII – XIX вв. личностью его авторов – подростков XXI в. Для этого они используют поликодовый язык (текст, видео, звук, элементы геймификации), понятный адресату – в нашем случае одноклассникам, сверстникам. Этот момент представляется нам крайне важным: подростки «переводят», «перекодируют» тексты прошлых эпох с учетом собственной концептуальной и языковой картины мира, то есть при создании буктрейлера делают акценты на тех аспектах, которые будут интересны читателям *их* возраста, *их* круга, выбирают «код», соответствующий *своей* аудитории: текст (цитаты и комментарии к ним при необходимости), визуальный ряд, музыкальное сопровождение и т. д.

В сети интернет можно встретить множество рекомендаций по созданию буктрейлеров, но так как наша цель использования буктрейлера на уроке литературы не столько заинтересовать произведением (оно уже прочитано в классе), сколько поделиться его восприятием и предложить собственную интерпретацию, изложим алгоритм работы по созданию буктрейлера «с нуля» в 5–7 классах.

Для первого знакомства с буктрейлером как формой презентации книги желательно выделить отдельный урок, который проводится с использованием технологии проектного обучения.

На первом этапе ребятам предлагается последовательно посмотреть два ролика: трейлер к фильму по литературному произведению и буктрейлер по этому же произведению (важно, чтобы это не было то произведение, на который предстоит сделать буктрейлер). После каждого видео обсуждается, какие чувства, эмоции возникли после просмотра, что показалось интересным. Здесь же отметим общее и различное в обоих роликах. Ребята скажут, что оба носят рекламный характер, только один рекламирует фильм, а второй – книгу. На этом этапе вводится и обсуждается понятие «буктрейлер».

Далее работаем только с образцами буктрейлеров (одним или несколькими, в зависимости от поставленной задачи). Во время повторного просмотра просим ребят выделить его характерные особенности – то есть обращаем внимание на «поликодовый язык»: наличие текста, его особенности, визуальный ряд (игровой, неигровой, анимационный), звуковое

оформление, содержательный компонент (повествовательный, атмосферный, концептуальный), отмечаем временные границы буктрейлера.

Если в школе есть технические возможности, этот этап можно провести в группах, предложив для просмотра каждой группе свой образец. Отметим, что выделенные особенности станут основой для критериев оценивания буктрейлера. Это важно, так как при работе над буктрейлером обучающиеся будут опираться именно на них.

Далее подростки – самостоятельно или совместно с учителем – разрабатывают план работы над буктрейлером. Для этого определяют его тип, отбирают литературный материал (цитаты, фрагменты текста, которые будут визуализированы или прокомментированы), определяют роли в группе, если выбран групповой вариант создания буктрейлера (сценарист, оператор, монтажер; если необходимо – костюмер, гример).

Буктрейлер презентуется и оценивается по совместно разработанным на уроке критериям. Если нет возможности выделить отдельный час на презентацию, можно, предварительно оговорив с обучающимися сроки сдачи оценочных листов, предложить разместить ролик в соцсетях или в облачных сервисах, поделившись ссылкой с учителем и одноклассниками.

Таким образом, создание буктрейлера развивает у младших подростков основные аспекты функциональной грамотности: читательскую, информационную (отбор, структурирование, интерпретация, оценка); мягкие навыки (системное мышление, креативное мышление, критическое мышление, работа в команде, принятие решений, эмоциональный интеллект). Однако самым главным результатом, на наш взгляд, является формирование интереса к каноническим текстам школьной программы, расширение возможностей их восприятия и интерпретации за счёт возможности «перекодирования», а в итоге – «присвоения» тематики и проблематики произведений классической литературы.

Литература:

1. Архангельский А. Н. Трансмедийный поворот в стратегиях обучения: нарративные практики на уроках литературы / А. Н. Архангельский, А. А. Новикова // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 63–81.
2. Романичева, Е. С. «Сад расходящихся тропок»: о разных способах освоения канона в школьных образовательных практиках / Е. С. Романичева. – DOI 10.25688/2076-9121.2020.53.3.01 // Вестник МГПУ. Серия, Педагогика и психология. – 2020. – № 3 (53). – С. 8–18.

3. Черняк, В. Д. Массовая литература в понятиях и терминах : учеб. слов.-справ. / В. Д. Черняк, М. А. Черняк. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2015. – 192 с.
4. Щербинина, Ю. В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры / Ю. В. Щербинина. – Москва : Неолит, 2020. – 416 с.
5. Дженкинс Г. Конвергентная культура / Г. Дженкинс. – Москва : Рипол-Классик, 2019. – 384 с. – (Новая реальность).

Асланов Самир Низами оглы

обучающийся, школа № 616

Адмиралтейского района Санкт-Петербурга,

«Центр абилитации с индивидуальными

формами обучения «Динамика»

БУКТРЕЙЛЕР В ПРОДВИЖЕНИИ ЧТЕНИЯ

Цифровизация и визуализация книг послужили основанием для поиска новых способов продвижения книг и чтения. Одним из них стал буктрейлер – рекламный ролик книги, пик распространения которого приходится на начало XXI в. Этимология понятия «буктрейлер» указывает на его коммуникативную природу (от англ. trail – «тянуть», образованного от существительного «след») [1]. Первые буктрейлеры были в формате слайд-шоу из иллюстраций с подписями или с голосовым сопровождением. Именно таким было первое видео, снятое к роману Джона Фарриса в 1986 г. В 2003 г. на книжной ярмарке в Луизиане был впервые продемонстрирован буктрейлер к книге Кристин Фихан «Темная симфония», после чего буктрейлеры стали широко применяться. В России одним из первых буктрейлеров стал ролик на книгу Алексея Маврина «Псоглавцы», построенный по всем законам короткометражного фильма.

Буктрейлер является одним из способов привлечения к чтению в библиотечной практике. В ролике, продолжительность которого составляет не более трех минут, информация о книге подается так, что сразу хочется взять ее и почитать. Такие ролики снимают как к современным книгам, так и к книгам, ставшим литературной классикой. Необходимо рассказать о книге, пробудить у читателя интерес и мотивацию к чтению, применяя при создании буктрейлера визуальные средства выразительности. Боль-

шинство буктрейлеров выкладывается на популярные видеохостинги, что способствует их активному распространению в сети Интернет.

Виды буктрейлеров по способу визуального воплощения текста выделяются следующие: игровые (мини-фильм по книге); неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, книжными разворотами, тематическими рисунками, фотографиями и т. п.); анимационные (мультфильм по книге). По содержанию – повествовательные (презентующие основу сюжета произведения); атмосферные (передающие основные настроения книги и ожидаемые читательские эмоции); концептуальные (транслирующие ключевые идеи и общую смысловую направленность текста) [2].

Буктрейлер, представляя собой рекламу определенной книги, в то же время выступает как самостоятельный культурный феномен, вид визуального искусства. Его можно рассматривать и как продукт, создаваемый в библиотеке, школе и других системах образования. Этот продукт является одним из видов сложного семиотического конструкта мультимедийной культуры [5]. За последние годы появились теоретические работы, обосновывающие такие типы и виды текстов в эпоху цифровизации [3; 4; 6], так как буктрейлеры используются в продвижении чтения всё активнее.

Рассмотрим собственный практический опыт создания буктрейлера – рекламно-просветительского продукта медиаобраза «М. Ю. Лермонтов: наследие» на базе центральной библиотеки МЦБС им. М. Ю. Лермонтова, Санкт-Петербург.

Основные этапы создания буктрейлера «Мцыри».

1. *Выбор книги.* Поэма Лермонтова «Мцыри» – одно из «кавказских» сочинений поэта, классика русского поэтического романтизма. «Мцыри» сочетает в себе величественную природу Кавказа, его гордых и свободолюбивых людей в образе романтического героя.

2. *Создание сценария буктрейлера* – одна из самых сложных задач. Если буктрейлер повествовательный, то нужно внести интригу для того, чтобы человек захотел взять книгу и узнать продолжение события. Атмосферный буктрейлер передает настроение книги, поэтому хорошо продумывается каждое слово, каждый кадр для передачи эмоций. Буктрейлер «Мцыри» передает атмосферу Кавказа (рис. 1), жизненной свободы человека. Одновременно происходит и создание раскадровки (рис. 2).

Рис. 1. Величие Кавказа

3. *Подбор материалов для видеоряда* предполагает заимствование картинок из Интернета (можно самому нарисовать), видеороликов, фрагментов экранизации книги. Отбор материалов ведется с целью создания единой видеокомпозиции. В созданном нами буктрейлере использовались слайды, видеоролики, строчки из поэмы.

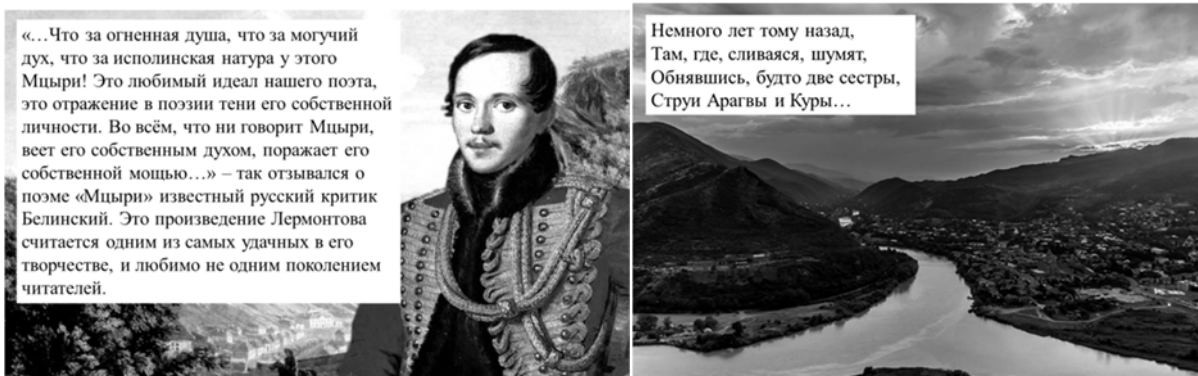

Рис. 2. Примеры авторской раскадровки буктрейлера «Мцыри»

4. *Музыка* в нашем случае заимствована с ресурса Vuben.net, называется композиция «Грузинская музыка дудуки («Мцыри»)».

5. *Выбор программы для работы с видео.* При создании буктрейлера использовалась программа Sony Vegas Pro, которая имеет большой функционал, позволяющий выполнять как базовые, так и узкоспециализированные задачи при обработке видеоматериалов.

6. *Видеомонтаж* – процесс создания и последующего редактирования видео: нужно присоединить один фрагмент к другому, разделить фрагменты, работать со звуком, музыкой, применить визуальные эффекты и переходы, написать титры и/или субтитры, а затем сохранить готовый видеоматериал на компьютер или на другое устройство. При использовании заимствованных материалов в своем видео следует в титрах или в опи-

сании под видео указать ресурсы, откуда взят материал. Мы использовали фрагменты видеоматериалов «Мцхета Грузия. Экскурсии из Тбилиси | Храм Джвари и Светицховели. Отдых в Грузии», «Вдали я видел сквозь туман, В снегах, горящих, как алмаз, Седой незаблемый Кавказ Лермонтов Мцыри», «Гроза и молния во тьме ночной».

7. *Экспертиза.* По завершении работы наш буктрейлер прошел экспертизу в МЦБС им. М. Ю. Лермонтова и был одобрен как инновационный продукт для реализации.

При разработке буктрейлера можно использовать методы взаимодействия, интерактива с читателями. К примеру, читатель смотрит буктрейлер и в определенный момент видео автоматически останавливается на некоторое время. Во время этой паузы у читателя есть возможность предположить, что будет дальше в буктрейлере: какой будет следующий эпизод, какое продолжение текста. После паузы буктрейлер продолжается далее по сюжету в соответствии с замыслом его автора. Если читатель знаком с текстом, литературным произведением, он сможет проверить свои знания. Если не знаком или забыл, у него может возникнуть интерес, мотивация, и после просмотра видео он сможет прочитать текст литературного произведения. Рассмотрим этот метод на примере стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер».

На видео мы видим строчки из стихотворения:

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.*

Затем видео останавливается на определенное время. На сколько остановится видео и сколько будет длиться стоп кадр – решает автор, ориентирующийся на конкретную категорию читателей. Пауза заканчивается и видео продолжается:

*То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.*

Таким образом, читатель не только смотрит буктрейлер, но также размышляет, познает, взаимодействует с текстом. Читатель собирает пазл,

разгадывает загадку или ребус, но эта загадка создана в формате видео. После этого у него может возникнуть интерес, мотивация прочитать текст полностью.

Созданный нами буктрейлер получил признание, широко применяется в библиотеках, имеет достаточно высокий рейтинг среди аналогичных буктрейлеров, существенно увеличил интерес к поэме «Мцыри», о чем свидетельствовала книговыдача.

Буктрейлер – емкий смысловой продукт. Но сегодня это ещё и воспитание культуры цифрового чтения, развитие когнитивных умений читателя и, бесспорно, действенный способ продвижения чтения.

Литература:

1. Никонова, Н. И. Буктрейлер как средство активизации читательской деятельности обучающихся / Н. И. Никонова, В. В. Терентьева. – DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-53-55 // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 53–55.
2. Буктрейлер – современный способ продвижения книги в библиотеке : метод. рек. / Бюджет. учреждение «Детско-юношеская библиотека Республики Карелия им. В.Ф. Морозова» ; авт.-сост. Т. А. Лисовская. – Петрозаводск, 2014. – Вып. 1. – 16 с.
3. Бородина, В. А. Креолизованные тексты в коммуникации: семиотический и когнитивный аспекты / В. А. Бородина // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы X Междунар. науч. семинара и XI Белорусско-Рос. науч. семинара. Москва, 12 сент. – 9 окт. 2019 г. / сост. Л. А. Авгуль, Н. Ю. Дмитриева. – Москва : Науч. и издат. центр «Наука» Рос. акад. наук, 2019. – С. 20–26.
4. Бородина, В. А. Цифровое чтение: психолого-семиотические аспекты : [презентация] / В. А. Бородина, Бородин С. М. – URL: <https://ibcappo.ru/images/stories/2020/konfer-2020/plenar/borodina.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).
5. Бородина, В. А. Когнитивная деятельность с цифровыми документами в непрерывном образовании / В. А. Бородина // Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 июня 2021 г.) / Казан. гос. ин-т культуры. – Казань, 2021. – С. 468–474.
6. Бородина, В. А. Читательское развитие – фундамент медиасемиотической культуры школьников в цифровой среде / В. А. Бородина // Школьная библиотека. – 2021. – № 5. – С. 6–11.

Ашпетова А. В.

магистр, учитель русского языка и литературы,
МАОУ «Лицей № 82 г. Челябинска»

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИРИКИ В ШКОЛЕ

Одним из главных носителей информации является текст, поэтому его понимание занимает основополагающее место в жизни каждого человека. Не зря филология была названа С. С. Аверинцевым «службой понимания». Важно, что проблема понимания напрямую связана с проблемой школьного анализа литературного произведения, потому что анализ в определенной мере корректирует свободу и произвольность понимания. Обращение к герменевтике продиктовано и тем, что самоопределение современных школьников происходит в информационно-коммуникативном пространстве. Клиповость, поверхностный характер восприятия, формализм отличают восприятие молодым поколением текстовой информации. Гармонизировать восприятие и понимание произведений призван герменевтический подход, в основе которого лежит активный характер восприятия и понимания, отказ от «готовых» знаний, что диктуется современными требованиями ФГОС.

В шестом классе происходят изменения в восприятии лирики школьниками: «Намеренная и усиленная “социализация”..., невнимание к открытию ими своего внутреннего мира, ... к активному формированию рефлексивного слоя сознания могут приостановить дальнейшее развитие читательских умений подростка» [1, с. 265]. Особенно важно учитывать, что «углубление смысловой доминанты сознания школьника..., рост инерции к осмыслению своих и чужих действий может привести к неадекватности восприятия художественных произведений, к активному достраиванию его

смысла собственным, в результате чего возникает конфликт “встречи” читательского и авторского сознания» [1, с. 266]. Положения, обозначенные в диссертации И. В. Сосновской [1], являются основополагающими для обоснования введения вариации герменевтических приемов в анализ стихотворения. Продуктивным станет сочетание приемов, направленных на внимание к авторскому слову, активизацию воображения, рефлексивной стороны сознания. В определении актуальных приемов мы руководствовались возрастными особенностями восприятия лирики, своеобразием художественного текста и целевыми установками анализа.

Введение герменевтического подхода в анализ лирики следует начинать с приема «собираение» и «наращивание» смысла, суть которого заключается, как отмечает И. В. Сосновская, в последовательном выделении «ключевых слов, фраз, повторов слов, звуков, которые создают нагнетание определенного настроения, ощущения» [2, с. 273]. В самом начале аналитического пути необходимо нейтрализовать уязвимую сторону восприятия, сосредоточить внимание на тексте произведения, на многозначности художественного слова, на способах выражения смысла, что является основой для комплексного анализа лирического произведения. Школьникам необходимо помочь выделить и осознать текстообразующие средства. Для рассмотрения обозначенного приема обратимся к стихотворению А. С. Пушкина «Узник». После его прочтения начнем анализ с подбора ассоциаций: «С чем у Вас ассоциируется орел?». Эта работа способствует актуализации жизненного, читательского, эмоционального опыта, что позволит создать ситуацию «сомышления». Орел ассоциируется с силой, благородством, статностью, хищничеством, свободой. Процедура подбора ассоциаций позволит усилить эстетическую реакцию, которая стимулирует постижение смысла стихотворения.

После первичного прочтения необходимо сформулировать предварительное понимание и отрефлексировать возникшее удивление, чтобы прояснить путь постижения смысла произведения: «Что удивительно в стихотворении? Что поражает?». Отсутствие ожидаемой шестиклассниками оппозиции провоцирует аналитическую деятельность. Удивляет положение ключевого образ – орла, изображенного в стихотворении, он вызывает недоумение и грусть. Перейдем к «собираению» и «наращиванию» смысла.

Слово-образ «решетка», с которого начинается произведение, определяет тему стихотворения – переживания героя, оказавшегося в неволе. Далее образ темницы усиливает заявленную тему, формируя образ замкнутого пространства, что передает трагическое положение лирического героя, усиленное эпитетами «сырой», «грустный», «кровавую» [5, с. 33]. Мотив неволи усиливается и трагическим положением орла. По своей природе свободолюбивая птица оказывается «вскормленной в неволе» [6, с. 54].

Таким образом, школьники приходят к пониманию стихотворения: главное не картина, изображенная автором, а ощущения, которые она порождает. Это позволит обучающимся перейти от фактологического восприятия образов к осмыслению их символического значения. Во второй строфе пространство начинает «расширяться» при помощи природных образов, воплощающих бескрайность, безграничность, простор: туча, гора, морской край, ветер. Так обучающиеся обращаются к выделению бинарной оппозиции, они понимают, что образу темницы противопоставлен бескрайний, недоступный для лирического героя мир.

Композиционная антитеза подчеркивает трагическое положение романтического героя, которое заключается кульминационной «точкой» произведения – финалом. Поэт утверждает невозможность достижения желаемой воли ни лирическим героем, ни орлом. Похожесть судьбы подтверждается словами: «Мой грустный товарищ», «брат». Но призывы в финале стихотворения отражают борьбу и лирического героя, и орла. Они не готовы смириться с неволей, не смогут усмирить свободолюбивый характер, который поэт воплощает в изображении природного мира в третьей строфе стихотворения: «белеет гора», «синюют морские края», «лишь ветер» [6, с. 54].

На этапе рефлексии предлагаем ответить на вопрос: «Каков лирический герой стихотворения?». Возможный ответ: «Лирический герой А. С. Пушкина – это воплощение свободолюбия. Главная ценность его жизни – быть свободным не только в физическом плане, но и в творческом. И в каких бы обстоятельствах ни находился герой, он всегда стремится на простор, потому что не готов смириться с заточением, в этом проявляется бунтарство» (цитируем ответ обучающегося).

Таким образом, ученики делают вывод о свободолюбивом характере лирического героя, поэта, приходят к пониманию ключевой темы поэзии

А. С. Пушкина. Литературный критик Г. Россош отмечает, что для А. С. Пушкина «свобода корень его натуры, источник и лейтмотив вдохновения. <...>. Его свобода... единственно возможный способ дыхания. Не “буква”, дух свободы – вот что давало поэту стимул для самопроявления и самоограничений» [7].

Так происходит «собираение» (М. Хайдеггер) и «наращивание» смысла – «процесс, осуществляемый в ходе постепенного и последовательного (по тексту) поиска и отбора ключевых слов, фраз, повторов слов, звуков, которые создают нагнетание определенного настроения, ощущения» [1, с. 257]. Чтобы активизировать этот процесс, надо помочь увидеть, выделить и осознать все эти текстообразующие средства.

Литература:

1. Сосновская, И. В. Литературное развитие учащихся 5–8 классов в процессе анализа художественного произведения : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» : дис. ... д-ра пед. наук / Сосновская Ирина Витальевна ; Москов. гос. пед. ун-т. – Москва, 2004. – 510 с.
2. Романичева, Е. С. Введение в методику обучения литературе : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по направлению 050100 «Педагогическое образование» (профили «Литература» и «Русский язык») / Е. С. Романичева, И. В. Сосновская. – 3-е изд. – Москва : Флинта, 2019. – 202 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : АСТ, 2021. – 576 с.
4. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1968. – 576 с.
5. Каганович, С. Л. Обучение анализу поэтического текста : метод. пособие для учителей-словесников / С. Л. Каганович. – Москва : Рус. слово, 2006. – 111 с.
6. Коровина, В. Я. Литература. 6 класс : учебник. В 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – Москва : Просвещение, 2012. – 304 с.
7. Россош, Г. Пушкин и свобода: превратности откровения / Г. Россош // Журнальный зал : [сайт]. – URL: <https://magazines.gorky.media/october/1996/2/pushkin-i-svoboda-prevratnosti-i-otkroveniya.html> (дата обращения: 07.12.2022).

Смахтина А. В.

ст. преподаватель

кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии,
ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края,
г. Краснодар

КНИГА КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ЧИТАТЕЛЯ

Книга обладает огромным потенциалом в формировании духовного и личностного развития. В процессе чтения человек обогащает свой внутренний мир, совершенствует познавательные, эмоционально-волевые и психические процессы. Читатель учится мыслить, рисовать воображаемые сюжеты, проживать прочитанное, опираясь на свой жизненный опыт, тем самым пополняя его. Как отметила Т. И. Фатыхова, книга – это модель действительности, миниатюрное отражение нашей реальности [1, с. 193]. Для того, чтобы наполнить эту реальность красками, эмпатией, требуется труд – труд читателя.

В последнее время наблюдается тенденция к поверхностному чтению произведений. Большинство читателей разучилось рассуждать о прочитанном, анализировать, рефлексировать, сопереживать, общаться. Современному человеку трудно глубоко воспринимать печатное слово, находить отклик в своей душе. Вследствие этого книга чаще всего заменяется «быстрым продуктом» – литературной экранизацией, кратким содержанием произведения.

В такой ситуации важно научить человека правильному взаимодействию с книгой: вдумчиво читать, размышлять, находить эмоциональный отклик. Одним из таких методов рационального и чувственного восприятия произведения является библиотерапия.

Библиотерапия – это средство психологической и психотерапевтической коррекции при помощи книги, направленной на решения проблемы внутри- и межличностных отношений, а также духовному и личностному развитию человека. Данный термин появился в 1920 г. в США и обозначал «лечение человека с помощью художественной литературы» [2, с. 69]. В российской науке вопросами библиотерапии занимались Х. Д. Алчев-

ская, В. М. Бехтерев, И. З. Вельвовский, И. Е. Дядьковский, В. А. Невский и др. Особую роль в становлении специальной отрасли науки о взаимосвязи книги и читателя сыграли труды Н. А. Рубакина, по мнению которого в момент восприятия книги человеком происходит общение, которое отражается в умении воспринимать автора как собеседника. Обозначается и проективная функция, где читаемый текст по-своему интерпретируется личностью [3, с. 24, 28].

Рефлексия прочитанного, самопознание, проекция слов автора на личность читателя позволяет используя метод библиотерапии научить читателя глубоко воспринимать читаемый текст, взвешивать новые ценности и отношения, воспитывать навыки и способности противостоять неординарным ситуациям, развивать внутренний мир, формировать коммуникативную функцию общения, принимать решения и делать нравственный выбор [4, с. 6].

Многообразная аналитическая работа во время чтения, по мнению Ю. Н. Дрешер, должна начинаться с правильного и отчётливого понимания прочитанного. Для этого необходимо использовать «замедленное чтение», вдумчиво прочитывать текст, выделяя существенные признаки. Обращать внимание на те мысли в книге, которые кажутся интересными и важными, использовать возможность конспектирования. Для понимания смысла неизвестных слов, терминов важно обращаться к словарю, энциклопедии. В таком тесном контакте с книгой доминирует интимность общения, строгость суждения и правила восприятия произведений культуры [5, с. 30].

Следующий – этап производства смыслов и эмоционального «подключения». Именно на этой стадии возникают специфические реакции: мыслительный анализ произведения, отождествление себя с литературным героем и нахождение сходства в ситуациях, сопереживание, чувствительная разрядка, адекватная самооценка, изменение отношения или поведения [там же, с. 75]. Благодаря слову собираются все ощущения, переживания, настроения, порождаются всевозможные визуальные, аудиальные, осязательные образы. Трансформируется боль, радость, страдание других людей через жизненный опыт читателя, который овладевает языком чувств и сканирует характер персонажей.

Заключительной терапевтической стадией является оценка содержания. Происходит полноценное художественное восприятие литературного

произведения, активизируется творческое воображение, развивается способность и потребность к порождению в процессе чтения «личных значений», смыслов. При этих условиях чтение становится смысловым, а книга – «духовным инструментом» личности [6, с. 123].

Таким образом, можно отметить, что человек, сформировавший способность посредством чтения и анализа произведения к открытому общению с книгой, рефлексии, к отражению индивидуального отношения к прочитанному, пониманию значимых моментов в произведении, описанию душевных состояний, может основательно погружаться в прочитанное, преобразовывать и гармонизировать эмоции, развиваться духовно и нравственно. Под воздействием прочитанных книг в значительной степени формируется та духовная сила, которая определяет личностные установки и отношения человека к жизни. Поэтому именно художественная литература оказывает огромное влияние на становление социально-психологической сущности человека.

Литература:

1. Чтение детей и взрослых: развитие интереса к чтению как часть национальной культурной политики : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 / ред.-сост. Т. И. Полякова ; Гос. бюджет. учреждение дополнит. профессион. образования Санкт-Петербург. акад. постдиплом. пед. образования. – Санкт-Петербург : СПб АППО, 2018. – 218 с.
2. Трофимов, Р. А. Трактовки библиотерапии / Р. А. Трофимов // Мир науки, культуры и образования. – 2007. – № 1 (4). – С. 69–72.
3. Смахтина, А. В. Социально-педагогические ресурсы формирования потребности в чтении у младших школьников : специальность 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук / Смахтина Анна Владимировна ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2021. – 152 с.
4. Воробьёва, К. И. Библиотерапия как метод психологической коррекции личности / К. И. Воробьёва // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие : материалы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2–5 окт. 1995 г. В 6 вып. Вып. 3 / М-во культуры Рос. Федерации, Хабар. краевая Дума, Администрация Хабар. Края, Хабар. гос. ин-т искусств и культуры, Приамур. географ. о-во, Дальневосточ. народ. акад. наук. – Хабаровск, 1995. – С. 73–81.
5. Дрешер, Ю. Н. Книга как инструмент библиотерапии : учеб. пособие / Ю. Н. Дрешер. – Казань : Медицина, 2001. – 184 с.
6. Мосунова, Л. А. Психология чтения художественной литературы: учеб. пособие / Л. А. Мосунова. – Москва : МГУП имени Ивана Фёдорова, 2012. – 170 с.

Каченя Г. М.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

ФОЛЬКЛОР И СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОАНАЛИЗА

Библиометрический анализ проблемы сенсорной интеграции показывает значительный рост публикаций начиная с середины десятых годов нового столетия [1]. Пристальное внимание исследователей: педагогов, психологов, методистов, – привлекает прежде всего дошкольный и младший школьный возраст. Появляется новая профессия в структуре психолого-педагогической деятельности – эрготерапевт. В его работе основной упор делается на преодолении нарушений сенсорной интеграции у детей дошкольного и школьного возраста. Эти нарушения характерны для детей с такими отклонениями от психофизиологической нормы, как СДВГ, аутизм, ДЦП, ЗПР, слуховые и речевые расстройства. Их отличают: медленная реакция, снижение концентрации внимания, проблемы с памятью, неуклюжесть движений и жестов, а в целом – нарушения адаптации детей к окружающей среде. Проблемы сенсорной интеграции проявляются в повседневной жизни детей и серьезно сказываются на их развитии [2].

Специалистами активно разрабатываются методики и технологии, обеспечивающие компенсацию нарушений сенсорного развития детей, начиная с раннего возраста. Достаточно большое внимание проблеме сенсорной интеграции детей раннего возраста уделяется в развитых странах, где эта проблема приобретает особую актуальность. Констатируется увеличение числа детей со сниженной энергетической составляющей, быстрой истощения нервной системы, трудностями в выстраивании коммуникативных процессов, эмоциональной нестабильностью. Все это напрямую связано с развитием сенсорной сферы ребенка, особенностями социальной среды, провоцирующей нарушения сенсорной интеграции.

Нам представляется, что важнейшие причины сложившихся негативных тенденций в области детского развития обусловлены нарушением культурно-генетических связей, сложившихся на предшествующих этапах филогенеза. Период внутриутробного развития, как и период раннего дет-

ского развития, на протяжении длительного исторического времени сопровождался определенным культурным контекстом, корнями уходящим в традиционную культуру. Основой этой культуры выступал фольклор, вместивший в себя разнообразные художественные формы и жанры, рассчитанные на весь онтогенез. Практически фольклор, адресованный разным возрастным группам, начиная с дородового периода (материнский фольклор) регламентировал и дозировал тот культурный текст, который стимулировал развитие ребенка, в том числе сенсорное.

Особое место в раннем детстве и дородовом периоде развития имеет система установления связей с бессознательным. Организация единой энергетической системы, о которой пишет М. В. Осорина, происходит тогда, когда ритмы, звуки и их высота и мелодическая окраска входят в ребенка: «...ребенку необязательно понимать, он должен впустить в себя и помнить... интонации, слова, образы песни беспрепятственно проникают внутрь одушевленного тельца ребенка, буквально пропитывая его и закрепляясь в самой глубине его существа» [3, с. 21]. Народная традиция транслирует смыслы, выступающие программой миропорядка и мироустройства, которые ребенок будет в состоянии расшифровывать по мере взросления.

Э. В. Соколов, советский и российский культуролог, отмечал, что именно в бессознательном лежит та энергия, которая превращается в смыслы и ценности: «свою работу сознание... осуществляет с помощью языка, ресурсы которого локализируются в предсознательном» [4, с. 83]. Связь бессознательного и сознания наиболее ярко раскрывается в архетипических образах, населяющих фольклор, предполагает определенный набор действий, направленных на ребенка, производимых с ребенком, вовлекающих его в единое ритмо-звучащее пространство. Органическая связь фольклора со всеми этапами жизни ребенка обуславливала гармонию сенсорного взаимодействия. Оно программировалось фольклорным материалом и осуществлялось взрослым по отношению к ребенку (например, колыбельные песни) и совершалось вместе со взрослым (потешки, пестушки, прибаутки, приговоры и игры) [5]. Таким образом ребенку обеспечивалось понимание окружающего мира и взаимодействие с ним на сенсорном уровне.

Произведения фольклора, адресованные раннему детству, совпадают с характеристиками восприятия, особенностями коммуникативных про-

цессов и их возможностей у детей [6]. Двигательная активность ребенка задается ритмом, интонациями, манерой исполнения и возникающей синхронностью исполнителя и воспринимающего: матери и дитя, бабушки и внука, няньки и младенца, – создавая единство, которое М. В. Осорина называет энергоинформационной системой. Известный исследователь фольклора Г. И. Мальцев указывал на двухуровневую систему фольклорной традиции. Первый уровень этой системы «образует совокупность вариантов, реализующих один и тот же инвариант (схему, формулу, код)». Второй уровень представлен смысловым пространством, в котором присутствуют не только сознание, но и подсознательное и бессознательное [7].

Живое восприятие фольклорных текстов ребенком, начиная с дородового периода его жизни, обеспечивается энергией бессознательного, связь с которым строится у младенца на архетипическом уровне. По сути, ребенок должен «пережить» встречу со средой до того, как сможет реально реагировать на нее под воздействием формул, запечатленных в фольклоре. Элементы текста и представляют формулу, через которую происходит обращение к традиционному универсуму, придавая им, как отмечал Г. И. Мальцев, большую суггестивную и аллюзивную силу [там же].

Фольклорный текст обеспечивает ребенку «...полноту жизненного «душевного» содержания, где... субъективные личные переживания переводятся на объективный язык традиционных смыслов», т. е. происходит включение в широкий универсум социокультурных ценностей [7].

Побудительной силой, программирующей адаптационные возможности ребенка к среде с помощью фольклора, можно считать такую его характеристику, как вокативность, или звательная форма, свойство обращения зова. Именно эта характеристика фольклора обеспечивает своеобразный диалог между ребенком и мамкой, нянькой, взрослым или более старшим, делая их взаимодействие, во-первых, активным, а во-вторых, эмоционально окрашенным.

Фольклорный универсум синкретичен. В нем, выражаясь языком специалистов в области сенсорной интеграции, есть все, что нужно всем детям и каждому отдельному ребенку, или сенсорная диета на каждый день и каждый конкретный случай. По сути, ребенок, начиная с дородового периода, находился в среде, обеспечивающей ему интегративное сен-

сорное воздействие через содержание и форму, выверенную этносом на протяжении столетий и совпадающих с закономерностями сенсорного развития в детском возрасте. В этом воздействии были задействованы все стороны сенсорного профиля: аудиальная, визуальная, тактильная, вестибулярная, проприоцептивная, оральная, обонятельная. Детский и материнский фольклор всегда были мощными средствами стимуляции сенсорного развития. У современных детей это практически отсутствует.

Р. С. Пример лучшей социальной рекламы российского телевидения:

По кочкам, по кочкам,
По маленьким дорожкам,
На санях расписных, на конях вороных,
Закружилась, завертелась голова-головушка,
Ква-ква, квак-ква,
Хрум-хрум, хрмушки,
Побежали в лес смотреть,
Вдруг там прячется медведь,
Плюх-плюх, прыг-скок,
Грязи полный вороток.
По кочкам, по кочкам
В ямку осторожно бух.
Мама-папа рядом.
Что же еще надо.

Литература:

1. Кузнецова, А. А. Проблема сенсорной интеграции в отечественной и зарубежной психологической науке / А. А. Кузнецова // Региональный вестник. – 2019. – № 20 (35). – С. 59–60.
2. Сенсорная интеграция // Приморский Институт вертеброневрологической мануальной медицины : [сайт]. – URL: http://www.inmanmed.ru/uslugi/sensornaya_integratsiya/ (дата обращения: 29.10.2022).
3. Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 431 с.
4. Соколов, Э. В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект / Э. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Лань, 1998. – 318 с.
5. Панкина, Т. В. Развитие у детей старшего школьного возраста интереса к певческой деятельности средствами фольклора / Т. В. Панкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 9-3. – С. 18–20.
6. Першина, В. В. Сенсорная интеграция / О. А. Першина, Н. В. Старикова // Образование людей с ограниченными возможностями здоровья в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию юбилею Ин-та

специального образования. (Екатеринбург, 30–31 окт. 2014 г.). В 2 ч. Ч. 2. / науч. ред.: И. А. Филатова, О. В. Алмазова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т (Екатеринбург), 2014. – С. 131–136.

7. Мальцев, Г. И. Традиционные формулы русской необрядовой лирики (к изучению эстетики устнопоэтического канона) / Г. И. Мальцев // Поэтика русского фольклора. Русский фольклор. XXI. – Ленинград : Наука, Ленинград. отд-ние, 1981. – С. 15–37.

Пугач В. Е.

кандидат педагогических наук, доцент
Института педагогики Санкт-Петербургского
государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРА С АНГЕЛАМИ

У человечества довольно серьезный опыт описания общения с ангелами. Ангелы ведь и созданы для общения с людьми (в переводе с греческого ангел – вестник, то есть передатчик информации от бога людям). Но как это общение происходит? Рассмотрим несколько литературных кейсов, которые могут пролить на это свет.

Легко и изящно этот вопрос решается в Библии, в эпизоде явления ангелов Аврааму и Сарре. Авраам обращается к ним первым, стремительно переходя с единственного числа на множественное: «Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши <...> Они сказали: сделай так, как говоришь» [1, с. 18]. Интересен комментарий Й. Герца к этому месту еврейского текста. Обращение Авраама к ангелам здесь переводится как «Господа мои», но комментатор отмечает следующее: «Это выражение, несмотря на то что здесь использована форма множественного числа, является уважительным обращением к одному человеку: Авраам обращается к старшему из ангелов» [2, с. 88]. Ясно, что ангелы говорят с Авраамом на том же языке, на каком он к ним обратился. Но уже в ходе застольной беседы выясняется, что ангел (собственно – Господь) слышит мысли Сарры («Сарра внутренне рассмеялась, сказав...» [1, с. 18]), так что «внешний» язык ему совсем не нужен. Но, чтобы Авраам мог его понять, сам он высказывается вслух.

В Библии немало ярких эпизодов, связанных с ангелами. Пожалуй, стоит упомянуть знаменитый ночной поединок Иакова, но боролся ли он с ангелом или с каким-то другим духом – вопрос спорный (И. Тантлевский трактует этот эпизод в пользу духа [3, с. 89–94]).

Оставим священное писание и обратимся к гораздо более позднему источнику. В «Божественной комедии» Данте ангелы появляются неоднократно – во второй и третьей кантиках. В каком-то смысле здесь они тоже вестники, но это вестники-носители, если можно так сказать, эстетики самого Господа, и такой сюжетной нагрузки, как в Библии, на них нет. Например, в XXX песне «Чистилища» они поют псалмы на латыни:

... ангелы кругом

Запели: «In te, Domine, speravi»... [4, с. 292].

Здесь ангелы те существа,

...которые поют

Вослед созвучьям вековечных сеней»... [4, с. 292].

В переводе М. Лозинского смысл этих строк несколько туманен. В превосходной книге О. Седаковой [5, с. 118] приведен проясняющий дело подстрочник («пение тех, кто всегда поет // по нотам вечных кругов») и комментарий, что ангельское пение – это и есть музыка сфер. Замечательно выглядел бы такой конференс к этому небесному концерту: «Музыка сфер, слова царя Давида в переводе на латинский язык. Исполняет хор ангелов».

Позже, уже в конце «Рая», когда Данте попадает на небо ангелов, они не умолкают, но «слова переходят в чистую фоннику <...> это уже глоссолалия, а не один из земных языков» [5, с. 124]. Даже при чтении перевода Лозинского, уже не говоря об оригинальном тексте «Рая», возникает ощущение постепенного перехода к чистой музыке.

Итак, ангелы могут говорить на человеческом языке, предпочитая сакральные древнееврейский и латинский (в других случаях, вероятно, возникли бы греческий и старославянский), но могут изъясняться музыкой и светом так, что собственно слова становятся ненужными.

Делаем еще один скачок во времени. Сравнительно разговорчивы ангелы в поэме В. Ерофеева «Москва – Петушки». Они постоянно беседуют с

героем. И зачастую эти беседы проходят в глумливом, не подходящем ангелам тоне. Кстати, к Веничке ангелы обращаются первые:

«– Конечно, Веничка, конечно, – кто-то запел в высоте так тихо, так ласково-ласково, – зажмурься, чтобы не так тошнило» [6, с. 12].

Чтобы подчеркнуть ангельскую речь, Ерофеев выделяет ее курсивом. Но то, что это именно ангелы, сомнений не возникает, потому что они «так тихо, так ласково-ласково» поют «в высоте». По словам самого Ерофеева, никто у нас не знает, как умер Пушкин, зато – продолжаем уже мы – об ангельском пении нам известно все. По ходу поэмы ангелы периодически появляются, то обнадеживая, то усовещивая героя. Он называет их «милыми» и «прелестными», хотя однажды они его уже обманули (обещали, что в привокзальном ресторане не переводится херес). Впрочем, прилагательное «прелестный», усилиями Пушкина и Вяземского лишенное демонического ореола (см. об этом статьи автора этого материала «Сонет А. С. Пушкина “Мадонна”: между благоговением и кошунством» и «От гипертекста к контексту культуры» [7, с. 70–73; 8, с. 310]), все же не вполне подходит к ангелу. И только в последней, трагической главке проступает настоящая природа ерофеевских ангелов, когда мы слышим их смех:

«И ангелы – рассмеялись. Вы знаете, как смеются ангелы? Это позорные твари...» [6, с. 175].

Итак, ангелы Венички разговаривают, поют и смеются, а в итоге отказываются не ангелами, а внутренними персонажами героя, предающими его так же, как он сам предает себя. То есть перед нами целая пародийная система: Веничка – пародийный Иисус (недаром в последней сцене он цитирует арамейские слова Христа, сказанные на кресте), ангелы же – одно из орудий предания себя мукам. Телесная оболочка этих ангелов может быть разной: это и группа в белых одеждах в привокзальном ресторане, где нет обещанного хереса, и четверо убийц на лестнице-Голгофе.

Но есть у Ерофеева и другой источник, более близкий по времени, чем евангельские тексты. И находим мы его в пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Вот реплика напропалую врущей матушки Глумова, которая расхваливает своего сына: «А то один раз, было

ему пять лет, вот удивил-то он нас всех! Приходит поутру и говорит: “Какой я видел сон! Слетают ко мне, к кровати, ангелы и говорят: люби папашу и мамашу и во всем слушайся! А когда вырастешь большой, люби своих начальников. Я им сказал: ангелы! я буду всех слушаться” ... Удивил он нас, уж так обрадовал, что и сказать нельзя. И так мне этот сон памятен, так памятен...» [9, с. 76–77].

Эта реплика может показаться не только содержательной, но и интонационной (обратим внимание на псевдообращение маленького Глумова к ангелам и повтор в конце) цитатой из Ерофеева. Разумеется, если бы дело не обстояло наоборот.

Последний пункт нашего беглого экскурса – стихотворение «Ангелы» молодого поэта Бориса Ковалева, пока, вероятно, не изданное (цитирую по рукописи). Начинается оно так:

Это вы, ангелы?
нет, Веничка, у нас же есть
предикаты и аргументы;
коммуникация ангелов
строится по модели
«СМЫСЛ» – «СМЫСЛ»,
у ангелов нет языка,
а есть только мягкие губы,
а мы бесконечно длим
вербальную коммуникацию,
у наших смыслов есть текст,
а значит, мы точно не ангелы.

Это отнюдь не пересказ верлибром эпизода из поэмы Ерофеева, хотя даже лирический субъект здесь тот же, и не пародия, хотя строки эти насквозь ироничны. Сюжет этого стихотворения – лингвистическое рассуждение о языке ангелов. Тезис самими персонажами, принимаемыми за ангелов, сформулирован по всем законам формальной логики: ангелы не нуждаются в вербальном языке, потому что оперируют смыслами (далее уточняется, что «у ангелов // единственный синтаксис – // внутрисемантический»). То есть ангелы общаются с помощью телепатии, даже, видимо,

не используя внутреннюю речь, потому что она тоже состоит из слов. Значит ли это, что ангелы и не думают? Ни в коем случае, иначе о каком внутрисемантическом синтаксисе речь?

Тех, с кем вступает в разговор лирический субъект, можно только слышать, но они не ангелы, а «порождение больного сознания», внутренние голоса. И голоса эти звучат обычной речью. Тем не менее герой делает вывод (цитируем концовку стихотворения):

Так вот, значит, кто вы,
я вас раскусил,
у вас нету крыльев и есть предикаты,
но что мне до смыслов
и что мне до текстов,
до Данта и общей лингвистики,
ведь если в похмелье всегда вы со мной,
и если у ваших смыслов есть текст,
то знаю теперь я –
вы ангелы.

Здесь уже работает не формальная, а поэтическая логика. Именно благодаря ей мы и рассматриваем этот текст как стихи. Оказывается, достаточно вовремя использовать хиазм (смысл текста – общеупотребительное сочетание, а текст смысла – неожиданное, само порождающее неочевидные смыслы), чтобы обнаружить: ангельская речь, состоящая из одних невербализованных смыслов, исходит из нашей собственной природы. Психическая реальность ангелов – это реальность наличного смысла человеческой жизни. И он, этот смысл, не нуждается в словесном оформлении. Когда душа поет, слова ни к чему.

Литература:

1. Библия. – Москва : Издание Москов. патриархии, 1983. – 1372 с.
2. Пятикнижие и гафтарот. – Москва : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2001. – 1458 с.
3. Тантлевский, И. Р. Царь Давид и его эпоха в Библии и истории / И. Р. Тантлевский. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2016. – 412 с.
4. Данте, А. Божественная комедия / А. Данте. – Москва : Наука, 1967. – 628 с.
5. Седакова, О. Мудрость Надежды и другие разговоры о Данте / О. Седакова. – Санкт-Петербург : ИД Ивана Лимбаха, 2021. – 320 с.

6. Ерофеев, В. В. Москва – Петушки / В. В. Ерофеев. – Санкт-Петербург : Азбука, 2012. – 192 с.
7. Пугач, В. Е. Заговор букв / В. Е. Пугач. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2017. – 448 с.
8. Пугач, В. Е. Предупреждение взрыва / В. Е. Пугач. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2019. – 512 с.
9. Островский, А. Н. Сочинения. В 3 т. Т. 2. Пьесы 1862–1874 гг. / А. Н. Островский. – Москва : Худож. лит., 1987. – 495 с.

Домбровская Л. Г.

магистрант, филологический факультет,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск,
преподаватель, сельскохозяйственный колледж,
с. Катарколь, Акмолинская область, Республика Казахстан

Научный руководитель: Терентьева Нина Павловна,
доктор педагогических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ПЕРВОИСТОЧНИКОМ НА УРОКЕ «ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ Ш. Ш. УАЛИХАНОВА»

На уроках по гуманитарным дисциплинам важно сформировать умение студентов получать необходимую и достоверную информацию при чтении первоисточника. Как установили ученые, чтение – это одновременный процесс приема и выдачи речи. При чтении письменная речь (текст) вначале принимается (считывается) зрительным анализатором, но основное усвоение прочитанного непременно сопровождается внутренними речевыми процессами, в которых принимает участие и слуховой анализатор. Затем происходит анализ поступающей извне информации в коре больших полушарий головного мозга. Именно здесь формируются программы и коды, с помощью которых человек активно воспринимает события внешнего мира [1, с. 30]. Таким образом, самостоятельное чтение является наиболее эффективным

способом восприятия информации. Оно обычно практикуется, когда читается материал по новой, незнакомой теме и различные первоисточники.

В процессе осмысленного чтения студент обращает внимание на детали, анализирует их и дает им свою оценку. Некоторые авторы называют осмысленное чтение аналитическим, критическим, творческим. Этот способ чтения является лучшим при изучении большинства дисциплин в колледже. Приведу пример обучения студентов работе с первоисточниками на уроке обществознания по ознакомлению с биографией и мировоззрением Ш. Уалиханова через исследование его писем.

Подготовительный этап.

Вступительное слово учителя: «Шокан появился на свет в ноябре 1835 г., при рождении получив имя Мухаммед-Ханафия. Шоканом его назвала мать, и именно это имя сопровождало мальчика с детства. Семья ученого с самого раннего детства привила Шокану любовь к учебе и изучению традиций казахского народа, интерес к путешествиям; сформировалась мечта открыть всему миру в те времена еще неизвестную Азию. Шокан провел детство в степи и начальное образование получил в родном поселке, где занимался изучением языков, искусства и поэзии. После окончания Сибирского кадетского корпуса получил чин корнета и был принят в императорскую армию. В восемнадцать лет Шокан поступил на службу канцеляристом к генерал-губернатору Западной Сибири Густаву Христиановичу Гасфорду. Здесь имел полный доступ к архиву, что помогло молодому ученому узнать подробнее географию, историю и экономику тюркских стран. Уже в 1855 г. по поручению генерал-губернатора Шокан отправился в свою первую поездку. Так началась карьера великого востоковеда и путешественника Шокана Уалиханова...».

Вопрос учителя: «Как Вы думаете, как будущие поколения узнали о его путешествиях?».

Предположения учащихся могут быть самыми разными: книги, записки, письма и т. д. Учитель может отметить, что Шокан прожил недолгую жизнь, но в историю вошел как известный казахский ученый и величайший исследователь. И целью урока-исследования может быть знаком-

ство с Шоканом Уалихановым через его переписку. Возможно, в ней содержится еще непрочитанная информация...

II этап. Чтение писем, их обсуждение, выявление проблематики (тексты писем распечатаны каждому студенту).

Учитель: «Рассмотрим одно из четырех писем Шокана Уалиханова, написанных из Омска Федору Михайловичу Достоевскому, находившемуся в ссылке. Дошедшие до настоящего времени четыре письма Шокана и одно письмо Ф. М. Достоевского свидетельствуют, что переписка их продолжалась в течение шести лет, с декабря 1856 г. по октябрь 1862 г. Исследователи уверены, что определенная часть эпистолярных документов Уалиханова и Достоевского безвозвратно утрачена или еще не найдена в архивах.

Учитель читает письмо Ф. М. Достоевскому от 5 декабря 1856 г.

Вопрос учителя: «О чем пишет автор? Каким предстает перед нами, какие черты его характера раскрывает письмо? Докажите цитатами из писем».

Примерный вариант ответа: в этом письме Шокан предстаёт перед нами как трепетный друг, который ценит дружбу с Достоевским, ему противен Омск «со своими сплетнями и вечными интригами», «с чиновническими крючками», поэтому он думает его оставить, уехать, душа исследователя рвется из Омска [2, с. 132–133].

Учитель читает письмо брату Жакупу Уалиханову от 10 декабря 1857 г. на казахском языке и его перевод.

Вопрос учителя: «О чем пишет автор брату? Продолжает ли общую мысль с предыдущим письмом? Докажите цитатами из писем».

Примерный вариант ответа: письмо написано на казахском языке, в нем Шокан говорит о своем нетерпении к бездействию. В этом он видит причины расходов: «Мен мұнда бекер жатып, бекер шығын қыламын. Ұлықтар жүріңіз деп өкпелеп жатыр. Бір жауап беріңі» [3, с. 135].

Учитель читает письмо Ф. М. Достоевскому от 18 июня 1859 г.

Вопрос учителя: «Какие переживания испытывает автор в письме и почему? Докажите цитатами из писем».

Примерный вариант ответа: в письме содержится упоминание о прогрессировании болезни, первые признаки которой Шокан почувствовал в Петербурге. Он пишет так: «покашливаю, как и прежде, хотя пью кумыз». Однако Шокан не теряет надежды на выздоровление, ведь вокруг него «степь, вольный воздух, повозки» [4, с. 142].

Учитель читает письмо Шокана отцу Шингису Уалиханову от 9 августа 1860 г.

Вопрос учителя: «О чем пишет автор отцу? Какие черты его характера раскрывает письмо? Как относится автор к отцу? Докажите цитатами из писем».

Примерный вариант ответа: в этом письме Шокан рассказывает о своих новых знакомствах в Петербурге, публикации своих трудов, статьях в газетах, посвященных ему, о своем тяжелом финансовом положении: «...несколько дней жил совсем без денег. Вы сами знаете, человек без денег в этом городе может умереть с голоду. С большим трудом достал займы двести рублей». Просит помощи у отца: «мне и самому совестно просить у Вас, но приходится. Быть в долгу еще хуже. Было бы разумно и удобно, если бы Вы переводили понемногу, ежемесячно, тогда и расходов было бы меньше. А когда под руками большие деньги, от расходов нельзя удержаться» [5, с. 143–144]. Уважение, честность перед отцом в своих расходах, разумный подход к решению финансовых проблем раскрывают нам новые стороны характера молодого ученого.

Учитель читает письмо Шокана А. Н. Бекетову от 2 января 1862 г.

Вопрос учителя после напоминания о том, что профессор Андрей Николаевич Бекетов в то время занимал должность редактора «Вестника Императорского Русского географического общества»: «Является ли это письмо более официальным, чем предыдущие? Почему? Докажите цитатами из письма, что для Шокана Уалиханова начинается один из самых сложных периодов жизни».

Примерный вариант ответа: Шокан при обращении к Бекетову «просит прощения за неаккуратность в переписке...», а также «...возлагает свое упование на Аллаха и надеется, что неаккуратность как его национальное качество приносит ему более чести, чем осуждения». Шокан объяснял это тем, что «богатство киргиза и других номадов заключается в скоте». Далее в письме он готов «продать некоторое свое произведение о Кашгаре», так

как остро нуждался в деньгах. При этом, страдая от болезни, Шокан не оставлял своей исследовательской деятельности и просил Бекетова помочь ему в этом материалами и научным оборудованием: «Андрей Николаевич, похлопочите в Обществе, чтобы выслали мне в степь барометр, психрометр и несколько термометров, – та часть степи, в которой я живу, очень слабо исследована, а в климатическом отношении известно кое-что только о Верном (Алматы). Занятия мои в степи идут успешно. Я собрал очень много сказок, эпических сказаний, песен и занимаюсь теперь изучением киргизских законов, которые имеют связь с уложением Чингисхана». В этом же письме Шокан просит узнать адреса своих знакомых, которым должен был деньги, чтобы вернуть их, так как чувствует, что состояние ухудшается: «Здоровье мое все еще плохо, и доктора не позволяют теперь выехать в дорогу, поэтому я остаюсь в степи до лета, до августа» [6, с. 137–139].

Учитель читает письмо Шокана к К. К. Гутковскому от 11 мая 1863 г.

Вопрос учителя: «Это одно из важных писем Шокана Уалиханова, написанное после отставки К. К. Гутковского. Гутковский был единственным чиновником в аппарате областного правления, который встал на сторону Валиханова при выборах султана в Атбасарском округе. Шокан, возмущенный произволом чиновников, не позволивших ему стать султаном, написал обличительную статью в газету «Русский инвалид». После этого в областном правлении начались разбирательства, и вскоре последовала отставка Гутковского, причиной которой некоторые посчитали «донос» Валиханова. Какие переживания испытывает автор в письме и почему? Докажите цитатами из писем».

Примерный вариант ответа: Шокан говорит о несправедливости властей как обыденной вещи и обосновывает свою невиновность: «Я, как все, был глубоко поражен, многоуважаемый Карл Казимирович, известием о Вашей отставке, хотя удивляться несправедливостям можно бы нам, сибирякам, перестать», «вину Вашей отставки кладет на какой-то мой донос, где я жаловался на дурные дела в области, не упоминая имен виноватых лиц, и вследствие этой неясности виновником сочтены были Вы». Также Шокан храбро обличал «всех господ, которые интриговали против меня и брали взятки с баганалинцев, именно: г. Кури, г. Ивашкевича (пожалован-

ного за эти гадости земель), заседателя Безверхова и, конечно, при этом не похвалил состояние нашей области, ибо это была бы неправда вопиющая». В конце письма оптимистично поддерживал и предлагал помощь – «если будете затрудняться, куда ехать, приезжайте на лето к нам, пока устроитесь. Ради бога не унывайте, может, будет лучше» [7, с. 145–147].

III этап. Написание сочинения-рассуждения «Письма гения – между строк...» по тексту писем.

IV этап. Подведение итогов.

Заключительное слово учителя: анализируя письма Шокана Уалиханова, мы видим великого учёного близким и по-настоящему живым, наполненными чувствами и потребностями, присущими как обыкновенному человеку (отношение к родным, нужда в деньгах), так и незаурядной личности, качествами которого (доброта, ум, честность, благородство, справедливость) можно гордиться.

Письма Шокана Уалиханова – одно из удивительнейших проявлений его гениальности. Прикоснутся к внутреннему миру ученого можно посредством их исследования в процессе осмысленного прочтения. При таком чтении студент не просто читает текст и выясняет непонятные места, основываясь на своих знаниях, опыте, а рассматривает вопрос критически, творчески, дает самостоятельное толкование источнику. Личная позиция позволяет легче запомнить прочитанный материал, повышает активность студента на занятиях.

Литература:

1. Кузнецов, О. А. Техника быстрого чтения / О. А. Кузнецов, Л. Н. Хромов. – Москва : Книга, 1983. – 189 с.
2. Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5 / Ч. Ч. Валиханов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Алма-Ата : Глав. ред. Казах. совет. энцикл., 1985. – 387 с.

Данченко Т. В.

преподаватель русского языка,
ЧУ «Колледж предпринимательства КИНЭУ»
Управления образования акимата г. Костаная,
г. Костанай, Республика Казахстан

Жиенбаева А. В.

учитель художественного труда, самопознания,
КГУ «Зуевская общеобразовательная школа»
ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата Костанайской области,
с. Зуевка, Республика Казахстан

Колбасина Л. В.

методист, ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата Костанайской области
г. Костанай, Республика Казахстан

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В двадцать первом веке во всём мировом сообществе внимание привлечено к проблеме чтения, образованности и грамотности. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» обозначил основные приоритеты по повышению благосостояния народа Казахстана. Более того, важнейшие и конкретные поручения Главы государства не просто констатируют курс на улучшение благосостояния населения, но – концентрируют внимание на всемерной поддержке сфер, способствующих этому, в частности, сферы образования. Основным принципом развития провозглашается достижение конкурентоспособности нации, которая, в свою очередь, определяется и обуславливается в первую очередь уровнем образованности. В современном казахстанском обществе возрастает потребность в людях неординарно мыслящих, творческих, активных, способных нестандартно решать поставленные задачи и формулировать новые, перспективные цели.

Главная задача, стоящая перед республикой в свете программных документов, – сделать Казахстан сильной и процветающей страной, занимающей высокие места в мире по конкурентоспособности, экономическому и технологическому развитию, качеству жизни граждан. Это научно выверенный политический курс, который последовательно и успешно реализуется на практике. Именно в этом видится миссия молодежи в будущем и ее ответственность перед предыдущими поколениями. На сегодняшний момент общество заинтересовано в специалистах, которые обладают высоким уровнем культуры. В свою очередь, вызывает необходимость формирование общекультурных компетенций, адаптированных под современные условия жизни и трудовой деятельности.

В Казахстане реализуется комплекс системных мер по развитию образования и науки. Однако в отечественной системе их функционирования имеется ряд злободневных вопросов, требующих решения. Оценка уровня грамотности и компетенций населения Казахстана свидетельствует о значительном отставании от многих стран мира. Приоритетным направлением образования в современном Казахстане является формирование у обучающихся функциональной грамотности. Результат развитой функциональной грамотности – система ключевых компетенций, которые позволяют выпускникам использовать полученные знания в практической деятельности и помогают адаптироваться в социуме. Компонентом функциональной грамотности является читательская компетентность [1, с. 49].

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 гг. речь идет о значимости совершенствования оценивания обучающихся, необходимости пересмотра содержания ЕНТ, в частности, относительно вопросов, направленных на замер функциональной грамотности и компетенций.

Читательская компетентность может рассматриваться в трёх аспектах: психологическом, педагогическом и общекультурном. Выработка общекультурных ценностей у человечества происходила с древних времен, причем в каждой культуре имеются свои особенности их передачи. Компетентностный подход способствует формированию и передаче традиционных общекультурных ценностей казахстанского общества и является компонентом личностно-ориентированной парадигмы образования. В рамках

общекультурного аспекта читательскую компетентность рассматривали М. Ю. Алексеева, В. А. Бородина, Е. В. Волкова, Т. Г. Галактионова, М. И. Гринева, Е. И. Казакова, Н. Е. Колганова, Э. А. Орлова, Т. А. Разуваева, Н. Н. Сметанникова, Г. А. Цукерман, И. В. Шулер и др. Э. А. Орлова рассматривает читательскую компетентность как составляющую общекультурной компетентности, включающую совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку без труда использовать преимущества письменной культуры [2].

Преобразования, происходившие последние 20–30 лет в казахстанском обществе, изменили не только социально-экономическую сферу, но и отразились на социокультурной жизни, привели к изменениям ценностных ориентиров подрастающего поколения. Произошла девальвация духовно-нравственных и семейных ценностей. На девальвацию духовно-нравственных ценностей оказали влияние отсутствие воспитания целомудрия, любви, уважения к честному труду, рекламирование в средствах массовой информации аморального образа жизни, чуждого нашему обществу. Родители и педагоги обеспокоены пошатнувшейся гражданской позицией подрастающего поколения, подменой или полной потерей им духовно-нравственных, семейных ценностей, снижением читательской активности. На современном этапе развития общества мы наблюдаем снижение престижа чтения у молодых людей, причем уже очевидно, что в эпоху расцвета цифровых технологий поддерживать интерес к книге и чтению становится все сложнее. Компьютер, планшет, телефон и телевизор отняли у человека время и желание читать. Современные подростки получают знания из интернета, через современные гаджеты, поэтому дети и подростки перестали читать книги, они не стремятся посещать библиотеки. Книги помогают формировать систему ценностей у молодого поколения, обогащают нравственный, духовный мир, воспитывают подростков, побуждают к самопознанию. Чтение как элемент образовательных компетенций, несомненно, развивает мышление, снижает стресс, повышает грамотность, делает нас более уверенными, творческими, тренирует память [3].

Казахстан, как и другие страны мира, старается противостоять негативным явлениям снижения читательской активности. Для ее развития разработаны Государственные образовательные и культурные программы.

Так, в период 2010–2013 гг. на территории Казахстана действовала программа «Читающий Казахстан»; ее цель – вовлечение населения в обучение как необходимое средство духовного и интеллектуального прорыва нации.

В 2020 г. в Казахстане начал работать проект по формированию читательской грамотности учащихся «Читающая школа – читающая нация». Цель данного проекта заключается в создании активной среды для творческого развития детей и подростков и повышения у них интереса к чтению. Реализуется подход «Чтение через все предметы». Первые результаты проекта: 1) разработаны и внедрены на уроках методики «Пятиминутное чтение», «Жужжащее чтение», «Минутки поэзии», «Ведение “Читательского дневника”»; 2) с целью вовлечения читателей в дискуссию, привлечения внимания к литературе, в образовательных учреждениях оформляются выставки «Любимые книги» с проведением обзоров для обучающихся, «Бір ел-бір кітап», «30 книг – 30 лет Независимости», «Читаем книги по QR коду», а также выставки поделок к казахским и русским народным сказкам; 3) инициированы акции «Моя любимая книга», «Иллюстрация к любимой книге», «Подари книгу библиотеке»; 4) практикуются часы чтения «Читаем друг другу»; 5) проводятся часы общения «Что значит быть читателем?», «Что модно сейчас читать?», «Как научиться быстро читать много интересных книг», «Роль книги в информационном мире». Составлялись и рекомендательные списки литературы: «В мире книг казахстанских писателей», «Волшебный сундучок» для совместного чтения».

В организациях образования проводятся обучающие, исследовательские и просветительские онлайн-семинары и иные мероприятия. Например, по проектам продвижения чтения с участием библиотекарей Интеллектуальной школы и Лицей-интерната «Білім-Инновация» для одаренных детей состоялся обмен опытом работы между библиотечных специалистов школ. Школьники Костанайской области с большим интересом приняли участие в областном марафоне «Ұлы мұра», посвященном 180-летию со дня рождения Ибрая Алтынсарина. Для учащихся и студентов колледжей организована акция «Буккроссинг или книговорот».

Несмотря на значительный вклад со стороны государства в развитие чтения, для более полного развития читательской компетентности необхо-

дим опыт наших предков по организации семейного чтения. Библиотечное сообщество рассматривает семейное чтение как ценность непреходящую, но нуждающуюся во всемерной поддержке [4–6]. Нельзя недооценивать роль семьи в развитии читательской компетентности. Если в семье взрослые читают газеты, книги, то дети это улавливают, впитывают и реализуют в собственной жизни. Пока ребёнок маленький и не умеет читать, взрослые должны читать для него вслух. Причем важно читать неторопливо, выразительно и внятно, после прочтения необходимо обсудить прочитанное с ребенком. Можно поинтересоваться, что понравилось, а что нет в данном произведении, какие поступки героев вызвали радость, сочувствие и т. д. Ребёнок должен участвовать в обсуждении, высказывать своё мнение. Книги для чтения нужно выбирать с учетом возрастных особенностей. Если семья готова к «семейному чтению», тогда чтение и разговор о книге можно начать в библиотеке. Библиотекарь призван помочь родителям наладить общение с детьми, подсказать книги, которые заинтересуют и взрослых, и детей, объединят и подтолкнут к разговору о прочитанном и жизни вообще. Каждый маленький и взрослый человек хочет быть понятым и услышанным, причем самое главное – услышанным в своей семье.

В рамках реализации проекта «Читающая школа» в организациях образования были проведены акции «Читаем в кругу семьи», «Читаем любимые книги вместе». Организован и проведен конкурс «Лучшая читающая семья», цель которого – формирование семейных, нравственных ценностей, развитие читательской компетентности на основе семейного чтения. Полученные на конкурс материалы доказывают влияние семейного чтения на формирование нравственных качеств личности и развитие читательской компетентности.

Таким образом, в современном мире развитых информационных технологий книга должна оставаться источником знаний, нравственности, духовности для каждого читателя независимо от его возраста. Необходимо широко пропагандировать семейное чтение.

Литература:

1. Данченко, Т. В. Компетентностный подход в формировании духовно-нравственных ценностей / Т. В. Данченко, А. В. Жиенбаева, Л. В. Колбасина // Воспитание личности как целевой ориентир общества : материалы междунар. пед. чтений. – Қостанай, 2022. – С. 40–53.

2. Орлова, Э. А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетенции в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения / Э. А. Орлова. – Москва : Межрег. центр библ. сотрудничества, 2008. – 72 с.
3. Гревцева, Г. Я. Чтение как условие социализации учащихся в изменяющейся социокультурной среде / Г. Я. Гревцева. – DOI 10.7442/2071-9620-2020-12-4-29-39 // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. № 4. – С. 29–39.
4. Калинина, Т. В. Роль семейного чтения в формировании нравственных качеств младших школьников / Т. В. Калинина, М. А. Матвеева // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 871–873.
5. Данченко, Т. В. Использование компетентностного подхода в формировании семейных ценностей / Т. В. Данченко, А. В. Жиенбаева, Л. В. Колбасина // Актуальные проблемы развития профессионального образования в эпоху глобализации: история, опыт, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. (2 ноября 2020 г.). – Костанай, 2020. – С. 22–24.
6. Бухтиярова, Е. А. Взаимодействие семьи и библиотеки как фактор формирования читателя-ребенка : специальность 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение» : дис. ... канд. пед. наук / Бухтиярова Елена Анатольевна ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Новосибирск, 2006. – Место защиты: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук.

ВАМ – ВСЕ КРАСКИ ЭТОГО МИРА

Панин А. С.

кандидат исторических наук, редактор,
Челябинская областная специальная библиотека
для слабовидящих и слепых

«СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ». КНИГА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Если взять за аксиому утверждение о нашей стране в прошлом как о «самой читающей стране в мире», то можно говорить об изменениях всех основных параметров книги и чтения в России в первой четверти XXI в. Такие разговоры кажутся вполне актуальными, поскольку в настоящее время ситуация и с книгой, и с чтением вызывает множество вопросов: не вполне понятно, многие ли сегодня читают, что именно читают наши современники и что из того, что всё-таки читают, вообще стоит читать.

Наиболее наглядны, конечно, трансформации, происходящие с самой книгой. Так, печатные книги («плоскопечатные» по терминологии специальных библиотек) – в наше время далеко не единственные представители мира литературы. Например, в Челябинской областной специальной библиотеке для слепых и слабовидящих (ЧОСБСС) в 2021 г. на первое место по популярности среди читателей вышли электронные книги. При объеме фонда «говорящих» книг на флеш-картах 30 % (2020г. – 22 %) спрос читателей на данный формат чтения составляет 59,9 %. Плоскопечатная литература только на втором месте (19 %). Специфика ЧОСБСС отчасти объясняет читательские предпочтения. Однако и среди зрячих на оба глаза читателей электронные книги сегодня становятся всё популярнее.

«Объем российского рынка электронных и аудиокниг по итогам 2021 г. достиг 11 млрд рублей, увеличившись на 34 % в сравнении с показателем годичной давности. Это больше темпов роста в 2020 г. (+26 %)), – свидетельствуют данные ГК «ЛитРес» (объединяет сервисы «ЛитРес», MyBook, LiveLib и др.), которые обнародованы 29 декабря 2021 г. Главным драйвером рынка его участники называют аудиокниги, «по итогам 2021 г. их продажи повысились на 43 %» [1].

Изменяется не только формат книги, но и она сама, всё меньше соответствуя сути «высокая литература». Наше время дает прекрасную возможность проследить связь формы книги с ее качеством. Самобытный современный автор, тщательно работающий со словом и смыслом, Михаил Тарковский устами своего героя в повести «Фарт» с горечью восклицает: «Сейчас идёт борьба не между книгой и всякими там <...> соблазнительными носителями <...>, а борьба между книгой и огромным количеством писанины, которая к литературе не имеет отношения» [2, с. 341]. Попробуем ответить на вопрос, что именно не устраивает в нынешней литературе думающего литератора и как на наших глазах книга превратилась в «писанину».

На протяжении истории книга уже неоднократно трансформировала свою форму, и каждый раз это изменяло литературу, сопровождалось масштабными социокультурными изменениями. Так, «христиане выбрали кодекс – наиболее доступный среднему читателю тип книги, доступный не только с психологической, но и с экономической точки зрения...» [3, с. 115], и отсюда успех христианства в начале нашей эры напрямую связан с появлением книги в форме кодекса – текста, размещенного на отдельных листах, а не свернутого в свиток.

Появление книгопечатания сделало Библию доступной для «третьего сословия» нарождающихся национальных европейских государств и, в соответствии с утверждениями канадского культуролога и книговеда Маршалла Маклюэна (Herbert Marshall McLuhan; 1911–1980), стало одной из причин появления последних. «Печатная книга создала <...> мир современный, который сталкивается ныне с новой электрической технологией, или новым расширением человека. Электрические средства движения информации преобразуют наши книгопечатные культуры настолько же радикально, насколько печать изменила средневековую культуру рукописи и схоластики» [4]. Ученый утверждал, что «под влиянием электрических технологий» происходит возвращение к человеку «примитивной культуры».

Рискуя впасть в чрезмерное упрощение, всё-таки отметим, что рост количества «писанины» на российском книжном рынке по всей видимости связан и с «электрическими технологиями», и с упрощением (или даже примитивизацией) преобладающей культуры общества. Изменение качественных параметров литературы в нашей стране в конце XX – начале

XXI в. совпадает с компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека и одновременно – с развитием отечественной массовой культуры. Отсюда возникает тот парадокс, когда, говоря о литературе, мы имеем в виду только определенный ее тип («высокая литература»), а куда больший сегмент современного книжного рынка либо считаем «писаниной», либо и вовсе не замечаем. Советский и российский литературовед, культуролог Юрий Лотман (1922–1993), один из первых, кто в нашей стране стал говорить о массовой литературе как историко-культурной проблеме, отмечал: «Стремясь к самопознанию, литература воспринимает себя в свете той легенды о себе, которую она создает пером и устами своих теоретиков. Тексты, не соответствующие этой легенде, из рассмотрения выпадают, объявляются несуществующими...» [5, с. 111].

Как бы мы ни оценивали тексты, не соответствующие «литературоведческой легенде», следует признать, что сегодня их большинство. Пока литературоведы и критики рассматривают книгу, взяв за образец литературу Золотого или Серебряного века русской культуры, сохраняющие вкус к чтению массы отдают предпочтение совсем другой литературе. Собственно, и в Золотом веке большинство российского народонаселения лучше знало не поэзию А. С. Пушкина, а истории о Еруслане Лазаревиче. Позже, как отметила М. А. Черняк, «в начале XX в., когда резко изменилась и увеличилась читательская аудитория, появился особый тип массового читателя, для которого эксперименты футуристов, символистов, прозы русского модернизма были чужды и непонятны <...> Феноменальный успех был связан с выпусками маленьких карманных детективов о сыщике Нате Пинкертоне, ставшими определенным знаком времени...» [6]. Очевидно что-то похожее происходит и в литературе рубежа XX–XXI вв., когда, после несколько обособленного развития литературы в Советском Союзе, благодаря Интернету и коммерческим издательствам массовая литература опять поднимает голову.

«Высокая литература», считающаяся классикой и в советской и в российской школе, – это преимущественно авторы Золотого века. Внимание школьного образования к литературе эпохи реализма приводит к тому, что другие литературные направления XX в. зачатую остаются вне поля зрения уже взрослых литераторов и литературоведов. Это в полной мере

относится к так называемой интернет-литературе, которая «как одна из наиболее массовых форм современного литературного любительства поставляет прекрасный материал для изучения литературного «мейнстрима», то есть наиболее популярных течений и идей...» [7, с. 130]. Оставаясь примером «мейнстрима», она давно вышла из литературного «подполья». Легально распространяемые на крупных книжных сайтах книги становятся контентом электронных «читалок» и аудионосителей, образуют основу российского рынка электронных и аудиокниг. Однако думается, что многие из этих книг, написанных современными авторами, следует оценивать скорее исходя из сравнения с творчеством самодеятельных интернет-писателей, а не с классической русской литературой. Преподаватель, филолог и специалист по мифологиям Александра Баркова, например, считает, что благодаря Интернету в современную литературу стремительно «ворвалась повседневность»: «Почему у нас сейчас эта жуткая неграмотность? Почему её не было в прекрасном Советском Союзе? <...> Просто-напросто в советское время абсолютное большинство населения не писало ничего, кроме открыток к Седьмому ноября и Восьмому марта. Просто-напросто. И уровень их грамотности был не виден. И уровень их косноязычия – тоже. Дальше этим людям дали ноутбук со смартфоном, они стали писать много...» [8, с. 211].

В перманентном смешении стилей и жанров видится главная проблема современного книжного мира, заставляющая большое количество написанного и опубликованного обозначать не как собственно литературу, но как «огромное количество писанины». Плохо не просто засилье массовой литературы как таковой, но размытость всех границ и критериев. Развернутый анализ современного литературного многообразия трудноосуществим, однако немного остановимся на происходящей архаизации литературы, на том, что сегодня встречает наибольшую приязнь у нового человека «примитивной культуры».

Есть мнение, что зародившаяся на просторах Интернета литература «сюжетными линиями и отдельными лексическими клише» тесно связана «с романтической и сентиментальной литературой первой трети XIX века – периода, когда зарождалось само понятие литературы...» [7, с. 134]. То есть та «литературная норма», на которую ориентируется непрофессиональное писа-

тельское сообщество, большинство авторов коммерческих изданий и создателей массовой литературы, была архаикой уже во времена Пушкина. Для такой «сентиментальной» литературы важно не созидание «высокого» смысла, но создание «красивости». Однако, возможно, дело ещё интересней.

Можно заметить, что представление о «литературности» для многих современных авторов и читателей соответствует даже не романтической литературе Нового времени, но традиционной народной культуре (в полном соответствии с теориями Маклюэна). «Фантазия рассказчиков» является существенным элементом и для многочисленных творений Анатолия Фоменко, помещенных в раздел «история», и для малоразличимых девичьих историй, проходящих по разряду «фантастика» (так называемый «ромфант» – «романтическое фэнтези»). Если мы обратимся к традиционной русской культуре, то без труда обнаружим, что и в мифологизации событий, и в интересе к любовным сюжетам в волшебных декорациях современная массовая литература далеко не современна. Кроме прочего, это лишает смысла само понятие «авторское произведение». Если, например, говоря о звучащей по-разному в разных регионах волшебной сказке, мы только выделяем варианты одного и того же сюжета, то, по-видимому, такой подход оправдан и для большинства видов современной массовой литературы; на правах оригинального произведения существуют различные варианты одного и того же детективного рассказа, фэнтезийной повести, дамского романа.

Разговоры о современной литературе сегодня не могут сводиться только к рассуждениям о формате книги – новые технологии уже заметно изменили обычные еще лет двадцать назад читательские практики и писательские стратегии. Став частью потребительского рынка, книга потеряла статус чего-то уникального (или даже «сакрального»). Это не повод отказаться от попыток критического осмысления литературной действительности, но возможность для поиска новых методических подходов, что происходило даже в то время, когда был создан писательский образец для всех последующих поколений. В этой связи автор учебного пособия «Русская литература от олдого Нестора до нестарых Олди» А. Л. Баркова ссылается на Александра Пушкина, который отмечал, что критерий «видимого достоинства» для литературы не единственный, порой «нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных» [9].

Книга и сегодня остается важной частью современной отечественной культуры. Изменения, происходящие с русской литературой в эпоху перехода от «самой читающей страны» к стране, читающей при помощи «электрических технологий», связаны не только и не столько с читателями и писателями, но с обществом, в котором они живут. И даже лишенная авторского звучания книга может немало рассказать о своей эпохе.

Литература:

1. Электронные книги (рынок России) // TAdviser. Государство. Бизнес. Технологии : [сайт]. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электронные_книги_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электронные_книги_(рынок_России)). – Дата публикации: 02.01.2022.
2. Тарковский, М. А. Три урока. Рассказы. Повести / М. А. Тарковский. – Тобольск : Обществ. благотвор. фонд «Возрождение Тобольска», 2020. – 544 с.
3. Кавалло, Г. От свитка к кодексу / Г. Кавалло // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье ; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова [и др.]. – Москва : ФАИР, 2008. – С. 89–121.
4. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн // Гуманитарный портал : [сайт]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3528/3547> (дата обращения: 13.06.2022).
5. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – Москва : Гнозис; Издат. группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
6. Черняк, М. А. Пути развития массовой литературы начала XX века: от Ната Пинкертон к А. Вербицкой, М. Арцыбашеву и др. / М. А. Черняк // Черняк М. А. Массовая литература XX века : [учеб. пособие] // ВикиЧтение : [сайт]. – URL: <https://lit.wikireading.ru/45463> (дата обращения: 13.06.2022).
7. Конрадова, Н. А. Непрофессиональное писательство в интернете: о трансляции «литературности» / Н. А. Конрадова // Homo Legens – 3 : сб. ст. Памяти Алексея Алексеевича Леонтьева (1936–2004) / ред. Б. В. Бирюков. – Москва : Школ. б-ка, 2006. – С. 130–135.
8. Русская литература от олдového Нестора до нестарых Олди. Ч. 1. Древнерусская и XVII век / сост. А. Л. Баркова. – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 380 с.
9. Пушкин, А. С. О журнальной критике / А. С. Пушкин // Русская виртуальная библиотека : [сайт]. – URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/07criticism/01criticism/0230_31lg/0921.htm (дата обращения: 13.06.2022).

Панин А. С.

кандидат исторических наук, редактор,
Челябинская областная специальная библиотека
для слабовидящих и слепых

**ВСЕ КРАСКИ ЭТОГО МИРА.
УЧАСТИЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ
В ИНКЛЮЗИВНОМ ПРОЕКТЕ «ОПИШИ МНЕ»**

В 2005 г. корреспондент городской газеты задавался вопросом, как видят люди, лишенные зрения, и рассуждал: *«Мы не знаем, каким “видят” Челябинск слепые люди. Может быть, в их темном пространстве Челябинск существует какими-то плывущими фрагментами бордюрных камней, круглых столбов, возникающих из пустоты, выщербинами асфальта под подошвами и звуков, отскакивающих от оконечности поводырской трости...»* [1]. Продолжим и мы рассуждать на эту тему [2].

Вопрос не лишен смысла, так как две трети всей информации об окружающем мире человек получает посредством глаз. И хорошо, если дорогу помогает находить поводырская трость. Хуже, когда трость бесполезна. Когда доступные зрячим краски и образы остаются потерянными для лишившихся зрения. Непритязательные поздравительные открытки и живописные художественные полотна, фотографии с новостных сайтов и детские картинки – всё это могло бы остаться недоступным для людей с проблемами зрения. Но на помощь приходит тифлокомментирование.

Тифлокомментирование – лаконичное словесное описание предмета, пространства или действия, которые непонятны незрячему или слабовидящему без специальных словесных пояснений, а *«тифлокомментарий – это, по сути, особая форма искусства, своеобразная поэзия. Используя лаконичные, яркие образные выражения, комментаторы стараются наиболее полно выразить происходящее в вербальной форме»* (Joel Snyder). Джоэл Снайдер, директор Американского совета слепых (США), пионер тифлокомментирования, участвовавший в работе одной из Летних школ тифлокомментаторов в Екатеринбурге, выделяет несколько основных принципов, понимание которых необходимо для подготовки полноценного

словесного описания. В первую очередь, это умение видеть. Во вторую – отбирать из увиденного самое необходимое. Третьим по важности считается умение владеть словом; Джоэл Снайдер подчеркивал, что речь тифлокомментатора должна быть не только точной, но и образной. Удачно найденная метафора не просто создает картину, но делает ее по-настоящему красочной.

Обязательно ли любое красочное художественное описание становится тифлокомментарием? Вовсе нет, важно учитывать особенности восприятия незрячими окружающего мира: даже удачно найденная метафора может пропасть даром, если не согласуется ни с чем из жизненного опыта адресанта. Нужны подготовка, знание теории и практика. Более того, всегда нужно помнить, что существуют разные виды тифлокомментария. Традиционным и одновременно простым видом тифлокомментария может быть текстовое описание изображения.

Существующий на просторах Интернета сайт «Опиши мне» (рис. 1), в работе которого принимают участие и сотрудники Челябинской библиотеки для слепых и слабовидящих, начал свою работу с подготовки описаний картин, картинок и открыток.

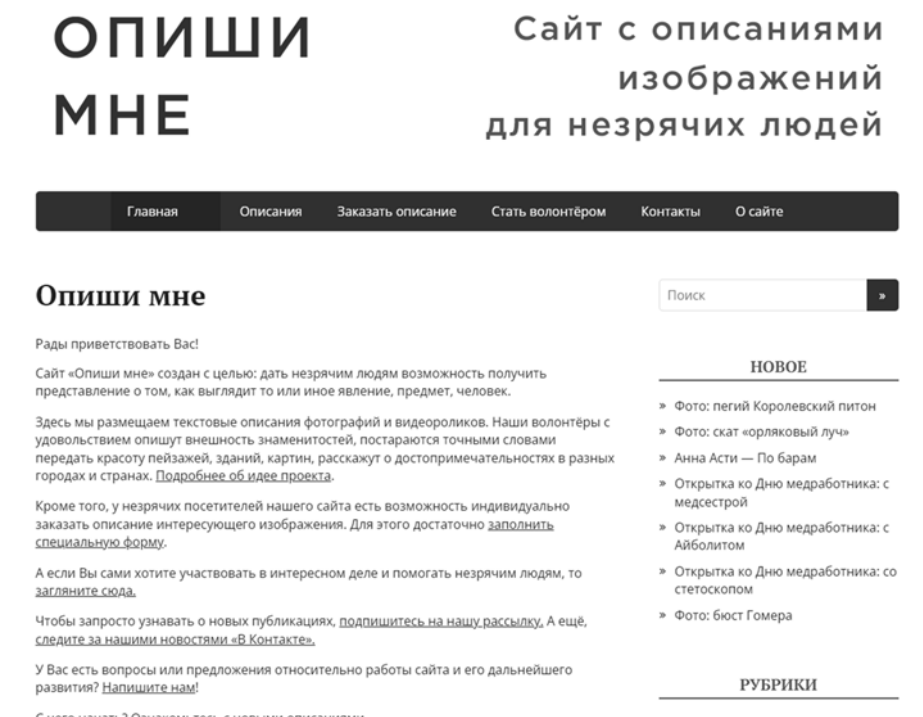

Рис. 1. Главная страница сайта «Опиши мне» (<https://xn----jtbhavgci6f.xn--p1ai/>)

Сайт был создан по частной инициативе Маргариты Мельниковой и Сергея Сырцова, служил и служит основной цели – дать незрячим людям возможность получить представление о том, как выглядит то или иное явление окружающего мира: картина, предмет, человек. Рубрики сайта и их наполнение (на 22 июня 2022 г.): Видеоклипы (840), Достопримечательности (108), Живопись, искусство (371) (рис. 2), Забавное (197), Знаменитости (115), Концертные видео (85), Короткометражное кино (44), Кулинарные рецепты (32), Логотипы (90), Мультфильмы (63), Наша команда (11), Обои для рабочего стола (39), Открытки (717), Природа и животные (318), Прочее (119), Рукоделие (98), Социальные видео (29), Спорт и танцы (20), Техника и транспорт (19), Трейлеры и фрагменты фильмов (21).

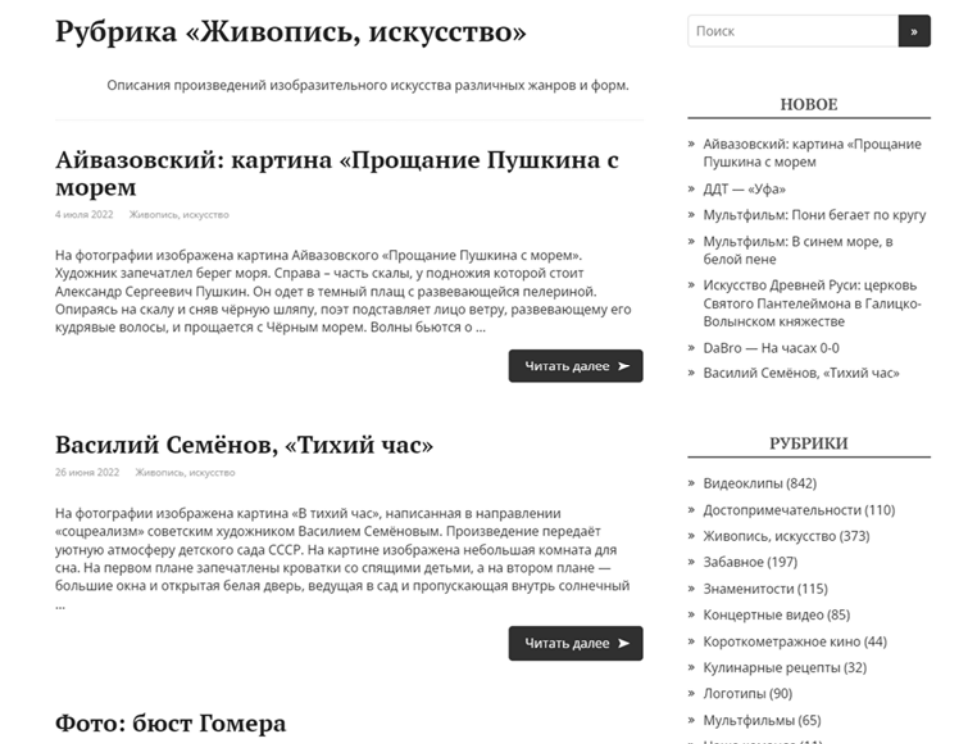

Рис. 2. Пример наполнения рубрики сайта «Опиши мне»

Всё, что имеет образ, можно описать словами. Отметим, что добиться этой цели не так-то просто. Текстовое описание фотографии или фрагмента фильма должно быть не только поэтично-образным, но и предельно точным. Для сайта «Опиши мне» все описания делают волонтеры, часто не имеющие специального образования и редко знакомые с историей тифлокомментирования в России, но почти все из сделанных «словесных картин» здесь выполнены на высоком уровне. *«Без волонтеров наш проект*

существовать не может. Привлекаем мы их по-разному: представляем проект на мероприятиях, рассказываем о нем в СМИ, социальных сетях. Мы презентовали наш проект не только в Екатеринбурге, но и в Новосибирске, Омске, Москве, Нижнем Новгороде – и надеемся в скором времени ознакомить с ним жителей других городов. Желающие стать волонтерами могут заполнить специальную форму на сайте <...> Отбор волонтеров жесткий. После того как человек заполнил форму заявки, мы предлагаем ему ознакомиться с “Памяткой волонтеру”, которая размещена у нас на сайте, и попробовать, опираясь на полученную информацию, самостоятельно описать изображение. Если человек адекватен и литературно грамотен, он сразу встраивается в процесс» [3].

Нередко к сайту обращаются сотрудники Челябинской областной библиотеки для слепых и слабовидящих. Составление словесных описаний к визуальному контенту не только дает возможность для практики тифлокомментирования, но и пополняет базу изображений, доступных незрячим. На долгих зимних каникулах немало людей с проблемами зрения из Челябинска и области смогли получить в подарок рождественскую или новогоднюю открытку – «Опиши мне» стал добрым проводником в мир зимних праздников.

Как выглядит камень на дороге или столб на обочине? Гораздо важнее то, что теперь мы знаем, как выглядят Новый год, Рождество и праздничное поздравление. И даже если ты лишен зрения, твоя жизнь не лишена красок. В августе 2021 г. в Екатеринбурге проходила V Летняя международная школа тифлокомментирования (конференция). Участники конференции высоко оценили проект «Опиши мне» как пример волонтерского тифлокомментирования.

Литература:

1. Фонотов, М. География под пальцами / М. Фонотов // Aloepole.ru : [сайт]. – URL: <http://aloepole.ru/articles/1111406735/a-1131939912>. – Дата публикации: 14.11.2005.
2. Панин, А. Сайт «Опиши мне» для слабовидящих и слепых людей / А. Панин // PRO.Культура.РФ : [офиц. сайт]. – URL: <https://pro.culture.ru/blog/422>. – Дата публикации: 04.02.2019.
3. Федосеева, Е. Автор «Опиши мне» Маргарита Мельникова: «Каждому волонтеру я пишу лично» : Текст. Речь [аудиозапись тифлокомментария] / Е. Федосеева // Особый взгляд : [информ. портал. – URL: <https://specialviewportal.ru/articles/post566>. – Дата публикации: 20.02.2020.

Лебедева Е. В.

тьютор (учитель русского языка и литературы),
Флагманская площадка госпитальных школ России «УчимЗнаем»,
ГБОУ «Школа № 109», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПАРЕ С ТЕКСТАМИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС ПРИОБЩЕНИЯ К ЧТЕНИЮ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЕ)

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни человека привело к серьезным изменениям в обществе. Коснулись они и образования. Сформировалось новое поколение учеников, имеющих «цифровое» мышление, живущих в мире гаджетов и Интернета. В такой трансформации есть свои плюсы и минусы. Очевидно, что «цифра» в образовании позволяет предоставить равный доступ учащимся к качественным программам, набору сервисов, расширяющих процесс обучения. Вместе с тем необходимо признать и отрицательные стороны цифровизации. Интернет-общение носит импульсивный характер, действие «по клику» создает психологическую и коммуникативную зависимость от гаджетов. Использование множества сервисов блокирует интеллектуальный процесс, как следствие, страдает логическое мышление, нарушается умение прогнозировать и последовательно ставить цели. Нет времени думать из-за обилия Интернет-картинок и образов [1].

Цифровизация заставила задуматься об изменении целей образования: теперь от освоения системы знаний мы движемся к формированию способности использовать их для решения различных задач. Например, находить нужную информацию, преобразовывать ее для создания новых знаний. А информация всегда извлекается из текстов. И от того, насколько будет грамотен читатель, зависит прогресс общества; на повестку дня выходит первостепенный вопрос о развитии читательской грамотности. Следовательно, в условиях информационного общества возрастает социальная значимость чтения. Кроме того, с внедрением цифровых технологий меняется характер чтения и передачи информации.

Чтение как способ проведения досуга стало конкурировать с компьютерными играми, телепередачами, социальными сетями и, к сожалению,

проигрывать. А традиционное чтение с листа перешло в цифровой формат – чтение с экрана или слушание книг. Дети переместились в виртуальный мир, изменилось само качество чтения: вдумчивое, глубокое постепенно вытесняется поверхностным, для которого приоритетен развлекательный характер, что обусловило популярность фэнтези, комиксов, мистики.

Социологи стали говорить о смене «модели чтения». На смену старой приходит новая – «модель литературной социализации личности» [2]. Общество столкнулось с серьезной проблемой: общение в реальной жизни заменяется виртуальным, а это приводит к смене ценностных ориентиров [3]. Все чаще раздаются споры о том, что школьная программа по литературе не всегда соответствует возрастным особенностям учащихся, мало учитывается глубина чтения. Большинство читают школьную литературу «для оценки» или не читают вообще. Поэтому вопрос о том, что и как читать на уроках литературы, в наше время звучит злободневно. Все чаще предлагаются изменения программы по литературе, отказ от изучения классических произведений. Очевидно, что свободное чтение вступило в конфликт с обязательным.

Особенно хотелось бы отметить, что на эти вызовы времени накладывается специфика обучения детей, находящихся на длительном лечении и детей с ОВЗ в госпитальной школе. Приоритетным ориентиром в работе госпитальной школы является тезис о том, что ребенок в детской больнице прежде всего пациент [4]. Исходя из педагогической практики работы с тяжело и длительно болеющими детьми, мы, педагоги, понимаем, что их читательское развитие будет осложняться когнитивными потерями, связанными с прогнозом заболевания и протоколом лечения, его продолжительностью и длительностью отсутствия обучения.

Лечение сильными химиопрепаратами, лучевая терапия, трансплантация костного мозга ослабляют память, снижают внимание и влияют на эмоциональную сферу ребенка [5]. По нашим наблюдениям, читатель-пациент на длительном лечении – «плохой» читатель. И таких учеников, к сожалению, большинство. Поэтому традиционные подходы к текстовой деятельности в большинстве случаев не приносят желаемых результатов. Необходимо отметить, что взаимодействие с учениками госпитальной школы не только имеет сложную навигацию, но и обязывает следовать ре-

комендациям врачей, учитывать психоэмоциональное состояние ребенка, выполнять требования специфики отделения. Однако даже в таких условиях учитель должен не только мотивировать учащихся к чтению, но и следовать требованиям ФГОС.

В нашей практике формирования современного читателя в условиях госпитальной школы мы выстраиваем индивидуальную образовательную траекторию таким образом, чтобы не только быть «на одной волне» с учениками, но и вывести их из узких границ пребывания в отделение больничного стационара, расширить взгляд на мир разнообразных текстов, привить вкус к чтению, применяя новые цифровые технологии с умом [6]. Можно много говорить о том, что дети перестали читать, а можно кропотливо и каждодневно искать разные методы и формы работы. Ведь только так можно понять, что будет работать, а что – нет. В своей работе мы применяем различные стратегии чтения [7].

«Чтение учителем» актуально, когда учащийся после определенных медицинских процедур не может говорить в течение продолжительного времени (2–3 недели). «Чтение вслух» и «чтение вскладчину» помогают фокусировать внимание детей. Совместное чтение позволяет учащимся преодолевать стеснение, социализироваться в коллективе. Как правило, такая взаимная деятельность развивает эмпатию. Медленное чтение, чтение с остановками необходимо, так как важно, чтобы учащийся прочел произведение. Ведь без прочтения текст неподвижен, глух [8]. Поэтому чтение на уроке – это одна из эффективных форм работы.

За последнее время чтение детей и подростков значительно изменилось. С одной стороны, практически исчезла традиция передачи от поколения к поколению «золотой полки» литературной культуры, которая существовала почти весь XX век. И если мы, учителя, хотим, чтобы учащиеся освоили те книги, которые прочли в свое время мы (старшее поколение), то и нам следует читать и знать то, что интересно современному школьнику. Как показывает практика, книги хороших современных авторов, которые могли бы читаться подростками, почти неизвестны им и их родителям. Поэтому в своей работе мы используем парные тексты, которые помогают приобщить учащихся к чтению благодаря последовательному обращению не только к художественным текстам классической и (или)

современной литературы, но и научно-популярным. Такая форма работы расширяет читательские интересы учащегося, снижает эмоциональную напряженность, способствует построению индивидуального подхода. В основе такой деятельности лежит ситуативно-векторный анализ личностного развития учащегося, так как мы работаем в условиях определенной неопределенности. Парные тексты позволяют учащимся увидеть связь между современной и классической литературой, служат хорошим средством психологической реабилитации.

Современный ученик хочет читать книги о самом себе, своем времени, своих проблемах. А школьный учебник предлагает классические произведения, далеко отстоящие по времени, они не дают юному читателю ответов на его вопросы. Парный текст используется с расчетом привлечь внимание читателя к той или иной теме (проблеме), а затем «вывести» на подобную в классической литературе.

Например, для учащихся 6–7 классов оказалась актуальной книга Аси Петровой «Кто что скажет – все равно». Главный герой – Витя. Он живет обычной жизнью. Ходит в школу, общается с лучшим другом и родителями, впервые влюбляется. А еще он попадает в ситуации, когда невозможно молчать – надо говорить: о зависти, о неудобных вопросах, том, что не все на свете должны тебя любить. Глава «Я ей не нравлюсь» о том, как Витя воспринимает отношение учительницы к себе. Взаимоотношение учителя и ученика – хорошее начало не только для первого разговора и установление личного контакта с учащимися, но и возможность обсудить ряд проблем, которые волнуют ребят в этом возрасте; отношение учителя всегда важно, не нужно бояться приходить на урок, отвечать. Эта книга помогла перекинуть «мостик» к программному произведению «Уроки французского» Валентина Распутина, которое, возможно, уже можно считать не просто школьным, а классическим. Судьба героя этого рассказа тронула сердца детей: раскрылись трудности послевоенного детства, характер главного героя. Это помогло найти ответ на итоговый вопрос: когда же герой понял истинный смысл игры, которую придумала учительница (Лидия Михайловна)?

Еще одним примером сопряжения текстов для учащихся 6–7 классов могут служить произведения Ю. Яковлева «Багульник», Н. Дашевской

«Весенняя соната» и Л. Андреева «Кусака». Подросткам из рассказов Н. Дашевской есть чем поделиться Их мысли – словно знакомая музыка, но сыгранная по-своему. Главная героиня Лелька тяжело переживает переезд на новую квартиру: все для нее чужое, это рождает конфликт с мамой. Но проблемы можно решить, если быть чутким друг к другу. Когда человек счастлив, он меняется.

«Лельке плохо. Плохо! И она купила в переходе черную куртку с черепом во всю спину. Оказалось – очень удобно. На любую погоду. Лелька назвала ее «моя черепуха» и носила не снимая. Джинсы – подарок дяди Лени – изрезала в клочья и выкинула. Еще подстриглась – совсем. То есть абсолютно, под «ноль». Мама все молчала; только когда увидела лысую Лелькину голову – кажется заплакала. Ну и пусть. У нее теперь своя жизнь, а у Лельки – своя».

«Лелька прыгала в полупустую электричку, и тут начиналось превращения. «Черепуха» снималась, под ней обнаружился приличный полосатый свитер; на лысую голову – тюбетейка, Антошкин подарок. Из электрички выходила совсем другая Лелька...».

Подобное преобразование своего ученика видит и учительница Женечка из рассказа Ю. Яковлева «Багульник». Поначалу она не понимает и не принимает Косту. А он, оказывается, совершенно не похож на других. Способен сам принимать решения и брать на себя ответственность. Быть внимательными друг к другу, не судить по первому впечатлению – это истины, которым мы должны учить своих учеников. Также рассказ Ю. Яковлева можно читать в паре с рассказом Л. Андреева «Кусака». Их будет объединять общая проблема: отношение к животным. Косту дети называют волонтером. Появляется возможность поработать с понятием, а, может быть, даже создать исследовательский проект.

И еще один пример для учащихся 6–7 классов – это произведения Н. Дашевской «Наушники» и Ю. Казакова «Тихое утро». Что может изменить твоё отношение к человеку? Настоящий друг: какой он? Справедливы ли наши обиды? Это, безусловно, вечные вопросы, которые волнуют наших детей. Рассказ Н. Дашевской «Наушники» своим названием помогает заинтересовать ребят, так как каждый из них сейчас в наушниках, а что же интересного можно рассказать о них?

Всем нам хорошо известно, что подростки, не имеющие достаточно опыта, столкнувшись с трудностями, ищут поддержку не в чтении книг, а в Интернете, что означает, по сути, не обретение выхода из трудной ситуации, а повторение чужих ошибок. Они даже не подозревают, что многие люди во все времена задавали себе те же вопросы. Классическая литература в художественных образах и авторской концепции дает эталоны подлинного нравственного чувства, формирует глубокие нравственные понятия, идеалы, социализирует сознание.

Необходимо помнить, что современному ребенку важно не столько литературное произведение, сколько собственные с ним ассоциации, отклик в личном опыте. В качестве примера может служить рассказ «С новой строки» из сборника Анны Ремез. Работа с названием помогла установить коммуникативные связи между учащимися. Каждый дал свою версию ответа. Проблема героини, перешедшей в новую школу, актуальна и для детей из госпитальной школы, так как в этом произведении группа учащихся 9-х классов собралась впервые вместе и очно; это напоминает новое, непривычное, тревожное в условиях больничного отделения.

Читаем рассказ и обращаем внимание старшеклассников на слова школьного учителя о популярности романа «Евгений Онегин». Завязывается дискуссия о гаданиях, становится понятно, кто читал роман, а кто еще нет. Просим выполнить их такое же задание, как в рассказе: погадать по роману и описать свои действия в небольшом эссе. Порассуждать: может ли слово или строчка иметь важное значение? На следующем занятии идет бурное обсуждение того, кто, как и сколько раз открывал книгу, что выпадало и как толковалось. Начало изучению классического произведения положено.

Обращение к научно-популярным текстам – еще один вид работы. Научно-популярные тексты соединяют в себе «сплошной» текст, картинки, схемы, инфографику, то есть являются мощным ресурсом формирования навыков читательской грамотности и когнитивных стратегий учащихся. Эти тексты дают импульс проектной и научно-исследовательской деятельности. Так, например, книгу Е. Калмыковой о Николае Пирогове и его открытиях в медицине можно читать до и после изучения произведения А. И. Куприна «Чудесный доктор». Научно-популярный рассказ А. Тка-

ченко о Владимире Ивановиче Дале поможет учащимся посмотреть на этого человека с совершенно разных сторон, установить литературные параллели. Подобные тексты хорошо иллюстрированы и помогают учащимся тренировать память (по картинкам воспроизводить цепь событий, работать с понятием, а для выпускников быть хорошим материалом в качестве аргументации на экзамене).

Безусловно, в нашей работе существуют определенные риски. Как уже отмечалось, они связаны с истощенностью эмоциональной сферы ребенка, запретами, связанными с заболеванием (невозможность длительно общаться с домашними любимцами, например), деформацией сознания, связанной с лечением.

В заключение необходимо еще раз отметить: от того, как мы сможем адаптироваться к изменяющимся привычкам «цифровых читателей» и будет зависеть, насколько мы сможем помочь детям и подросткам как в реальной, так и в электронной среде, что во многом определит будущее чтения и культуру этого поколения.

Литература:

1. Исаева, Е. Р. «Виртуальная личность» или особенности психического развития детей и подростков / Е. Р. Исаева // Психолого-педагогические инновации в педиатрической практике : материалы I Междунар. конф. (г. Москва, 20 янв. 2022 г.) // YouTube : [сайт]. – URL: <https://youtu.be/GDeysGWRezE>. – Дата публикации: [20.01.2022].
2. Чудинова, В. П. Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения / В. П. Чудинова // Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде. – Москва : Шк. б-ка, 2004. – С. 9–26. – («Профессиональная библиотечка школьного библиотекаря». Приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 1. Вып. 3–4).
3. Романичева, Е. С. Тексты «новой природы» в чтении современных школьников: образовательный контекст / Е. С. Романичева // Чтение и грамотность в образовании и культуре: итоги и перспективы : сб. науч. ст. по материалам Пятой науч.-практ. конф. / Рус. ассоц. чтения. – Москва : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2017. – С. 165–167.
4. Шариков, С. В. Педагогическая поддержка образовательных возможностей детей, находящихся на длительном лечении в медицинских стационарах / С. В. Шариков // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2020. – № 40. – С. 22–42.
5. Курикалова, Н. М. К вопросам читательского развития детей, находящихся на длительном лечении в стационарах медицинских учреждений / Н. М. Курикалова, Е. В. Лебедева // Чтение и грамотность в образовании и культуре: итоги и

перспективы : сб. науч. ст. по материалам Пятой науч.-практ. конф. / Рус. ассоц. чтения. – Москва :: Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2017. – С. 129–133.

6. Курикалова, Н. М. К вопросам организации досугового чтения детей, находящихся на длительном лечении в стационарах медицинских учреждений / Н. М. Курикалова, И. В. Арбузова // Чтение и грамотность в образовании и культуре: итоги и перспективы : сб. науч. ст. по материалам Пятой науч.-практ. конф. / Рус. ассоц. чтения. – Москва :: Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2017. – С. 125–128.
7. Пранцова, Г. В. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом : учеб. пособие / Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева. – 5-е изд. – Москва : Неолит, 2021. – 368 с.
8. Мелентьева, Ю. П. Общая теория чтения / Ю. П. Мелентьева. – Москва : Наука, 2015. – 230 с.

Курикалова Н. М.

кандидат филологических наук, методист
федерального проекта госпитальных школ России «УчимЗнаем»,
г. Москва

КВЕСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ В СТАЦИОНАРЕ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА ГОСПИТАЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ «УчимЗнаем»)

Поиск эффективных форм приобщения к чтению учащихся средней школы в современном цифровом обществе – сложная задача, стоящая перед педагогическим сообществом; ее приходится решать в условиях интенсивного распространения новых технологий, влияющих не только на интерес к чтению и его качество, но и на изменение читательских привычек. Продолжающееся вытеснение чтения из досуговых практик детей и подростков, находящихся на длительном лечении в стационарах медицинских учреждений, происходит как вследствие общих тенденций в сфере чтения, так и по причине санитарно-эпидемиологических ограничений на печатные издания в стационарах больниц.

Длительное отсутствие в школе в связи с болезнью; изолированность от внешнего мира, сложное и тяжелое лечение от онкологических заболе-

ваний негативно воздействует на развитие ребенка, его психоэмоциональное состояние и когнитивные функции, может вызывать социальную, эмоциональную и когнитивную депривацию, стать причиной академического отставания. Последнее, однако, может быть обусловлено и усугубляться недостаточной сформированностью умений и навыков чтения, имевших место до болезни. Как следствие, у многих длительно болеющих учащихся не развит или полностью отсутствует интерес к чтению и потребность в чтении для удовольствия, отмечается низкая читательская активность.

Интегрированная образовательная среда в больничных школах, учитывающая библиотерапевтическую, компенсаторную и реабилитационную роль чтения в жизни серьезно болеющего ребенка, успешно формируется и развивается проектом госпитальных школ России «УчимЗнаем» (руководитель проекта С. В. Шариков). Программы развития читательской грамотности в больничных школах проекта составляют основу академической и социальной реабилитации учащихся. Дефицит внеклассного чтения у длительно болеющих детей можно восполнить только при интеграции текстовой с другими видами деятельности, что способствует реализации принципа обучения с развлечением (Edutainment). Одним из многоцелевых ресурсов в пространстве госпитальной школы, способствующих развитию грамотности, является «картинная галерея»¹, которая рассматривается нами как обогащенная, предметно-развивающая содержательная среда, наполненная объектами, стимулирующими развитие сенсорной, когнитивной и эмоциональной сферы ребенка. Именно в этом пространстве, как утверждает М. А. Козловская «...искусство и образование выступают в качестве синтезирующего начала, задающего позитивные алгоритмы взаимодействия человека с действительностью» [1, с. 3], ее творческого освоения.

Однако, на наш взгляд, недостаточно разместить на стенах госпитальной школы качественные репродукции произведений изобразительного искусства и сопровождающие их искусствоведческие тексты, и даже провести экскурсию для того, чтобы получить адекватный эмоциональный отклик учащихся на произведения искусства и обогащать их эмоционально-чувственный опыт. Необходима целенаправленная организация спосо-

¹ Тематические экспозиции репродукций MustArt Gallery.

бов «общения» зрителя с произведениями искусства. Без этого картины на стене останутся не более чем привлекательными элементами декора, не реализуют весь потенциал своего воздействия прежде всего на эмоциональную сферу личности ребенка. Бесспорно и другое: картинная галерея с регулярно меняющейся тематической экспозицией может и должна обеспечить оптимально организованное приобщение ребенка к искусству, способствуя его художественному развитию, стать весомой частью художественного воспитания. Важно и то, что, как заметил Е. П. Крупник, «восприятие искусства расширяет границы существования личности ребенка, образуя опыт чувств и поведения в жизненных условиях, еще практически не изведанных, подготавливая ребенка к реальной жизни» [2, с. 41]. В условиях, сопряженных с болезнью, а также отсутствия знаний по изобразительному искусству, характеризующемуся «нецелостным художественным восприятием» (по классификации М. А. Козловской), у большинства детей и подростков, находящихся на длительном лечении в больницах, отсутствует интерес к живописи [3, с. 100].

Осознавая, что ученикам нужно овладеть большим количеством знаний, находящихся вне сферы искусства, начинать работу надо с освоения элементарных знаний, которые должны предлагаться в максимально ненавязчивой форме с использованием привычных в эру цифровизации гаджетов. Развитие читательской и визуальной грамотности – вот та база, на которой можно начинать формировать знание о произведениях искусства в картинной галерее госпитальной школы и моделировать его восприятие в соответствии с формулой: **«Наблюдай/Созерцай, ЧИТАЙ, размышляй, анализируй»**. В отличие от трехшаговой модели (Look, See, Think; основана на иконологическом методе изучения произведений изобразительного искусства Эрвина Панофского (Erwin Panofsky) [6, с. 45–47]), сформулированной историком искусств Кит Месхам-Муир (Kit Messham-Muir) [4], предложенная нами модель в качестве обязательного компонента включает чтение, при котором зрительные образы «дополняются», уточняются информацией, полученной из текстов, и далее позволяют осуществить мыслительные операции (сравнение, анализ, синтез).

В основу предложенного нами подхода к использованию образовательного потенциала картинной галереи в стационаре медицинского учре-

ждения положен мультимедийный квест, который, с одной стороны, объединяет мотивационные и деятельностные достоинства квеста (как интеллектуальной игры) с возможностью непосредственного воздействия произведений изобразительного искусства на органы чувств как «определенной «предуготовленности» восприятия», характерной для предкоммуникативной фазы процесса отношения личности к искусству в терминах коммуникационной модели [2, с. 62, 151]. С другой стороны, именно квест позволяет соединить поисковую деятельность, особенно привлекательную для детей в больнице, с чтением как обязательным условием прохождения квеста, но часто отторгаемым при других обстоятельствах.

Текстовая деятельность в рамках квеста реализуется при чтении с листа и с экрана (беглом, просмотром, поисковом, изучающем) [5; 6, с. 5–7] текстов инструкций, заданий и искусствоведческих справок, сопровождающих картины, что и создает условия для развития читательской грамотности участников квеста.

Один из квестов в картинной галерее «Найдите картину» к тематической коллекции MustArt Gallery посвящен периоду академизма и классицизма в изобразительном искусстве. Квест состоит из поисковых онлайн заданий, предъявляемых на электронном устройстве (планшете) в текстовом, аудио или видео формате, что позволяет воздействовать на различные каналы восприятия информации учащимися. В квесте три варианта из 10–12 заданий на русском языке и два варианта из 10 заданий на английском языке. К большей части картин сформулировано несколько заданий, что позволяет использовать их в разных вариантах. Варианты заданий включают произвольно выбранные картины независимо от их жанра, автора. Но есть возможность включить в квест картины, посвященные одному жанру живописи. Например, «Пейзаж», «Портрет/автопортрет» «Бытовая картина» могут быть отнесены к историческим фактам, моде, что предполагает и более целенаправленные действия по развитию знаний об изобразительном искусстве и художественного восприятия.

Квест создан на платформе LearningApps, которая максимально полно удовлетворяет потребность в интерактивности, использовании разнообразного медиаконтента для заданий, возможности быстрой проверки пра-

вильности их выполнения. Помимо этого, платформа поддерживает работу с различными мобильными устройствами.

Условно все задания можно разделить на 3 группы:

1. Визуальные, предполагающие анализ информации, представленной в виде статичного изображения или видео;
2. Аудиальные, предполагающие анализ воспринимаемой на слух информации;
3. Текстовые, предполагающие анализ письменно изложенной информации.

Все задания I группы построены на сходстве (1) искомой картины в галерее и другой картины схожего сюжета; (2) искомой картины и ее детали/фрагмента; (3) искомой картины и модели/моделей, объединяющей картины или цикл картин; (4) искомой картины и детали/деталей, изображенных на другой картине/картинах; (5) искомой картины и эскиза к ней; (6) искомой картины и видео фрагмента.

Задания II группы представляют аудиозапись текста (прозаического, поэтического), отсылающего к картине и направляющего ее поиск. Аудио тексты могут иметь отношение к (а) сюжету картины, (б) изображенным на ней людям, предметам, (в) истории ее создания и др.

Задания III группы представляют (а) тексты, описывающие картины; (б) искусствоведческие тексты, сопровождающие картины. В последних содержится искомая информация, выраженная вербально (в виде слова-термина, иноязычного заимствования, словосочетания или предложения).

Для выполнения всех заданий квеста необходимо сначала внимательно прочитать инструкцию на экране планшета или другого электронного устройства, затем рассмотреть прилагаемое к заданию видеоизображение, сравнить изображения задания и в картинной галерее, найти искомую картину, отметив ее номер¹ (задание 1 группы); прослушать аудиотекст и найти картину, соответствующую аудиоописанию (задание 2 группы), или найти ответ на вопрос задания в тексте, размещенного рядом с картиной (поисковое чтение) (задание 3 группы).

Задания нередко сложны, для некоторых из них предусмотрены подсказки (визуальные и вербальные).

¹ Все картины в картинной галерее снабжены номерами.

Правильность выполнения каждого задания устанавливается сразу, что позволяет конкретизировать и стабилизировать дальнейшее движение по маршруту – переход к следующему заданию.

Процедура проведения квеста.

Этап 1.

Знакомство со всеми картинами в картинной галерее в свободном режиме. Следуя рекомендациям Музея изящных искусств Хьюстона, участникам предлагается рассматривать каждую картину в течение 30 секунд [7].

Этап 2.

Ознакомление с инструкцией по выполнению заданий, получение планшетов с одним из вариантов квеста.

Выполнение заданий квестов на опережение: индивидуально, в парах или малых группах (не более 3 человек). Заполнение чек-листов¹.

По завершении квеста – проверка чек-листов.

Подведение итогов. Награждение (в том числе виртуальное) победителей.

Этап 3.

Представление, изучение, обсуждение интересных фактов из истории создания картин (по выбору участников). Как показывает практика, такая беседа востребована у детей, как и блиц-опросы по ключевым моментам квеста.

Во время проведения квеста участников сопровождает тьютор, который выполняет роль фасилитатора – оказывает помощь в случае каких-либо затруднений, следит за тем, чтобы дух соревновательности не взял верх над качеством выполнения заданий. Но главное, если необходимо – управляет процессом чтения: помогает устранить сбои в понимании текстов заданий и искусствоведческих, которые могут быть вызваны «скольжением» по тексту, сложностями переключения с чтения с экрана на чтение с листа и наоборот, неверно выбранной целью и скоростью чтения. Как свидетельствуют зарубежные и отечественные исследователи, именно замедление чтения и перечитывание сложного фрагмента улучшают понимание цифрового текста [8, с. 63]. Это в полной мере относится и к тексту на экране.

¹ В Чек-листе к каждому варианту квеста нужно отметить последовательность «найденных» картин.

Предшествует выполнению квеста вступление-наставление: «Как научиться “читать” картины и стать ценителем живописи? Это – не просто. Сначала нужно научиться всматриваться, вглядываться, рассматривать все, что изображено на картине. Затем нужны знания, которые можно почерпнуть из книг – о жизни художника, времени, когда он жил, истории создания картины и о том, что он хотел рассказать нам. Поэтому нужно научиться не только видеть, но и читать, размышлять анализировать. Выполни задания и проверь себя!»

Приведем примеры отдельных заданий всех типов.

Задания I группы.

Сходство сюжета

Картину Лоуренса Альма-Тадемы «Розы Гелиогабала» можно найти по другой картине, написанной на тот же сюжет, но другим автором – русским художником Павлом Сведомским под названием «Погребенные в цветах».

Задание	
<p><i>Картина «Погребенные в цветах» русского художника Павла Сведомского написана на тот же сюжет, что и картина в нашей Галерее. Есть мнение о том, что автор картины в нашей Галерее отобразил красоту момента, а Сведомский – его трагичность. Найдите картину.</i></p>	
Изображение задания	Искомая картина
<p>Лоуренс Альма-Тадема «Розы Гелиогабала»</p> 	<p>Павел Сведомский «Погребенные в цветах»</p>

Сходство детали («Найдите картину по ее детали»)

Задание
<p><i>На многих портретах изображены не только люди, но и различные предметы, которые могут много рассказать об изображенном человеке. На этой картине вы увидите обязательный атрибут женской одежды, который поможет нам дополнить представление о его хозяйке. Без этого атрибута, который помогал даме создать свой образ, нельзя было появляться на людях независимо от времени года. Цвет был чаще светлых оттенков или коричневый. Черные атрибуты носили</i></p>

только в связи с трауром. А белые – на вечерние и другие торжественные приемы. На какой картине вы видите этот атрибут женского наряда светской дамы?

Жан Огюст Доминик Энгр «Жозефина-Элеонора-Мари-Полин де Галар де Брассак де Беарн, княгиня де Бролье»

Искомые детали	Искомая картина
	
<p>Подсказка (визуальная): текст задания размещен на фоне изображения перчаток</p>	

Сходство модели

Картину «Старшая сестра» Адольфа Вильяма Бугро нужно найти по другой картине художника, на которой изображена одна и та же девочка – модель, являющаяся дочерью художника.

Задание	
<p><i>Этому известному художнику нередко позировали его дочь и сын. Именно Генриетта, разглядывающая на берегу моря краба, изображена на этом полотне. На картине в нашей галерее Генриетта не одна. Найдите эту картину. Только одна деталь одежды девочки отличает ее одежду на картинах художника? Назовите ее.</i></p>	
Изображение задания	Искомая картина
<p>Вильям Адольф Бугро «Девочка и краб»</p> 	<p>Вильям Адольф Бугро «Старшая сестра»</p>

Сходство детали/деталей

Картину «Башибузук» можно с легкостью найти по головному убору изображенного на ней воина.

Задание
<p><i>Этот французский живописец провел много времени в азиатских и африканских странах. В поездке в Египет он много рисовал воинов, которых называли башибузуки. Одного из таких воинов вы видите сейчас на картине. Обратите внимание на его головной убор и найдите другого воина в нашей Галерее.</i></p>

Изображение задания	Искомая картина
Жан-Леон Жером «Башибузук» 	Жан-Леон Жером «Башибузук»

Сходство с эскизом («Найдите картину по эскизу»)

Задание	
<p><i>Как известно, работе рад картиной предшествует длительная подготовительная работа, когда художник делал немало набросков, эскизов своего будущего полотна. Нередко в ходе такой работы у художника появляется новый замысел, который и является финальным вариантом картины. Перед тобой эскиз известной картины, который поможет тебе найти оригинал.</i></p>	
Изображение задания	Искомая картина
Жак-Луи Давид «Клятва Горациев» 	Жак-Луи Давид «Клятва Горациев»

Сходство с видеофрагментом

Задание	
<p><i>На героине видеофрагмента вы можете увидеть платье в стиле ампир, которое представляет моду времен правления Наполеона. Для этого платья характерна высокая талия, прямая длинная юбка и узкий лиф. Сможете ли вы найти портрет, на котором дама в таком платье?</i></p>	
Видеофрагмент	Искомая картина
https://www.youtube.com/watch?time_continue=64&v=5KfaQZzU8-E	
<p>Подсказка (вербальная): Имя Наполеона Бонапарта упоминается в названии картины и сопровождающем тексте.</p>	

Задания II группы

Аудиотекст¹ описывает сюжет картины

Задание		
<i>Прослушайте внимательно стихотворение и найдите картину, сюжет которой нашел свое отражение в поэтическом произведении. Название стихотворения совпадает с названием картины «Клятва...».</i>		
Аудиоскрипт	Видео ²	Искомая картина
		

Аудиотекст описывает людей, изображенных на картине

Задание		
<i>Прослушайте внимательно стихотворение об одной из картин в нашей Галерее. Вы легко найдете картину, о которой идет речь.</i>		
Аудио скрипт	Видео	Искомая картина
		

В аудиотексте описывается история создания картины

Аудиоскрипт	Искомая картина
<i>В те времена для каждого образованного человека считалось обязательным хотя бы раз съездить в Италию и прежде всего в Рим, чтобы познакомиться там с произведениями искусства античности. Так и этот известный немецкий поэт отправился в путешествие по Италии инкогнито (под чужим именем) в сопровождении известного художника, о чем впоследствии написал книгу. Читаем запись от 29 декабря:</i>	

¹ Аудиотексты записаны в исполнении радиоведущего, сотрудника проекта «УчимЗнаем» Куницына М. Ю.

² Для аудиотекста используется аудиодорожка видеофайла YouTube

<p>«Здесь, в квартале художников, чувствуешь себя как в зеркальной комнате, где, хочешь не хочешь, видишь себя и других многократно повторенными. Я заметил, что художник частенько внимательно меня рассматривает, – оказалось, что он собирается писать мой портрет. Эскиз готов, холст уже натянут. Я буду изображен в натуральную величину, путешественником, который сидит на поверженном обелиске, завернувшись в белый плащ, и разглядывает руины (Римской Кампаньи) на заднем плане».</p>	
<p>Подсказка: Словосочетание «Римская Кампанья» присутствует в задании и в названии картины.</p>	

Задания III группы

Задание относится к иноязычному слову

(использовано в тексте искусствоведческой справки)

Визуальная подсказка/ формулировка задания	Варианты ответов	Текст искусствоведческой справки
	<ul style="list-style-type: none"> – Пустая голова – Сорвиголова – Без головы – Ясная голова 	<p>Слово «башибузук» переводится с турецкого языка как «сорвиголова»</p>

Задание относится к цитате из текста искусствоведческой справки

Видео указатель/ формулировка задания	Варианты ответов	Текст искусствоведческой справки
<p>https://www.youtube.com/watch?v=SdMOffWeU-I</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – Будьте нашей женой, Адриатика! – Мы женимся на Вас, море! – Выходите за меня замуж! – Давайте обручимся! 	<p><Дождь только что совершил ежегодную церемонию «обручения с Адриатическим морем»: бросил в море освящённое золотое кольцо со словами «Мы женимся на Вас, Море»></p>

**Задание относится к специальному термину
из текста искусствоведческой справки**

Визуальная подсказка/ формулировка задания	Варианты ответов	Текст искусствоведческой справки
	<ul style="list-style-type: none"> – Антураж – Стаффаж – Ведута – Каприччио 	<p><i><Но даже в тех случаях, когда главным в произведении является пейзаж, Пуссен вводит в него небольшие фигуры людей и животных. Такой художественный приём называется стаффаж></i></p>

В заключение отметим:

1. Мультимедийный квест в картинной галерее востребован учащимися госпитальной школы, о чем свидетельствуют их отзывы. В нем есть все, что может быть по вкусу современному школьнику: привычное использование гаджетов, яркие визуальные образы, поисковые задания, соревновательный характер, ощущение успеха и награды победителям.
2. Мультимедийный квест, посвященный произведениям изобразительного искусства, справедливо рассматривается нами как средство активизации когнитивных функций учащегося, находящегося на длительном лечении и испытывающего когнитивные дефициты.
3. Картинная галерея в больнице – это то пространство, в котором мультимедийные квесты способствуют развитию художественного восприятия, которое неотделимо от развития читательской и визуальной грамотности, как неотделимы наблюдение, многократные всматривания, чтение и осмысление.

Литература:

1. Козловская, М. А. Педагогические условия развития художественного восприятия подростков в общеобразовательной школе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук / Козловская Марина Александровна ; Адыгей. гос. ун-т. – Майкоп, 2012. – 126 с.
2. Крупник, Е. П. Психологическое воздействие искусства / Е. П. Крупник ; Ин-т психологии Рос. акад. наук. – Москва, 1999. – 240 с.

3. Козловская, М. А. Формирование художественного восприятия в процессе обучения школьников / М. А. Козловская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия, Педагогические науки. – 2011. – № 6 (60). – С. 99–103.
4. Kit, Messham-Muir. Three simple steps to understand art: look, see, think / Kit, Messham-Muir // The Conversation : [сайт]. – URL: <https://theconversation.com/three-simple-steps-to-understand-art-look-see-think-33020>. – Дата публикации: 22.10.2014.
5. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – Санкт-Петербург : Академ. проспект, 1999. – 394 с.
6. Фоломкина, С. К. Некоторые вопросы обучения чтению на иностранном языке в не языковом вузе / С. К. Фоломкина // Иностранные языки в высшей школе. – 1971. – Вып. 6. – С. 3–12.
7. Practice Looking at Art // MFAH / The Museum of Fine Arts, Huston : [сайт]. – URL: <https://www.mfah.org/learn/practice-looking-art> (дата обращения 29.10.2022).
8. Лебедева, М. Ю. Проблемы цифрового чтения в современном образовательном контексте / М. Ю. Лебедева // Человек читающий: Homo legens-12 : сб. науч. ст. / Рус. ассоц. чтения. – Москва, 2020. – С. 58–65.

Оськина Я. М.

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ЧИТАТЕЛЬСКОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Стремительное развитие информационного общества требует от библиотекаря своевременного овладения актуальными знаниями и умениями. Образовательные программы высших и средних учебных заведений, а также программы повышения квалификации или переподготовки, безусловно, разрабатываются на основе современных тенденций в информационной и социально-культурной сферах и стремятся подготовить библиотечных специалистов наиболее широкого спектра. Более того, «универсальность» специалиста зависит во многом от специфики библиотечно-информационного учреждения, его концепции и целевой аудитории. В соответствии с этим библиотекарь выстраивает свою профессиональную деятельность, формирует необходимые компетенции и навыки. Однако в

условиях, когда библиотечно-информационное обслуживание требует специализированной подготовки, выходит за рамки классических образовательных программ и традиционной библиотечной практики, специалистам необходимо искать новые пути совершенствования.

Одним из наиболее значимых примеров вышеупомянутой ситуации можно считать библиотечно-информационное обслуживание читателей с ограниченными возможностями. Работа с данной социальной группой требует от сотрудников главным образом наличия специального дефектологического образования, а от учреждения – достаточного уровня архитектурной доступности, адаптивности фондов, рабочих мест и внутробиблиотечного пространства. Такими ресурсами, как правило, обладают специальные библиотеки, однако это не исключает и общедоступные библиотеки из числа культурно-досуговых учреждения для людей с ограничениями здоровья.

Общедоступные библиотеки нередко становятся центрами реализации федеральных социальных программ по поддержке людей с особыми потребностями жизнедеятельности, обеспечивая доступные условия для более полной социализации, удовлетворения информационных потребностей и проведения культурно-интеллектуального досуга. Обширный спектр услуг и возможностей общедоступной библиотеки служит основой для разработки уникальных библиотечных проектов, отвечающих актуальным требованиям времени и целевой аудитории. В то же время реализация подобных программ требует от специалистов особой подготовки. Для того, чтобы компенсировать полное или частичное отсутствие доступной среды и специалистов-дефектологов, общедоступным библиотекам необходимо осваивать инклюзивные практики и повышать информированность сотрудников. Это направление может быть реализовано через процесс непрерывного образования, а в частности – самообразования.

Сегодня самообразование определяют как индивидуальную учебную деятельность сотрудника, мотивированную профессиональными потребностями и интересами, направленную на приобретение необходимых знаний, умений и навыков, их постоянное совершенствование [1, с. 85]. Главным, на наш взгляд, преимуществом такого способа совершенствования профессиональных компетенций является, как ни странно, неформальность.

Общепринятые образовательные и дополнительные образовательные программы имеют строго конкретное содержание, формат, регламент и требования к обучающимся, в то время как самообразование базируется на индивидуальных информационных потребностях, что позволяет с большей эффективностью раскрыть потенциал сотрудника.

Традиционной и наиболее доступной формой самообразования является чтение. Согласно исследованию отдела научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки, 45,1% библиотечных специалистов осознает потребности в постоянном повышении информированности, получении новых знаний и профессиональном самосовершенствовании. Для 47,6% сотрудников библиотек читательское самообразование – привычный способ удовлетворения данных потребностей, а основными источниками являются журналы, (96,7%), книги (81,2%) и библиотечные сайты (88,6%) [1, с. 84]. По данным анкетирования, проведенного сотрудниками Национальной библиотеки Украины, с целью самообразования к профессиональной периодике обращается 35,1% респондентов [2, с. 38].

Как было замечено ранее, развитие практики самообразования в сфере инклюзии имеет большое значение для библиотечно-информационной сферы. Согласно исследованию В. В. Королевой, 72% опрошенных библиотечных специалистов не готовы активно работать с читателями с инвалидностью из-за недостаточного уровня информированности, а 63% беспокоят возможные ошибки [3, с. 154].

Чтобы оценить возможные пути решения данных проблем и способствовать повышению уровня информированности, необходимо обратиться к существующему опыту. В первую очередь, отметим деятельность IFLA. Секция «Library Services to People with Special Needs» преуспевает в создании гайдлайнов по обслуживанию людей с различными ограничениями здоровья и может служить достойным информационным ресурсом самообразования отечественных библиотекарей [4].

В составе ALA действует Office for Diversity, Literacy and Outreach Services – отделение, занимающееся вопросами разнообразия и просвещения. Деятельность ассоциации направлена на работу с различными социальными меньшинствами, в том числе с людьми с инвалидностью. Для ре-

сурсов самообразования в этой сфере выделен специальный раздел, где Office for Diversity, Literacy and Outreach Services предлагает обучающие тренинги, архив вебинаров и запись на новые, а также списки возможностей в сфере инклюзии, ориентированные на библиотечную специфику [5].

Примечательным является совместный проект Белорусской библиотечной ассоциации и Научной библиотеки Белорусского национального технического университета «Инклюзия. Библиотеки. Литература». Одной из задач проекта является создание электронного информационного ресурса с методическими материалами по вопросам инклюзии, которые должны помочь библиотечным специалистам расширить профессиональный кругозор и способствовать совершенствованию компетенций [6].

Суммируя изложенное, видим, что, во-первых, современные общедоступные библиотеки нуждаются в ресурсах для самообразования и грамотном подходе к его организации; во-вторых, крупнейшие представители библиотечного сообщества обладают таким опытом и должны быть образцом. Важно создать для специалистов условия, стимулирующие интерес к саморазвитию и обучению. Примером могут служить конференции в профессиональном сообществе, мастер-классы, круглые столы и другие мероприятия. Взаимодействие библиотекарей внутри и вне коллектива позволяет выявить пробелы, неисследованные области и актуальные направления для изучения. Особенно важно организовать обмен опытом с коллегами из специальных библиотек и постоянную коммуникацию со специалистами по дефектологии и психологии, которые к библиотечной сфере не относятся.

По нашему мнению, общедоступным библиотекам требуются профессиональные ресурсы для самообразования в сфере инклюзии: методические рекомендации, списки тематических профессиональных изданий, электронные ресурсы со справочной информацией по каждой группе инвалидности. Создание фонда специальной художественной литературы было бы не менее полезно библиотекарям, так как круг чтения – один из базовых элементов формирования взглядов, личностных качеств и восприятия окружающей действительности. Произведения, каким-либо образом затрагивающие проблемы инвалидности, развивают эмпатию, транслируют близкий к читателю жизненный опыт.

Таким образом, самообразование сегодня имеет множество альтернатив, но при этом остается самым доступным и широкоформатным способом профессионального роста. Общедоступная библиотека как социальный институт, распространяющий и популяризирующий инклюзивные идеи и практики, должна в первую очередь просвещать специалистов, чтобы оказывать одинаково качественные услуги любой категории пользователей.

Литература:

1. Ромашкина, Т. А. Самообразование как основа профессионального развития библиотекарей: по материалам исследования / Т. А. Ромашкина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2018. – № 4 (81). – С. 84-88.
2. Лесовая, И. Самообразование как форма повышения компетенции библиотекарей (по материалам научного исследования «Кадровые ресурсы публичных библиотек Украины: состояние и перспективы развития») / И. Лесовая // INFOLIB: информационно-библиотечный вестник. – 2019. – № 2. – С. 37–39.
3. Королева, В. В. Инклюзия в библиотеках. С чего начать? / В. В. Королева // #Магивделе: проектирование и развитие городской образовательной инфраструктуры : сб. ст. / ред. Е. В. Иванова, Е. А. Асонова, И. А. Виноградова, Е. С. Романичева. – Москва : Экон-Информ, 2021. – С. 152–159.
4. Library Services to People with Special Needs Section // IFLA / International Federation of Library Associations and Institutions : [официальный сайт]. – URL: <https://www.ifla.org/units/lsn/> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Office for Diversity, Literacy and Outreach Services / ALA / American Library Association : [сайт]. – URL: <https://www.ala.org/aboutala/offices/diversity> (дата обращения: 29.10.2022).
6. «Инклюзия. Библиотеки. Литература»: презентация проекта (О. Вовк, В. Королёва) // YouTube : [сайт]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Ld2Flsg1AM&ab_channel=НаучнаябиблиотекаБНТУ (дата обращения: 29.10.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: anatasha77@yandex.ru

Андреева Ирина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: andreevairina7@gmail.com

Артамонова Мария Валерьевна, студентка, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: artamonovamariia@yandex.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: viovita@yandex.ru

Асланов Самир Низами оглы, обучающийся ГБОУ «Школа № 616 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга», «Центр абилитации с индивидуальными формами обучения «Динамика», г. Санкт-Петербург.

E-mail: samir1394@mail.ru

Ашпетова Анастасия Владимировна, магистр, учитель русского языка и литературы, МАОУ «Лицей № 82 г. Челябинска».

E-mail: ashpetova1996@mail.ru

Березина Александра Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики, Российская государственная детская библиотека, г. Москва.

E-mail: berezina.75@mail.ru

Богомазова Екатерина Александровна, методист, Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского.

E-mail: bogomazovakaterina@mail.ru

Богданова Дарья Витальевна, студентка, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: sunset20.bogdanova15@yandex.ru

Бородина Валентина Александровна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

E-mail: severed@yandex.ru

Валиулина Маржан, руководитель библиотеки, Казахстанско-Российский медицинский университет, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: valiulina67@mail.ru

Галицких Елена Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, Вятский государственный университет, г. Киров.

E-mail: galitskiheo@rambler.ru

Горбат Ольга Петровна, заместитель директора по основной деятельности, Челябинская областная библиотека для молодежи.

E-mail: Lunnajmeztaaa@mail.ru

Гревцева Гульсина Якуповна, доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: yakupovna@rambler.ru

Гушул Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: disser2007@yandex.ru

Данченко Татьяна Владимировна, преподаватель русского языка ЧУ «Колледж предпринимательства КИНЭУ» Управления образования акимата г. Костаная, Республика Казахстан.

E-mail: tanchik_danchik@mail.ru

Диская Наталья Ивановна, кандидат культурологии, директор, Челябинская областная универсальная научная библиотека.

E-mail: diskayan@mail.ru

Домбровская Лилия Галиевна, магистрант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск; преподаватель, ГККП «Сельскохозяйственный колледж, село Катарколь Бурбайского района» Акмолинской области, Республика Казахстан.

E-mail: d_liliy_777@mail.ru

Жиенбаева Алёна Владимировна, учитель художественного труда, самопознания КГУ «Зуевская общеобразовательная школа» ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района» Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.

E-mail: alena_2204@mail.ru

Зыховская Наталья Львовна, доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск.

E-mail: ladoga122@gmail.com

Изосимова Полина Романовна, студентка, Кемеровский государственный институт культуры.

E-mail: ana1534@ya.ru

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Качёва Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, заведующая региональным информационно-методическим центром ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования».

E-mail: helgoct@gmail.com

Колбасина Лидия Витальевна, методист ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района» Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.

E-mail: kolbasina66@mail.ru

Колосова Елена Андреевна, кандидат социологических наук, доцент, зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения, Российская государственная детская библиотека, г. Москва.

E-mail: shmiga@mail.ru

Курикалова Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, методист федерального проекта госпитальных школ России «УчимЗнаем», ГБОУ города Москвы «Школа № 109», г. Москва.

E-mail: morningglory@mail.ru

Лебедева Елена Владимировна, тьютор, учитель русского языка и литературы, Флагманская площадка госпитальных школ России «УчимЗнаем» ГБОУ города Москвы «Школа № 109», г. Москва.

E-mail: glisse80@mail.ru

Лескова Анастасия Евгеньевна, заведующая инновационно-методическим отделом Научной библиотеки, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск.

E-mail: leskovaae@susu.ru

Лушпей Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков, Кемеровский государственный институт культуры.

E-mail: luspeja@gmail.com

Оськина Яна Михайловна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

E-mail: yana_oskinarb@mail.ru

Панин Алексей Станиславович, кандидат исторических наук, редактор, Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых.

E-mail: Aspid71@rambler.ru

Пугач Вадим Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент Института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: vadim_pugach@mail.ru

Романичева Елена Станиславовна, ведущий научный сотрудник, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Заслуженный учитель Российской Федерации.

E-mail: RomanichevaES@mgpu.ru

Румбах Екатерина Владимировна, учитель русского языка и литературы, МАОУ «ОЦ № 2 г. Челябинска».

E-mail : ekaterina.ulanova.77@mail.ru

Селявская Мария Сергеевна, библиотекарь молодёжно-информационного отдела, Центральная городская библиотека МУ «Централизованная библиотечная система» Копейского городского округа, г. Копейск.

E-mail : mariya.selyavskaya@mail.ru

Ситникова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь, Челябинская областная универсальная научная библиотека.

E-mail: sitnikova_np@bk.ru

Смахтина Анна Владимировна, ст. преподаватель кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края, г. Краснодар.

E-mail: Annlogoped@yandex.ru

Солина Анна Васильевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: solina.2016@mail.ru

Стефановская Наталия Александровна, доктор социологических наук, доцент, директор фундаментальной библиотеки, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

E-mail: stefan1966@mail.ru

Столяров Юрий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российская государственная библиотека, ФГБУН «Научный и издательский центр “Наука”» РАН, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, г. Москва.

E-mail: yn100@yandex.ru

Стрельникова Вероника Сергеевна, студентка, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск.

E-mail: strel.nika24@yandex.ru

Терентьева Нина Павловна, доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск.

E-mail: terninaravl@yandex.ru

Толкачева Наталья Сергеевна, заведующая сектором обслуживания читателей СПб ГБУК «ЦБС Калининского района» библиотека-филиал № 1, г. Санкт-Петербург.

E-mail: nataly__92@mail.ru

Яцушкина Любовь Сергеевна, студентка, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: yatsushkina@mail.ru

Научное издание

Составители:

**Аскарова Виолетта Яковлевна
Гушул Юлия Владимировна**

**Шестой Международный интеллектуальный форум
ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЁСТКЕ**

**Материалы международного интеллектуального форума
Челябинск, 7–8 апреля 2022 г.**

Подготовка к изданию: В. А. Макарычева, Е. В. Боже

Сдано 08.12.2022. Формат 60×84 1/16

Подписано в печать 13.12.2022. Объем 16,27 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФОРУМ

ISBN 978-5-94839-822-8

9 785948 398228